

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»: СУЩНОСТЬ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Аналитический доклад

Владикавказ-2015

«Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. – 226 стр.

Кавказский геополитический клуб (КГК) представляет обзорный аналитический доклад «Исламское государство»: сущность и противостояние». Работа включает подробное описание генезиса «ИГ», ближневосточного контекста его «деятельности» и угроз, которые несет это террористическое квазигосударственное образование России, Европе, государствам Ближнего Востока и постсоветского пространства. В докладе также анализируются перспективы дальнейшей экспансии «ИГ» и предлагаются практические рекомендации по нейтрализации его деструктивного влияния.

Кавказский геополитический клуб (www.kavkazgeoclub.ru) – многопрофильная площадка, призванная объединить ведущих экспертов Северного Кавказа и Закавказья в сфере геополитики, а также общественно-политической и религиозно-идеологической проблематики. Среди важнейших направлений экспертно-аналитической работы КГК – прикладные вопросы глобализации, радикальный исламизм, Большой Кавказ, Крым, Турция, Иран и т.д. Секретарь-координатор КГК – Яна Амелина.

Аналитический доклад рекомендуется политологам, религиоведам, исламоведам, преподавателям соответствующих дисциплин, студентам, а также всем, кто интересуется проблематикой радикального исламизма и политической ситуацией в регионе Ближнего Востока и Большого Кавказа.

(с) коллектив авторов
(с) Я.А.Амелина, А.Г.Аршев

Содержание

«Терпеть складывающееся в мире положение уже невозможно».....	4
Краткая хронология событий.....	6
ЧАСТЬ I. БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНТЕКСТ	13
Кто и как ведёт Ближний Восток в «новое средневековье»	14
«ИГ» на пути к полноценному государству	31
«ИГ» как интегральная часть криминальной глобализации	44
ЧАСТЬ II. РОССИЯ, СТРАНЫ СНГ И ЕВРОПА.....	63
Северный Кавказ: разгром исламистского подполья	64
Поволжье: исламизм получает ответ	76
Крым: «При хорошем контроле нет никаких рисков».....	85
Азербайджан: «халифат» уже внутри?.....	92
Грузия: радикалов становится больше	106
Армения: новые вызовы безопасности.....	115
Турция и «ИГ»: двойная игра.....	120
Средняя Азия: внутренние угрозы гораздо актуальнее	129
Европа: фобия поддается лечению?	139
ЧАСТЬ III. ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	151
«ИГ»: направления экспансии.....	152
Методы и формы агитации «ИГ» в социальных сетях	162
Российские «игиловцы»: идеологический вакуум	170
Безыдейный тупик: в поисках выхода.....	176
ПРИЛОЖЕНИЯ	178
Обращение к участникам конференции, к мусульманам Республики Северная Осетия-Алания	178
Фетва о не применимости термина «Дар аль-Харб» к Республике Северная Осетия-Алания	179
Фетва ДУМ ЧР в отношении ИГИЛ. Интервью с муфтием ЧР Салахом Межиевым	180
Решение религиозного совета мусульман РСО-Алания, принятое на конференции в Моздоке 24.08.2015.....	184
«Терроризм – не более, чем гниение умов...» Доклад на конференции «ИГИЛ на весах шариата».....	186
КРУГЛЫЙ СТОЛ «Геополитика Большого Кавказа: армянское измерение». Ереван, 30 июня 2015 года.....	191
Карты.....	223

«Терпеть складывающееся в мире положение уже невозможно»

За без малого полтора года, прошедшие после провозглашения «халифата» 29 июня 2014 г.¹, так называемое «Исламское государство» («ИГ», ранее известное как «Исламское государство Ирака и Леванта» – ИГИЛ) окончательно вытеснило «Аль-Каиду» и другие радикально-исламистские организации с повестки дня. Объявленное одной из главных угроз цивилизованному миру, это запрещенное в РФ² террористическое квазигосударственное образование практически сразу продемонстрировало откровенно демонические черты. Особенно явно свидетельствует об этом его «внутренняя политика» – жестокие пытки и казни, работорговля и прочие явления, типичные скорее для XI, чем для XXI века.

В апреле 2015 г. министр иностранных дел РФ Сергей Лавров назвал «ИГ» «нашим главным врагом на сегодняшний момент, ...хотя бы потому, что в его составе воюют сотни россиян, граждан стран СНГ, европейцев, американцев». «Повоюют там, а затем возвращаются и устраивают гадости у себя дома»³, – пояснил глава российского дипломатического ведомства. Исходящая от «ИГ» опасность непосредственно для России, как и угроза полной дестабилизации всего ближневосточного региона, была оценена Москвой как очень серьезная, что в итоге привело к прямому военному вмешательству со стороны РФ.

Подготовка к этому российской и мировой общественности в публичном пространстве велась со второй половины сентября 2015 г. Выступая на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Душанбе 15 сентября, президент РФ Владимир Путин подчеркнул, что «ИГ» планирует распространить свою активность на Европу, Россию, Центральную и Юго-Восточную Азию, и

¹ СМИ: «Исламское государство Ирак и Леванта» создает «Исламский халифат». ИТАР-ТАСС, 29 июня 2014 г. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1287124>

² Решением Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 г. Полный текст: <http://nac.gov.ru/content/4881.html>

³ Лавров: США не хотят признавать, что «Исламское государство» – результат их же действий. ИТАР-ТАСС, 22 апреля 2015 г. <http://tass.ru/politika/1921644>

«элементарный здравый смысл, ответственность за глобальную и региональную безопасность требуют объединения усилий мирового сообщества против этой угрозы». «В рядах ИГИЛ проходят идеологическую обработку и военную подготовку боевики из многих стран мира, включая, к сожалению, и европейские страны, и Российскую Федерацию, и многие бывшие республики Советского Союза, – указал он. – И, конечно, нас беспокоит их возможный возврат на наши территории». «Мы поддерживаем правительство Сирии в противостоянии террористической агрессии, оказываем и будем оказывать ему необходимую военно-техническую помощь и призываем присоединиться к нам другие страны», – отметил глава российского государства, подчеркнув, что первоочередным на данный момент является объединение усилий всех здоровых сил региона «в борьбе с угрозой самой государственности Сирии и в борьбе с терроризмом»⁴.

«Террористы из так называемого Исламского государства, компрометируя великую мировую религию, компрометируя ислам, сеют ненависть, убивают людей, в том числе и священнослужителей, варварски уничтожают памятники мировой культуры, – прокомментировал события на Ближнем Востоке президент Путин на открытии московской Соборной мечети 23 сентября. – Их идеология построена на лжи, на откровенном извращении ислама». Он выразил «огромное уважение» российским мусульманским лидерам, которые «мужественно и бесстрашно, используя свой авторитет, противодействуют экстремистской пропаганде», «ведут свою работу героически и несут потери»⁵.

Тема необходимости противодействия «ИГ» получила законченное развитие в речи В. Путина на 70-й юбилейной сессии ООН в Нью-Йорке 28 сентября. Президент России призвал «руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-

⁴ Саммит ОДКБ. Официальный сайт президента РФ В.В.Путина, 15 сентября 2015 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/50291>

⁵ Московская соборная мечеть открыта после реконструкции. Официальный сайт президента РФ В.В. Путина, 23 сентября 2015 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50351>

настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию» для борьбы с «ИГ», оскверняющим «величайшую мировую религию – ислам». Он выразил уверенность, что «международное сообщество сможет выработать всеобъемлющую стратегию политической стабилизации и социально-экономического восстановления Ближнего Востока». Путин счел «крайне важным помочь восстановить государственные структуры в Ливии, поддержать новое правительство Ирака, оказать всестороннюю помощь законному правительству Сирии». **«Терпеть складывающееся в мире положение уже невозможно»⁶**, – констатировал глава российского государства.

30 сентября 2015 г. Совет Федерации дал разрешение на использование российских Вооруженных сил за рубежом. Как сообщил официальный представитель Минобороны РФ генерал-майор Игорь Конашенков, «в соответствии с решением Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ Владимира Путина самолеты российских Воздушно-космических сил приступили к проведению воздушной операции с нанесением точечных ударов по наземным целям террористов группировки ИГИЛ на территории Сирийской Арабской Республики»⁷.

Вне зависимости от дальнейшего развития событий, вопрос о том, что же представляет собой так называемое «Исламское государство», каково его происхождение и степень реальной опасности для России и всего постсоветского пространства, представляет отнюдь не теоретический интерес. Ответу на него посвящен настоящий доклад, состоящий из трёх частей, включая выводы и практические рекомендации по недопущению распространения экстремистской идеологии «ИГ».

В Приложениях приведено богословское обоснование недопустимости радикализма в исламе и поддержки «Исламского государства», выработанное мусульманскими деятелями Северного Кавказа. Вниманию читателя также предлагается стенограмма

⁶ 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Официальный сайт президента РФ В.В. Путина, 28 сентября 2015 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>

⁷ Российские самолеты приступили к нанесению ударов по ИГ в Сирии. РИА «Новости», 30 сентября 2015 г. http://ria.ru/arab_sy/20150930/1293769495.html

экспертного обсуждения духовно-религиозной составляющей идеологии «ИГ», проливающего свет на истинные причины ее появления и относительной популярности в исламистских кругах всего мира.

Сочетание прикладного политологического исследования с теоретической и богословской частью позволяет сформировать комплексное представление о явлении, вошедшем в новейшую историю региона и мира под названием «Исламское государство».

Краткая хронология событий

5 октября 2006 года	Заявлено о создании «Исламского государства Ирак» (ISI) – подразделения «Аль-Каиды»
Июнь 2012 года	ISI начинает проведение продолжавшейся 12 месяцев операции «Breaking the Walls», в ходе которой из иракских тюрем в результате нападения боевиков удалось освободить около 800 активистов исламистских организаций
9 апреля 2013 года	ISI стало называться «Исламское государство Ирака и Сирии» / «...и Леванта» (ISIS, ИГИЛ)
Июль 2013 года	Начало 12-месячной операции «Soldier's Harvest», направленной на запугивание и деморализацию иракских сил безопасности и полиции
Февраль 2014 года	Главное командование «Аль-Каиды» сообщило, что отказывает в поддержке «Исламскому государству Ирака и Леванта»: «ИГИЛ не является отделением движения «Аль-Каида». Мы не поддерживаем с ним никаких связей и не можем нести ответственность за её действия»
Март 2014 года	Отряд боевиков из Центральной Азии «Сабри Джамаат» в количестве более 70 боевиков (преимущественно узбеков) в полном составе присягнул на верность «ИГ»
Март-апрель 2014 года	О поддержке «ИГ» заявили отдельные небольшие группы из радикальных экстремистских группировок «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (более 1000 боевиков, базируется в Йемене) и «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (от 700 до 1000 человек, действует в Алжире)
Апрель 2014 года	Отряд боевиков ИГИЛ проникает в Ливию и устанавливает контроль над прибрежным городом Дерна

10 июня 2014 года	ИГИЛ установило контроль над Мосулом и практически всей иракской провинцией Ниневия. Число беженцев достигло 500 тыс. человек.
29 июня 2014 года	Провозглашение «халифата», отказ от географической привязки в названии: теперь ИГИЛ называет себя просто «Исламским государством» (ИГ). «Халифом» объявлен Абу Бакр аль-Багдади.
5 июля 2014 года	Абу Бакр аль-Багдади впервые обращается к своим сторонникам как глава «халифата»
Июль 2014 года	На верность «ИГ» присягнула филиппинская джихадистская группировка «Абу Сайяф» («Аль-Харакат аль-Исламия», около 500 человек)
3 августа 2014 года	Боевиками «ИГ» взяты под контроль два крупных нефтяных месторождения в Ираке
15 августа 2014 года	Совет Безопасности ООН принял резолюцию о санкциях против лиц, связанных с группировками «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра»
Август 2014 года	Создание международной коалиции под эгидой США и начало показавшей впоследствии свою низкую эффективность воздушной операции против «ИГ»
Август 2014 года	В поддержку «халифата» выступил Абу Бакр аль-Башир, долгое время возглавлявший организацию «Джемаа Исламия» (крупнейшее индонезийское подразделение «Аль-Каиды», более 5 тысяч человек)
Сентябрь 2014 года	Прибытие в Ирак 475 военных советников США в дополнение к находящейся там одной тысяче американских военнослужащих
Сентябрь 2014 года	К «ИГ» примыкает пакистанская «Джамаат-уль-Ахрар», созданная в августе 2014 г. после раскола группировки «Техрик-и-талибан Пакистан»
Сентябрь 2014 года	Боевики «ИГ» разместили в интернете адресованное президенту России видеообращение, пообещав развязать войну на юге России и «освободить» территорию Кавказа
6 октября 2014 года	Лидер Исламского движения Узбекистана Усман Гази заявил о присоединении к «ИГ»

30 октября 2014 года	О решении присоединиться к «ИГ» заявила группа экстремистов, входящих в отряд центральноазиатских боевиков «Катибат аль-Имам Бухари»
4 ноября 2014 года	Организация «Ансар Бейт аль-Макдис» (впоследствии – «Вилайет Сина»), ведущая террористическую деятельность на территории Синайского полуострова, объявила о присоединении к «Исламскому государству» и стала называться «Вилаят Синай» (ориентировочная численность – около 2000 боевиков)
Ноябрь 2014 года	Согласно неподтверждённым сообщениям, власти «ИГ» объявили о введении золотого и серебряного динара как основного платежного средства
29 декабря 2014 года	По иску Генеральной прокуратуры Верховный суд РФ признал организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» террористической международной организацией и запретил её деятельность в России
Январь 2015 года	Афганские боевики подняли флаг «ИГ» в районе Кохистан провинции Сари-Пуль, в провинциях Логар и Джаузджан (до 600 боевиков), Газни (850 боевиков), Кундуз (около 70 боевиков), Пактика
5 января 2015 года	Курдские силы самообороны (КСС) вытеснили боевиков «ИГ» с захваченных ими позиций в центре Кобани
10 января 2015 года	Бывший представитель «Техрик-е Талибан Пакистан» Абу Умар Макбуль (известный как Шахидуллах Шахид) объявил, что несколько подразделений пакистанских талибов присягают Абу Бакру аль-Багдади
26 января 2015 года	В Москве состоялись первые консультации представителей оппозиционных групп Сирии и представителей сирийского правительства
7 марта 2015 года	Лидер нигерийской группировки «Боко Харам» Абубакар Шекау принес клятву верности «ИГ». 13 марта «Исламское государство» объявило о

	распространении «халифата» на территорию Западной Африки, сформировав Западноафриканский вилайт
6 апреля 2015 года	В Москве прошли вторые межсирийские консультации, по итогам которых был разработан документ, получивший название «Московская платформа»
Апрель 2015 года	Замминистра внутренних дел Грузии Леван Изория заявил, что в войне в Сирии в рядах «ИГ» принимают участие 100 жителей страны
14 мая 2015 года	На верность «ИГ» присягнула радикальная исламистская группировка «Аль-Мурабитун», возглавляемая алжирским террористом Мохтаром Бельмохтаром
15 мая 2015 года	Боевики «ИГ» захватили правительственный комплекс в Эр-Рамеди
21 мая 2015 года	Захват «Исламским государством» после ожесточённых боёв древнего сирийского города Пальмира, включённого в список культурного наследия ЮНЕСКО
Конец мая 2015 года	Боевики «ИГ» захватили аэропорт ливийского города Сирт
Июнь 2015 года	О верности Абу Бакру аль-Багдади заявили главари ряда бандформирований в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Присягу принесли террористы из так называемого «Имарата Кавказ». После этого лидеры «ИГ» объявили о создании провинции («вилаята») на Северном Кавказе
26 июня 2015 года	«Пятница террора»: боевиками «ИГ» практически одновременно совершены теракты в Сирии, Кувейте, Тунисе и Франции
24 июля 2015 года	На заседании Совета безопасности Турции принято решение о бомбардировках позиций «ИГ» в Сирии
18 августа 2015 года	В видеообращении к гражданам Турции боевики «ИГ» призвали к «восстанию против президента Реджепа Тайпа Эрдогана»

Август 2015 года	После совместного решения Вашингтона и Анкары создать на севере Сирии «зону безопасности» боевики группировки «ИГ» заняли ряд населённых пунктов Сирии вблизи границы с Турцией
28 сентября 2015 года	Выступая в ходе 70-й сессии Генассамблеи ООН, Владимир Путин заявил, что «Исламское государство» «расширяет экспансию и нацеливается на господство в исламском мире и не только там». «Исламское государство» возникло не на пустом месте», — отметил Президент России. Он также подчеркнул, что «нельзя закрывать глаза на каналы финансирования террористов, в том числе торговлю наркотиками, нефтью и оружием»
30 сентября 2015 года	Совет Федерации Федерального Собрания РФ удовлетворил просьбу Президента РФ об использовании российских войск за рубежом. Начало операции авиации ВКС России, направленной на уничтожение инфраструктуры террористических группировок в Сирии
2 октября 2015 года	Заявление турецкого МИДа, в котором от имени Франции, Германии, Катара, Саудовской Аравии, Турции, Великобритании и США выражается «глубокая озабоченность в отношении российского военного присутствия в Сирии»
Октябрь 2015 года	Различные источники сообщают о панике и подавленности в рядах террористов, а также о переброске боевиков и их родственников из Сирии в Ирак и некоторые европейские страны.

**ЧАСТЬ I.
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНТЕКСТ**

Кто и как ведёт Ближний Восток в «новое средневековье»

Андрей Арешев

*«Увлекаясь стратегией, США вступают в войны,
конец которых они не могут предсказать...»
Генри Киссенджер*

Период, прошедший после распада Советского Союза, характеризуется серьёзными геополитическими изменениями, частью которых является происходящее на Ближнем Востоке, включая перекройку многих государственных границ. Соответствующие планы с конкретными очертаниями и конфигурациями стали достоянием общественности, по крайней мере, с 2006 г., с обнародования так называемых карт Ральфа Петерса¹. Так называемая «Арабская весна», подоплёкой которой стали как объективные внутренние факторы, так и внешние манипуляции, вопреки наивно-романтическим ожиданиям, способствовала беспрецедентному росту конфликтности и насилия.

В результате вторжения войск западной коалиции во главе с США в Ирак в 2003 г. региональная и международная стабильность подверглась суровым испытаниям, оказавшись в конечном итоге основательно подорванной, причём без возможности скорого восстановления.

Тогда же в целостном виде был сформулирован план реформирования Ближнего Востока, представленный президентом Джорджем Бушем в его выступлении 6 ноября 2003 г. в Национальном фонде демократии. В соответствии с этим планом, оккупация Ирака должна стать лишь первым этапом длительной борьбы США за победу демократии на Ближнем Востоке. «Иракская демократия победит, – отметил Буш, – и ее успех покажет всем, от Дамаска до Тегерана, что свобода может быть судьбой каждого

¹ Mahdi Darius Nazemroaya. Plans for Redrawing the Middle East: The Project for a «New Middle East». Global Research, 2015, may 19. <http://www.globalresearch.ca/plans-for-redrawing-the-middle-east-the-project-for-a-new-middle-east/3882>

народа»². Упомянутая Бушем отличительная черта американской миссии по распространению свободы и демократии не является чем-то новым, идеологически восходя к «четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона и «четыре свободы» Франклина Д. Рузвельта³.

Реалии оказались несколько иными. Оккупация страны, совершенная под надуманными предлогами и в отсутствие международного мандата, сопровождалась опаснейшей эскалацией вооруженного насилия со всех сторон, в том числе и вооруженных действий между самими иракцами. В междоусобной борьбе принимали активное участие расплодившееся группы суннитских исламских радикалов-террористов, с одной стороны и шиитских милиций, с другой⁴.

Согласно подсчётам группы исследователей из вашингтонского Университета Джона Хопкинса, только в период с марта 2003 по июнь 2006 г. в Ираке насильственной смертью погибло 601 027 человек. Из них 13%, или 78 тысяч, стали жертвами бомбардировок, среди которых 46% – женщины и 39% – дети. Иностранное вторжение, как и разгул насилия на этноконфессиональной почве, привели к гибели или бегству из страны под страхом терактов со стороны радикальных группировок значительной части древнего христианского населения Ирака. По оценочным данным, число христиан в стране уменьшилось с примерно 1 млн 400 тыс. до менее чем 400 тысяч человек⁵.

Тактика, направленная на сколачивание различных временных коалиций, а также так называемая «племенная дипломатия», давали в лучшем случае краткосрочные результаты и, очевидно, не были направлены на построение в разгромленной стране эффективных государственных структур. Скорее, они преследовали цель «изоляции» и максимального ослабления региональных противников США, таких как Сирия и Иран. Очевидно, в этом же ряду можно рассматривать Россию и другие государства Евразии.

² Remarks by President George W. Bush at the 20th anniversary of the National Endowment for Democracy // <http://www.ned.org/remarks-by-president-george-w-bush-at-the-20th-anniversary/>

³ Волович А.А. О планах демократизации Ближнего Востока. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 19 августа 2004 г. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/19-08-04.htm>

⁴ Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) – М.: ИВ РАН, 2015. С. 32.

⁵ Там же, с. 34-35.

Примечательно, что синхронно с вторжением США в Ирак госсекретарь США Колин Пауэлл озвучил список требований к сирийскому руководству, представлявший собой фактически план капитуляции Дамаска перед Израилем и проамериканской ближневосточной коалицией. В ответ на отказ сирийского руководства от выполнения данного ультиматума последовала беспрецедентная антисирийская кампания, логическим следствием которой стала всемерная поддержка так называемых «мирных» демонстраций весны 2011 г., быстро переросших в кровавые вооружённые столкновения с непосредственным вовлечением сил международного терроризма⁶.

Не отрицая объективных внутренних причин радикализации социумов многих стран Ближнего Востока (особенно разделённых по этноконфессиональному, клановому, социальному и иным признакам), от исторических до природно-климатических, не следует забывать, что так называемый «международный терроризм» на протяжении десятилетий был эффективным инструментом реализации геополитических интересов ряда государств и транснациональных структур. Тактика использования англосаксонскими элитами «воинов джихада» восходит к временам Лоуренса Аравийского и даже к более раннему периоду кавказских войн XIX века, когда британцы, противостоя Российской империи в ходе «Большой игры», разжигали «священный огонь газавата» среди горцев Кавказа и народов Средней Азии⁷.

В частности, организация «Братья-мусульмане» вышла из маргинального подполья на широкую политическую арену при непосредственном участии британских спецслужб. По оценке Бернарда Льюиса, легитимация «Братьев-мусульман» должна была привести к балканизации всего мусульманского Ближнего Востока по племенным и конфессиональным линиям. Рост влияния различных автономных групп, трансграничный хаос и терроризм на Ближнем Востоке привели бы к распространению нестабильности

⁶ Подробнее см.: Б. Абу-Абдуллах, Б. Аль-Рахмани. Сирия: Римейк Ирака 10 лет спустя // в сб.: Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. М.: 2014. С. 410-435.

⁷ Минин Д. «Исламское государство» – обоюдоострое оружие США // Фонд стратегической культуры. 25.11.2014 <http://www.fondsk.ru/news/2014/11/25/islamskoe-gosudarstvo-oboudoostroe-oruzhie-ssha-30583.html>

на мусульманские районы СССР⁸. В Египте середины XX века курс на сближение с Советским Союзом неизменно совпадал по времени с ростом активности радикальных исламистских группировок⁹. Конечно, готовность оказывать помощь «Братьям-мусульманам» проявлялась не всегда, а только в том случае, если их намерения и действия отвечали интересам США, что не носило «обязательного» характера¹⁰. Добавим, что деятельность политически и геополитически мотивированных террористических организаций и групп не является чем-то уникальным для ближневосточного региона¹¹.

Исчерпывающая информация о поддержке американцами повстанческого движения в Афганистане содержится в интервью 1998 г. изданию *Nouvel Observateur* советника по национальной безопасности президента Картера Збигнева Бжезинского:

Вопрос: Бывший директор ЦРУ, Роберт Гейтс, утверждает в своих мемуарах, что американские спецслужбы начали помогать моджахедам в Афганистане за шесть месяцев до советской интервенции. В этот период вы были советником по национальной безопасности Президента Картера. Следовательно, вы сыграли ключевую роль в этом деле, не так ли?

Бжезинский: Согласно официальной истории, помощь ЦРУ моджахедам началась в 1980 году, то есть, после ввода Советской армии в Афганистан 24 декабря 1979 года. Но реальность, которая до сих пор скрывалась, была прямо противоположной: на самом деле, президент Картер подписал первую директиву по секретной помощи противникам просоветского режима в Кабуле 3 июля 1979 года. В тот же день я написал президенту записку, в которой объяснял, что, по моему мнению, эта помощь вызовет советское военное вмешательство.

⁸ Paul & Phillip D. Collins. Western Intelligence and the Rise of the Muslim Brotherhood. Conspiracyarchive.com, 2007, Aug. 12, <http://www.conspiracyarchive.com/2014/11/24/western-intelligence-and-the-rise-of-the-muslim-brotherhood/>

⁹ Вячеслав Матузов: «ИГИЛ — американский проект!» // Свободная Пресса, 13 июля 2015 г. <http://svpressa.ru/roundtable/sptv/127195/>

¹⁰ Пырлин Е.Д. Место и роль исламского фактора в политике США на Ближнем и Среднем Востоке в конце XX века // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М: 2001 г. С. 208.

¹¹ В этом контексте можно вспомнить о сети «Гладио», а также о событиях 1990-х годов в бывшей Югославии, на Северном Кавказе (теперь в этом ряду можно назвать и Украину), в ходе которых действия террористических группировок, прикрывавшихся религиозными лозунгами, мало чем отличались от практики боевиков «ИГ».

Вопрос: Несмотря на этот риск, вы были сторонником этой тайной операции. Но, возможно, вы сами желали этого вступления советов в войну и искали способ спровоцировать его?

Бжезинский: Это было не совсем так. Мы не толкали русских на интервенцию, но мы намеренно увеличили вероятность того, что они это сделают.

Вопрос: Когда советы, оправдывая свою интервенцию, утверждали, что они намереваются бороться против тайного участия США в Афганистане, им никто не верил. Тем не менее, в этом была доля истины. Вы не сожалеете об этом сегодня?

Бжезинский: Сожалею о чём? Секретная операция была замечательной идеей. Её эффектом стало втягивание русских в афганскую ловушку, а вы хотите, чтобы я сожалел об этом? В тот день, когда Советы официально пересекли границу, я написал президенту Картеру по сути дела: «теперь у нас есть возможность дать СССР их «Вьетнамскую войну». Действительно, почти 10 лет Москва была вынуждена вести эту войну, что оказалось неприемлемым для режима, этот конфликт привел к деморализации и в итоге к разрушению Советской империи...

Вопрос: И вы также не сожалеете о поддержке исламского фундаментализма, об оружии и советах для будущих террористов?

Бжезинский: Что важнее для мировой истории? Талибы или развал Советской империи? Несколько возбужденных мусульман или освобождение Восточной Европы и конец холодной войны?

Вопрос: Несколько возбужденных мусульман? Но ведь сейчас все время повторяют: исламский фундаментализм – угроза для всего мира.

Бжезинский: Ерунда! Говорят, что у Запада есть всемирная политика по отношению к исламу. Глупость. Всемирного ислама не существует. Посмотрите на ислам рационально, без демагогии и эмоций. Это одна из мировых религий, полтора миллиарда верующих. Но что общего между фундаментализмом Саудовской Аравии, умеренным Марокко, пакистанским милитаризмом и среднеазиатским секуляризмом? Не больше, чем у христианских стран...»¹²

¹² David N. Gibbs. Afghanistan: The Soviet Invasion in Retrospect. International Politics. 2000. June. 37. P. 233-246.

На протяжении 1990-х и 2000-х гг. бесспорным центром джихадистской радикализации и экспансии являлась также Великобритания, что обусловлено стечением ряда факторов, включая активные и укоренившиеся салафистские сети, толерантность правительства, сильные трансграничные связи со странами Ближнего, Среднего Востока и Южной Азии. В итоге британские мусульмане оказались участниками широкого спектра действий экстремистского характера, включая захват заложников, самоубийства, взрывы от Пакистана до самой Великобритании, активно воюя также в Сирии¹³.

Стремление активно использовать исламский фактор неизбежно усиливает политические амбиции и влияние декларирующих исламские принципы организаций и группировок. Ставка на разобщение социума посредством насаждения сектантского тоталитарного мировоззрения, жёстко противостоящего традиционным религиозным представлениям, имеет давние традиции, прежде всего – в колониалистской практике стран англосаксонского мира. ***Экспансию «ИГ» можно рассматривать как составную часть этой сектантской колонизации обширных пространств евразийского континента.***

Первое поколение командиров и идеологов «Аль-Каиды» были ветеранами поддержанной Западом антисоветской афганской войны. «Исламское государство»¹⁴ также находилось под сильным влиянием так называемых «афганских арабов» и их последователей¹⁵. Корни группировки уходят в созданную в 1999 г. иорданцем Абу Мусабом аз-Заркави ничем не выделяющуюся на общем фоне структуру «Джамаат ат-тавхид ва-ль-джихад» («Об-

¹³ James Brandon. Rise of Islamic State Reignites British Radicalization Threat. Jamestown.org. 2015, August 21,. Terrorism Monitor Volume. 13. Issue 17.

¹⁴ Движение «Исламское государство» решением Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 года было признано террористической организацией, ее деятельность на территории России запрещена. Используя устоявшийся термин «Исламское государство» (الدولة الإسلامية; ad-dawlah al-islamiyah), необходимо учитывать его условный характер и периодически возникающие вокруг него политико-лингвистические дискуссии. См., напр.: BBC rejects MPs' calls to refer to Islamic State as Daesh // The Guardian 2015, Jul. 2. <http://www.theguardian.com/media/2015/jul/02/bbc-rejects-mps-calls-to-refer-to-islamic-state-as-daesh>

¹⁵ Haqqani H. Prophecy and the Jihad in the Indian Subcontinent. Current Trends in Islamist Ideology. Hudson Institute. May 2015. v. 18. p.6.

щество единобожия и джихада»). В 2004 г., после того, присяги аз-Заркави Усаме бин Ладену, группа была переименована в «Организацию основы джихада в Месопотамии» («Танзим каидат аль-джихад фи билад ар-рафидайн»), известная, в основном на Западе, как «аль-Каида в Ираке». В январе 2006 г. она объединилась с несколькими группировками в «Совет Шуры моджахедов». Основатель движения аз-Заркави был убит в июне 2006 г., а через несколько месяцев «Совет Шуры моджахедов» совместно с несколькими другими группировками объявил о создании «Исламского государства Ирак» (ад-Дауля аль-Ирак аль-Ислямиййа).

Конкретные планы создания организационной структуры и схем работы «халифата» некоторые западные источники приписывают убитому в начале 2014 г. в Сирии бывшему саддамовскому офицеру Хаджи Бакру, арестованному американцами, но в 2010 г. выпущенному ими из тюрьмы¹⁶. Впоследствии лидерами группировки стали Абу Абдуллах аль-Рашид аль-Багдади и Абу Айюб аль-Масри, после гибели которых в апреле 2010 г. лидером стал Абу Бакр аль-Багдади¹⁷.

Этот выходец из иракского города Самара, представитель (по крайней мере, по версии его соратников) династии Хашимитов, ведущей род от пророка Мухаммеда, задерживался американскими войсками и содержался в тюрьме Кэмп-Букка в качестве гражданского интернированного с февраля по декабрь 2004 г. Бывший начальник этой тюрьмы полковник Кеннет Кинг утверждает, что Багдади просидел там до 2009 г.¹⁸

¹⁶ Von Christoph Reuter. Terror-Mastermind Haji Bakr: Der Spitzel-Führer des «Islamischen Staates» 19.04.2015, <http://www.spiegel.de/politik/ausland/haji-bakr-der-terror-planer-des-islamischen-staats-is-a-1029289.html>, см. также: Эль-Мюрид. ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? М.: 2016. С. 76-77.

¹⁷ Ebu Bekir el Bağdadi (араб. أبو بكر البغدادي). См.: Cole Bunzel. From Paper State to Caliphate: The Ideology of the Islamic State. The Brookings Project on U.S. Relations with the Islamic World. Analysis Paper. 2015. March №. 19. P. 16. Ярлыкапов А.А. «Исламское государство» (ИГ): вызовы для Юга России // В сб.: Религия и политика на юге России: аспекты взаимодействия. М.: Научное общество кавказоведов. 2015. с. 81.

¹⁸ The Next Bin Laden: ISIS Leader Abu Bakr al-Baghdadi. 2014, June 13. <http://insider.foxnews.com/2014/06/13/next-bin-laden-isis-leader-abu-bakr-al-baghdadi>.

Сходные факты имеются в биографиях ставшего «умеренным» лидера «ИГ» в Ливии Абдельхакима Бельхаджа и некоторых других фигур. См. напр.: Benghazi: 2004 CIA Renditions Abdel Hakim Belhadj to Libyan Prison, Belhadj Brings Down Quaddafi, Belhadj

Сразу после выхода на свободу, синхронно с реализацией планов США по свержению сирийского президента Башара Асада, начинается быстрая карьера аль-Багдади в рядах джихадистов. Согласно данным турецкой газеты *Yeni Şafak*, в течение года аль-Багдади проходил интенсивную военную подготовку под руководством спецслужбы «Моссад», параллельно обучаясь на курсах по теологии и ораторскому мастерству¹⁹. В период активных действий против Сирии американский сенатор Джон Маккейн неоднократно встречался с главарями экстремистских террористических организаций на территории оккупированной ими северной части страны. Среди внимательных собеседников Маккейна был в том числе аль-Багдади, сыгравший также важную роль в создании «Джебхат ан-Нусры».

*Джон Маккейн и ISIS лидер Аль-Багдади в Сирии.
Источник: socioecohistory.wordpress.com*

По мере усиления борьбы между двумя группировками он объявил о вступлении её членов в исламское государство в Ираке и Аль-Шам (ИГИЛ, наименование «Исламского государства» до

Works With CIA and Ambassador Stevens? // August 2, 2013
<http://www.maggiesnotebook.com/2013/08/benghazi-2004-cia-renditions-abdel-hakim-belhadj-to-libyan-prison-belhadj-brings-down-quaddafi-belhadj-works-with-cia-and-ambassador-stevens/>
¹⁹ Cem Küçük. Yeni Usame bin Ladin: Ebu Bekir el Bağdadi! *Yeni Şafak*, 2014 Ağustos 19, <http://www.yenisafak.com/yazarlar/CemKucuk/yeni-usame-bin-ladin-ebu-bekir-el-bagdadi-55420>

июня 2014 г.)²⁰. Переход боевиков из «Ан-Нусра» был выгоден для ИГИЛ, взявшего под контроль значительные территории, не столкнувшись при этом со значительным сопротивлением²¹. По некоторым оценкам, около 65% членов «Джебхат Ан-Нусра» объявили о своей верности ИГИЛ. Большинство из них не были сирийскими джихадистами. К ИГИЛ присоединились целые отряды, среди которых – моджахеды из «Совета Шуры» во главе с Абу Аль-Атиром, назначенного «эмиром» Алеппо, и «Джейш Аль-Мухаджирун» и «Аль-Ансар», возглавляемые выходцем из Панкисского ущелья Грузии Омаром Аль-Шишани²².

По признанию отставного главы военной разведки Пентагона Майкла Т. Флинна, чиновники Белого дома приняли «волевое решение» (willful decision) о поддержке орудующих в Сирии джихадистов²³. *Ещё в августе 2012 г. – за год до того, как об «Исламском государстве» заговорили как о факторе региональной политики – было доподлинно известно, что поддерживаемые США сирийские повстанцы доминируют среди разношёрстных групп боевиков, включая салафитов, «братьев-мусульман» и территориальных ответвлений «Аль-Каиды»*²⁴. Источник, близкий к саудовско-ливанскому бизнесмену Сааду Харири, сообщал, что решение о реорганизации «Исламского государства Ирака и Леванта» было принято в Анкаре в ходе саммита Атлантического совета по энергетике 22-23 ноября 2013 г. (там же размещена штаб-квартира по оперативному управлению этим проектом)²⁵.

²⁰ Kurt Nimmo. ISIS and the plan to balkanize the Middle East // Infowars.com. June 15, 2014 <http://www.infowars.com/isis-and-the-plan-to-balkanize-the-middle-east/>

²¹ Suhaib Anjarini. The Evolution of ISIS. al-monitor.com November 1, 2013 <http://www.al-monitor.com/pulse/security/2013/11/syria-islamic-state-iraq-sham-growth.html>

²² Kurt Nimmo. Указ. работа.

²³ Ex-DIA chief Flynn: Obama ignored intel warnings, willfully backed Al Qaida groups that became ISIL // August 11th, 2015. <http://www.worldtribune.com/2015/08/11/ex-dia-chief-flynn-obama-ignored-intel-warnings-willfully-backed-al-qaida-groups-that-became-isil/>; Mehdi Hasan goes Head to Head with Michael T Flynn // <https://www.youtube.com/watch?v=SG3j8OYKgn4&feature=youtu.be>

²⁴ Nafeez Ahmed. Pentagon report predicted West's support for Islamist rebels would create ISIS // <https://medium.com/insurge-intelligence/secret-pentagon-report-reveals-west-saw-isis-as-strategic-asset-b99ad7a29092>

²⁵ U.S. Embassy in Ankara Headquarter for ISIS War on Iraq – Hariri Insider // nsnbc 22.06.2014. <http://nsnbc.me/2014/06/22/u-s-embassy-in-ankara-headquarter-for-isis-war-on-iraq-hariri-insider/>

В приложении к одному из не предназначенных для публикации документов описывается тайное соглашение, достигнутое в начале 2012 г. между администрациями Б. Обамы и Р. Эрдогана, относящееся к механизмам финансовой и логистической поддержки так называемой «сирийской вооружённой оппозиции». Для этого в Ливии был создан ряд подставных компаний, некоторые – под прикрытием австралийских организаций. Отставные американские солдаты, которых не всегда знали, кто на самом деле является их нанимателем, были наняты для управления закупками и доставкой. Операцию курировал директор ЦРУ Дэвид Петреус. Она не была рассекречена в соответствии с требованиями американского законодательства: в ЦРУ сослались на вовлечённость в операцию МИ-6, что позволило обойти закон путем классификации «миссии» как совместной работы²⁶.

В аналитической записке ЦРУ, датированной 2012 г., рассматривались варианты использования «Аль-Каиды» и других террористических исламистских группировок в борьбе против правительств Сирии и Ирака, а также для сдерживания Ирана. В документе фигурирует и «Исламское государство» – на тот момент небольшая группировка в иракской провинции Анбар. «Аль-Каида через лидера исламского государства Ирака Абу Мухаммад Аль Аднани объявила сирийский режим авангардом шиитов... Кроме того, он призвал суннитов Ирака, особенно племена пограничных регионов (между Ираком и Сирией), вести войну против сирийского режима, считая его неверными за его поддержку неверной партией «Хизбалла» и другими режимами, которые он считает инакомыслящими, как Ираком, так и Ираном».

В качестве территории для действия «ИГ» аналитик ЦРУ выделил пограничные с Ираком провинции Хасеке и Дер-Зор, а также пустынную иракскую провинцию Анбар. Будущими оплотами «ИГ» называются города Рамади, Ракка и Мосул. Делался прогноз, что «Оппозиционные группировки попытаются использовать территорию Ирака в качестве безопасного укрытия, используя сочувственные настроения местного населения, для вербовки и под-

²⁶ Kurt Nimmo. Указ. работа.

готовки боевиков, а также для размещения беженцев... Если эта ситуация будет развиваться, существует вероятность образования провозглашенного, или непровозглашенного, салафитского княжества на востоке Сирии (Хасеке и Дер-Зор), в полном соответствии с устремлениями сил, поддерживающих оппозицию, для изоляции сирийского режима... Такое развитие событий создает идеальные условия, при которых «Аль-Каида» может вернуться на свои базы в Мосуле и Рамади, и придать новый импульс, призвав иракских и сирийских суннитов, а также суннитов из других арабских стран, к объединенному джихаду против тех, кого они считают общим врагом – вероотступниками и еретиками. «ИГИЛ» также может провозгласить исламское государство, объединившись с другими террористическими организациями в Ираке и Сирии, что создаст серьезную угрозу для дальнейшего объединения Ирака и защиты его территории»²⁷.

Появляется *всё больше и других свидетельств того, как многолетние усилия по возвращению западными спецслужбами международных террористов привели в конечном итоге к возникновению «Исламского государства»*. Так, отставной дипломат Майкл Спрингмен в своей работе прослеживает длительную историю тайных операций не только на Ближнем Востоке, но также на территории бывшей Югославии, Северной Африки и в других регионах²⁸. Закономерным результатом данной авантюристичной политики стал подъём «Исламского государства».

Имеются свидетельства организационной, финансовой, материальной и иной поддержки, оказываемой данной террористической группировке со стороны Турции, Саудовской Аравии, Катара, Великобритании и ряда других государств. Так, в 2014 г. тогдашний премьер-министр Ирака Нури аль-Малики обвинил в финансировании ИГИЛ Саудовскую Аравию. По оценке директора Центра исследований арабского мира университета Майнца

²⁷ [information Report] // <https://www.judicialwatch.org/wp-content/uploads/2015/05/Pg.-291-Pgs.-287-293-JW-v-DOD-and-State-14-812-DOD-Release-2015-04-10-final-version11.pdf>

²⁸ Nafeez Ahmed. Officials: Islamic State arose from US support for al-Qaeda in Iraq. medium.com, 2015, Aug. 13. <https://medium.com/insurge-intelligence/officials-islamic-state-arose-from-us-support-for-al-qaeda-in-iraq-a37c9a60be4>

Гюнтера Майера, «поддержка со стороны стран Персидского залива, в первую очередь Саудовской Аравии, а также Катара, Кувейта и Объединенных Арабских Эмиратов – наиболее крупный источник финансирования ИГИЛ в настоящее время»²⁹.

Министр экономического сотрудничества и развития ФРГ Герд Мюллер в августе 2014 г. заявил, что группировку «Исламское государство» финансирует Катар. «У такого конфликта всегда есть предыстория. «Вернусь на три года назад. Вышедшие из Ирака отряды «Исламского государства» – это потерянные сыновья, в том числе из Ирака. Нужно задать себе вопрос – кто вооружает, кто финансирует силы «Исламского государства». Ключевое слово – Катар», – заявил министр в эфире телеканала ZDF³⁰.

По данным посетившей в мае 2015 г. Дамаск и другие районы страны российской парламентской делегации, ежедневно через турецкую территорию в Сирию переходило от 500 до 1000 боевиков; создаются штабы, позволяющие координировать деятельность боевиков «Джебхат ан-Нусры и «ИГ»³¹. 27 августа официальный представитель МИД Турции вновь подтвердил свою поддержку так называемым «умеренным» боевикам в Сирии³².

Несмотря на появляющиеся в ряде источников сведения о противоречиях между вождями «Исламского государства», «Аль-Каиды» и других группировок, курируемых различными внешними структурами, о сменяющих и перетекающих друг в друга «эмиратах» и «фронтах», за ними скрываются одни и те же лица, конечная цель которых состоит в дальнейшей дестабилизации региона. Это утверждение в полной мере справедливо по отношению как к Сирии, так и к тем российским

²⁹ Кто финансирует боевиков ISIS. Deutsche Welle, 22 июня 2014 г., <http://www.dw.com/ru/кто-финансирует-боевиков-isis/a-17725571>

³⁰ German minister accuses Qatar of funding Islamic State fighters. Reuters, 2014, 20 aug. <http://www.reuters.com/article/2014/08/20/us-iraq-security-germany-qatar-idUSKBN0GK1I720140820>

³¹ Российские парламентарии – о военно-политической ситуации в Сирии // Пресс центр РИА Новости, 1 июня 2015 г. <http://pressmia.ru/pressclub/20150601/950165726.html>

³² Turkey says will go on with training, arming Syria militants. Press TV, 2015, 27 aug.. <http://presstv.ir/Detail/2015/08/27/426593/Turkey-Syria-US-Tanju-Bilgic-Daesh>

регионам, которые потенциально могут стать объектами экспансии «исламского государства», включая Кавказ³³.

Выступая на международном дискуссионном клубе «Валдай», президент России Владимир Путин обратился к теме поддерживаемого Западом международного терроризма: «Я не устаю удивляться тому, как наши партнёры раз за разом, как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли, то есть совершают одни и те же ошибки. В своё время они спонсировали исламские экстремистские движения для борьбы с Советским Союзом, которые прошли закалку в Афганистане. Из них выросли и «Талибан», и «Аль-Каида». Запад если не поддерживал, то закрывал глаза, а я бы сказал – и поддерживал на самом деле информационно, политически, финансово вторжение международных террористов в Россию, мы этого не забыли, и в страны Центрально-Азиатского региона»³⁴.

Свою оценку действиям «ИГ» дал и глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров: «Я попросил бы не называть их исламским государством. Это шайтаны, цель которых – заработать больше денег. Они выполняют поручения Запада и целенаправленно убивают мусульман. Им помогали и помогают западные спецслужбы. Они снабжают их всем необходимым. Откуда у этих бандитов самолеты, средства на полное вооружение десятков тысяч людей?». Кадыров добавил, что, по его мнению, руководят «ИГ» работники спецслужб, а Абу Бакр аль-Багдади завербован ЦРУ: «Он должен снять маску и открыто сказать, что он является работником ЦРУ. Если он действительно считает себя истинным мусульманином, должен открыто признать, что убивает своих братьев по вере, извиниться перед единоверцами и расформировать свою банду. В противном случае их нужно только уничтожать»³⁵.

Глава аналитического центра STRATFOR Джордж Фридман полагает, что «Исламское государство является проблемой для

³³ Thomas Joscelyn. New leader of Islamic Caucasus Emirate killed by Russian forces. Long War Journal, 2015, August 11. <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/08/new-leader-of-islamic-caucasus-emirate-killed-by-russian-forces.php>

³⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Сайт Президента России, 24 октября 2014 г. <http://kremlin.ru/news/46860>

³⁵ Кадыров: «Исламским государством» руководят западные спецслужбы. ТАСС, 21 октября 2014 г. <http://tass.ru/politika/1521759>

США, но она не является жизненно важной проблемой. Нужно заниматься этой проблемой, но не прилагать при этом никаких усилий, а нужно предлагать пропорциональные усилия. Не более»³⁶. Объявленная рядом стран Запада и монархий Персидского залива «война международному терроризму» выглядит достаточно вялой и противоречивой: с одной стороны, американские беспилотники бомбят Сирию, а с другой – поступают сообщения о связях между военными Соединенных Штатов и боевиками террористической группировки, вроде бы официально числящейся во врагах³⁷.

«Гуманитарная цена существования Исламского государства велика, – пишет Грэм Вуд на страницах издания The Atlantic. – Но угроза от него Соединённым Штатам меньше, чем может показаться людям, привыкшим смешивать его с «Аль-Каидой». «Аль-Каида» уникальна среди джихадистских группировок как раз своей фиксацией на «дальнем враге» (Западе); другие джихадисты в основном озабочены более насущными проблемами. Это особенно справедливо в случае «ИГ» как раз благодаря идеологии. Исламское государство окружено врагами, и хотя его лидеры и желают зла Америке, их гораздо больше волнует введение шариата на

³⁶ Цит. по: Вячеслав Матузов: «ИГИЛ — американский проект!» Свободная Пресса, 13 июля 2015 г. <http://svpressa.ru/roundtable/sptv/127195/>

³⁷ Так, например, «вертолет ВВС США приземлился в районе, находящемся под контролем ИГ на западе Ирака, и, взяв на борт нескольких его командиров, улетел в неизвестном направлении». По тем же данным, американский вертолет совершил посадку в области Эр-Рияд, в горном районе в иракской провинции Салах-эд-Дин, где базируются отряды «ИГ». И это вряд ли единственный случай, когда американские вертолеты посещали районы, подконтрольные «исламскому государству». Появлялись и свидетельства того, что в течение нынешнего года вертолеты США приземлялись в районе Хавиджа к юго-западу от Киркука, чтобы забрать командиров боевиков «ИГ» – Литовкин В. На НАТО надежды нет // Независимое Военное Обозрение. – 2015. – 7 авг. Довольно странное впечатление производили также «внезапные» налёты боевиков «Исламского государства Ирака и Леванта» (название группировки до июня 2014 года) на базы «сирийской свободной армии» аккуратно после получения ею очередных партий очередных партий вооружения и амуниции. Таким образом, лишь за несколько месяцев прошлого года тогдашнему ИГИЛ было передано 2 тысячи автоматов АК-47, около тысячи единиц автоматического оружия других систем, противотанковые и реактивные гранатометы, тяжелые пулеметы калибра 14,5 мм, 200 тысяч тонн боеприпасов и сотню военных внедорожников – см.: Панкратенко И. Разведка США – дело частное. На кого работают американские «рыцари плаща и кинжала»? // Интернет-газета «Столетие». 21 октября 2014 г. http://www.stoletie.ru/politika/razvedka_ssha_delo_chastnoje_146.htm. Кроме того, регион находится под плотным контролем американских аэронавигационных служб, доказательством чему являются, в частности, регулярно публикуемые в Интернете снимки – Bringing Turkey's Border Strategy Into Focus // stratfor.com, August 5, 2015.

территории халифата и расширение его земель. Багдади этого не скрывает: в ноябре он велел своим людям в Саудовской Аравии «разобраться сначала с рафида [шиитами]... затем с аль-Сулул [суннитскими сторонниками саудовской монархии]... прежде чем браться за крестоносцев и их базы»³⁸.

Таким образом, основная тяжесть войны с экстремистами ложится на страны и народы, не входящие в инициированную Вашингтоном «коалицию», удары которой направлены в пустоту, как это было, например, перед штурмом хорошо различимыми с воздуха отрядами «ИГ» в количестве 8 тысяч человек древней Пальмиры. Скорее, эти так называемые «воздушные удары» призваны обеспечить движение боевиков в нужном направлении, корректируя, при необходимости, их излишнюю самостоятельность³⁹. Помимо этого, администрация Обамы не просто преуменьшает угрозу применения химического оружия боевиками ИГ, а и пытается извлечь из этого пропагандистскую выгоду в противостоянии с Дамаском⁴⁰.

Российская дипломатия последовательно выступает за создание широкой международной коалиции, направленной на борьбу с «Исламским государством», однако не встречает понимания со стороны западных партнёров, поддерживающих так называемых «умеренных» сирийских боевиков⁴¹. Включение же президентом США действий России (которая представляется как наиболее опасная сила) в один ряд с экспансией террористического интернационала и лихорадкой Эбола⁴² выглядит более чем чудовищным, однако ярко

³⁸ Graeme Wood. What ISIS Really Wants // The Atlantic. March 2015. <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/03/what-isis-really-wants/384980/>

³⁹ Российские парламентарии – о военно-политической ситуации в Сирии. Пресс-центр МИА «Россия сегодня», 1 июня 2015 г. <http://pressmia.ru/pressclub/20150601/950165726.html>

⁴⁰ Подробнее см.: Бобкин Н. Двойные стандарты США в отношении «Исламского государства» и химического оружия. Фонд стратегической культуры, 7 сентября 2015 г. <http://www.fondsk.ru/news/2015/09/07/dvojnye-standarty-ssha-v-otnoshenii-islamskogo-gosudarstva-i-himicheskogo-oruzhia-35212.html>

⁴¹ John Kerry. To Defeat Terror, We Need the World's Help The New York Times. 2014, Aug. 29, http://www.nytimes.com/2014/08/30/opinion/john-kerry-the-threat-of-isis-demands-a-global-coalition.html?_r=0; см. также: US monitoring reports Russia has stepped up Syria presence // Fox News. 2015 Sept. 4, <http://www.foxnews.com/politics/2015/09/04/russians-in-damascus-us-monitoring-reports-russia-has-stepped-up-syria-presence/>

⁴² Барак Обама вновь поставил в один ряд Россию и вирус Эбола. RT, 15 ноября 2014 г. <http://russian.rt.com/article/59619>

свидетельствует само за себя. *Учитывая, что именно внешнеполитические субъекты западного происхождения несут полную ответственность за гуманитарную катастрофу в Ираке и развязывание агрессии против Сирии, ожидать от них каких-либо серьезных усилий по реальному противодействию «Исламскому государству» было бы непростительной наивностью.*

Источник: a.disquscdn.com

* * *

30 сентября 2015 г. Президент России Владимир Путин на основании пункта «г» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации внёс в Совет Федерации предложение о принятии постановления о согласии на использование контингента Вооружённых Сил за пределами территории Российской Федерации на основе общепризнанных принципов и норм международного права⁴³. В тот же день данное предложение было одобрено верхней палатой российского парламента.

Участие России в боевых операциях в Сирии обусловлено необходимостью борьбы с терроризмом. Согласно статье 4 Феде-

⁴³ В Совет Федерации внесено предложение об использовании Вооружённых Сил за пределами территории России // Сайт Президента России, 30 сентября 2015 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/50399>

рального закона «О противодействии терроризму» (2006 г.) Российская Федерация сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями. Статья 5 этого же закона предоставляет президенту России право принимать решение в установленном порядке об использовании за пределами национальной территории формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью. Данный закон увязывает борьбу с терроризмом за рубежами страны с её национальными интересами. Кроме того, действия России находятся в полном соответствии с основными принципами современного международного права, и прежде всего принципом суверенитета государств. Российская военная помощь пришла в Сирию на основании просьбы законного правительства Сирийской Арабской Республики⁴⁴.

Российская военная помощь Сирии является чрезвычайно важным, новым явлением международной политики, представляя собой попытку остановить процесс разрушения ООН и сохранить прогрессивное международное право⁴⁵. В свою очередь, *встреченно-негативная реакция ряда западных стран, их региональных союзников⁴⁶ и так называемых «глобальных медиа» на авиационные удары российской авиации, направленные на уничтожение инфраструктуры орудующих в Сирии террористических группировок, является очередным ярким свидетельством ключевой роли внешних сил в трагических событиях на Ближнем Востоке.*

⁴⁴ Мезяев А. Российская операция в Сирии и международное право. Фонд стратегической культуры, 1 октября 2015 г. <http://www.fondsk.ru/news/2015/10/01/rossijskaja-operacija-v-sirii-i-mezhdunarodnoe-pravo-35736.html>

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См., напр.: Странный документ: 7 стран призвали Россию прекратить удары по «мирной сирийской оппозиции». Вести, 2 октября 2015 г. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2671009>

«ИГ» на пути к полноценному государству

Игорь Панкратенко

«Исламское государство» представляет собой уникальное явление, подлинное значение которого до сих пор не получило должного осмысления ни у политиков, ни в экспертном сообществе. «Возникшая из ниоткуда террористическая организация, являющаяся на сегодняшний день главной угрозой международной и региональной безопасности» – так выглядит сегодня утвердившееся в политическом и общественном сознании определение «ИГ». Определение примитивное, схематичное, неверное и, следовательно, изначально закладывающее ошибки в выработку практических шагов в отношении «ИГ».

Изначально рыхлый конгломерат экстремистских группировок, исламистских теоретиков и бывших активистов партии БААС за исторически короткий срок – чуть более одного десятилетия – сумел творчески переосмыслить опыт «Талибана», «Аль-Каиды» и других менее известных группировок, сформулировать социально привлекательную идею «халифата» и эффективно использовать политический вакуум, возникший в регионе после американского вторжения в Ирак, «арабской весны» и сирийского кризиса.

Восприятие «ИГ» как террористической организации, новой «Аль-Каиды» – это вчерашний день, поскольку этот этап «Исламское государство» уже переросло. Более того, руководство «халифата» изначально пошло другим путем, поскольку понимало порочность и бесперспективность пути, избранного бен Ладеном и его сторонниками. «Аль-Каида» не сумела сформулировать созидательной Идеи. В итоге, сконцентрировавшись на организации спецопераций против «неверных», она стала лишь одной из множества террористических группировок, проблемой, которую в состоянии решать военные и спецслужбы.

«ИГ» же стремительно эволюционирует в другом направлении – создания самостоятельного государства – путем:

- демонстрации военной состоятельности – нанесения поражений национальным силам безопасности и конкурирующим группировкам;
- формирования аппарата государственного управления на контролируемых территориях;
- создания собственных источников извлечения доходов, достижения финансовой независимости;
- реализации социальных программ, направленных на обеспечение лояльности населения;
- проведения широкой пропагандистской кампании по всему миру.

На сегодняшний день «ИГ» представляет собой прото-государство с территорией в 50-70 тысяч квадратных километров и населением в 6-7 миллионов человек (цифры приблизительные). *Конечная цель руководства «халифата» не вызывает сомнения – превращение этого прото-государства в государство полноценное, что будет означать появление нового актора на Ближнем и Среднем Востоке, влияние которого будет выходить за рамки региона и, соответственно, внесет принципиальные изменения в существующий мировой политический ландшафт.*

Структура управления «Исламским государством»

Высшие органы власти. Фундаментальным принципом работы «ИГ» как организации, создающей самостоятельное государство, является «baqiya wa tatamadad» (длительность во времени и расширение функций управления), итогом реализации которого должны стать «радикальные политические и социальные изменения» на контролируемых территориях¹.

Для осуществления этого принципа на сегодняшний день в центральном управлении «ИГ» сформировано несколько структур, которые, с одной стороны, реализуют принцип коллективного

¹ Stathis Kalyvas. «The Logic of Violence in the Islamic State's War». The Washington Post, 7 July 2014, <http://m.washingtonpost.com/blogs/monkey-cage/wp/2014/07/07/the-logic-of-violence-in-islamic-states-war>

принятия принципиальных решений во всех сферах деятельности, а с другой одновременно являются и надзорно-контролирующими, и, отчасти, исполнительными органами.

Прежде всего необходимо отметить, что в ближайшее окружение «халифа» аль-Багдади входят два его помощника, которые непосредственно занимаются оперативными вопросами по Сирии (бывший генерал-майор иракской армии Абу Али аль-Анбари) и Ираку (бывший подполковник иракской военной разведки Абу Муслим аль-Туркмани)². Туда также входит его помощник по военным вопросам (по сути – командующий отрядами «ИГ») Абу Абд аль-Рахман аль-Билави, на которого непосредственно «замкнуты» «около тысячи полевых командиров среднего и высшего звена, имеющие профессиональные навыки и опыт в сфере военных операций, технического оснащения и безопасности»³.

Помимо этого, лично «халифу» подчиняется «правительственный кабинет» (8 человек), финансово-ревизионная комиссия «Исламского государства», своеобразное «оперативное управление военного штаба» (около 13 человек) и личная служба безопасности⁴.

Одним из высших органов управления «ИГ» является Совет Шуры, который теоретически правомочен даже отстранить от власти «халифа», если будет сочтено, что он не в состоянии исполнять свои обязанности либо своими решениями нарушает принципы шариата. В Совет Шуры, который возглавляет Абу Аркан аль-Амери, входят (по разным данным) от 9 до 11 человек⁵. Одной из важнейших функций этого совета является одобрение кандидатур на пост губернаторов провинций и утверждение членов Военного совета. Кроме того, Совет Шуры ответственен за передачу дирек-

² Ruth Sherlock. «Inside the Leadership of the Islamic State: How the New Caliphate Is Run. The Telegraph, 9 July 2014, <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/10956280/Inside-the-leadership-of-Islamic-State-how-the-new-caliphate-is-run.html>

³ Там же.

⁴ Matthew Barber, «New ISIS Leaks Reveal Particulars of Al-Qaida Strategy,» Syria Comment (blog), 12 January 2014, <http://www.joshualandis.com/blog/new-isis-leaks-reveal-particulars-of-al-qaida-strategy>; «Exclusive: Top ISIS Leaders Revealed,» Al-Arabiya, 13 February 2014, <http://english.alarabiya.net/en/News/2014/02/13/Exclusive-Top-ISIS-leaders-revealed.html>

⁵ Suhaib Anjarini, «The Islamic State: from Baghdadi the founder to Baghdadi the «caliph», Al-akhbar (eng), 10 July 2014 <http://english.al-akhbar.com/node/20599>

тив «халифа» аль-Багдади в низовые инстанции и частично осуществляет контроль за их исполнением.

Шариатский Совет, еще один высший орган управления, является одной из самых «закрытых» структур «ИГ». Достоверно о нем известно лишь то, что, во-первых, его возглавляет лично «халиф», а, во-вторых, этот орган осуществляет мониторинг деятельности других органов управления «ИГ» на предмет соответствия их деятельности принципам шариата.

Кроме того, Шариатский Совет через территориальные шариатские комиссии осуществляет контроль за деятельностью должностных лиц «ИГ», руководит подчиненной ему шариатской полицией и координирует деятельность шариатских судов. Фактически по своему влиянию и территориальному охвату Шариатский Совет вполне сравним с Советом Безопасности «ИГ», а в ряде вопросов и превосходит его полномочиями.

Военный совет, по сути, является «генеральным штабом» «ИГ». Число его членов не является постоянным (от 8 до 13 человек), а основными функциями являются разработка военной стратегии, планирование военных операций, контроль за их реализацией через систему личных представителей, оценка эффективности командиров подразделений, решение вопросов военнотехнического снабжения, а также организация обороны территорий, уже перешедших под контроль «ИГ».

Совет Безопасности выполняет функции органов разведки и контрразведки «ИГ», а также организует охрану высшего руководства. Кроме того, совет безопасности располагает территориальными отделениями в каждой провинции, которые в своей деятельности неподотчетны местным властям. В функции подчиненных Совету Безопасности территориальных отделений также входят задачи надзора и контроля за местной властью, исполнение наказаний, контрразведка и организация противодиверсионных мероприятий на стратегически важных объектах.

Необходимо отметить, что помимо этих функций Совет Безопасности курирует подготовку террористов-смертников, занимается работой с иностранными добровольцами в «ИГ», осуществ-

ляет вербовку иракских и сирийских правительственных чиновников, а также организует ликвидации как командного состава и руководства противника (правительственных войск и чиновников в Ираке и Сирии, активистов конкурирующих группировок), так и собственных членов, заподозренных в нелояльности или измене. В связи с важностью решаемых им задач, Совет Безопасности лично возглавляет уже упоминавшийся выше один из помощников «халифа» Абу Али аль-Анбари.

К высшим органам управления «ИГ» относится также Провинциальный совет, который осуществляет выработку политики на контролируемых территориях, а также надзор за деятельностью губернаторов всех 18 областей (вেলাйатов) «Халифата»

Кроме того, в структуру высших органов управления «ИГ» входят:

- Совет по финансам, осуществляющий надзор за распределением средств «Халифата» и аудит деятельности губернаторов областей;

- Совет по информационным коммуникациям (глава которого, Абу Амр аль-Шами, родившийся в Саудовской Аравии сириец, одновременно является и членом Совета Шуры), который осуществляет непосредственное руководство пропагандой, организует деятельность СМИ «Исламского государства» и координирует деятельность активистов в социальных сетях;

- Совет по благотворительности, в функции которого входят вопросы социального обеспечения, пенсий инвалидам и членам семей погибших боевиков.

Таким образом, высшие органы управления «ИГ» на сегодняшний день представляют собой достаточно мощную и эффективную бюрократическую структуру, деятельность которой охватывает все сферы жизни «Исламского государства», от военных вопросов до социальной политики.

Одновременно система управления «ИГ» сформирована таким образом, чтобы обеспечить взаимный контроль основных властных органов и сохранить баланс, при котором ни одна из структур не сможет приобрести слишком большого влияние и выйти из-под контроля «халифа» и его ближайшего окружения.

Местное управление. Управление на уровне областей и ниже частично копирует центральные структуры, с той особенностью, что Совет Безопасности и Шариатский Совет имеют на каждой территории собственных представителей, не подчиненных губернаторам областей напрямую. В результате, фактическое управление сосредоточено в руках триумvirата: губернатор – представитель Шариатского Совета – представитель Совета Безопасности. В большинстве случаев и на уровне областей, и ниже полномочным членом управления является и четвертое лицо – либо полевой командир, возглавляющий вооруженный отряд, либо командир местных сил самообороны.

Исходя из опыта Афганистана, одной из главных опасностей для государственного строительства руководство «ИГ» считает чрезмерную самостоятельность губернаторов, в итоге приводящую к их перерождению в «военных лордов». Исходя из этого, усилия высших органов управления направлены на то, чтобы, во-первых, максимально контролировать их деятельность и распоряжение финансовыми потоками, а, во-вторых, предельно загрузить их практической работой по реализации внутренней политики «ИГ»: восстановления мирной жизни, формирования системы здравоохранения и образования, реконструкции инфраструктуры – дорог, электро- и водоснабжения, очистных сооружений, ирригационных систем и так далее.

Именно этим обусловлено возникновение на местном уровне подчиненных губернатору комитетов по службам общего назначения (инфраструктура), комитетов общего и религиозного образования, социальных служб и, в ряде областей, комитетов по делам племен. А поскольку компетентных администраторов у «ИГ» не хватает, то для работы в этих местных органах оно вынуждено привлекать специалистов «со стороны», обеспечивая их лояльность достаточно высокой по местным меркам заработной платой⁶.

Кроме того, вопреки негласному сопротивлению губернаторов, руководство «ИГ» сохранило норму, согласно которой 20%

⁶ «How Isil is funded, trained and operating in Iraq and Syria», The Telegraph, 23 August 2014, <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/11052919/How-Isil-is-funded-trained-and-operating-in-Iraq-and-Syria.html>

доходов областей, полученных от различных форм деятельности, местные власти должны отправлять в распоряжение центрального руководства «Исламского государства».

Помимо этого, на губернаторов возложена обязанность выделять из получаемых в области средств деньги на восстановление инфраструктуры и, частично, на заработную плату членов вооруженных формирований, в первую очередь – формируемых на местном уровне отрядов самообороны, и функционеров администрации. По некоторым оценкам, эти затраты составляют до 56% доходов местных властей на контролируемых территориях⁷. Таким образом, помимо постоянного контроля со стороны представителей Шариатского Совета и Совета Безопасности, периодических проводимых аудиторских проверок Совета по финансам, губернаторы попросту не имеют средств для реализации самостоятельной политики и превращения в «военных лордов». И, следовательно, концентрируют свои усилия на реализации на контролируемых территориях внутренней политики, которая определяется центральными органами управления «ИГ».

Политика «Исламского государства» на контролируемых территориях

Главной задачей «ИГ» на контролируемых территориях является обеспечение лояльности населения и подтверждение социально-экономической состоятельности идеи «халифата». Именно на это направлена внутренняя политика «Исламского государства», включающая следующие основные аспекты:

- восстановление нормальной жизнедеятельности на разрушенных войной территориях;
- реализация программ социальной поддержки населения и регулирования общественных отношений;

⁷ Hannah Allam, «Records Show How Iraqi Extremists Withstood U.S. Anti-Terror Efforts,» McClatchy DC, 23 June 2014, http://www.mcclatchydc.com/2014/06/23/231223_records-show-how-iraqi-extremists.html?rh=1; Nour Malas and Maria Abi-Habib, «Islamic State Fills Coffers From Illicit Economy in Syria, Iraq,» The Wall Street Journal, 27 August 2014, <http://online.wsj.com/articles/islamic-state-fills-coffers-from-illicit-economy-in-syria-iraq-1409175458>

- ликвидация «нелояльного элемента», к которому в первую очередь, относятся не-сунниты.

Необходимость финансирования социальных рычагов обеспечения лояльности впервые остро возникла в марте-июне 2014 г., когда руководству «Исламского государства» пришлось выплатить свыше 2 миллионов долларов для обеспечения лояльности племен в полосе наступления на Дейр-эз-Зор⁸. Поскольку большинство этой суммы было потрачено на решение именно социальных проблем, руководство «Халифата» сделало для себя принципиально верный вывод о том, что финансирование социальных программ для населения может стать не менее эффективным средством обеспечения лояльности и поддержки, чем массовые репрессии.

Необходимо также учитывать, что в руководстве «Исламского государства» достаточно много бывших членов БААС, которые обладают опытом администрирования и одной из главных задач для себя считают восстановление нормальной жизни на территориях, разрушенных в период американской оккупации и последующей гражданской войны.

Эти настроения встретили самую широкую поддержку в массах местного суннитского населения, которое недвусмысленно дало понять, что согласно принять идеи «ИГ» в обмен на установление мира и порядка на контролируемых «халифатом» территориях, причем порядка, избавленного от коррупции, социальной несправедливости и злоупотребления властей. Собственно, лозунг «справедливости и порядка на принципах ислама» и стал тем стержнем, вокруг которого на контролируемых «ИГ» территориях консолидировалась часть населения, составившая и составляющая социальную базу «Исламского государства».

Формирующиеся органы местной власти «ИГ» на сегодняшний день практически полностью взяли под свой контроль сферу муниципальных услуг в части электро- и водоснабжения, поставок газа для индивидуального потребления и даже деятельность пекарен. Под контролем сформированных «ИГ» местных органов

⁸ Josh Rogin, «U.S. Ignored Warnings Before ISIS Takeover of a Key City,» The Daily Beast, 10 July 2014, <http://www.thedailybeast.com/articles/2014/07/10/u-s-ignored-warnings-before-isis-takeover-of-a-key-city.html>

управления находятся все основные сферы удовлетворения жизненных потребностей гражданского населения.

Власти на местах активно вмешиваются в ценообразование, не позволяя торговцам завышать стоимость продуктов первой необходимости и заставляя их снижать ее в рамках зяката⁹.

В большинстве населенных пунктов практически полностью восстановлено автобусное сообщение, пользование которым для населения или бесплатно, или же цена носит символический характер. В ряде мест восстановлена работа почты, действует система питания для неимущих. Населению, восстанавливающему или ремонтирующему свои дома, предлагаются беспроцентные ссуды. Причем часть, в первую очередь – бойцы вооруженных формирований, получила жилье бесплатно, поскольку после эвакуации и репрессий религиозных меньшинств в распоряжении органов местного управления «ИГ» на контролируемых территориях оказалось достаточное количество жилого фонда¹⁰.

Восстанавливается система здравоохранения и программа вакцинации детей, причем большинство медицинских услуг для населения бесплатно.

Особая роль отводится скорейшему восстановлению системы школьного образования. При этом основной упор делается на религиозное образование и разработку новых курсов, связанных с преподаванием ислама. В ряде мест дети в школах бесплатно получают одноразовое горячее питание¹¹.

Подобная социальная политика, по мнению руководства «ИГ», обеспечивает лояльность и поддержку местного населения и, что немаловажно, гарантирует относительно безболезненное

⁹ Hassan Hassan, «Islamic State in Syria, Back with a Vengeance,» Sada, 14 July 2014 <http://carnegieendowment.org/sada/2014/07/14/islamic-state-in-syria-back-with-vengeance/hfto>

¹⁰ «In northeast Syria, Islamic State builds a government», Reuters, 18 August 2014, <http://www.reuters.com/article/2014/09/04/us-syria-crisis-raqqa-insight-idUSKBN0GZ0D120140904>

¹¹ «IS Instills its Own Curriculum in A-Raqqa Schools,» Syria Direct, 3 September 2014, <http://syriadirect.org/main/37-videos/1537-is-instills-its-own-curriculum-in-a-raqqa-schools> ; Sinan Salaheddin and Vivian Salama, «Islamic State Group Issues New Curriculum in Iraq,» Associated Press, 15 September 2014, <http://bigstory.ap.org/article/islamic-state-group-issues-new-curriculum-iraq>

принятие им тех ограничений, которые накладывает на общественную и частную жизнь шариат: обязательные молитвы пять раз в день, запрет наркотиков, алкоголя и табака, азартных игр и других «неисламских развлечений».

Обратной же стороной внутренней политики «Исламского государства» на контролируемых им территориях является реализация курса на «ликвидацию нелояльного элемента», под которым подразумеваются все не-сунниты. Декларируемый руководством «ИГ» «договор защиты» для не-суннитов практически переводит эту часть населения в категорию «второго сорта», на которую возлагаются дополнительные финансовые и иные обременения: подушный налог (примерно 720 долларов в год на каждого взрослого человека, что является огромной по местным меркам суммой¹²), повышенное почти в три раза налогообложение при занятии бизнесом, запрет на службу в армии и государственных учреждениях и многое другое¹³.

По сути, ***политика руководства «ИГ» в отношении конфессиональных меньшинств заключается в их полном вытеснении с территорий «халифата», причем, что совершенно не скрывается, не только политическими, но и репрессивными методами, вплоть до показательного физического уничтожения отдельных групп.*** Конфискуемое имущество вытесняемых конфессиональных меньшинств служит для «ИГ» дополнительным источником дохода.

Финансы «Исламского государства»: текущее состояние

По оценкам ряда экспертов¹⁴, расходы на оборону и социальную сферу подконтрольных «ИГ» территорий примерно сопоставимы с расходами, которые несло в отношении этих областей

¹² «Militant Islamist group in Syria orders Christians to pay protection tax», The Telegraph, 27 February 2014, <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/10666257/Militant-Islamist-group-in-Syria-orders-Christians-to-pay-protection-tax.html>

¹³ Islamic State's dhimmi pact in Raqqa, introduced in late February 2014, <http://justpaste.it/ejur>

¹⁴ Richard Barrett and The Soufan Group, «The Islamic State», November, 2014, <http://soufangroup.com/the-islamic-state/>

иракское и, отчасти, сирийское правительство. Это ставит вопрос об источниках финансирования «Исламского государства» и текущем состоянии его бюджета.

Следует подчеркнуть, что, в отличие от «Аль-Каиды», «ИГ» изначально делало ставку на формирование собственных источников дохода и достижение независимости от «спонсоров» и «благотворителей». По некоторым оценкам, активы организации перед захватом Мосула летом 2014 г. составляли 875 миллионов долларов¹⁵, которые были получены в результате контрабанды энергоносителей, вымогательства, торговли заложниками и другими способами. Успешный захват Мосула принес в бюджет «ИГ» еще 430 миллионов долларов, а установление контроля и финансовое «освоение» части территории Ирака и Сирии сделало ежемесячные поступления в бюджет «халифата» регулярными.

На сегодняшний день доход «Исламского государства» складывается из следующих основных статей:

- продажа нефти на внутреннем рынке и зарубежным покупателям (из Ирака, Ливана, Иордании и Турции)¹⁶.

По состоянию на август 2014 г., объем продаж оценивался в 70 тысяч баррелей ежедневно, причем цена сырой нефти составляла 26-35 долларов за баррель, высококачественной «лёгкой» – до 60 долларов. Таким образом, эта статья доходов приносила «ИГ» от 2 до 3 миллионов долларов в день. И хотя после ударов международной коалиции доходность сократилась, она все равно оценивается в 1-1,5 миллиона долларов прибыли «ИГ» ежедневно.

- налогообложение бизнеса как на подконтрольных территориях, так и за их пределами.

Причем, налогом облагаются все виды бизнеса, от продуктовых магазинов и мелких мастерских до крупных предприятий, да-

¹⁵ «How an arrest in Iraq revealed Isis's \$2bn jihadist network», The Guardian, 15 June 2014, <http://www.theguardian.com/world/2014/jun/15/iraq-isis-arrest-jihadists-wealth-power>

¹⁶ Nour Malas and Maria Abi-Habib, «Islamic State Fills Coffers From Illicit Economy in Syria, Iraq,» The Wall Street Journal, 27 August 2014, <http://online.wsj.com/articles/islamic-state-fills-coffers-from-illicit-economy-in-syria-iraq-1409175458> ; Keith Johnson, «The Islamic State Is the Newest Petrostate,» Foreign Policy, 28 July 2014, http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/07/28/baghdadis_hillbillies_isis_iraq_syria_oil_terrorism_islamic_state

же если они находятся за пределами территории «халифата». Известны случаи, когда представители «ИГ» угрожали взорвать ретрансляторы сотовых компаний и электроподстанции, если их владельцы откажутся ежемесячно выплачивать им деньги «за защиту» их имущества¹⁷.

- торговля антиквариатом¹⁸.

В качестве примера сумм, которые получает «ИГ» в этой сфере, продавая артефакты, достаточно привести показания сотрудника иракской разведки о том, что только одна операция по продаже иракских древностей принесла в казну «ИГ» более 36 миллионов долларов¹⁹.

- «дорожный налог».

Расширяя сферы налогообложения, функционеры «ИГ» взяли под контроль прохождение автомобильных грузов по дорогам Сирии и Ирака. В сентябре 2014 г. стоимость пропуска для грузовика с продовольствием составляла 300 долларов, для грузовика с электронными и бытовыми товарами – 400 долларов, с другими грузами – до 800 долларов. При кажущейся незначительности сумм, в итоге они дают неплохой объем регулярного дохода в бюджет «ИГ». Примечательно, что сборщики «дорожного налога» от «Исламского государства» не только выдают водителям квитанции о его уплате, но и снабжают их поддельными квитанциями о прохождении официальной иракской таможни, которая без дополнительных вопросов принимается на блок-постах правительственных сил²⁰.

Естественно, существуют и другие источники дохода «ИГ», которые носят либо откровенно криминальный, либо полукрими-

¹⁷ «Oil, Extortion and Crime: Where ISIS Gets Its Money», NBCNEWS, 11 September 2014, <http://www.nbcnews.com/storyline/isis-terror/oil-extortion-crime-where-isis-gets-its-money-n200991>

¹⁸ Икрам Сабиров «Что объединило исламистов и арт-дилеров?», Столетие, 1 июня 2015, http://www.stoletie.ru/fakty_i_kommentarii/chto_objedinilo_islamistov_i_art-dilerov_934.htm

¹⁹ Heather Pringle «ISIS Cashing in on Looted Antiquities to Fuel Iraq Insurgency», National Geographic, 27 June 2014, <http://news.nationalgeographic.com/news/2014/06/140626-isis-insurgents-syria-iraq-looting-antiquities-archaeology/>

²⁰ Mitchell Prothero, «Islamic State Issues Fake Tax Receipts to Keep Trade Flowing», McClatchy DC, 3 September 2014, http://www.mcclatchydc.com/2014/09/03/238508_islamic-state-issues-fake-tax.html?rh=1

нальный характер: от торговли заложниками до конфискации имущества не-суннитов, от контрабанды до внешних пожертвований. Однако, их доля в общей структуре доходов «Исламского государства» на сегодняшний день не является значительной.

В целом, оценивая финансовое состояние «халифата» на сегодняшний день, можно с высокой долей вероятности утверждать, что оно, во-первых, базируется на внутренних источниках и доходах, извлекаемых с контролируемых территорий. А, во-вторых, является достаточно стабильным, что позволяет руководству «ИГ» содержать вооруженные формирования численностью от 20 до 30 тысяч бойцов, реализовывать социальные программы для населения, частично финансировать подрывную деятельность в соседних странах и вести активную пропаганду на внешнюю аудиторию.

«ИГ» как интегральная часть криминальной глобализации

Андрей Арешев

В результате не прекращающихся пятый год военных действий количество покинувших Сирию превысило 4 млн. человек. По данным комитета ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), сюда входят 1,805 тыс. беженцев в Турции, 249 тыс. – в Ираке, 629 тыс. – в Иордании, 132 тыс. – в Египте, 1,172 тыс. – в Ливане и 24 тыс. в других странах Северной Африки. Более 7,6 млн. человек перемещено внутри Сирии. Всего за годы войны покинуть Сирию или свои дома были вынуждены около половины населения. *Так называемые «гуманитарные» инициативы западных и ряда арабских стран сплошь и рядом преследуют цели, прямо противоположные декларируемому стремлению облегчить страдания беженцев и вынужденных переселенцев, помогая силам международного терроризма в решении их разрушительных задач*¹.

Информационно-идеологическое противодействие экстремистской террористической идеологии «Исламского государства» не может не вестись, прежде всего, силами как местных властей, так и той части общества, которая отчётливо осознаёт их разрушительный характер. В 2015 г. к решению соответствующих задач активно подключились государственные и религиозные институты ряда крупных мусульманских государств, в первую очередь Египта². В ряде стран информационное противодействие радикалам стало важной составной частью концепции национальной безопасности в сфере антитеррористической борьбы. Так, в Алжире создан единый информационно-пропагандистский центр, призванный добиться перелома в сознании верующих мусульман,

¹ Ходынская-Голенищева М. Сирия: гуманитарная помощь как средство достижения политических целей. Институт Ближнего Востока, 16 августа 2015 г. <http://www.iimes.ru/?p=25595>

² Egypt Fatwa House Starts Anti-ISIL Campaign // Onislam.net. 25 августа 2015 г. <http://www.onislam.net/english/news/africa/476607-egypt-fatwa-house-starts-anti-isil-campaign.html>

слепо воспринимающих «проповеди» экстремистов, а также вести контрпропаганду в противовес информационной войне, развязанной радикальными исламистами и их сторонниками внутри страны и за рубежом. К этой работе подключены видные ученые-теологи, религиозные лидеры, лояльно относящиеся к властям, представители средств массовой информации³.

Многие российские и зарубежные эксперты-востоковеды подчёркивают террористический характер «ИГ», её стремление к уничтожению ряда ближневосточных стран, включая те, которые на разных этапах способствовали её становлению и организационному оформлению⁴. По уровню организации и боевой подготовки многие военизированные системы, ранее именовавшиеся негосударственными, вышли на уровень регулярных армий, претерпев, таким образом, серьёзную эволюцию. Они обладают широким спектром вооружений от легкого стрелкового вооружения и противопехотных мин до истребителей-бомбардировщиков и оперативно-тактических ракетных комплексов включительно. Применяют боевые отравляющие вещества; используют средства космической связи; активно действуют в киберпространстве. Демонстрируют отчетливое стремление обеспечить собственный доступ к расщепляющимся веществам, радиологическим, химическим и биологическим компонентам, критическим технологиям. Полностью контролируют обширные «серые зоны» – существенные участки территории целого ряда стран, выведенные из-под фактического и юридического контроля центральных правительств и

³ Добаев И.П. Противодействие современному терроризму в идеологической сфере: зарубежный опыт. М.: Научное общество кавказоведов. С. 141. Власти Алжира и других исламских государств, в своей практической деятельности сосредоточивают внимание на положениях Корана и Сунны, ясно и недвусмысленно отвергающих терроризм и преступность. На конкретных исторических примерах доказывается, в частности, что ваххабитское движение, возникшее на Аравийском полуострове в середине XVIII в. как стремление вернуть общество к «первоначальному исламу», фактически с самого начала вступило в противоречие с положениями, содержащимися в сакральных источниках мусульманства, отвергающими насилие. Взяв на вооружение в качестве господствующего принципа «последовательную борьбу с нововведениями в исламе», ваххабиты повергли в ужас мусульманский мир, когда на завоеванных территориях разрушались гробницы святых, в том числе, усыпальница имама Хусейна бен-Али в Кербеле в 1802 г. (там же).

⁴ См.: От Сирии к Донбассу. Интервью Вячеслава Матузова. Anna News, 21 августа 2015 г. <http://anna-news.info/node/41101>

трансформированные в операционные и транзитные узлы военизированных формирований и организованной преступности. Интенсивно проникают в политическую и экономическую систему государств; располагают клонированными структурами прикрытия в виде партий и общественных организаций; имеют собственные парламентские фракции и контролируемые средства массовой информации. Осуществляют представительство в международных организациях. Участвуют в мировых экономических процессах. Формируют параллельные (теневые) транснациональные сообщества, реализуют активное идейно-теоретическое обоснование насилия, продуцируют всемирные символы сопротивления⁵. *Все эти отличительные характеристики в полной мере применимы к «ИГ», которую можно рассматривать как организацию гибридного (смешанного) типа, сочетающую элементы террористической сети, партизанской армии и до некоторой степени – квазигосударственные структуры*⁶, о чём было рассказано в предыдущей главе. В ряде стран (Египет, Ливия, Йемен) группировка выступает в качестве «зонтичного» бренда, с которым склонны себя отождествлять представители более мелких и менее успешных структур.

Идеология группировок, ставших впоследствии ядром «Исламского государства», берёт начало в весьма устойчивом и жизнеспособном учении, позволившем в период позднего средневековья и Нового времени собрать на малопригодных для жизни обширных территориях единое арабийское государство⁷. На протяжении XX – начала XXI вв., откликаясь как на внутренние процессы в арабском мире (освобождение от колониальной зависимости, всплеск национально-освободительных движений с последующим кризисом секулярного общества, связанного, пусть и косвенно, с распадом Советского Союза), так и на внешние воздействия, ра-

⁵ См.: Арас Д. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. М.: 2003.

⁶ Nader, Mark. The West and its Arab Allies Must Militarily Engage ISIL. Journal of Political Risk, Vol. 3, No. 5, May 2015. <http://www.jpolrisk.com/the-west-and-its-arab-allies-must-militarily-engage-isil/>

⁷ Подробнее см. в кн.: Эль-Мюрид. ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? М.: 2016.

дикальные политические установки претерпевали определённые изменения. Например, в Ираке они эволюционировали от антизападного повстанчества, обусловленного американской оккупацией, к идее не признающей государственных границ исламской «уммы», чем-то типологически схожей с «мировой революцией» Троцкого (конечно, в исламистской, а не в коммунистической версии). Не случайно идеи социальной справедливости в полной мере обыгрываются пропагандистами «Исламского государства», указывающими на несправедливый характер окружающего мира⁸.

Отличительными чертами религиозно-политических экстремистов от традиционных мусульман является трактовка двух важных положений ислама – такфира (обвинение несогласных в неверии) и джихада. Особый интерес представляет религиозно-политическая концепция джихада (по-арабски – «борьба»). Религиозно-политические экстремисты много говорят и пишут о борьбе с «неверными», «кафирами», о правомочности применения насилия при создании основ исламской государственности, определяя джихад исключительно как вооружённую борьбу, которая вменяется в обязанность каждому мусульманину. Между тем, современные исламские теоретики умеренного направления трактуют джихад в целом как моральный процесс борьбы мусульманина с самим собой, исправление собственных недостатков⁹.

Декларируемой целью экстремистов является очищение ислама от недозволенных новшеств, возвращение к нравам и вероучению времен Пророка и четырех первых праведных халифов. Религиозно-политические экстремисты категорически запрещают своим сторонникам подчиняться каким бы то ни было нормам и установлениям светского права, созданного людьми¹⁰. Декларируя конечной целью построение «всемирного халифата», они обосно-

⁸ См.: Угроза исламского экстремизма. ДеньТВ, 26 августа 2015 г. <http://dentv.ru/content/view/reaktsiya-vyipusk-49-ugroza-islamskogo-ekstremizma/>

⁹ См., напр.: Джихад: идеология и практика. Наука и образование против террора, 16 июня 2014 г. <http://scienceport.ru/library/-literature/2014-06-16-09-44-02/>

¹⁰ Ханбабаев К., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Сущность и опыт противодействия. Махачкала: 2008. С. 67-68; Добаев И.П. Противодействие современному терроризму в идеологической сфере: зарубежный опыт. М.: Научное общество кавказоведов. С. 134 – 143.

вызывают экспансию в сопредельные регионы необходимостью «защиты исламских святынь». Все несогласные объявляются еретиками, подлежащими если не немедленному уничтожению, то, во всяком случае, изощрённым формам насилия и дискриминации.

При этом утверждения террористов об их «искренней» борьбе за веру не могут быть приняты во внимание, ибо они являются первыми нарушителями шариата, который даже в ходе законной войны категорически запрещает убивать женщин и детей, а тем более стариков, священнослужителей и вообще всех невоеннообязанных¹¹.

Представляется, что *в реальности пропагандистские конструкции адептов «ИГ», которые во многом сродни нацистским, являются не более чем приёмом, призванным доказать правоту теоретиков концепции «конфликта цивилизаций» и отвлечь внимание от криминальной деятельности группировки, отражающей процесс слияния теневого и легального секторов*. Эпизодические контакты между повстанческими и религиозными частными сообществами, между террористами и членами организованных преступных сообществ, между участниками незаконных вооружённых формирований и мятежниками, между этническими группировками и террористами со временем превратились в устойчивые связи. Формирующаяся нелегальная сеть негосударственных силовых структур, находящаяся в постоянной экспансии и борьбе за ресурсы, не может обходиться без поддержки из легальной сферы – финансовых учреждений, отрасли переработки сырья, таможенных и контрольных органов, торговых компаний и т.д.¹²

Таким образом, «Исламское государство» можно рассматривать в качестве крупномасштабного трансграничного криминального проекта, что облегчает в том числе процессы вербовки (прежде всего в странах Запада). После Балкан и закончившейся провалом попытки реализовать аналогичный проект в 1990-е гг.

¹¹ Подробнее см.: Сюкияйнен Л. Ислам и терроризм: союзники или противники? Шариат должен быть включен в борьбу с экстремизмом // НГ Религии. – 2004. – 6 окт.

¹² Уэсселер Р. Война как услуга. М.: 2007. С. 172.

на Северном Кавказе¹³, в качестве плацдарма был выбран арабский мир. Специфически понимаемые религиозные представления используются в качестве идеологической приманки. Помимо обилия псевдоисламской фразеологии, в случае «ИГ» (в отличие от Косово или Украины, где прикрытием террористической практики стала радикальная этнонационалистическая идеология) речь идёт об адресации к несопоставимо более широкой аудитории.

«Раскрутка» «ИГ» происходит в соответствии с маркетинговыми правилами продвижения на рынок нового товара, с активным задействованием современных пиар-, медиа- и политтехнологий¹⁴. В целях реализации информационной политики ИГИЛ была создана серьёзная медийная инфраструктура. Еще в 2006 г. было учреждено медиа-агентство «Аль-Фуркан», ставшее основным центром производства широкого спектра медиапродукции: фильмов, аудио- и видеодисков, брошюр, а также информационных материалов для распространения в сети Интернет. Только в одном из офисов данной структуры, захваченном войсками международной коалиции в ходе рейда в июне 2007 г. в иракской Самарре, было обнаружено 65 жестких дисков, 18 флешек, свыше 500 CD-дисков и 12 персональных компьютеров, не считая полноценной студии для производства фильмов¹⁵.

Ключевым компонентом информационной политики террористической группировки являются шокирующие кадры жестокости и насилия, однако исключительно ими медийная «повестка

¹³ Здесь можно вспомнить «флибустьерскую республику» второй половины 1990-х годов в Чечне, неподдельный интерес к которой проявляли представители транснациональных финансово-экономических структур, включая возглавлявшего турецко-саудовский консорциум магната Аднана Хашоги и бывшего главу МВФ Жака Аттали, возглавившего в конце 1996 года группу экономических советников Чечни. Именно тогда начали активно прорабатываться альтернативные России пути энерготранзита по линии Каспий – Кавказ – Турция – Чёрное море – Украина – Восточная Европа – см.: См. Бовт Г. Накануне второй российско-чеченской войны. В этой войне – экономической – против Москвы может выступить многонациональная коалиция // Сегодня. – 1997. – 25 апр.

¹⁴ Амелина Я. «Исламское государство»: не так страшен черт. Кавказский геополитический клуб, 29 июня 2015 г. <http://kavkazgeoclub.ru/content/islamskoe-gosudarstvo-ne-tak-strashen-chert>

¹⁵ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. «Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ» // «Информационные войны». 2015. № 1. <http://spkurdyumov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil/>

дня» не исчерпывается. В 2013 г. создаётся медиа-фонд «Айнад», специализирующийся на изготовлении и распространении джихадистских проповедей и песнопений (нашидов). Значительное возрастание количества нашидов на тему джихада во многом связано с военными действиями последних лет в Ираке и Сирии. В основном они распространяются в Интернете через подконтрольные сайты «ИГ» и социальные сети. На наиболее крупных джихадистских онлайн-форумах имеется специальный аудио-раздел, где можно прослушать и скачать множество подобных композиций.

В 2013 г. было учреждено медиа-агентство «Итисаам», которое производит и распространяет контент на арабском языке. В 2014 г. заявил о себе новый медиа-центр «Аль-Хайят», ориентированный на западную аудиторию и производящий материалы на английском, немецком, русском и французском (всего до 24) языках. Серьёзного размаха достигла работа в социальных сетях (включая создание собственных программных разработок), что позволяет признать адептов «ИГ» «настоящими мастерами маркетинга в социальных медиа, искусно владеющими новейшими инструментами работы в них»¹⁶.

Разумеется, столь системная и диверсифицированная работа не может вестись в безвоздушном пространстве, без опоры на серьёзную экономическую базу.

Согласно некоторым оценкам, «ИГ» контролирует активы на сумму до 2 млрд. долл. и располагает значительными валютными резервами, пополняющимися прежде всего от нефтяных доходов в Ираке и Сирии. Под контролем группировки находится 8 нефтяных и газовых месторождений в восточной Сирии, производительность которых оценивается в диапазоне от 300 до 700 тысяч баррелей нефти в день (даже если эти данные могут показаться несколько завышенными, всё равно объёмы добываемого сырья не могут не впечатлять). По крайней мере, во второй половине 2014 г. через структуры иракским, ливанским и турецким бизнесменам через структуры «ИГ» поступала «тяжёлая» нефть по пониженной ставке от 26 до 35 долларов за баррель¹⁷. Аналогичная ситуация

¹⁶ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. Указ. работа.

¹⁷ Islamic State Economy Runs on Extortion, Oil Piracy in Syria, Iraq. Wall Street Journal, 28 August 2014. <http://online.wsj.com/articles/islamic-state-fills-coffers-from-illicit-economy-in-syria-iraq>

сложилась на контролируемых группировкой сопредельных иранских территориях. Июньский блицкриг 2014 г. завершился захватом семи иракских нефтяных месторождений мощностью до 80 тысяч баррелей нефти в день. Потенциальный ежедневный доход от этих месторождений составляет 8,4 млн долл. в день. Показательно, что «министром энергетики» «ИГ» является топ-менеджер высокого уровня, египтянин, выпускник Сорбонны¹⁸.

Помимо тщательно оберегаемых объектов нефтегазовой инфраструктуры, «ИГ» контролирует государственные продовольственные резервы в северных и северо-западных районах Ирака, представляющих собой базу производства пшеницы в этой стране¹⁹. Кроме того, в мае 2015 года «Исламским государством» были захвачены находящиеся к западу от Тадмура (Пальмиры) рудники фосфоритов, дававшие достаточно большую долю экспортных поступлений в экономику Сирии²⁰.

Экономическая составляющая «ИГ» включает также упорядоченную систему сбора платежей с хозяйствующих субъектов (включая сельскохозяйственную сферу) в размере 10 % от прибыли и 2 % с каждой покупки, таможенные и транспортные пошлины, платежи с христиан и представителей других религиозных меньшинств, вынужденных оставаться на контролируемых боевиками территориях. Согласно отчёту Совета по международным отношениям за август 2014 г., только в Мосуле с предпринимателей таким образом было получено 8 млн. долл. за один месяц²¹. Доход приносит также торговля артефактами с разграбляемых историко-культурных памятников, грабёж сопредельных территорий (включая банки и банковские

¹⁸ Российские парламентарии – о военно-политической ситуации в Сирии // Пресс-центр МИА «Россия сегодня», 1 июня 2015 г. <http://pressmia.ru/pressclub/20150601/950165726.html>

¹⁹ There is no parallel between ISIL and Viet Cong: Don DeBar. PressTV, 2014 sept. 21 <http://www.presstv.ir/detail/2014/09/21/379452/isil-is-construct-of-cia-us-journalist/>.

Возделываемая в Ираке пшеница за счёт низкого содержания клейковины имеет глобальные конкурентные преимущества, благодаря чему «халифат» может ощутимо влиять на региональный рынок зерна.

²⁰ Бирюков Е. Война в Сирии: США перекраивают карту Ближнего Востока. Anna News, 2 июня 2015 г. <http://anna-news.info/node/35672>

²¹ Изучение финансовых ресурсов террористической группировки ИГИЛ. Irib.ir, 2014, October 26. <http://russian.irit.ir/analitika/stati/item/236151-изучение-финансовых-ресурсов-террористической-группировки-игил>

хранилища), захват заложников, торговля людьми и человеческими органами. Возможно, часть заработка террористической группировки могут составлять доходы от нелегальной транспортировки беженцев в страны Европейского Союза. Согласно докладу Норвежского центра глобального анализа, нелегальные перевозки принести террористам до 323 млн. долларов²². Вообще, «Исламское государство» и лавина устремившихся в Европу мигрантов выглядят явлениями одного порядка по признаку «внезапности» превращения в факторы глобальной нестабильности²³.

По оценке вице-президента Фонда Карнеги Марвана Мошера, «ИГ» является самой богатой и искушённой в финансовых вопросах террористической организацией мира». Аналогичные оценки можно встретить и на страницах журнала Forbes. Изучение документов, захваченных у группировки, свидетельствует о том, что экономический менеджмент этой структуры соответствует не столько практике финансовых и общественных организаций, сколько экономическим системам современных воюющих государств²⁴.

На этих фактах основывается вывод об устойчивом характере экономической структуры «ИГ», принципиально отличающейся от схемы существования других террористических группировок, позволяющей ей смягчить давление глобальных экономических санкций и финансировать дальнейшие военные действия, завоёвывая поддержку миллионов иракцев и сирийцев, в том числе посредством смягчения налогового бремени. Предоставление относительно качественных социальных услуг (для чего через социальные сети вербуются специалисты со всего мира²⁵), призвано продвигать имидж группировки и нейтрализовать возможное

²² Schlepper: Das Geschäft mit dem Traum Europa. Die Presse.com, 2015, August 28. http://diepresse.com/home/politik/aussenpolitik/4808162/Schlepper_Das-Geschaeft-mit-dem-Traum-Europa?_vl_backlink=/home/panorama/index.do.

²³ Пономарёва Е. Стенка на стенку, или Роковой миграционный бумеранг. Фонд стратегической культуры, 7 сентября 2015 г. <http://www.fondsk.ru/news/2015/09/07/stenka-na-stenku-ili-rokovoij-migracionnyj-bumerang-35213.html>

²⁴ См.: Противодействие «Исламскому Государству»: как остановить вербовку радикальными группировками? // Пресс-центр «Россия сегодня», 21 июля 2015 г. <http://pressmia.ru/pressclub/20150721/950253649.html>

²⁵ Речь идёт об экономистах, управленцах, нефтяниках, энергетиках, военных специалистах, лингвистах-переводчиках, врачах всех специализаций и квалификаций.

внутреннее недовольство. Обеспечение продовольственной безопасности предполагает социальную стабильность, по крайней мере, на некоторое время²⁶.

Конечно, тезис о самофинансировании «ИГ», также распространённый во многих западных источниках, имеет разные грани, ибо эффективная экономическая деятельность в рамках современного «мира без границ» предполагает, как минимум, благожелательное отношение к ней со стороны ведущих западных государств и транснациональных финансово-экономических структур. Здесь не обойтись без посредников, представляющих банковские системы других стран мира. Глава правозащитного центра Скандинавии в исследовании под названием «Имущество Исламского государства Ирака и Леванта» представил список из 127 предпринимателей, поддерживающих «ИГ» только в Кувейте и Саудовской Аравии²⁷.

Несмотря на обещания президента США блокировать финансирование террористической группировки и остановить приток боевиков в контролируемые ими районы, ситуация выглядит прямо противоположным образом. *Отсутствие широкой коалиции, включающей Россию, Сирию, Иран и некоторые другие страны (таковая заявила о себе конкретными действиями, начиная с августа 2015 г., что даёт надежду на улучшение ситуации) прямо способствовала если не укреплению, то, по крайней мере, воспроизводству на территориях, подконтрольных «Исламскому государству», самодостаточной (пусть и уродливой) экономической системы.*

Сближение мафиозно-клановых ответвлений западных стран и радикальных исламистских группировок ряда стран Ближнего Востока началось, как упоминалось ранее, далеко не вчера, однако сегодня их взаимодействие, по-видимому, выходит на качественно новый этап.

Военная составляющая деятельности «ИГ» заслуживает внимания в связи с теорией о так называемых войнах нового по-

²⁶ Nuruzzaman M. The Islamic State and Its Viability. E-International Relations, 2014, October 19. <http://www.e-ir.info/2014/10/19/the-islamic-state-and-its-viability/>

²⁷ Изучение финансовых ресурсов террористической группировки ИГИЛ. Irib.ir, 26 октября 2014 г. <http://russian.irit.ir/analitika/stati/item/236151-изучение-финансовых-ресурсов-террористической-группировки-игил>

коления. В посвящённой этому вопросу статье, опубликованной в «Газете корпуса морской пехоты» США еще в 1989 г., было высказано предположение о том, что «военные действия четвертого поколения будут в высшей степени рассредоточенными и по большей части неопределенными; разделительная черта между миром и войной будет размыта вплоть до полного исчезновения. Война будет нелинейной в такой степени, что, вполне возможно, в ней будут отсутствовать поддающиеся идентификации поле боя и линии фронта. Различия между «гражданским» и «военным», вероятно, исчезнут. Действия будут одновременно направлены на всю «глубину» участвующих сторон, включая все их общество, понимаемое не только в его физическом, но и в культурном аспекте»²⁸.

Следует признать, что группировка смогла впитать в себя достижения западной военной стратегии и опирается на знания из сокровищницы мировой стратегической мысли. «ИГ» – это эффективная военная организация, которая наносит поражение армии Ирака, ведёт войну с сирийскими вооруженными силами и т.д. Характер ранений сирийских военнослужащих позволяет сделать вывод о наличии у боевиков «ИГ» и других террористических группировок значительного количества артиллерийских и миномётных систем, танков, серьёзной военной координации между «фронтами». На их вооружении находится около 50 американских танков «Абрамс», современное военное снаряжение (приборы ночного видения, тепловизоры), позволяющее вести наступательные действия в ночное время, и многое другое. В ходе боёв под Пальмирой против сирийских танков широко применялись американские противотанковые управляемые ракетные комплексы. Широкое распространение получила практика подрыва укреплённых районов сирийской армии с помощью грузовиков (включая бронированные БелАЗы), управляемых смертниками, среди которых немало выходцев из России и стран СНГ²⁹.

²⁸ Цит. по: «Война управляемого хаоса»: уроки для России. Часть 2. Независимое Военное Обозрение, 24 октября 2014 г. http://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-24/6_nvo.html

²⁹ Российские парламентарии – о военно-политической ситуации в Сирии // Пресс центр МИА «Россия сегодня», 1 июня 2015 г. <http://pressmia.ru/pressclub/20150601/950165726.html>

Вывод об исламском происхождении проекта «ИГ» с военной точки зрения был бы ошибочным в силу его эффективности и боеиспособности именно в европейском понимании данных категорий³⁰, а также в умении сочетать разнородные стили ведения военных действий. Немалая заслуга в этом принадлежит, по-видимому, бывшим активистам партии «БААС» и офицерам армии Саддама Хусейна, привнесшими с собой значительное количество оружия, навыки в военном деле, опыт ведения разведки и контрразведки, а также иных методов так называемой «гибридной войны» (в соответствии с западной терминологией). По некоторым данным, в 2006 г. при активном участии ближайшего соратника Саддама Хусейна Иззата Ибрагима ад-Дури было создано Высшее командование джихада и сопротивления, сплотившее много потерявших от насаждения в стране демократии по западному образцу бывших баасистов, вспомнивших о своей суннитской вере³¹. Однако военные кадры «ИГ» не исчерпываются ни данной категорией, ни любителями острых ощущений со всего света. Например, появлялись данные о том, что переметнувшийся на сторону группировки высокопоставленный офицер французских спецслужб Дауд Друджеон³², считавшийся крупным специалистом по «арабскому терроризму», сотрудничал с ЦРУ США. И подобные примеры, по всей видимости, не единичны.

Практическая политика «ИГ», методы захвата территорий и удержания над ними контроля отличаются крайней жестокостью, включая массовые казни, которые могут характеризоваться как акты геноцида, изощрённые пытки³³. При этом в ряде случаев (особенно когда речь идёт о публичных расправах над западными заложниками), жуткие кадры сопровождаются сильнейшей постановочной эстетикой. Так, гибель от рук палача организации «Исламское госу-

³⁰ «Исламское государство»: мифы и реалии // Кавказский геополитический клуб. 4 августа 2015 г. <http://kavkazgeoclub.ru/content/islamskoe-gosudarstvo-mify-i-realii>

³¹ Подробнее см.: Эль-Мюрид. Указ. раб., с. 65-75.

³² French bomb-maker with Khorasan radicalized over 'several years'. CNN. 2014, Nov 1 // <http://edition.cnn.com/2014/10/31/world/meast/syria-khorasan-bomb-maker/>

³³ См., напр.: The Islamic State Killing Fields: Terror group releases horrifying video showing drive-by shootings, suicide bombings and dozens of other victims rounded up and executed. Daily Mail, 2014, July 29. <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2709433/The-Islamic-State-Killing-Fields-Terror-group-releases-horrifying-video-showing-drive-shootings-suicide-bombings-dozens-victims-rounded-executed.html>

дарство» (ИГ) в Ираке американского журналиста Джеймса Фоули глубоко символична. Меч, просвистевший над головой, выглядел подобием бумеранга, запущенного в свое время самим Западом, а теперь стремительно летящим назад прямо ему в голову. Не менее примечательна и личность палача – рэпера с лондонских окраин – типичного порождения современной европейской цивилизации³⁴.

В марте 2015 г. Советом по правам человека ООН был подготовлен доклад, основанный на показаниях более сотни жертв и свидетелей преступлений «Исламского государства» на территории Сирии и Ирака. По мнению авторов, собранных фактов достаточно для привлечения боевиков группировки к суду за геноцид и преступления против человечности. В адрес Совета Безопасности был направлен запрос о возбуждении соответствующих дел в Международном уголовном суде в том числе, в отношении иностранных граждан, воюющих в рядах группировки. В докладе также отмечается, что военные преступления совершались не только исламистами, но и бойцами иракской армии, а также шиитским ополчением³⁵.

25 августа 2014 г. верховный комиссар ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй заявила о том, что действия террористов из ИГ могут быть квалифицированы как преступления против человечности: «Тяжелые, ужасные нарушения прав человека осуществляются ИГ и ассоциированными с ней вооруженными группировками на ежедневной основе. – Они систематически нападают на мужчин, женщин и детей на основании их этнической принадлежности, религии и убеждений, безжалостно осуществляя этнические и религиозные чистки на территории, находящейся под их контролем... Такие преступления могут быть расценены как преступления против человечности.

В частности, Пиллэй сообщила о казни в июне в Мосуле 670 заключенных по признаку их конфессиональной принадлежности;

³⁴ Минин Д. «Исламское государство» – очередной бумеранг в голову Запада // Фонд стратегической культуры. 2 сентября 2014 г. <http://www.fondsk.ru/news/2014/09/02/islamskoe-gosudarstvo-ocherednoj-bumerang-v-golovu-zapada-29238.html>

³⁵ Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the human rights situation in Iraq in the light of abuses committed by the so-called Islamic State in Iraq and the Levant and associated groups // http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session28/Documents/A_HRC_28_18_AUV.doc

об убийствах сотен и взятии в плен 2,5 тыс. езидов в провинции Найнава в начале августа, преследовании представителей других религий, в том числе христиан, туркмен-шиитов, шабаков. Среди других совершаемых боевиками «ИГ» преступлений были названы убийства, насильственное обращение в веру, похищения и торговлю людьми, обращение их в рабство, сексуальные преступления, разрушение мест, имеющих религиозное или культурное значение, осаду городов из-за того, что живущие в них люди придерживаются других религиозных взглядов³⁶. Из многочисленных доказательств Сайт Catholic Online публикует подборки фотографий убитых детей, женщин и мужчин, кадров с отрезанием голов и обезглавленными детскими трупами³⁷.

Системный характер уничтожения отдельных групп населения вызывают ассоциации с преступлениями гитлеровского нацизма. По данным Общественной палаты Российской Федерации, чудовищные преступления зафиксированы на территориях, занятых не только «ИГ», но также фронтом «Джебхат ан-Нусра», «сирийской свободной армией» и другими группировками, официально поддержанных и вооружаемых Соединёнными Штатами и рядом европейских стран³⁸.

Это в полной мере относится к многочисленным фактам разграбления культурного наследия стран Сирии и Ирака. «Разрушение культурно-исторических памятников в Ираке и недавно в си-

³⁶ Совет ООН по правам человека 1 сентября проведет на спецсессии по Ираку. ТАСС, 26 августа 2014 г. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1401640>

³⁷ Images from ISIS' biggest massacre released showing child killing prisoners // 2015, 15 July, http://www.catholic.org/news/international/middle_east/story.php?id=62017; Men, women and children massacred by ISIS // 2014, Nov. 3. http://www.catholic.org/news/international/middle_east/story.php?id=57518; Yazidi men 'play dead' in order to survive horrific ISIS massacre // 2015, July 15, http://www.catholic.org/news/international/middle_east/story.php?id=62031; ISIS begins killing Christians in Mosul, children beheaded. 2014, August 8. http://www.catholic.org/news/international/middle_east/story.php?id=56481; Most graphic photos yet of Islamic State brutality // 2014, November 8 http://www.catholic.org/news/international/middle_east/story.php?id=56507; Iraqi father shoots seven ISIS militants dead after his son's execution posted online 2015 Feb. 3. http://www.catholic.org/news/international/middle_east/story.php?id=58672

³⁸ Российские парламентарии – о военно-политической ситуации в Сирии // Пресс центр МИА «Россия сегодня», 1 июня 2015 г. <http://pressmia.ru/pressclub/20150601/950165726.html>; см. также: Российские войска в Сирии: правда и вымысел. Ruposters.Ru, 7 сентября 2015 г. <http://ruposters.ru/news/07-09-2015/russians-in-syria>

рийской Пальмире показывает, что эти люди не просто рвутся к власти на огромных пространствах, но и сознательно подрывают сам фундамент общечеловеческой культуры, – отметил министр иностранных дел России Сергей Лавров. – В этой ситуации весьма и весьма актуальная задача – защита культурных ценностей на основе соответствующей конвенции ООН, и, я думаю, нам необходимо в ЮНЕСКО проработать конкретные шаги, чтобы обеспечить такую позицию международного сообщества»³⁹.

После захвата боевиками в «ИГ» в июне 2014 г. иракского города Мосул был уничтожен целый ряд местных достопримечательностей, облик которых был сочтен несовместимым с их религиозной доктриной (в частности борьба с идолопоклонничеством), в том числе церкви и мечети. В феврале 2015 г. разграблению подверглось несколько библиотек. В частности, во дворе центральной библиотеки Генам ат-Таан боевики устроили костер из книг и рукописей, составлявших культурное наследие Ирака. В общей сложности, по данным СМИ, сгорели около 10 тыс. томов, среди которых редчайшие экземпляры по культуре, философии, арабской истории, сотни манускриптов⁴⁰.

В историческом музее Мосула уничтожена бесценная коллекция статуй и скульптур. Утраченные артефакты являлись памятниками ассирийской эпохи, относящимися к IX-VII вв. до н.э., и входили в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Среди них оказалась и шумерская скульптура IX в. до н.э., изображающая Шеду – крылатого быка с человеческим лицом⁴¹.

В июле 2014 г. боевики уничтожили почитаемую мусульманами и христианами мечеть и гробницу пророка Ионы в Мосуле. Кроме того, радикалы взорвали построенную в XIV в. мечеть пророка Джирджиса (Георгия Победоносца). В октябре 2014 г. экстремисты разрушили в иракской провинции Салах-эд-Дин мавзолей Имама Дура, построенный в XI в. 21 февраля 2015 г. боевика-

³⁹ Лавров: разобщенность государств может аукнуться ростом терроризма. ТАСС. 1 сентября 2015 г. <http://tass.ru/politika/2224535>

⁴⁰ Мировое сообщество отреагировало на бесчинства исламистов в Ирак. Вести, 27 февраля 2015 г. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2385476>

⁴¹ Варвары XXI века: как уничтожают памятники истории и культуры. ТАСС, 5 марта 2015 г. <http://special.tass.ru/kultura/1802056/page/7>

ми ИГ была взорвана одна из древнейших мечетей на территории Ирака – мечеть аль-Фарук в провинции Анбар, заложенная в первой половине VII в.⁴²

В результате вооруженного конфликта в Сирии были частично разрушены или полностью уничтожены более 100 христианских храмов, около 2 тысяч мечетей, 290 исторических памятников. Среди них город Телль-Мардих (ранее – Эбла), существовавший с третьего тысячелетия до н.э., памятники древнего города Дура-Европос на реке Евфрат, крепость Крак де Шевалье. В июле 2012 г. в Алеппо был разрушен комплекс зданий XII-XVI вв. квартала Салахеддин, полностью уничтожен древнейший в мире крытый рынок Аль-Мадина. В конце февраля 2013 г. боевики антиправительственных сил взорвали южную стену Большой мечети (Омейядов) в Алеппо, а в конце апреля в ходе боев был взорван ее единственный минарет, возведенный в 1090 г.

Ранее серьезным разрушениям подвергся город Маалюля, где проживает большинство христианского населения. Город, знаменитый тем, что его жители смогли сохранить древний арамейский язык, на протяжении нескольких месяцев был оккупирован боевиками террористической организации «Джебхат ан-Нусра». Ими были осквернены монастыри Святой Равноапостольной Феклы и святых мучеников Сергия и Вакха (построена в начале IV века), из них были украдены иконы и церковная утварь, ряд помещений пострадал от пожара. Боевики также похитили монахинь, укрывавшихся в монастыре св. Феклы (в дальнейшем их удалось освободить, однако до сих пор в плену остаются другие христианские священники, в том числе два митрополита).

Особым цинизмом отличаются преступления, совершаемые в дни христианских религиозных праздников. Так, в 2015 г. в дни католической Пасхи в селении Телль-Насри боевиками была взорвана церковь Девы Марии. Она стала пятым христианским храмом, взорванным боевиками только в долине реки Хабур в Ираке с некогда многочисленным ассирийским населением⁴³.

⁴² Там же.

⁴³ Боевики ИГИЛ взорвали церковь Девы Марии на католическую Пасху, Pravda.Ru, 5 апреля 2015 г. <http://www.pravda.ru/news/world/asia/05-04-2015/1255198-igil-0/>

«Я регулярно получаю сообщения о страшных преступлениях, которые происходят там в отношении христиан, особенно на севере Ирака. Мне довелось бывать в тех местах, и я помню, как много храмов, монастырей там было. В одном только городе Мосул действовало 45 храмов. Сейчас – ни одного. И здания уничтожены. В Сирии разрушено 400 храмов», – заявил 16 апреля Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Если так дальше будет продолжаться, сказал он, то на Ближнем Востоке не останется христианского присутствия, а это приведёт в том числе и к радикализации исламского общества: «Присутствие христианского меньшинства было фактором, который в хорошем смысле слова провоцировал толерантность и добрые отношения между христианами и мусульманами»⁴⁴.

В конце мая 2015 г. в руках террористов оказался древний город-памятник Пальмира, включённый в список объектов всемирного культурно-исторического наследия ЮНЕСКО, после чего в СМИ появилась информация о минировании боевиками территории города. Пытаясь сохранить уникальное достояние человечества, сирийское командование отдало приказ об отводе из Пальмиры военных частей в надежде на то, что террористам не позволят её разрушить. Однако впоследствии несколько уникальных памятников мирового значения были взорваны, а 19 августа боевики «ИГ» зверски убили в Пальмире известного исследователя и археолога, директора расположенного там архитектурно-исторического комплекса Халеда Асаада. 24 августа террористы взорвали храм Баалшамина (131 г. н.э.), посвященный финикийскому богу грома и плодородия⁴⁵.

Планомерное уничтожение культурного наследия страны сложно рассматривать без увязки с «чёрным рынком» антиквариата. По данным главы Ассоциации по защите сирийской археологии Омара аль-Азма, за последние годы поступило 14 тысяч сигналов о проведении незаконных раскопок в районах, находящихся под контролем вооруженной оппозиции или в тех местах, где

⁴⁴ Патриарх Кирилл обеспокоен преступлениями, которые совершаются против христиан на Ближнем Востоке. NewsRu.com, 16 апреля 2015 г. http://www.newsru.com/religy/16apr2015/patriarch_nah_ost.html

⁴⁵ Варвары XXI века: как уничтожают памятники истории и культуры. ТАСС, 24 августа 2015 г. <http://tass.ru/kultura/1802056?page=6>

ослаблен государственный контроль. Согласно мнению некоторых экспертов, по крайней мере часть разбитых в Мосуле экспонатов могла оказаться гипсовыми копиями⁴⁶, однако в этом случае возникает вопрос о судьбе оригиналов. Согласно некоторым предположениям, копии могли изготавливаться для уничтожения перед телекамерами, в то время как оригиналы, вполне возможно, пополняют «чёрный рынок». Поступали сообщения о работе на подконтрольной «ИГ» территории немецких археологов⁴⁷.

* * *

Резолюции Совета Безопасности ООН с осуждением варварских действий группировки «Исламское государство», иные международно-правовые акты и предложения отдельных политиков не подкреплены конкретным механизмом противодействия актам геноцида (в том числе историко-культурного)⁴⁸. Кроме того, их авторы предпочитают молчать об аналогичных действиях структур, скрывающихся под другими вывесками и признаваемых и поддерживаемых Западом в качестве так называемой «умеренной сирийской оппозиции».

Вся эта политико-дипломатическая невнятица становится более понятной, если предположить наличие политических факторов воспроизводства такого феномена, как «ИГ», среди которых можно выделить:

- финансово-экономический кризис в ряде стран Запада, позволяющий переключить фокус растущего социально-экономического недовольства на «внешнего врага»;
- предполагаемую программу сокращения роста населения ряда стран «третьего мира» средствами обычных вооружений и в формате бесконечных межконфессиональных, межэтнических и гражданских войн, что приведёт к постепенной деградации об-

⁴⁶ Боевики ИГ, возможно, крушили не шедевры, а только копии. ВЗГЛЯД, 27 февраля 2015 г. <http://www.vz.ru/society/2015/2/27/731778.html>

⁴⁷ Мифы об «Исламском государстве»: идеология. Ruposters, 12 марта 2015 г. http://ruposters.ru/news/12-03-2015/islamskom_gosudarstve

⁴⁸ См., напр.: Christians in the Middle East – Interview given by Laurent Fabius to the newspaper La Croix. lpj.org, 2015, March 27. <http://en.lpj.org/wp-content/uploads/2015/04/Consulat-Général-de-France-Interview-Fabius-La-Croix.pdf>

ширных пространств с угасанием «человеческого потенциала» в общем процессе «расчистки» строительной площадки для построения нового глобального мира⁴⁹;

- возрастающие масштабы политической и военной нестабильности (включая терроризм и миграцию) как средство давления на геополитических конкурентов, прежде всего в лице России, Китая, Ирана, Индии, ведущих игроков Евросоюза и некоторых других государств;

- необходимость иметь конкретный геополитический инструментарий с перспективами использования для создания условий для возникновения проблем на нужных территориях.

Идея превращения Евразии в «черную дыру», открытую самым низменным страстям и агрессивным устремлениям, обёрнутым в разнообразные этнонационалистические, кланово-племенные либо квазирелигиозные упаковки, на обозримую перспективу будет наиболее серьёзным вызовом как для России, так и для её ближайших соседей, военно-политических союзников и торгово-экономических партнёров.

Сообщая о начале операции в Сирии, президент России подчеркнул, что в рядах «ИГ» находится значительное число выходцев из России и «если они достигнут успеха в Сирии, то неминуемо вернутся в свои страны, придут и в Россию». При этом если Владимир Путин сообщил, что число сражающихся на стороне «ИГ» составляют «тысячи лиц» из «Европы, России и постсоветских стран», то глава администрации Президента С.Б. Иванов заявил, что это число «растёт не по дням, а по часам»⁵⁰. Активные действия со стороны России по противодействию силам поддерживаемого Западом международного терроризма в Сирии свидетельствуют об адекватной и комплексной оценке имеющихся угроз, о которых будет рассказано в главах второй части настоящего доклада.

⁴⁹ Подробнее см.: Эль-Мюрид. Указ. раб., с. 3-18.

⁵⁰ Глава администрации Президента РФ С. Иванов о поддержке Советом Федерации предложения об использовании российской армии за пределами страны. Совет Федерации РФ, 30 сентября 2015 г. <http://council.gov.ru/press-center/video/44113/>

ЧАСТЬ II.
РОССИЯ, СТРАНЫ СНГ И ЕВРОПА

Северный Кавказ: разгром исламистского подполья

Яна Амелина

Так называемое «Исламское государство» изначально планировало распространить свою деятельность на российский Северный Кавказ, что практически сразу вызвало закономерную озабоченность российских правоохранительных органов и властных структур.

3 сентября 2014 г. в Интернете появилась видеозапись, на которой боевики «ИГ» угрожали президенту Путину и прямо заявляли: «Мы с дозволения Аллаха освободим Чечню и весь Кавказ! «Исламское государство» есть и будет, и оно расширяется с дозволения Аллаха. Твой трон уже пошатнулся, находится под угрозой и падет с нашим прибытием к тебе. Мы уже в пути с дозволения Аллаха!»¹.

21 июня 2015 г. боевики «вилайатов Дагестан, Нохчийчо (Ичкерия), Галгайче (Ингушетия) и Кабарды, Балкарии и Карачая» «Имарата Кавказ»² присягнули лидеру «ИГ» аль-Багдади (ранее это сделали главари отдельных подразделений). Соответствующая аудиозапись была размещена на YouTube³. Несмотря на виртуальность этой структуры, 29 сентября министерство финансов и Государственный департамент США ввели против подразделения «ИГ» на Северном Кавказе (в сообщении на сайте минфина оно именуется «Исламское государство Ирака и Леванта – провинция Кавказ») санкции, предусматривающие блокирование имущества и запрет на какие-либо отношения с ним для американских граждан⁴.

Однако на сегодняшний день совершенно очевидно, что ***угрозы «пошатнуть трон» президента Путина оказались та-***

¹ «Твой трон уже пошатнулся»: боевики ИГ угрожают Путину освобождением Чечни и всего Кавказа. Портал Newsru.ua, 3 сентября 2014 г. http://rus.newsru.ua/world/03sep2014/ig_pytin.html

² 8 февраля 2010 г. Верховный суд РФ признал «Имарат Кавказ» террористической организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.

³ ИГ объявило о присяге всех боевиков Северного Кавказа аль Багдади. ИА «Кавказский узел», 23 июня 2015 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/264409/>

⁴ Власти США ввели санкции против подразделения ИГ на Северном Кавказе. ИА «Кавказский узел», 29 сентября 2015 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/269732/>

ким же блефом, как и потуги «Имарата Кавказ» сорвать зимнюю Олимпиаду-2014 в Сочи. За последние два года ситуация на Северном Кавказе значительно стабилизировалась, хотя победу над религиозным экстремизмом торжествовать, безусловно, рано.

2 ноября 2013 г. вступили в силу поправки к ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), согласно которым «участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации» наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Первое уголовное дело по факту участия жителя России в незаконных вооруженных формированиях на территории Сирии было возбуждено в Чеченской Республике в январе 2014 г. Как сообщили в республиканской прокуратуре, следователи УФСБ по Чечне возбудили дело в отношении местного жителя Шахида Темирбулатова по ч. 2 ст. 208 УК РФ, вступившего в ряды вооруженной группировки в Сирии в июле 2013 г.⁵ К настоящему времени по этой статье возбуждены уже сотни уголовных дел.

В 2013-2015 гг. российские правоохранительные органы провели масштабную зачистку северокавказского региона, значительно снизив степень террористической опасности. Существенная часть боевиков была ликвидирована, а другая, в том числе та, что по разным причинам не решилась проявить себя в «Имарате», предпочла совершить «хиджру» (переселение) в самопровозглашенное «Исламское государство». «Имарат Кавказ» на глазах превратился в такое же виртуальное образование, как ранее – сепаратистский проект «Чеченской Республики Ичкерия»⁶.

⁵ В Чечне возбуждено первое уголовное дело за участие в бандгруппах на территории Сирии. ИТАР-ТАСС, 9 января 2014 г. <http://tass.ru/proisshestviya/877084>

⁶ На одном из Интернет-форумов сторонников различных сепаратистских и исламистских «проектов» на Кавказе неоднократно обсуждалось, «что «Имарат Кавказ» делает в Сирии». «Если он называется «КАВКАЗ», почему он не на Кавказе? Почему

Исход из «Имарата», вернее, прекращение подпитки его свежими силами, начался даже раньше, чем его постигли организационные проблемы. Многие потенциальные боевики оказались разочарованы как очевидным отсутствием перспектив дальнейшей вооруженной борьбы на Северном Кавказе, так и интернациональным характером ИК. Те же проблемы ожидают и «ИГ», принявшее попытку перехватить социальную базу «Имарата» в регионе. Это не удалось сделать даже на пропагандистском фронте – разве что в виртуальном пространстве Интернета.

Согласно последним опубликованным данным, *на стороне «ИГ» воюет свыше 5 тысяч граждан России и государств Средней Азии*. Как сообщил после заседания Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС 18 сентября в Ташкенте первый заместитель директора ФСБ, генерал армии Сергей Смирнов, *порядка 2400 из них составляют граждане РФ*, «и это достаточно большое количество». «Наиболее опасна вербовка – выезд на территорию боевых действий этой группировки, участие в них, обучение, подготовка и последующий возврат на территорию наших государств»⁷, – отметил Смирнов. Днем ранее министр внутренних дел РФ Владимир Колокольцев сообщил, что «по расчетам МВД, в рядах ИГИЛ воюют 1,8 тысяч россиян»⁸.

молодёжь сотнями вербуются в Сирию?», – вопрошал один из участников дискуссии. «Потому что дома нет ловли, – отвечали ему. – Просто поехать, выкопать блиндаж и все имеющееся время тратить на борьбу с голодом и холодом, не принося никакой пользы общему делу, гробя свое здоровье – мало интересно. Но и беженцем себя осознавать не очень по кайфу. Поэтому едут в Сирию, чтобы держать себя в форме, приносить пользу, если не своему народу, то хотя бы другим угнетаемым мусульманам. Главное – перебиться какое-то время, не выпадая из обоймы, до того момента, когда можно будет уже готовую и закаленную в боях армию перебросить на Кавказ». В качестве альтернативы высказывались предложения участвовать во внутриукраинском противостоянии, воюя «с непосредственным нашим врагом, тем же, что хозяйничает на Кавказе». Но они не пользовались популярностью, поскольку «многим убеждения не позволяют воевать в Украине». Очевидно, что планы по возвращению боевиков на Кавказ столь же несбыточны, как ранее – проекты «Чеченской Республики Ичкерия». Об участии ичкерийских боевиков в украинских событиях см. здесь: «Ичкерийский» пиар на пустом месте. «Русская планета», 3 июня 2015 г. <http://rusplt.ru/world/ichkeriyskiy-piarna-pustom-meste-17323.html>

⁷ ФСБ: свыше 5 тысяч граждан из России и стран Центральной Азии воюют на стороне ИГ. ТАСС, 18 сентября 2015 г. <http://tass.ru/politika/2272750>

⁸ Колокольцев: на стороне ИГ воюют 1,8 тысяч граждан России. ТАСС, 17 сентября 2015 г. <http://tass.ru/politika/2271560>

Что касается числа убитых боевиков-россиян, то, как сообщила на совещании в Общественной палате 16 сентября председатель научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников СНГ Марианна Кочубей, по данным Национального антитеррористического комитета, за время существования «ИГ» погибли более 170 россиян, воевавших на стороне исламистов. Деятельность сторонников «ИГ» зафиксирована и пресечена в 23 регионах страны⁹, добавила она.

Отметим, что факты вербовки или отъезда в «ИГ», помимо традиционно мусульманских республик Северного Кавказа и Поволжья, зафиксированы, например, в Москве¹⁰, Тюменской и Челябинской областях¹¹, Красноярском крае¹² и других субъектах Федерации, однако в основной массе речь идет о единичных случаях.

Представляя в конце апреля в Совете Федерации ежегодный доклад, Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка сообщил, что по фактам участия граждан РФ в составе незаконных вооруженных формирований на территории Сирии и Ирака в 2014 г. «было выяв-

⁹ НАК подсчитал погибших за «Исламское государство» россиян. Лента, 16 сентября 2015 г. <http://lenta.ru/news/2015/09/16/ig/>

¹⁰ В конце сентября в аэропорту «Шереметьево» были задержаны выходцы с Северного Кавказа, предполагаемые участники «ИГ» Ахмед Амирханов и Керим Хатиев, возвращавшиеся с Ближнего Востока. Заведено уголовное дело по ст. 208 УК РФ (участие в вооруженном формировании на территории иностранного государства). Лефортовский суд выдал разрешение на арест обоих на два месяца. Следствие рассматривает версию, согласно которой задержанные прибыли в Россию для совершения диверсионно-подрывных действий против российского общества и государства по заданию руководства «ИГ». См.: В Москве задержаны боевики ИГИЛ. IslamReview, 28 сентября 2015 г., <http://islamreview.ru/community/v-moskve-zaderzany-boeviki-igil/>

¹¹ См. подробнее: Алексей Малашенко, Алексей Старостин. Ислам на современном Урале. Фонд Карнеги, 23 апреля 2015 г. <http://carnegie.ru/2015/04/23/ru-59854/i7pc>

¹² По версии обвинения, 4 июня 2015 г. не работающий житель Красноярского края, 1991 года рождения, был задержан сотрудниками ФСБ России во Внуково, когда пытался вылететь в Стамбул, чтобы примкнуть к «ИГ». Краевой прокураторой утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (приготовление к участию в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической). Обвиняемому грозит до 10 лет лишения свободы и штраф в размере до 500 тыс. рублей. См.: ФСБ задержала жителя Красноярского края, который хотел примкнуть к «ИГ». ТАСС, 24 сентября 2015 г. <http://tass.ru/proisshestviya/2286699>

лено 250 преступлений»¹³. В середине сентября глава МВД РФ Владимир Колокольцев сообщил, что в связи с участием в деятельности «ИГ» российских граждан «возбуждено 477 уголовных производств»¹⁴. Как видно, несмотря на почти двухкратное увеличение цифры, говорить о выходе ситуации из-под контроля не приходится.

2,5 тысячи боевиков «ИГ» российского происхождения составляют ничтожный процент в сравнении с 20 миллионами проживающих в России мусульман (даже несмотря на то, что обе цифры оценочны). По всей видимости, указанное количество в целом отражает реальность. Журналисты неких внезапно возникающих сетевых изданий со ссылкой на «анонимного чеченского боевика» говорят о пяти тысячах, но подобные вбросы следует рассматривать как часть пиар-проекта по оказанию воздействия на общественное мнение. Сюда же относятся сообщения о возможности появления у «ИГ» ядерной бомбы в течение ближайшего года¹⁵.

При этом **отрицать наличие проблемы «симпатизантов» «ИГ» в российском мусульманском сообществе, безусловно, не приходится**. Не случайно сразу после начала российской воздушной операции в Сирии председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин обратился «к моим единоверцам, братьям и сестрам, моим согражданам, а также к мусульманам во всем мире с призывом правильно оценить принятое Президентом России В.В.Путиным решение и не политизировать сложный вопрос противодействия террористическим угрозам, нависшим над Сирией, Россией и многими другими государствами, а также не переводить проблему в плоскость внутриисламских разногласий».

¹³ Наталья Городецкая. Юрий Чайка отметил «существенный рост» преступлений экстремистской направленности. «Коммерсант», 28 апреля 2015 г. <http://www.kommersant.ru/doc/2718993>

¹⁴ Колокольцев: на стороне ИГ воюют 1,8 тысяч граждан России. ТАСС, 17 сентября 2015 г. <http://tass.ru/politika/2271560>

¹⁵ См.: СМИ: У «ИГ» может появиться ядерное оружие в ближайший год. ИА Regnum, 23 мая 2015 г. <http://www.regnum.ru/news/polit/1927107.html>. Поразительно, но распространяющих эту дезинформацию не смущает ее источник – содержащийся в плену у «ИГ» британский журналист Джон Кэнтли. Очевидно, что в его положении можно ожидать заявлений о скором появлении у «ИГ» и ядерного оружия.

«Террористическая группировка ДАИШ (так, согласно арабской аббревиатуре, в СМР называют «ИГ» – прим.), ее идеология и методы деятельности – это вызов всему человечеству, да и самому понятию человечности, – констатировал Р.Гайнутдин. – Принимая во внимание тот факт, что ее действия направлены на уничтожение и правоверных мусульман, и представителей других религий, а также причиняют урон авторитету Ислама, поскольку могут пробуждать у окружающих чувства отвращения и ненависти к нашей Священной религии и нашей истинной вере, **считаю совместную борьбу против них делом вынужденным, но необходимым**». Он призвал единоверцев «не поддаваться измышлениям псевдоидеологов, стремящихся представить действия участников коалиции вооруженных сил разных стран по борьбе с террористами как поддержку той или иной части исламской Уммы», но «позитивно оценить усилия России и мирового сообщества по избавлению стран и континентов от угрозы распространения терроризма, порочащего нашу гуманистическую Священную религию, и не поддаваться на провокации»¹⁶.

Большинство российских боевиков «ИГ» составляют чеченцы и дагестанцы (местные эксперты говорят примерно о тысяче последних, но официальных цифр нет). По данным заместителя министра внутренних дел Чеченской Республики Апти Алаудинова, для участия в боевых действиях на стороне «ИГ» в Сирию уехало 405 жителей республики. 104 из них погибли, 44 вернулись домой, попав в руки правоохранительных органов. В отношении боевиков возбуждено 88 уголовных дел¹⁷.

В начале сентября глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров сообщил, что в «ИГ» выехало порядка 37 жителей Ингушетии, семеро из которых уже убиты, пятеро «просят возвращения домой», а из восьми вернувшихся один осужден, остальные находятся дома. По словам Евкурова, вербовочная сеть в Ингушетии работает не-

¹⁶ Обращение муфтия шейха Равиля Гайнутдина в связи с присоединением российских Воздушно-космических сил к международным силам, ведущим борьбу с террористическими организациями на территории Сирии. Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации, 1 октября 2015 г. <http://dumrf.ru/upravlenie/documents/9777>

¹⁷ МВД: 405 человек уехало из Чечни на войну в Сирии с начала конфликта. РИА «Новости», 15 июня 2015 г. <http://ria.ru/world/20150615/1070547170.html>

активно, и основная вербовка происходит через Интернет. Он предложил лишать гражданства всех, кто «уехал воевать в Сирию, в ИГИЛ, или вообще поехал обучаться в международную террористическую организацию»¹⁸. «Это довольно серьезный механизм воздействия на тех, кто хотел бы даже заикаться об этом, – рассуждает глава Ингушетии. – Тем более 90% едет не идеологически подкованные, а романтики». С другой стороны, он полагает, что главными причинами, побуждающими примкнуть к террористам или взяться за оружие, являются «факторы именно социалки и экономики – неустроенность, необустроенность и так далее»¹⁹. В республике создана специальная группа по информационному противодействию идеологии терроризма и экстремизма, в состав которой вошли представители правоохранительных органов, общественные и религиозные деятели²⁰.

Информация об уехавших в «ИГ» имеется и по другим республикам СКФО²¹, однако даже по самым смелым экспертным

¹⁸ К этому же призывает и глава Чечни Рамзан Кадыров. См.: Кадыров: с примкнувшими к ИГ россиянами нужно бороться жестоко. ТАСС, 17 сентября 2015 г. <http://tass.ru/politika/2270929>

¹⁹ Глава Ингушетии дал интервью корреспонденту радиостанции «Говорит Москва» Владимиру Карпову. Ингушетия.ру, 8 сентября 2015 г. http://www.ingushetia.ru/news/glava_ingushetii_dal_intervyu_korrespondentu_radiostantsii_govorit_moskva_vladimiru_karpovu/

²⁰ Магомед Аушев. В Ингушетии создадут рабочую группу по противодействию идеологии терроризма в Интернете. Kavtoday, 9 сентября 2015 г. <http://kavtoday.ru/region/103-obshchestvo-i-kultura/novosti/2355-v-ingushetii-sozhdut-rabochuyu-gruppu-po-protivodejstviyu-ideologii-terrorizma-v-internete>

²¹ Всего с начала 2015 г. сотрудниками Погрануправления ФСБ по Северной Осетии выявлено и пресечено более 20 попыток выезда за границу жителей СКФО для вступления в ИГ. См.: Двое жителей КБР задержаны при попытке выехать в Сирию, чтобы воевать в рядах боевиков. ИА «Интерфакс-Юг», 3 июня 2015 г. <http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?id=618355&p=2>. Известно о как минимум 16 жителях КЧР, отправленных в Сирию двумя вербовщиками. См.: В Карачаево-Черкесии нашли вербовщиков. «Северный Кавказ», 19 июня 2015 г. <http://www.sknews.ru/rubriki/law/68762-v-karachajevo-cherkesii-nashli-verbovshnikov.html>, и т.д. Неоднозначно положение в Адыгее. Хотя муфтий Республики Адыгея и Краснодарского края Аскарбий Карданов утверждает, что «ситуацию с исламом можно охарактеризовать в целом как спокойную, стабильную», он подтвердил выезд в Турцию из Адыгейска 5-6 семей, но также отметил: «выехал ли кто-либо из них в ИГ, нам не известно». В вербовке в «ИГ» обвиняли местного имама Юсуфа Шеуджена, однако так ли это, осталось невыясненным. По словам Карданова, с прошлого года в мечетях края «проводятся проповеди с целью ознакомления жителей с декларацией, принятой на 4-й сессии Генеральной ассамблеи Всемирного совета мусульманских ученых, которая

оценкам, в каждом из этих субъектов Федерации речь идет не более чем о нескольких десятках человек.

Следует отметить, что *концептуальные основы, на которых базируется «ИГ», многократно разоблачены и опровергнуты как зарубежными, так и российскими исламскими деятелями*. Соответствующие фетвы (богословские заключения) выпустили саудовские, египетские, индийские, американские мусульманские богословы, к которым присоединились и российские²².

*Фетву, прямо запрещающую мусульманам участвовать в сирийских событиях, первым в России приняло Духовное управление мусульман Республики Северная Осетия – Алания*²³ еще в мае 2013 г. 24 августа 2015 г. в Моздоке (Северная Осетия) прошла конференция «ИГИЛ на весах шариата»²⁴, на которой было принято обращение Религиозного совета мусульман РСО-А, констатирующее, что «ИГ» «не является праведным исламским халифатом», а его главарь Абу Бакр аль-Багдади – халифом мусульман. «Никому не дозволено присягать на верность ИГИЛ, отправляться туда или поддерживать их каким-либо образом»²⁵, – отмечается в документе. Фетва разъясняет и дополняет предыдущую с учетом последних событий.

В конце марта 2015 г. Совет улемов Духовного управления мусульман РФ вынес фетву, доказывающую, что «все действия ИГ,

проходила с 22 по 24 августа 2014 года в Стамбуле. Суть документа состоит в осуждении образования «Исламского государства» и проводимой им идеологии». См.: Аскарбий Карданов. «В Адыгее и Краснодарском крае ситуацию с исламом можно охарактеризовать как спокойную». «Кавказская политика», 25 августа 2015 г. <http://kavpolit.com/articles/kardanov-19330/>

²² См., например: Открытое письмо исламских ученых главарю ИГИЛ. Официальный портал главы и правительства Чеченской Республики, 18 февраля 2015 г. <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=16253>

²³ Обращение к участникам конференции, к мусульманам Республики Северная Осетия-Алания. Официальный сайт ДУМ РСО-А, 28 мая 2013 г. <http://www.islamosetia.ru/index.php/home/1-latest-news/375-2013-05-28-18-41-54.html>. Тексты обращения, а также Фетвы о не применимости термина «Дар аль-Харб» к Республике Северная Осетия – Алания опубликованы в приложениях к настоящему докладу.

²⁴ См. подробнее: Яна Амелина. Североосетинская «фетва против ИГИЛ». «Русская планета». 27 августа 2015 г. http://rusplt.ru/views/views_12.html

²⁵ Решение Религиозного совета мусульман РСО-А. Официальный сайт ДУМ РСО-А, 27 августа 2015 г. <http://www.islamosetia.ru/index.php/home/1-latest-news/799-2015-08-27-18-44-32.html>. Полный текст опубликован во второй части доклада.

начиная от создания группировки, призыва к переселению и кончая жестокостью и публичными казнями, противоречат исламу»²⁶. »Пламя вечного ада» пообещал игиловцам глава Чечни Рамзан Кадыров²⁷, а муфтий Чечни Салах Межиев назвал их «войском сатаны»²⁸. Юнус-Бек Евкуров определил приверженцев «ИГ» как безбожников и людей, «в душах которых победил дьявол»²⁹.

Летом 2015 г. Совет по фетвам Духовного управления мусульман ЧР вынес богословское заключение, согласно которому группировка, которая называет себя «Исламское государство Ирака и Шама», противоречит исламу, а ее участники заслуживают либо смертной казни, либо полной пожизненной изоляции от общества. В беседе с журналистами муфтий Чечни разъяснил нелегитимность террористов, объявивших о построении «халифата»³⁰. Как и в первый период конфликта в Сирии (до провозглашения «Исламского государства»)³¹, в 2015 г. в школах и вузах ЧР регулярно проходили встречи молодежи с руководством ДУМ ЧР и представителями светских властей республики, на которых разъяснялись заблуждения сторонников «ИГ»³².

²⁶ Богословское заключение (фетва) Совета улемов ДУМ РФ относительно легитимности группировки ДАИШ. Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации, 1 апреля 2015 г. <http://dumrf.ru/islam/sermon/9147>. Исламоведы считают, что она во многом повторяет упомянутое выше Открытое письмо исламских ученых, но в этой ситуации лучше еще раз произнести общеизвестное.

²⁷ Кадыров пообещал террористам из ИГ «пламя вечного ада». Полит.ру, 3 сентября 2014 г. http://polit.ru/news/2014/09/03/kadyrov_vs_isis/

²⁸ Муфтий Чечни о дискредитации ислама. ИА «Чеченская Республика сегодня», 4 сентября 2014 г. <http://chechnyatoday.com/content/view/280515>.

²⁹ Юнус-Бек Евкуров: члены ИГИЛ – не люди, а дьяволы и безбожники. РИА «Новости», 29 июля 2015 г. <http://ria.ru/interview/20150729/1152475827.html>

³⁰ Совет по фетвам ДУМ ЧР вынес приговор группировке ИГИЛ. ИА «Чеченская Республика сегодня», 10 июня 2015 г. <http://chechnyatoday.com/content/view/285550>

³¹ См. подробнее: Яна Амелина: Сирийские боевики – следующая станция Россия? ИА REGNUM, 31 января 2015 г. <http://www.regnum.ru/news/polit/1761395.html>

³² См., например: Всеми силами против «ИГИЛ». 11 февраля 2015 г. <http://deprel.ru/index.php/2012-07-02-20-31-08/1480-vsemi-silami-protiv-igil>; Ризван Дадаев встретился со студентами ГГНТУ. 23 февраля 2015 г. <http://deprel.ru/index.php/2012-07-02-20-31-08/1492-rizvan-dadaev-vstretilsya-so-studentami-ggntu>; Будущее за молодым поколением. 26 февраля 2015 г. <http://deprel.ru/index.php/2012-07-02-20-31-08/1498-budushchee-za-molodym-pokoleniem2>; В Грозном состоялся конкурс студенческих докладов, посвященных профилактике экстремизма. 16 апреля 2015 г. <http://deprel.ru/index.php/2012-07-02-20-31-08/1557-v-groznom-sostoyalsya-konkurs-studencheskikh-dokladov-posvyashchennykh-profilaktike-ekstremizma>; В рамках

Другие северокавказские и поволжские ДУМ, для которых эта проблема стоит принципиально острее, чем для той же Северной Осетии (в «ИГ» отправилось лишь семеро выходцев из республики, четверо из которых уже убиты³³), до последнего времени избегали вынесения фетв по вопросу «Исламского государства», поскольку разоблачение идеологии и практики этой террористической организации ставит лидеров российских мусульман под удар радикалов. Впрочем, в преддверии начала российской операции в Сирии Центральное духовное управление мусульман³⁴ (председатель – шейх-уль-ислам Талгат Таджутдин) и Московский муфтият³⁵ (руководитель – Альбир Крганов) все-таки решились на этот шаг.

В Грозном осознают необходимость объединения усилий северокавказской и поволжской частей российского мусульманского сообщества. «Мы готовы к любым видам взаимодействия с коллегами из Поволжья, будь то совместные проекты или какая-нибудь просветительская работа, – констатировал муфтий Чечни Салих Межиев. – В целом же я согласен, что связи необходимо укреплять. Враг у нас один – фитна иблисского «государства» (ИГ). И в борьбе с этим злом нужно всеобщее единство, единство мыслей и дел»³⁶.

Хотя ни о каком «триумфальном шествии «ИГ» по Кавказу», которого с надеждой ждали представители федерального

регионального проекта «Вместе». 1 октября 2015 г. <http://deprel.ru/index.php/2012-07-02-20-31-08/1704-v-ramkakh-regionalnogo-proekta-vmeste> и мн. др. Все материалы опубликованы на Официальном сайте департамента по связям с религиозными и общественными организациями администрации главы и правительства Чеченской Республики.

³³ См. подробнее: Яна Амелина. Как раскачивают Кавказ. «Русская планета», 14 августа 2015 г. http://rusplt.ru/views/views_5.html

³⁴ Заявление – фетва ЦДУМ России по вопросу ИГИЛ. Официальный сайт Центрального духовного управления мусульман России, 30 сентября 2015 г. <http://cdum.ru/news/44/6264/>. В дальнейшем в тексте «ИГ» не упоминается – осуждаются лишь безымянные «террористические группировки экстремизма и насилия», «заблудшие» и «преступные» группировки без указания конкретных наименований.

³⁵ Обращение – (Богословское заключение) Совета алимов ДУМ г. Москвы и Центрального региона «Московский Муфтият» о нелегитимности группировки ИГИЛ. Сайт Духовного управления мусульман Чувашской Республики, 28 сентября 2015 г. <http://islam21.ru/tormish/обращение-богословское-заключение/>

³⁶ Светлана Мамий. Муфтий Чечни Салих-хаджи Межиев: «Политика и ислам часто пересекаются, и я не вижу в этом ничего плохого». CaucasusTimes, 17 августа 2015 г. <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21434>

исламистского лобби, говорить не приходится, существование этой террористической группировки бросает тень на ислам, и борьба с ней – задача всех мусульман. «Это не «исламское государство», а бандитское образование, и так и нужно его называть, – убежден муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов (кстати, первым из российских исламских деятелей осудивший «ИГ»³⁷). – *Никакой потенциальной опасности для России оно не влечет, тем более, для Кавказа. Это – порождение западных спецслужб, и оно будет существовать до тех пор, пока нужно США*». Дальнейшее расширение «ИГ» невозможно, убежден муфтий.

Попытки продвижения радикалов в сторону России будут жестко пресечены, считает он. Кроме того, значительная часть тех, кто уехал воевать на Ближний Восток, вопреки алармистским заявлениям некоторых экспертов, возвращаться не собирается, и именно поэтому они забирают с собой семьи. Большинство из них поименно известны правоохранителям, соответствующие списки составлены и частично даже опубликованы. После запрета деятельности «ИГ» в России любое участие в ней стало уголовным преступлением. География и количество приговоров, выносящихся российскими судами за вербовку, пособничество и непосредственное участие в боевых действиях на стороне «ИГ», демонстрируют, что *силовые структуры держат процесс под жестким контролем*³⁸. «Тех же, кто все-таки намерен вернуться, местные общины, во-первых, не примут, во-вторых, они не пользуются в них авторитетом, – констатировал

³⁷ Хаджимурат Гацалов: только Россия остановит насилие на Ближнем Востоке. РИА «Новости», 11 июля 2014 г. http://ria.ru/cj_opinion/20140711/1015489942.html

³⁸ См., например: Астраханцу, вербовавшему боевиков в ИГИЛ, Верховный суд смягчил приговор. ИА «Росбалт», 20 мая 2015 г. <http://www.rosbalt.ru/moscow/2015/05/20/1400286.html> (речь идет о снижении срока тюремного заключения с 5 до 4,5 лет); Жителя Мордовии осудили за финансирование «джихада» в Сирии. РИА «Новости», 16 июня 2015 г. <http://ria.ru/incidents/20150616/1072500325.html> (осужденный приговорен к 5 годам лишения свободы); В Карачаево-Черкесии нашли вербовщиков. «Северный Кавказ», 19 июня 2015 г. <http://www.sknews.ru/rubriki/law/68762-v-karachajevu-cherkesii-nashli-verbovshnikov.html> (двое жителей КЧР получили семь и три года за вербовку в ИГ); Жителя Нальчика осудили за участие в военном конфликте в Сирии. РИА «Кабардино-Балкария», 25 февраля 2015 г. <http://kbrria.ru/proisshestviya/zhitelya-nalchika-osudili-za-uchastie-v-voennom-konflikte-v-sirii-6850> и т.д., и т.п.

муфтий Гацалов. – Авторитет – у знающих, а эти люди, прежде всего, малограмотны»³⁹.

О том, что «угроза «ИГ» на Северном Кавказе» в определенной степени раздута СМИ, говорит и такой факт. 2 августа 2015 г. в горно-лесистой местности Сунженского района Ингушетии сотрудниками спецподразделений ФСБ была обнаружена группа вооруженных лиц. В результате завязавшегося боя восемь боевиков были убиты. По сообщению Национального антитеррористического комитета, все они недавно присягнули «ИГ» и были причастны к ряду преступлений террористической направленности, в том числе убийствам сотрудников правоохранительных органов и вымогательству денежных средств у предпринимателей. Среди убитых был опознан один из главарей бандитского подполья, являвшийся организатором нападения на объекты органов власти в городе Грозном в декабре 2014 года Адам Тагилов⁴⁰. К настоящему времени это, пожалуй, единственный инцидент с участием «игиловцев» непосредственно на российской территории. Что, тем не менее, не дает российскому обществу и правоохранительным органам оснований ослаблять бдительность и внимательность.

³⁹ Выступление на заседании экспертного клуба «Казбек» (Владикавказ) «Конфессиональная структура Северного Кавказа», 29 апреля 2015 г.

⁴⁰ НАК сообщил о ликвидации в Ингушетии группы из восьми боевиков ИГИЛ. ИА «Интерфакс», 2 августа 2015 г. <http://www.interfax.ru/russia/457520>

Поволжье: исламизм получает ответ

Раис Сулейманов

Процесс отъезда мусульман с территории Поволжья в «горячие точки» стран зарубежного Востока по религиозно-идеологическим причинам начался с 1999 г. Именно тогда группа исламистов в количестве 17 человек из Набережных Челнов переехала на территорию Таджикистана, а оттуда – в Афганистан, где основала «джамаат Булгар»¹, ставший вскоре военным подразделением движения «Талибан». В скором времени туда прибыли имам набережночелнинской мечети «Тауба» Айрат Вахитов (получивший прозвище «Салман Булгарский»), Ирек Хамидуллин, Равиль Мингазов, Рустам Ахмеров, Тимур Ишмуратов и еще 13 человек. В дальнейшем поток исламистов из Татарстана и Башкортостана становился все более заметным. Когда в 2001 г. американцы вошли в Афганистан, чтобы свергнуть режим талибов, часть татарских исламистов попала к ним в плен и была отправлена в тюрьму в Гуантанамо.

Однако оккупация Афганистана не остановила попыток ваххабитов из Поволжья перебраться на его территорию, а также в соседний Пакистан. В биографиях многих террористов, ставших известными в республике в 2010-е годы, нередко значится пребывание в Афганистане и Пакистане на «джихаде» (после вторжения американцев болгарский джамаат перебазировался в район деревни Дегон, которая расположена в пакистанской провинции Вазиристан). Так, в 2006-2007 гг. в составе «джамаата Булгар» состояли Альфред Ахмадулин и Азат Валишин, которые по возвращении в родной Чистополь в 2011 г. планировали устроить теракт, но были арестованы². «Моджахеды Татарстана» (в полицейских сводках эта банда проходит под названием «Чистопольский джамаат»), устро-

¹ Название дано в память о Волжской Булгарии – средневековом мусульманском государстве, принявшем ислам в 922 г. от багдадского халифа и номинально признававшего его духовную власть.

² Экстремисты из Чистополя получили 19 лет на двоих. «Казанские ведомости», 9 октября 2013 г. <http://www.kazved.ru/article/47023.aspx>

ившие 19 июля 2012 г. теракт в отношении тогдашнего муфтия Татарстана Ильдуса Файзова и убившие его заместителя Валиуллу Якупова, также имели опыт нахождения в Афганистане.

Начало «арабской революции» в Сирии в 2011 г., вскоре трансформировавшейся в гражданскую войну между правительством и оппозицией, а затем в «джихад» с участием международного исламистского интернационала, привело к переориентации поволжских радикал-исламистов на эту страну вместо прежних Чечни и Афганистана.

Механизм прибытия был несложен. Через социальные сети в Интернете шла переписка с вербовщиком, после чего «моджахед» из Татарстана под видом обычного туриста приезжал в Турцию, откуда переправлялся в Сирию. Поскольку официальная Анкара в начавшейся гражданской войне в Сирии не поддерживала официальный Дамаск, пересечь турецко-сирийскую границу не составляло труда (по крайней мере, до начала 2015 г.). Вербовкой активно занимался вышеупомянутый Айрат Вахитов – человек с уникальной биографией. Пройдя лагерь «Кавказ» в так называемой «Ичкерии», побывав в Афганистане в составе «джамаата Булгар», отсидев в тюрьме в Гуантанамо и вернувшись домой в Россию, он затем уехал на Ближний Восток и в 2011 г. появился в Сирии на «джихаде»³. Вахитов одним из первых стал активно «пиарить» джихадистов в Сирии в 2011-2013 годах через социальные сети на русском языке.

Уже в 2012-2013 гг. эксперты отмечали, что «группы поддержки боевиков, воюющих в Сирии, активно ведут свою работу в социальных сетях в Интернете, распространяя одностороннюю информацию, с целью вызвать солидарность у мусульманской молодежи России с ваххабитами, выступающих против официального Дамаска»⁴. Солидарность проявлялась не только в организации митингов в России (они накаляли обстановку, демонстрируя факт наличия в РФ исламских радикалов, но непосредственно к воору-

³ Иванов А. Еду в Сирию – на джихад. «Свободная пресса», 18 мая 2013 г. <http://svpressa.ru/war21/article/68211/>

⁴ Конференция «События в Сирии и их влияние на мусульман России» // «Мусульманский мир», 2014. № 2. С.111

женным действиям не привели), но и в готовности отправиться воевать в Сирию на стороне разных радикально-исламистских вооруженных группировок. Первые случаи отъезда мусульман с территории Поволжья на Ближний Восток стали фиксироваться уже в 2012 году.

Одними из первых уехавших на «джихад» в 2012 г. были братья Руслан и Галим Нигматуллины, уроженцы небольшого райцентра Базарные Матаки (Татарстан). В 2010 г. оба уехали учиться в Египет в один из исламских университетов, по окончании которого отправились в Сирию. Оба в свое время были членами местной организованной преступной группировки: в среде криминала в Татарстане с конца 2000-х годов начинает распространяться и укрепляться ваххабизм. Для мусульманской молодежи Базарных Матак братья Нигматуллины стали своего рода героями⁵.

В 2012 г. из Альметьевска (Татарстан) уехали в Сирию учащиеся местного медресе Станислав (Абдулла) Васильев вместе с женой Региной и братьями Раилем и Булатом Айвтаховыми⁶. В декабре 2013 г. житель Набережных Челнов Ришат Идрисов прибыл в Сирию на «джихад». Вначале он прошел курс боевой подготовки в лагере кавказских боевиков близ населенного пункта Харитан в Сирии, потом вступил в «Джейш мухаджирин валь-Ансар – Имарат Кавказ», где участвовал в боевых действиях в рядах кавказских ваххабитов на территории, подконтрольной ИГИЛ. В 2014 г. вернулся домой в Россию, был арестован и в январе 2015 г. осужден на срок в 1 год лишения свободы⁷.

О проблеме участия российских мусульман, в том числе выходцев из Поволжья, в войне в Сирии первоначально публично говорили только эксперты-исламоведы. То, что «арабские революции» на Ближнем Востоке в 2011-2012 гг. повлияют на настроения и без того идеологически неоднородной мусульманской ум-

⁵ «Там рай на земле и нет преступлений» // «Новое время», №7 (358), 2 марта 2015 г.

⁶ Татарстанские наемники увезли в Сирию беременных жен // «Комсомольская правда-Казань», 15 ноября 2013 г. <http://www.kazan.kp.ru/daily/26159/3047036/>

⁷ В Татарстане осудили еще одного участника сирийского вооруженного формирования // «Твоя свободная трибуна», 20 января 2015 г. <http://triboona.ru/post/5638>

мы России, было вполне очевидно⁸. Поддержку этим событиям высказывали даже официальные исламские лидеры России. Известно одобрение председателем Совета муфтиев России Равилем Гайнутдином революции в Ливии и последовавшей интервенции, закончившееся гибелью ее лидера Муамара Каддафи⁹.

Впрочем, попытки повторения массовых акций гражданского неповиновения, аналогичных тем, что наблюдались в Египте на площади Тахрир, не получили развития в российских регионах с мусульманским населением, за исключением нескольких уличных протестов. Например, на митингах исламистов летом 2012 г. в Казани и в феврале 2013 г. в Махачкале, организованных признанной в России террористической организацией исламистской партией «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», публично звучали выражения солидарности с воюющими против правительства Башара Асада боевиками. «Из тех ли мы мусульман, которые поддерживают режим Башара Асада? – В ответ из толпы на митинге закричали: «Нет!». – Поддерживаем ли мы мусульман, которые воюют, чтобы там установился шариат? – В ответ – крики «Да!». – Демократию мы там хотим? – Кричат: «Нет!» – Только ислам! Аллаху Акбар!»¹⁰.

Российские спецслужбы, особенно в регионах Поволжья, первоначально воздерживались от открытого признания проблемы. Однако долго скрывать очевидные факты отъезда на «джихад» было невозможно. В сентябре 2012 г. начальник УФСБ по Набережным Челнам Сирень Галиакберов подтвердил факт появления в Сирии исламистов из Татарстана¹¹. С 2013 г. факты участия россиян стали открыто признавать в центральном аппарате ФСБ. Оценки численности россиян, уехавших в Сирию на «джихад», менялись в сторону увеличения по мере углубления и продолжения войны. В 2015 г. численность мусульман, уехавших «в

⁸ Люкманов А. Российские мусульмане и «арабская весна» // «Международная жизнь», 2013. №2. С.85-102

⁹ Круглый стол «Влияние арабских революций на Ближнем Востоке на мусульман России и Татарстана» // «Мусульманский мир», №3, 2014. – С.132-135

¹⁰ Мальцев В. Митинг в Махачкале отверг демократию. «Независимая газета», 11 февраля 2013 г. http://www.ng.ru/regions/2013-02-11/3_kartblansh.html

¹¹ Шарафиева Э. В Татарстане вербуют молодежь на войну в Сирию. «Комсомольская правда-Казань», 16 мая 2013 г. <http://www.kp.by/daily/26076.4/2981887/>

халифат» с территории Приволжского федерального округа, ФСБ оценила приблизительно в 200 человек¹².

После провозглашения «Исламского государства» 29 июня 2014 г. его сторонники попытались обосновать концепцию «возвращения в халифат» Поволжья, опираясь на историческое прошлое региона. Согласно их объяснению, в 922 году эмир Волжской Булгарии Алмуш принял ислам от багдадского халифа и духовно признал свое подданство исламскому халифату. Спустя почти 1100 лет появился новый багдадский халиф. Соответственно, Поволжью необходимо повторить свое вхождение в состав нового исламского халифата в качестве вилайета Идель-Урал¹³. Хотя сообщений о байате (присяге) поволжских радикальных исламистов руководству «ИГ» пока не поступало, нет гарантии, что этого не произойдет. По признанию первого судимого в Казани в декабре 2014 г. за участие в рядах боевиков в Сирии бывшего студента Российского исламского университета Раифа Мустафина, в «ИГ» уже сформирован «татарский джамаат» из выходцев с Поволжья¹⁴.

В январе 2015 г. стало известно о казни бывшего студента Российского исламского университета (Казань) Сергея (Абдуллы) Ашимова, уехавшего в Сирию, но заподозренного игиловцами в работе на российские спецслужбы. Его казнь была снята на видео и размещена в Интернете¹⁵.

Нередко на «джихад» отправляются исламисты, вышедшие из российских тюрем, где они зачастую становятся убежденными ваххабитами под влиянием сокамерников-фундаменталистов. Подобный случай произошел с жителем Альметьевска (Татарстан) Минсеитом Хамдеевым, который вернулся из колонии религиозным фанатиком, после чего в июле 2014 г. вместе с другом, отсидевшим с ним в одной колонии, отправился в Сирию воевать на стороне

¹² Более 200 жителей Поволжья воюют за ИГ в Ираке и Сирии – директор ФСБ.

«Интерфакс-Религия», 16 июня 2015 г. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=59145>

¹³ Поволжские ваххабиты присягают «багдадскому халифу» Абу Бакру. «Росбалт», 1 декабря 2014 г. <http://www.rosbalt.ru/federal/2014/12/01/1343687.html>

¹⁴ Плотникова И. В Казани судят предполагаемого участника сирийской войны. «Вечерняя Казань», 4 декабря 2014 года. <http://www.evening-kazan.ru/articles/v-kazani-sudyat-uchastnika-siriyskoy-voyny.html>

¹⁵ Халифат уполномочен заявить // «Коммерсант», 15 января 2015 г. <http://www.kommersant.ru/doc/2646029>

«ИГ». Хамдеев служил в отряде «ИГ» поваром, но это не спасло его от уголовного преследования по возвращению в Россию¹⁶.

Известны случаи финансирования «игиловских» боевиков в Сирии их единомышленниками из Поволжья. Так, в 2012-2014 гг. житель города Сибай (Башкортостан) Радик Гильванов перечислил на счет боевиков около 90 тыс. руб. В марте 2015 г. суд приговорил его к четырем годам и пяти месяцам колонии общего режима. По просьбе сирийских боевиков, с которыми он общался через соцсети, Гильванов собирал у городской мечети пожертвования под видом помощи мусульманам, а затем перечислял их на банковские счета, открытые на физических лиц в Турции, где деньги впоследствии обналичивались¹⁷.

Подобные случаи сбора денег для «братьев» в виде «закята» (милостыни) фиксировались и в Набережных Челнах, где исламисты осуществляли это в городском парке¹⁸. Аналогичный случай спонсирования воюющих в Сирии исламистов из Поволжья был выявлен в Мордовии, где житель татарского села Белозерье Равиль Абдуллов отправлял деньги своему племяннику Абдулкариму Янгличеву, находящемуся в рядах террористической группировки «Джабхат ан-Нусра». В международный розыск был объявлен и его земляк Абдулхай Рамазанов¹⁹.

Исламисты, уехавшие в «халифат» с территории Поволжья, часто агитируют своих сторонников, оставшихся в России, присоединиться к ним. Так, 57-летний житель города Кумертау (Башкортостан) Дамир Тулиганов, находясь на территории Ирака, через Интернет сделал видеообращение, в котором рассказал, что, сам будучи предпенсионного возраста, уехал в 2015 г. в «халифат», где «очень много домов, есть баракат (благословение), все нам дают: продукты, жилье, все у нас есть», а сейчас он на «джи-

¹⁶ В Казани судят повара исламского джамаата // «Вечерняя Казань», 6 мая 2015 г. <http://www.evening-kazan.ru/articles/v-kazani-sudyat-povara-islamskogo-dzhamaata.html>

¹⁷ В Башкирии впервые в ПФО осудили финансирование терроризма. ИА Regnum, 5 марта 2015 г. <http://www.regnum.ru/news/1902456.htm>

¹⁸ В Набережных Челнах замечены сборщики денег на «джихад» в Сирии. Интерфакс, 16 августа 2013 г. <http://www.interfax.ru/russia/323823>

¹⁹ В Саранске заочно арестовали сторонника Исламского государства. «Вечерний Саранск», 27 марта 2015 г. http://vsar.ru/11433_V_Saranske_zaochno_arestovali_storonnika_Islamskogo_gosudarstva

хаде» и зовет своих земляков поступить так же. Примечательно, что годом ранее Тулиганов одобрял крестоповал и разрушение памятника «Труженица тыла» в Башкирии недалеко от Кумертау, которые осуществили местные исламисты²⁰.

В «халифат» отправляются и женщины. Так, в июне 2015 г. в Сирию направилась 32-летняя жительница Ульяновска Алсу Ахметшина, которую в составе группы из 13 россиян задержали турецкие пограничники при попытке пересечь турецко-сирийскую границу²¹.

Иногда намеревающихся уехать на «джихад» удаётся остановить. Так произошло в сентябре 2015 г. в отношении двоих молодых жителей Чувашии, получивших предупреждение сотрудников правоохранительных органов. В поле зрения оперативников находится еще несколько человек, также настроенных на отъезд²².

Проблема отъезда поволжских мусульман в Сирию, отношение к этой войне с точки зрения ее влияния на исповедующие ислам народы региона, появление «исламского халифата» на Ближнем Востоке неоднократно становились темой обсуждения на ряде научных конференций и экспертных площадок. Дважды ее затрагивали на конференциях казанского филиала Российского института стратегических исследований (круглый стол «Влияние арабских революций на Ближнем Востоке на мусульман России и Татарстана» 13 марта 2012 года²³ и конференция «События в Сирии и их влияние на мусульман России» 4 марта 2013 года²⁴), круглого стола Центра исламской культуры «Иман» г.Казани («Появление «исламского халифата» в Ираке и отношение к нему мусульман Татарстана» 6 августа 2014 года)²⁵, конференции Центра ислам-

²⁰ Почему сторонник крестоповала в Башкирии воюет в «халифате»: мнение. «Eurasia Daily», 30 июня 2015 г. <https://eadaily.com/news/2015/07/30/pochemu-storonnik-krestopovala-v-bashkirii-voyuet-v-halifate-mnenie>

²¹ Генин Н. Из Ульяновска – в ИГИЛ. «Симбирский курьер», 18 июня 2015 г. <http://simk.ru/2015/06/18/iz-ulyanovska-v-igil/>

²² Двое жителей Чувашии получили предупреждение за планы уехать в Сирию. ИА Regnum, 8 сентября 2015 г. <http://regnum.ru/news/accidents/1965485.html>

²³ В Казани обсудили влияние арабских революций на мусульман России и Татарстана. ИА Regnum, 13 марта 2012 г. <http://www.regnum.ru/news/polit/1509346.html>

²⁴ События в Сирии и их влияние на мусульман России. «Агентство политических новостей», 5 марта 2013 г. <http://www.apn.ru/publications/article28591.htm>

²⁵ Круглый стол «Появление «исламского халифата» в Ираке и отношение к нему мусульман Татарстана» // «Мусульманский мир», № 4, 2014. – С.147-148

ской культуры в Мордовии («Россия победит терроризм», 4 сентября 2015 года²⁶) и ряд других.

В 2012-2014 гг. тема участия поволжских мусульман в войне на территории Сирии поднималась преимущественно представителями экспертного сообщества. Официальное мусульманское духовенство регионов Приволжского федерального округа сторонилось ее открытого обсуждения. Главным образом, это было вызвано влиянием местных государственных органов, которые не желали говорить о данном явлении как о проблеме. В некоторых республиках власти старались замалчивать этот вопрос ради поддержания позитивного имиджа своих регионов. Такое, в частности, наблюдалось в Татарстане, где, хотя в итоге были вынуждены признать проблему, но первоначально (и достаточно долго) предпочитали ее скрывать. Этим во многом объясняется тот факт, что *Духовное управление мусульман Татарстана до сих пор не вынесло богословских заключений (фетв) по поводу «джихада» в Сирии*. Муфтий РТ Камиль Самигуллин воздерживается от публичных заявлений о недопустимости участия в «джихаде» в Сирии²⁷.

Следует осознавать, что поволжские исламисты, возвращающиеся домой с Ближнего Востока с боевыми навыками, вряд ли вернутся к мирной жизни. Более вероятно, что они попытаются реализовать свой джихадистский опыт дома. По оценкам экспертов, численность исламских фундаменталистов и сочувствующих только в Татарстане оценивается цифрой порядка 3 тысяч человек (всего активно верующих мусульман – около 90 тысяч человек из двухмиллионного татарского населения республики). Из них около 120-150 человек имеют ярко выраженные джихадистские наклонности. Часть этой массы в настоящее время воюет в рядах «ИГ» на Ближнем Востоке²⁸, часть возвращается обратно, что уже выявили их аресты в 2014-2015 гг.

²⁶ В Саранске обсудили проблемы проникновения ИГИЛ в Поволжье. ИА Regnum, 7 сентября 2015 г. <http://regnum.ru/news/1964753.html>

²⁷ Позиция ДУМ Татарстана по событиям в Сирии требует прояснения: мнение. ИА Regnum, 28 октября 2013 г. <http://www.regnum.ru/news/1725272.html>

²⁸ Сулейманов Р. Сирия стала новым тренировочным лагерем ваххабитов из Татарстана. «Московский комсомолец» (Казань), 16 января 2015 г. <http://kazan.mk.ru/articles/2015/01/16/rais-suleymanov-siriya-stala-novym-trenirovochnym-lagerem-vakhkhabitov-iz-tatarstana.html>

Проблема «ИГ» для Поволжья является новым этапом в истории исламского сообщества региона. Однако пока представители силовых структур достаточно оперативно нейтрализуют эту угрозу. Кроме того, значительное число поволжских исламистов гибнет в ходе боевых действий. ***В российском, и, в частности, татарстанском и, шире, поволжском обществе сохраняется резко негативное отношение к «ИГ», что во многом вызвано «подвигами» боевиков.*** Публичные казни с отрезанием голов, разрушение памятников архитектуры, расцвет работорговли – все это работает на анти-рейтинг «халифата». Большая часть этнических мусульман в Поволжье осуждает подобные действия и считает, что это только дискредитирует ислам в глазах окружающих.

Государственные органы и официальное духовенство предпринимают меры по противостоянию распространению идеологии «ИГ». С 2011 г. в Татарстане начали проводить курсы повышения квалификации для имамов, а затем этот опыт распространили по всему Приволжскому федеральному округу, рассчитывая таким образом дать идеологические установки духовенству на противодействие религиозному экстремизму.

С 2013 г. власти обратили внимание на проблему распространения исламского радикализма в тюрьмах: муфтияты стали планомерно заниматься духовным окормлением заключенных-мусульман, следить за содержанием религиозной литературой, имеющейся в колониях, сотрудники ФСИН проходят обучение на религиоведческих курсах, чтобы понимать религиозные особенности спецконтингента. Подобные меры носят важный профилактический характер, однако не могут полностью исключить проблему исламского экстремизма. Однозначно успешными по-прежнему остаются действия правоохранительных органов, которые гораздо раньше и оперативнее чиновников реагируют на проблему религиозного радикализма. После трансформации идейного радикализма в терроризм единственно возможным путем противодействия ему зачастую остаются лишь силовые методы.

Крым: «При хорошем контроле нет никаких рисков»

Яна Амелина

Тема возможного участия исламистских боевиков из числа крымских татар в событиях в Сирии на стороне «Исламского государства», с одной стороны, привлекает большое общественное внимание, с другой – носит заметные следы пропагандистских искажений. Отрицать, что некоторое количество этнических крымских татар действительно примкнуло или может примкнуть к «ИГ» или другим международным структурам радикально-исламистского толка, наверное, не приходится, однако убедительных доказательств этому на сегодняшний день найти не удалось.

Крым, как и другие регионы РФ со значительной долей исповедующих ислам (по итогам переписи населения Крымского федерального округа, прошедшей осенью 2014 г., крымские татары составляют 232 тысячи, или 10,6 % от общей численности жителей полуострова¹), является «зоной риска», поскольку рассматривается радикалами как одно из потенциальных направлений приложения усилий по распространению экстремистской идеологии и вербовки местных мусульман в свои структуры. Не случайно эксперты зачастую рассматривают Крым и Кавказ – конечно, учитывая выраженные отличия и особенности обоих регионов – как единый макрорегион, развитие событий в котором подчиняется (опять-таки, со всеми нюансами местной ситуации) общим тенденциям. И хотя очевидно, что пока Крым находится отнюдь не в центре внимания идеологов «ИГ», на распространяемых в Интернете картах, отражающих экспансионистские устремления халифатистов, он включен в состав этого «государства».

Первые сообщения о том, что крымские татары воюют в Сирии, появились еще до воссоединения Крыма с Россией. Постепенно они стали обрастать «конкретикой». Выступая на прошедшей 18-19 ноября 2014 г. в Симферополе международной конференции

¹ Суринов А. Итоги переписи населения 2014 года в Крымском федеральном округе // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/prez_surinov.pdf

«Евразийский экономический союз: успехи и проблемы реализации», муфтий Таврического муфтията (религиозная организация, позиционирующая себя в качестве альтернативной Духовному управлению мусульман Крыма, в состав которого входит подавляющее большинство местных мусульманских общин) Руслан Саитвалиев заявил, что «среди боевиков ИГИЛ немало выходцев из Крыма, около 500 человек». «Имея большое количество боевиков, которые знают русский язык и могут внедриться в общество, часть из них могут проникнуть в Крым и найдут поддержку среди местных ваххабитов и «Хизб-ут-Тахрир»², – отметил Саитвалиев. – Таким образом, Крым может превратиться в логово экстремистов всех мастей, что впоследствии приведет к развитию экстремизма и терроризма». Он призвал к запрету «экстремистских организаций и сект, ложно приписывающих себя к исламу», а также контролю над организациями³, «которые способствуют распространению экстремизма и помогают террористическим группам»⁴.

Муфтий Саитвалиев не указал источник своей информации, однако полтысячи крымских татар, воюющих на стороне «ИГ» –

² До недавнего времени с крымским отделением запрещенной в РФ исламистской партии «Хизб ут-Тахрир» сотрудничала турецкая «правозащитная» и «благотворительная» организация Imkander, глава которой Мурат Озер в октябре 2013 г. принял активное участие в прошедшей в Симферополе конференции «ХТ». Озер называет воссоединение Крыма с Россией «аншлюсом», на сайте организации опубликован материал под характерным заголовком «Присоединение Крыма к России неприемлемо!». Imkander открыто поддерживает радикальных исламистов на Северном Кавказе и Ближнем Востоке, и выступает против режима Башара Асада. См.: Юрий Мавашев. Антироссийские «частные инициативы» Анкары. Сайт Кавказского геополитического клуба, 14 сентября 2015 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/antirossiyskie-chastnye-iniciativy-ankary>

³ С этим пожеланием муфтия ТМ трудно не согласиться, однако развитие событий пошло по несколько иному пути. Среди «сектантских организаций», о которых упоминал Сативалиев, он назвал и «благотворительную» организацию «Созидание», ранее известную как «Альрайд», которая фактически является одним из инструментов влияния запрещенной в России террористической Партии исламского возрождения «Хизб ут-Тахрир». После воссоединения Крыма с Россией «Созидание» не только продолжило работу на полуострове, но и получило официальную регистрацию под названием «Культурный центр «Творчество», что вызывает как минимум недоумение. См.: «Крым Медиа», 14 мая 2015 г. <http://krymedia.ru/society/3378961-alrayd-poluchyla-rehystratsyui-v-krymu-nesmotria-na-obvyneniya-v-ekstremyzme> и Виталий Соболев. Медиастранилки и предпосылки. Сайт Кавказского геополитического клуба, 24 сентября 2015 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/mediastrashilki-i-predposylki>

⁴ Руслан Саитвалиев: «среди боевиков ИГИЛ немало выходцев из Крыма». «Крымские новости», 22 ноября 2014 г. <http://komtv.org/30063-ruslan-saitvaliev/>

более чем сомнительная цифра для народа, большая часть которого относится, скорее, к «этническим мусульманам», чем к фанатичным исповедникам ислама. Между тем, именно она пошла «гулять» по Интернету⁵, вызывая настороженное отношение к крымским татарам в далекой от экспертной среде.

Пропагандистский характер подобных преувеличений иллюстрируют и некоторые другие материалы, в частности, появившиеся в сентябре 2015 г. сообщения о сотрудничестве запрещенной в России украинской ультраправой организации «Правый сектор» и «ичкерийских» боевиков из так называемого «батальона шейха Мансура»⁶, в составе которого находятся бойцы, получившие подготовку в «ИГ»⁷. В действительности этот «батальон» (по числу личного состава не дотягивающий до взвода), как и его предшественники в пиар-пространстве – участвовавшие в событиях на Донбассе на стороне официального Киева «батальон «Крым», «отдельная сотня «Крым», а также «международный миротворческий батальон добровольцев имени Джохара Дудаева», существуют практически исключительно в виртуальном мире⁸.

⁵ Как утверждается в одном из таких материалов со ссылкой на анонимного сотрудника ФСБ, «сегодня Крым, несмотря на повышенное внимание со всех сторон – от обывателей до властей, становится одним из каналов поставок людей и оружия в ИГИЛ. Здесь создается агентурная сеть на основе существующих еще с 90-х годов вербовочных центров фундаментальных исламистов». Оба утверждения, хотя и не подкреплены ссылкой на конкретные факты, создают негативный информационный фон вокруг как Крыма, так и крымских татар. См.: Виктория Ульяненко. «ИГИЛ» осваивает Крым. «Блокнот», 19 августа 2015 г. <http://bloknot.ru/obshhestvo/islamskoe-gosudarstvo-osvaivaet-kry-m-286031.html>

⁶ Этот «батальон» уже появлялся в информационном поле осенью 2014 г., и с тех пор так и остался в виртуальном пространстве. См. подробнее: Яна Амелина. «Ичкерийский пиар» на пустом месте. «Русская планета», 3 июня 2015 г. <http://rusplt.ru/world/ichkeriyskiy-piar-na-pustom-meste-17323.html?off=1>. Его внезапная «реанимация», к тому же на международном уровне, представляется явно не случайной.

⁷ Anna Nemtsova. Chechen Jihadis Leave Syria, Join the Fight in Ukraine. The Daily Beast, 4 сентября 2015 г. <http://www.thedailybeast.com/articles/2015/09/04/chechen-jihadists-leave-syria-join-the-fight-in-urkaine.html>

⁸ Подробнее о ситуации вокруг «добровольческих батальонов», созданных по национально-религиозному принципу, отношении к ним официального Киева, соотношении национал-сепаратистского и исламистского вектора в среде ичкерийских боевиков и т.д. см.: Яна Амелина. «Ичкерийский пиар» на пустом месте. «Русская планета», 3 июня 2015 г. <http://rusplt.ru/world/ichkeriyskiy-piar-na-pustom-meste-17323.html?off=1>

Командир так называемого «батальона «Крым», скрывающийся под псевдонимом «Иса Акаев»⁹ (назвать свое настоящее имя он пообещал «после победы», то есть силового «возвращения» Крыма в состав Украины¹⁰; его национальность, а также реальное отношение к Крыму¹¹ неизвестны), в июне 2015 г. вынужденный, как и прочие боевики «добровольческих батальонов», согласиться на расформирование своего подразделения и сдачу оружия украинским властям¹², по-видимому, действительно является радикальным исламистом. Последние записи на его странице в Facebook демонстрируют напряженное внимание к событиям в Сирии. Начало бомбардировок позиций «ИГ» российской авиацией вызвало у Акаева исключительно негативные эмоции – его симпатии, безусловно, находятся на стороне исламистских боевиков. Немного менее эмоциональны, но стоят на тех же позициях командир «батальона имени Дудаева» Адам Осмаев и его жена, «пресс-офицер» этого «батальона» Амина Окуева (все трое позиционируют себя в социальных сетях как соблюдающих мусульман).

Связи проживающего ныне в Киеве бывшего лидера меджлиса крымско-татарского народа Мустафы Джемилева с подобными деятелями вызывают исключительно недоумение, поскольку в общественном сознании они бросают тень на весь меджлис и крымских татар как таковых, невольно заставляя проводить параллели между ними и «ИГ».

⁹ «Я ненавижу «русский мир» и буду бороться с ним до конца и заповедую своим детям уничтожить эту мерзость раз и навсегда. Алла помоги нам одолеть врага нашего, дай нам сил и терпения стойкости и мудрости. Амин», – пишет он на своей странице в Facebook в день независимости России, 12 июня 2015 г. См.: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100007491007762&fref=ts>

¹⁰ Иса Акаев: «За Крым придется воевать». «Европейская Украина», 20 июля 2015 г. <http://evroua.com/ysa-akaev-za-krym-prydetsya-voevat/>

¹¹ «У каждого народа есть земля, к которой он привязан, откуда наши корни растут, – говорит Акаев. – ...Моя бабушка всю жизнь мечтала вернуться в Крым, она умерла в Узбекистане, но всегда рассказывала про Крым. Я с детства вырос с этими рассказами: какой Крым красивый, какая там земля, какие растения. Я всегда представлял это как что-то необыкновенное. И когда я приехал в Крым, мне было уже 24 года, я посмотрел и ничего не увидел. И не мог понять, почему так. Пока не случилось то, что случилось и я переехал в Украину. Теперь я тоже Крым вижу таким, каким его видела моя бабушка. Я очень хочу туда вернуться. Я знаю, что если мы туда вернемся, мы его изменим и там всем будет хорошо жить. Не только крымским татарам. Но это наша земля». Там же.

¹² Батальон «Крым» сдал оружие и вышел из зоны АТО. «Политрада», 8 июня 2015 г. <http://politrada.com/news/batalon-krym-sdal-oruzhie-i-vyshel-iz-zony-ato/>

Джемилев и ранее не скрывал симпатий к лидеру «ичкерийского» сопротивления Джохару Дудаеву, действовавшему под национал-сепаратистскими лозунгами, и даже лично принимал в своем доме в Бахчисарае детей из Чечни. Однако допуск на «свои» мероприятия исламистских радикалов (в митинге памяти жертв депортации крымских татар 1944 г. 18 мая 2015 г. в Киеве участвовали Иса Акаев и представители «Альраида»), как и собственное участие в их акциях (например, в открытии 6 сентября¹³ 2015 г. в Музее Вооруженных Сил Украины стенда памяти бывшего командира «батальона имени Дудаева», «генерала Вооружённых Сил Чеченской Республики Ичкерии, народного героя Украины – Исы Мунаева», «героически погибшего» 1 февраля под Дебальцево, «помогая Украинскому народу в борьбе с российским оккупантом»¹⁴), демонстрируют, что Джемилев давно перешел черту политической адекватности, за которой любые контакты с ним становятся не просто контрпродуктивными, но и откровенно порочащими.

Фото: Facebook. Мустафа Джемилев (в центре), командир «батальона имени Дудаева» Адам Осмаев (первый слева), жена А. Осмаева, «пресс-офицер» «батальона имени Дудаева» Амина Окуева (вторая справа) на открытии стенда памяти Исы Мунаева.

¹³ Так называемый «день независимости Ичкерии»; обращает на себя внимание практическое совпадение даты выхода цитируемой выше статьи А.Немцовой и открытия стенда Мунаева. Создается впечатление, что оба события следуют друг за другом в некоем плане второй волны пиар-акций по перепозиционированию деятельности исламистских радикалов на территории Украины.

¹⁴ Larisa Kolomyiko // <https://www.facebook.com/larisa.kolomyiko/posts/901737499907186>

Дело, однако, не столько в подобных «опасных связях». «На данный момент немногочисленные материалы, посвященные теме «Исламского государства» на территории Крыма, являются не более чем страшилками, призванными произвести впечатление на неискушенного обывателя», – констатирует крымский политолог Виталий Соболев. Вместе с тем, отмечает он, «ряд тенденций, характерных для нынешнего состояния дел в сфере межнациональных отношений в республике, могут создать среду, благотворно влияющую на кристаллизацию экстремистских объединений, в том числе и из числа симпатизантов «Исламского государства».

Среди подобных тенденций он отмечает реализуемый местными властями курс на деполитизацию национального движения крымских татар путем фактического демонтажа системы национального самоуправления крымских татар «Курултай-меджлис» («выдавливание меджлиса из активной крымской политики с параллельным формированием имиджа национальных лидеров далеко не самым популярным у крымских татар политикам»), провальную информационную политику в крымско-татарской среде, а также разрешение на ведение деятельности в Крыму организациям с неоднозначной репутацией, связанным как с исламистами, так и с Украиной¹⁵.

«На наш взгляд, на сегодня куда более уместно вести речь не о гипотетической угрозе деятельности в Крыму «Исламского государства», а о вполне осязаемых (и в каком-то смысле поощряемых) местными властями и спецслужбами деструктивных тенденциях, – резюмировал В.Соболев. – Несмотря на отсутствие какой-либо подтвержденной деятельности «Исламского государства» на территории Крыма, в случае неустранения описанных выше уязвимостей путем корректировки нынешней политики в сфере межнациональных отношений, подобная перспектива может стать более осязаемой»¹⁶.

Вышеперечисленные медиа-вирусы также способны внести вклад в расшатывание ситуации на полуострове. К этой категории

¹⁵ В первую очередь, «Альраиду».

¹⁶ Виталий Соболев. Медиастрашилки и предпосылки. Сайт Кавказского геополитического клуба, 24 сентября 2015 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/mediastrashilki-i-predposylki>

можно отнести и октябрьское заявление киевского политолога Тараса Березовца, убежденного, что «втягивание России в сирийский конфликт в разы повышает террористическую угрозу для нее». «Это в особенности касается Крыма, откуда РФ уже отправила военных в зону конфликта, – написал на своей странице в Facebook. – Здесь также велик риск намеренных провокаций со стороны российских спецслужб, имеющих опыт терактов в самой России, с целью ложно обвинить крымских татар и других проукраинских активистов»¹⁷.

Возможное наличие в «ИГ» некоторого количества уроженцев Крыма не представляет особой проблемы. Как отмечает крымский этнополитолог Виталий Харабуга, «теоретически, они могут вернуться, но здесь уже многое зависит от работы спецслужб». «Российские спецслужбы в этом плане намного активнее, чем украинские, – уверен он. – Вернуться могут отдельные люди, но не стоит преувеличивать их количество. Число крымских мусульман в рядах сирийских боевиков не такое большое, чтобы нагнетать ситуацию... При хорошем контроле нет никаких рисков... Я бы не сказал, что тут так уж велики экстремистские настроения... Даже этот крымский радикализм совсем не такой агрессивный и опасный, как на Кавказе»¹⁸. Таким образом, проблема «ИГ» в Крыму, хотя и нуждается в постоянном мониторинге, но в настоящее время не представляет реальной угрозы общественной безопасности.

¹⁷ Политолог: Вторжение России в Сирию может повлечь теракты в Крыму. «Меридиан», 2 октября 2015 г. <http://meridian.in.ua/news/20617.html>

¹⁸ Лаура Токаева. «Я бы не сказал, что в Крыму так уж велики экстремистские настроения». «Интерфакс-Религия», 14 апреля 2014 г. <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=394>

Азербайджан: «халифат» уже внутри?...

Фармони Фахраддин Абосзода

В докладе коммуникационного холдинга Minchenko Consulting «Оценка политических рисков в регионе Закавказья (Южного Кавказа)» (август, 2015 г.) среди причин нестабильности в этом регионе, куда входит Азербайджанская Республика, называется «нарастающий хаос к югу от старой советской границы на всем ее протяжении, где укрепляются позиции «Исламского государства» и наблюдается экспорт исламистских настроений»¹. В качестве риска конкретно для Азербайджана указывается на ослабление светской оппозиции, активизацию несистемной исламистской оппозиции и т.д.

Вице-президент Афганистана генерал Абдул Рашид Дустум также заявил, что «ИГ» намерено посягнуть «на Кавказ, Россию и Центральную Азию», чтобы «дестабилизировать ситуацию в регионе, как это уже было сделано в Сирии и Ираке»². В интервью агентству «Анадолу» он сообщил, что у «ИГ» есть планы, связанные с Азербайджаном. По его оценкам, «Талибан» и «ИГ» являются большой угрозой не только для Афганистана, но и для Средней Азии и всего мира: «ИГИЛ – враг всего мира. В их планы входят также Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Азербайджан и Кавказ. Здесь они хотят совершить то же, что и в Сирии и Ираке»³.

Об опасности для Азербайджана со стороны «ИГ» предупреждал также близкий к американской разведке аналитический

¹ Павел Тарасенко. Страны Закавказья расставили по уровню политического риска. «Коммерсант», 19 августа 2015 г. <http://www.kommersant.ru/doc/2791504>. Текст доклада доступен по адресу: http://www.minchenko.ru/netcat_files/File/Political%20risks%20in%20the%20South%20Caucasus%20region.pdf

² Генерал Дустум: России следует помочь афганским силам в борьбе с общими угрозами. «Военные материалы», 2 сентября 2015 г. <http://warfiles.ru/show-94870-general-dustum-zayavil-chto-rossii-dlzhna-pomoch-afganskim-silam-v-borbe-s-igil.html>

³ Какие риски несет ИГИЛ для Южного Кавказа? «Ислам в Азербайджане». 4 сентября 2015 г. <http://www.islam.az/news/a-23962.html>

центр «Stratfor». По его информации, среди азербайджанских мусульман есть приверженцы радикальных религиозных групп, и в будущем это будет представлять опасность для страны: «Объявление ИГИЛ о создании Халифата вдохновило людей, склонных к джихаду, но до поры до времени скрывающих свои намерения. Они могут выйти из своих «нор» и захотеть того же в своих странах. А это означает потенциальную угрозу»⁴.

В свою очередь, азербайджанский эксперт в области безопасности, доктор юридических наук, профессор Кямиль Салимов утверждает о том, что «террористы ИГИЛ могут организовать в Азербайджане теракты, вербовать отдельных граждан, но провести массовое движение или захватить нашу территорию им не удастся». При этом он выразил уверенность, что «у нас мощная власть, которая не допустит подобного»⁵.

В то время как Салимов убеждает своих соотечественников в мощи государства, проживающий во Франции гражданин АР Инглаб Керимов (двоюродный брат председателя Партии народного фронта Азербайджана Али Керимли) на своей странице в Facebook приглашает экстремистов в Азербайджан: «ИГИЛ, добро пожаловать в Азербайджан...»⁶.

Судя по многочисленным заявлениям представителей «ИГ», Азербайджанская Республика находится под пристальным вниманием группировки, независимо от того, насколько это понимают в Баку⁷. Еще 13 июня 2014 г. бакинский проправительственный портал haqqin.az сообщил, что «ИГИЛ распространила карту стран, которые она намерена захватить и применить в них законы шариата. В карту, распространенную

⁴ См.: ИГИЛ вместо Армении... Minval.az, <http://minval.az/news/64440>

⁵ Дж.Алекперова. Азербайджан ведет борьбу с ИГИЛ? «Эхо», 20 августа 2015 г. <http://echo.az/article.php?aid=87833>

⁶ См.: Правая рука председателя ПНФА пригласила «Исламское государство» в Азербайджан. Vesti.az, 17 августа 2015 г. <http://www.vesti.az/news/259804>

⁷ Десятилетие назад некоторые исследователи выражали уверенность, что «процесс возрождения религии в Азербайджане не может привести к усилению радикальных исламских сект и приходу к власти политического ислама». См.: Несрин Алексерова. Ислам в Азербайджане: история и современность. Сайт Фонда Генриха Белля, 16 января 2005 г. <https://ge.boell.org/en/2005/01/16/islam-v-azerbaydzhan-istoriya-i-sovremennost>

пресс-секретарем группировки Абу Мухаммадом аль-Адани, включены территории Азербайджана и Турции»⁸.

Следует отметить, что большинство комментариев о возможных угрозах «ИГ» для Азербайджанской Республики часто не отражают действительности или отражают ее не до конца. Часть авторов таких комментариев основываются на данных иностранных СМИ, будучи не знакомыми с положением дел в самом Азербайджане. Другая их часть – азербайджанские аналитики и журналисты – как правило, очень осторожны или же ангажированы в своих суждениях и заявлениях относительно «ИГ» и салафитов в целом.

Власти страны разрешают давать «дозированную» информацию, которая исходит из сугубо клановых интересов, не позволяя описывать более или менее объективную картину происходящих в этой области процессов. Это касается количества и салафитов, и участников военных операций со стороны «Исламского государства» из числа жителей Азербайджана. Например, 31 октября 2014 г. портал haqqin.az утверждал, что число последователей салафизма в Азербайджане достигает 40 тысяч человек⁹. Но полугодом ранее доктор философских наук, эксперт Айдын Ализаде заявил, что за последние 5 лет их число достигло 70 тысяч человек. Кроме этого, Ализаде сообщил, что общая сумма денег, собираемых для салафитов в Азербайджане, составляет 5 млн. долларов в год. Эти средства поступают как из-за рубежа, так и от местного бизнеса, а также в форме закята, и расходуются на пропаганду, зарплату и подкуп ответственных лиц¹⁰.

Нет точных данных и о воюющих в рядах «ИГ» и других исламистских организаций граждан АР. Разные издания указывают их число в диапазоне от 300¹¹ до 1500 человек¹². Ещё весной 2014 г.

⁸ МНБ о провокации иракских ваххабитов против Азербайджана. Haqqin.az, 13 июня 2014 г. <http://haqqin.az/news/24228>

⁹ Алхас Исмаилов. 40 тысяч азербайджанцев поставили под ружье Исламского халифата (невероятное, но очевидное). Haqqin.az, 31 октября 2014 г. <http://haqqin.az/analytics/32925>

¹⁰ «В Азербайджане уже 70 тысяч ваххабитов». Haqqin.az, 13 марта 2014 г. <http://haqqin.az/news/18556>

¹¹ Алхас Исмаилов. 40 тысяч азербайджанцев поставили под ружье Исламского халифата (невероятное, но очевидное). Haqqin.az, 31 октября 2014 г. <http://haqqin.az/analytics/32925>

¹² Politoloqdan sensasion atmaca... Moderator.az, 27 июля 2015 г. <http://moderator.az/index.php?xeber=87573>

сообщалось о ста погибших в ходе сирийских событий азербайджанских гражданах¹³, какова эта цифра на сегодняшний день – доподлинно не известно.

В действительности количество салафитов в Азербайджане, как представляется, в разы, а может быть, и в десятки раз больше. Подавляющее большинство дагестанских народов, проживающих на территории Азербайджана, фактически принадлежат к этому течению. Чтобы вычислить их количество, следует подсчитать численность населения Гусарского, Кахского, Габалинского, Огузского, Белаканского, Закаталинского, Шекинского и некоторых других районов, на территории которых преобладают эти народы. Известный салафитский проповедник Гамет Сулейманов утверждает, что «салафиты есть во всех регионах Азербайджана»¹⁴, отрицая при этом, что именно они являются питательной средой для воспроизводства радикальных исламистов¹⁵.

Значительная часть жителей Сумгаита и подавляющее большинство населения многих крупных населенных пунктов вокруг него также исповедует салафизм. Согласно некоторым данным, несколько лет назад число приверженцев салафизма в столице Азербайджана Баку достигло 15 тыс. человек¹⁶. Все это говорит о том, что при определении уровня распространения салафизма в Азербайджане следует оперировать абсолютно другими цифрами,

¹³ Блог «Ветер с Апшерона». Азербайджанцы в Сирии агитируют присоединиться к ним. ИА «Кавказский узел», 14 февраля 2014 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/83772/posts/17118>

¹⁴ Azərbaycanca vəhəbi liderlər arasında fikir ayrılığı. Moderator.az, 19 июля 2015 г. <http://moderator.az/index.php?xeber=86464>

¹⁵ «Радикалы прекрасно знают, что мы, салафиты, опровергаем их радикальные идеи и ведем с ними борьбу посредством просвещения, – утверждает он. – ...Салафиты всегда боролись с радикалами, и поэтому, по мере своих возможностей, мы продолжаем бороться с ними посредством уроков, лекций и бесед». Комментируя совершаемые «ИГ» теракты в мечетях государств Ближнего Востока, Г.Сулейманов полагает, что таким образом «они добиваются закрытия мечетей и сеяния смуты между верующими, чтобы в результате правительство начало притеснять верующих, чтобы вызвать недовольство у верующих по отношению к своей стране, чтобы начались митинги и всеобщие восстания». При этом салафитский проповедник не высказал своего отношения к деятельности «ИГ» в целом. См.: Интервью Гамета Сулейманова: 7 лет со дня взрыва мечети Абу-Бакр. «СуннаПресс», 20 августа 2015 г. <http://sunnapress.com/obzor-i-mnenie/10012-intervyu-gameta-sulejmanova-7-let-so-dnya-vzryva-mecheti-abu-bakr.html>

¹⁶ Али Албанви. Салафиты Азербайджана. 9 декабря 2011 г. <http://www.proza.ru/2011/12/09/1142>

которые азербайджанские власти сознательно держат в секрете, что имеет свои причины.

Прежде чем приступить к анализу ситуации в Азербайджане в связи с проблемой исламского радикализма, следует обратить внимание на некоторые нюансы. В Баку – по всей видимости, сознательно – делают акцент на то, что угроза «ИГ» приходит с российского Северного Кавказа. Например, Кямиль Салимов хоть и признает, что «ИГИЛ представляет реальную угрозу для Азербайджана», но утверждает, что она «исходит не столько через территорию Турции, а, скорее, через Россию, в частности, через Северный Кавказ»¹⁷. Он связывает это с тем, что Российская Федерация якобы «по сей день не определилась с собственной политикой на Кавказе», и что «и сейчас Москва не проводит продуманную политику на Кавказе»¹⁸.

Однако такой подход не отражает реальность. Во-первых, в Баку до сих пор утверждают, что салафиты приходят на Северный Кавказ через Панкисское ущелье, находящееся на территории Грузии. Но если 10-15 лет назад такое действительно практиковалось, но в последние пять и более лет, после того, как Россия укрепила российско-грузинскую границу на качественно новом уровне, несанкционированные переходы стали практически не возможны. Во-вторых, столь же надежно охраняется и российско-азербайджанская граница. Нет оснований полагать, что северокавказские салафиты способны проникнуть через нее на территорию Азербайджана для совершения террористических актов.

Корни подобного подхода заложены в сформированном благодаря усилиям азербайджанской стороны мнению, согласно которому салафизм «пришел» в Азербайджан с территории РФ. Но это не соответствует действительности, поскольку арабские шейхи, занимающихся распространением радикального ислама, появились здесь еще на заре провозглашения независимости в 1991 г. В последующие годы территория Азербайджана,

¹⁷ Дж.Алекперова. ИГИЛ представляет реальную угрозу для Азербайджана. «Эхо», 30 июля 2015 г. <http://echo.az/article.php?aid=87212>

¹⁸ Кямиль Салимов о Северной части Азербайджана. «Кусарские новости», 14 ноября 2008 г. <http://gusarnews.ucoz.ru/news/2008-11-14-236>

практически вплоть до августовской войны 2008 г., оставалась перевалочным пунктом для переброски салафитов и соответствующих финансовых потоков на Северный Кавказ (в первую очередь, Дагестан)¹⁹.

Салафизм, как и другие нетрадиционные исламские течения, пришел в Азербайджан сразу после провозглашения независимости, немногим позднее турецких нурсистов²⁰ (в советский период в стране не было благоприятной почвы для распространения подобных сект). В начале девяностых салафиты, которые в то время чаще назывались ваххабитами, одними из первых открыли свои духовные школы в Сумгаите, ныне ставшим «лидирующим эпицентром в этом плане»²¹, и его окрестностях, где проживает значительная масса людей, прозябающих в нищете. Богатые арабские шейхи постепенно взяли большинство из них под свою опеку. Дети бедняков начали ходить в открытые ими школы, а их семьи – получать значительные продуктовые пайки.

Однако настоящего расцвета салафизм в Азербайджане достиг лишь после прихода к власти в 1993 г. Гейдара Алиева. Предшествовавшая ему власть Народного фронта отдавала предпочтение в этих вопросах своим соплеменникам из Турции, тогда как Г.Алиеву нужно было заручиться поддержкой на международной арене богатых арабских монархий Персидского залива по карабахскому вопросу. Первыми это поняли саудиты, катарцы и представители других монархий Залива, официальная государственная идеология которых построена на ваххабизме. Они и получили карт-бланш для распространения салафизма по всему Азербайджану.

Приезжавшие из этих стран проповедники, благодаря существенному финансированию, сумели открыть в различных точках страны крупные ячейки салафитов. Их влияние росло в геометрической прогрессии. В 1998 г. в центре Баку открылась первая вах-

¹⁹ См., в частности: Ислам Сайдаев. «Убрать свидетеля». Москва, 2014 г.

²⁰ Несрин Алексерова. Ислам в Азербайджане: история и современность. Сайт Фонда Генриха Белля, 16 января 2005 г. <https://ge.boell.org/en/2005/01/16/islam-v-azerbaydzhane-istoriya-i-sovremennost>

²¹ Орхан Искандерзода. Уроборос алиевского Азербайджана. «Спектр», 14 января 2014 г. www.sp-analytic.ru/news/2748-uroboros-alievskogo-azerbaydzhana.html

хабистская мечеть Абу Бакра, построенная азербайджанским отделением Кувейтского общества исламского наследия, где одновременно могут молиться 7 тыс. человек. Несмотря на то, что данная мечеть прошла официальную регистрацию лишь в 2002 г., все это время она беспрепятственно функционировала. Вряд ли такое было бы возможно в преимущественно шиитском Азербайджане без прямого разрешения властей. Согласно некоторым данным, только в 2003 г. в Азербайджане возникло 65 новых мечетей, контролируемых салафитами²². Кроме того, сообщается, что в Азербайджане функционирует специальный «Фонд джихада», который собирает деньги для «ИГ»²³.

О том, что власти по сей день сознательно закрывают глаза на распространение салафизма, говорит еще один практически не освещенный в азербайджанских СМИ факт. Как сообщают осведомленные источники, в Исламском институте, который находится в одном дворе с Духовным управлением мусульман Кавказа (ДУМК), одаренных студентов активно склоняют к салафизму. В дальнейшем многие из них (некоторых автор этих строк знает лично) оказываются в рядах «ИГ» и других радикальных исламистских организаций. При этом используется фактор бедности этих студентов, которые не в силах платить за учебу, а в дальнейшем устроиться на работу у себя на Родине. Такие молодые ребята моментально попадают под особую заботу этих «вербовщиков». Они же после завершения учебы обеспечивают их «работой».

Таким образом, было бы неправильно говорить о «новом халифате у границ Азербайджана», как это делает, например, «Группа оценок и анализа при haqqin.az»²⁴. Правильнее сказать, что Азербайджан уже находится там. Кроме прочего, как минимум в отношении двух государств – Ирана и России, – намерения «ИГ» и нынешних азербайджанских властей практически совпадают. И те, и другие хотели бы уничтожения Ирана как оплота

²² Али Албанви. Салафиты Азербайджана. 9 декабря 2011 г.
<http://www.proza.ru/2011/12/09/1142>

²³ Azərbaycanda «Cihad fondu» fəaliyyət göstərir? Moderator.az, 26 ноября 2014 г.
<http://www.moderator.az/news/62969.html>

²⁴ Новый халифат у границ Азербайджана (наши аналитики). Haqqin.az, 5 октября 2014 г.
<http://haqqin.az/news/31383>

шиизма²⁵. Обоим на руку дестабилизация на Северном Кавказе и Дагестане с перспективами увеличения своего влияния на этих территориях.²⁶

Косвенным подтверждением правильности данного вывода является заявление главы Центра политических инноваций и технологий, политолога, отражающего официальную точку зрения бакинских властей, Мубариза Ахмедоглу, утверждающего, что карабахский конфликт может стать «фитилем» начала противостояния на Южном Кавказе». Он уверен, что, во-первых, «затем все это может перекинуться на Северный Кавказ», во-вторых, «все то, что происходит в Сирии, в Украине, направлено на то, чтобы конфликт перекинулся на территорию России». По его мнению, этот план Запад хотел «реализовать с помощью армян. В Кремле об этом знают, и то, что сейчас Россия не дает согласия военному решению Карабахского конфликта, связано с этим. Если у Кремля будет уверенность в том, что Карабахский конфликт можно решить военным путем, и этот конфликт не перекинется на Северный Кавказ, то Москва будет согласна»²⁷.

Логика политолога довольно странная. Возникает вопрос, каким же образом война в Карабахе сможет перекинуться на территорию России? Но только на первый взгляд может показаться, что это невозможно. По сути, это заявление – своеобразный ультиматум, точнее, шантаж, России. Де-факто М.Ахмедоглу угрожает России тем, что в случае возобновления карабахской войны Азербайджану под силу дестабилизировать ситуацию на российском Северном Кавказе, предположительно, с помощью хорошо налаженной сети салафитов.

По всей видимости, этим и объясняется тот, на первый взгляд, удивительный факт, что распространение салафизма в Азербайджане не очень беспокоит власти страны. В этой связи не

²⁵ См.: Хоссейн Тавассоли. Плюсы и минусы деятельности ИГИЛ для Ирана. ИноСМИ, 3 июля 2014 г. <http://inosmi.ru/world/20140703/221411789.html>

²⁶ См.: Александр Самсонов. Чем грозит миру и России халифат. Русская народная линия, 17 июля 2014 г. http://ruskline.ru/opp/2014/7/17/chem_grozit_miru_i_rossii_halifat; Telman Nüsretoğlu. Rusiyanın Qafqaz siyasəti. Moderator.az, 30 января 2015 г. <http://www.moderator.az/news/68365.html>

²⁷ Б.Сафаров. Запад не намерен «уступать» России Южный Кавказ. «Эхо», 21 августа 2015 г. <http://echo.az/article.php?aid=87894>

вполне корректны эксперты, считающие, что «ИГ» пока является силой пока только внутри ближневосточного региона. Заявление председателя Госкомитета по работе с религиозными структурами АР Мубариза Гурбанлы о том, что в Азербайджане у «ИГ» «нет опоры, социальной базы и не может быть»²⁸, скорее всего, сделано для «отвода глаз». Тем не менее, пока высокопоставленный чиновник выступает с такими самоуспокоительными заявлениями, на картах, подготовленных идеологами «ИГ», Азербайджан уже включен в состав этого квазигосударства²⁹.

С большой долей вероятности можно утверждать, что с традиционным суннизмом в Азербайджане уже покончено. Ныне он существует либо в форме нурсизма (исламская секта турецкого происхождения), либо салафизма, или же в других формах. По официальным данным, 15% мусульман от общего населения страны являются суннитами остальные 85 % – шииты)³⁰. Если учесть, что определенная часть (точные данные отсутствуют) шиитов также перешла в суннизм, эта цифра вызывает большие сомнения. Доказательством правильности такого вывода является заявления шейх-уль-ислама Гаджи Аллахшукюра Пашазаде от 14 февраля 2015 г., где он утверждает, что ныне в Азербайджане 35 % мусульманского населения являются суннитами, а 65 % – шиитами³¹.

Напомним, что традиционно сунниты в Азербайджане проживали на северо-западе страны, населенном в основном лезгинами, аварцами и другими дагестанскими народами, и в Ширване, где исторически сильно влияние Турции. В годы независимости северо-западный регион попал под влияние салафитов, а в Ширване в основном обосновались нурсисты. В дальнейшем определенная часть тюрков-шиитов также приняла нурсизм. Этому способствовало то, что еще на заре независимости пантюркистский Народный фронт

²⁸ Komitə sədri: «Onun qarşısı qətiyyətlə alınacaq». Moderator.az, 10 августа 2015 г. <http://moderator.az/index.php?xeber=89985>

²⁹ «Исламское государство» добралось до границ Азербайджана. Haqqin.az, 27 ноября 2014 г. <http://haqqin.az/news/34613>

³⁰ President library. Administrative Department of the President of the Republic of Azerbaijan. Religion. http://files.preslib.az/projects/remz/pdf_en/atr_din.pdf

³¹ Аллахшукюр Пашазаде: Порядка 35% населения Азербайджана – сунниты, 65% – шииты. ИА Report, 14 февраля 2015 г. <http://report.az/ru/religiya/allahshukyur-pashazade-predpolagaetsya-chto-v-azerbajdzhane-35-naseleniya-sunnity-a-65-shiity/>

выдвинул лозунг «все тюрки, как и в Турции, должны быть ханафитами», к которым относятся также и нурсисты³².

Что касается традиционного шиизма, то в итоге целенаправленной политики властей это вероисповедание оказалось в стране самым «бесхозным». Некоторые, в первую очередь пантюркисты, обвиняют в этом Духовное управление мусульман Кавказа, имея в виду, что им руководит именно шиит. Но на самом деле дела обстоят далеко не так.

Во-первых, за годы независимости практически все значимые полномочия ДУМК были у него отняты. Часть их передана Министерству национальной безопасности, а другая – Государственному комитету по делам религии. Например, хотя формально назначение ахундов в ту или иную мечеть является прерогативой ДУМК, в реальности оно находится в компетенции соответствующих районных отделений МНБ АР. Отправкой верующих в хадж занимается Госкомитет по религии, который, наряду с этим, также проводит государственную регистрацию религиозных организаций. «Входя в администрацию президента на правах мини-министерства, Государственный комитет по работе с религиозными организациями сменил Министерство юстиции в роли органа, осуществляющего регистрацию религиозных организаций», – пишет научный сотрудник парижского Центра международных исследований Байрам Балджи в статье «Судьбы шиизма в постсоветском Азербайджане»³³. В итоге ДУМК сегодня имеет сугубо представительские функции. Вполне возможно, что если бы в названии этого учреждения отсутствовало слово «Кавказ» (формально ДУМК, созданное еще в годы СССР, является руководителем шиитов всего Кавказа), то его уже ликвидировали бы.

Во-вторых, власти и спецслужбы рассматривают любую активизацию работы с шиитами как усиление влияния Ирана в Азербайджане и стараются это пресечь. Даже проведение шиитских праздников и культовых мероприятий сталкивается порой с

³² Научный сотрудник парижского Центра международных исследований Байрам Балджи в статье «Судьбы шиизма в постсоветском Азербайджане» со ссылкой на Самеда Байрамзаде, замглавы Госкомитета по работе с религиозными организациями, утверждает, что «власти АР гораздо снисходительнее относятся к зарубежным исламским влияниям из Турции»: http://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2006/2006_2_Baldzhi.pdf

³³ Там же.

преградами. На YouTube можно найти видеоролики, показывающие, например, как тот же Гамет Сулейманов, без боязни стать объектом преследования со стороны спецслужб, встречается со своими сторонниками в различных населенных пунктах страны и свободно агитирует за идеи салафитов³⁴. Любое появление таких видеороликов с участием шиитов становится объектом разбирательства со стороны правоохранительных органов.

Исходя из этого, некоторые наблюдатели утверждают, что «имамизм как направление традиционного шиизма в Азербайджане, похоже, на пути к исчезновению. На его место приходит салафизм в версии джихадизма»³⁵. Но, несмотря ни на что, «хоронить» шиизм в Азербайджане еще рано. Он так просто не сдаст свои позиции. Пока шииты вынуждены обороняться от постоянных преследований властей. Но долго ли продлится эта ситуация?

Между тем, как бы странно это не звучало, распространению салафизма среди обычных граждан в немалой степени способствует само шиитское духовенство. Дело в том, что рядовой шиит, желающий начать читать намаз, приходит в традиционную шиитскую мечеть, но в большинстве случаев не встречает там заботы со стороны работников мечети. Шиитские муллы в основном стараются проводить поминальные процессии, которые сулят им немалые деньги. Того же человека, пришедшего в салафитскую мечеть, встречают с распростертыми объятиями. Это довольно распространенное явление в Азербайджане, в результате которого шиизм все больше уступает свои позиции. В то время как каждый прихожанин находится у салафитов на особом счету, шиитское духовенство больше озабочено собственным благополучием, чем нуждами веры.

Нельзя, однако, утверждать, что власти Азербайджана вовсе не ведут борьбу против салафитов и распространения их идеологии. В СМИ периодически с осуждением пишут об арестованных салафитах и о желающих поехать в Сирию или Ирак для участия в

³⁴ YouTube.com, 25 июля 2013 г. <http://www.youtube.com/watch?v=Mj1uaVEsWlU>

³⁵ Орхан Искандерзода. К вопросу о распространении религиозного радикализма в Азербайджане. Научное общество кавказоведов, 14 января 2014 г. <http://www.kavkazoved.info/news/2014/01/13/k-voprosu-o-prichinah-rasprostranenia-religioznogo-radikalizma-v-azerbajdzhane.html>

военных операциях против «кяфиров»³⁶. Еще полтора года назад парламент Азербайджана внес поправки в законодательство, существенно ужесточающие наказание за наемничество и терроризм³⁷. Как считают эксперты, эти нововведения направлены на запрет участия граждан Азербайджана в международных террористических группах и, в частности, в боевых действиях в Сирии. Управление мусульман Кавказа, а также Госкомитет по работе с религиозными структурами проводят мероприятия «по разъяснению того, что война в Сирии не имеет никакого отношения к джихаду»³⁸. Пропаганда против участия азербайджанцев в сирийских событиях ведется и на государственных телеканалах³⁹, хотя, по мнению местных наблюдателей, не имеет особого успеха.

Однако в большинстве случаев эти меры носят имитационный характер⁴⁰. Мало того, в большинстве случаев аресты и рейды спец-

³⁶ По данным азербайджанских правозащитников, в 2008 г. были арестованы и осуждены 62 верующих, в 2010 – 67, в 2011 – 76, в 2012 – 112, в 2013 г. – 44. Всего с начала 2004 г. по начало 2014 г. были арестованы 606 исламистов, большинство которых осуждено. В списке политзаключенных «Института мира и демократии» на 8 июля 2014 г. из 109 человек 58 составляли верующие. См.: Эмиль Мустафаев. Ариф Юнусов: «В Азербайджане идет процесс принудительной радикализации верующих». Minval.az, <http://minval.az/news/57492>. Безусловно, далеко не все из них непосредственно связаны с «ИГ». Примеры конкретных дел, касающихся боевиков «ИГ», см., например: Инара Рафиггызы. Азербайджанские бойцы в Сирии: «Мы не признаем законов Азербайджана». Haqqin.az, 29 апреля 2015 г. <http://haqqin.az/news/44132>; В Азербайджане обезврежена группа боевиков «Исламского государства». Haqqin.az, 2 сентября 2015 г. <http://haqqin.az/news/52186> и т.п.

³⁷ Фаик Меджид. В Азербайджане ужесточены меры наказания за наемничество и терроризм. ИА «Кавказский узел», 15 марта 2014 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/239526/>

³⁸ Там же.

³⁹ Блог «Ветер с Апшерона». Азербайджанцы в Сирии агитируют присоединиться к ним. ИА «Кавказский узел», 14 февраля 2014 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/83772/posts/17118>

⁴⁰ «На протяжении 1990-х и в начале 2000-х годов азербайджанские власти не видели причин принимать меры по сдерживанию распространения салафизма. Более того, они видели в росте числа салафитов здоровый противовес иранским попыткам расширить свое влияние в Азербайджане. В то время как проиранские шиитские элементы открыто критиковали администрацию президента Алиева, салафиты в Азербайджане имели тенденцию подчеркивать свою лояльность по отношению к правительству и старались не лезть в политику», пишет советник по политическим вопросам социал-демократической фракции Европарламента Эльдар Мамедов. См.: Э.Мамедов. Азербайджан: Пора принимать меры относительно потенциальной угрозы со стороны салафитов. Eurasianet.org, 3 ноября 2014 г. <http://russian.eurasianet.org/node/61411>. Известный религиовед Ариф Юнусов в своей книге «Исламский фактор в Азербайджане» отмечает: «В Азербайджане продолжают репрессии против активистов исламских общин, государство пытается контролировать процессы в религиозной общине, одновременно власти используют исламский фактор в

служб проходят в северо-западных регионах страны, в ходе которых страдают в основном активисты национально-освободительной борьбы лезгинского, аварского и других народов⁴¹.

В этой связи актуален вопрос, что же станет с многочисленной салафитской армией, которую азербайджанские власти пока сдерживают, как джинна в бутылке. Даже если «Исламское государство» на Ближнем Востоке будет полностью уничтожено, никто не станет уничтожать десятки, а может, и сотни тысяч мирных граждан страны за то, что они исповедуют «другой ислам». Салафиты в Азербайджане останутся и, возможно, их число даже увеличится и после того, как не станет «ИГ».

«В некоторой степени события в Азербайджане развиваются в направлении, благоприятствующем исламистам, — считает политолог Эльдар Мамедов. — Администрация Алиева в последние годы заткнула рты представителям неправительственных организаций, независимым журналистам и активистам-правозащитникам, большинство из которых придерживаются светских взглядов. Кроме того, основная светская оппозиция, представленная партией «Мусават» и Народным фронтом, была по большей части дискредитирована и признана неэффективной. Между тем исламисты заработали и сохранили репутацию людей прямых, неподкупных и твердо приверженных общему делу... Социальные условия в Азербайджане также способствуют росту исламского активизма... Неспособность как правительства, так и светской оппозиции предложить гражданам, балансирующим на грани нищеты, убедительный план развития страны открывает двери для массовой, идущей снизу вверх исламизации»⁴². Никто, очевидно, не даст га-

пропагандистских целях». См.: Ариф Юнусов: исламская революция в Азербайджане случится не раньше, чем через четверть века. ИА «Кавказский узел», 12 июля 2013 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/226968/>. «Кампания, начавшаяся в последнее время в Азербайджане против радикальных исламских течений, создана для запугивания Запада», — сказал он в начале 2014 г. См.: Ариф Юнусов: Власти запугивают Запад радикальным исламом. Haqqin.az, 5 февраля 2014 г. <http://haqqin.az/news/16753>

⁴¹ Игорь Мурадян. О лезгинской проблеме. ArtsakhWorld, http://www.artsakhworld.com/igor_muradian/lezzg/main.html

⁴² Эльдар Мамедов. Перспективы исламистов в Азербайджане. EurasianNet, 13 августа 2015 г. <http://russian.eurasianet.org/node/62386>. Впрочем, он называет и факторы, препятствующие росту влияния исламистов в Азербайджане хотя бы в краткосрочной

рантий, что в один прекрасный день салафитский «джинн» не будет выпущен из бутылки или сам не освободится из нее.

* * *

В последнее время обозначился ещё один элемент с отчётливой исламской составляющей, пробивающий себе дорогу в большую азербайджанскую политику. Появилось Движение мусульманского единства, созданное на шиитской платформе политического ислама и придерживающееся оппозиционных взглядов. В лидеры организации выдвинулся оппозиционер-теолог Талех Багиров. Харизматичный молодой активист недавно вышел на свободу после отбытия очередного срока и сразу объявил о своих политических амбициях. Согласно публикациям бакинской прессы, он назвал Азербайджан «большой тюрьмой» и дал обет бороться за разрушение её стен при помощи указанного Движения. Багиров также призвал выпустить из застенков политзаключённых, включая не только происламских активистов, но и светских оппозиционеров. В то время как гражданский протест в Армении формируется на базе социально-экономических требований, а в Грузии – с учётом внешнеполитических, внутренняя проблематика Азербайджана по нарастающей получает религиозный оттенок. Азербайджан – иной случай, который, особенно в случае обострения суннитско-шиитской полемики, может попасть под условный «ближневосточный алгоритм» расшатывания внешними силами местных политических режимов⁴³.

перспективе. Прежде всего, это высокая социальная ценность стабильности и нежелание интересоваться политическими вопросами. «В ближайшей перспективе глубокое желание сохранить стабильность и широко распространившаяся в обществе апатия будут ограничивать шансы на радикальные перемены в Азербайджане, – констатирует Мамедов. – Тем не менее, по причине коррупции, социальной несправедливости, культурного отчуждения и отсутствия возможностей для мирного выражения инакомыслия, администрация Алиева, скорее всего, будет продолжать сталкиваться с социальными и политическими вызовами. Учитывая отсутствие убедительных светских альтернатив, вкупе с возможностью серьезных сдвигов в геополитической ситуации в регионе, исламисты Азербайджана, судя по всему, имеют хорошие шансы в конечном итоге стать одной из ведущих сил в деле проведения политических реформ в стране».

⁴³ Михайлов В. Падающая нефть, раздавленная оппозиция и политический ислам: Азербайджан держит удар // Научное общество кавказоведов, 14 сентября 2015 г. <http://www.kavkazoved.info/news/2015/09/14/padajuschaja-neft-razdavlennaja-oppozicia-i-politicheskij-islam-azerbajdzhan-derzhit-udar.html>

Грузия: радикалов становится больше

Георгий Векуа

Исторически салафизм («чистый ислам», согласно последователям этого течения) в Грузии не успел развиваться в сколько-нибудь значительную силу. В свое время ислам на этой территории насаждали османская Турция и шиитский шахский Иран, в случае которого говорить о салафизме, естественно, не приходится. Что касается Турции, то в Османской империи это течение не получило развития, за исключением Арабского полуострова. Поэтому насаждения или проникновения салафитских идей на территорию современной Грузии, которая входила в состав Турции, не происходило.

К настоящему времени ислам и мусульманское население в Грузии представлены тремя основными компонентами: грузины-мусульмане, живущие в Аджарии, а также переселенные в 80-90-х годах в некоторые другие села в южных районах Грузии, азербайджанцы и чеченцы-кистинцы. Общая численность мусульман, по неофициальным оценкам, составляет до 400 тысяч человек, или 9% населения страны. На территории Грузии действуют до 310 мечетей и молельных домов¹.

Самой многочисленной частью мусульманского населения являются азербайджанцы (около 280 тыс.). Исторически сложилось, что большинство азербайджанцев на Кавказе приняло шиизм (примерно 60-70%, в некоторых районах и больше). Однако, начиная с 90-х годов, часть азербайджанского населения под влиянием Турции постепенно перешла в суннизм. На данный момент сложно достоверно установить соотношение между шиитами и суннитами среди азербайджанского населения Грузии, но в некоторых районах шииты по-прежнему значительно преобладают (в частности, в Марнеули), а в некоторых (например, в Болниси и

¹ Шота Апхаидзе. Иностранные секты как политическое оружие Запада. Сайт Кавказского геополитического клуба, 3 апреля 2015 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/inostrannye-sekty-kak-politicheskoe-oruzhie-zapada>

Дманиси), суннитские мечети по количеству почти сравнялись с шиитскими.

В Аджарию (где мусульмане составляют около 20-25% населения)² ислам традиционно проникал из Турции. Неудивительно, что местные мусульмане находятся под практически полным идеологическим влиянием турецких мусульманских кругов. Тенденции в развитии ислама в Турции через какое-то время ощущаются и в Аджарии. Если в Турции значительно возрастет численность приверженцев радикальных течений ислама, можно почти не сомневаться – вскоре то же самое произойдет и в Аджарии, хотя, возможно, в чуть меньших масштабах.

Панкисское ущелье, где проживают всего несколько тысяч человек, отличается спецификой как от районов с азербайджанским населением, так и от Аджарии. Ущелье имеет тесные связи с Северным Кавказом, прежде всего, Чечней, и получает оттуда идеологическую подпитку. Начиная с 90-х годов, на Северном Кавказе ощущалось мощное проникновение салафизма из арабских стран и Ближнего Востока. Эта тенденция не минула и Панкиси. Причем, в отличие от той же Чечни или Дагестана, за последние 20 лет на этот район де-факто не распространялась власть федерального центра (в данном случае, Тбилиси), подкрепленная многочисленными силовыми структурами. Более того, были периоды, когда центр практически отгораживался от региона³. Поэтому салафизм имел возможность почти беспрепятственно развиваться на территории Панкисского ущелья, и на сегодняшний день является там доминирующим течением, особенно среди молодежи.

Т.н. традиционного ислама в ущелье практически не осталось, во всяком случае, активно сопротивляться салафизму он уже не в состоянии. Официальное духовенство и старейшины имеют определенное, но не решающее, влияние, тем более, что в Совете старейшин ущелья в июне 2015 г. произошел раскол. В мае часть

² Там же.

³ Об этом подробно рассказывает, в частности, участник событий тех лет Ислам Сайдаев. См.: Марина Перевозкина. Саакашвили назначил главой одесской милиции убийцу Басаева. «Московский комсомолец», 20 июля 2015 г. <http://www.mk.ru/politics/2015/07/20/saakashvili-naznachil-glavoy-odesskoy-milicii-ubiycu-basaeva.html>

членов Совета посетила с визитом Чечню, где встретилась с руководством республики, побывала на могиле Ахмада Кадырова и в мечети его имени. Это вызвало раздражение части населения и привело к тому, что другая часть членов Совета старейшин образовала новый Совет, конкурирующий с прежним⁴.

С начала открытого конфликта в Ирак и Сирию уехало воевать до 170 граждан Грузии, однако к июню 2015 г. это число, по данным грузинского эксперта Мамуки Арешидзе, сократилось вдвое⁵. Основная их масса примкнула к «ИГ», одним из военных лидеров которого является выходец из Панкиси Тархан Батирашвили (также известный под кличкой Умар Аль-Шишани). 29 июня 2015 г. телекомпания «Рустави-2» сообщила о гибели в Сирии 23-летнего жителя села Дзибахеви Панкисского ущелья Турпала Борчашвили, полгода назад отправившегося на заработки в Турцию. По данным телекомпании, он стал четырнадцатым гражданином Грузии, погибшим в Сирии в ходе боевых действий на стороне «ИГ»⁶.

На первый взгляд, количество боевиков «ИГ» с грузинским гражданством выглядит не очень значительным. Следует, однако, учитывать, что тактика салафитов состоит не в том, чтобы сразу бросить необстрелянную молодежь на поле боя, а в том, чтобы постепенно наращивать численность своих сторонников, давая им опыт военных действий и не привлекая излишнее внимание центральных властей. Все ваххабитские (салафитские) лидеры и активисты в Панкиси выступают с мягкой риторикой, клянутся в верности грузинскому государству, отрицают любые намерения по установлению «шариатского порядка» и т.д.⁷ Они отрицают, что в Ираке и Сирии воюет более ста выходцев из Панкиси, утверждая, что таких не более пары десятков человек.

⁴ Звиад Мchedlishvili. Кистинских старейшин рассорил Кадыров? «Эхо Кавказа», 10 июня 2015 г. <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27065332.html>

⁵ Арешидзе: «Число наших сограждан в Сирии и Ираке сократилось». Цитируется по: Обзор прессы. ИА «ИнтерпрессНьюз», 18 июня 2015 г. <http://www.interpressnews.ge/ru/2010-05-25-09-04-13/72493-18062015.html>

⁶ Дмитрий Виноградов. Еще один гражданин Грузии погиб в Сирии. Sputnik-Georgia, 29 июня 2015 г. <http://sputnik-georgia.ru/incidents/20150629/227957960.html>

⁷ Автор неоднократно убеждался в этом, беседуя по телефону с салафитскими активистами по заданию различных редакций.

Власти Грузии предприняли некоторые попытки ограничить проникновение боевиков с территории Грузии на Ближний Восток. 29 мая 2015 г. грузинский парламент во втором слушании принял изменения к Уголовному кодексу Грузии, расширяющие круг преступлений, связанных с незаконными вооруженными формированиями. Согласно законопроекту, «вступление или/и участие в незаконных формированиях, прохождение тренировок, организованных такими формированиями, вербовка или обучение лиц, сбор лиц с целью вступления, участия или содействия таким незаконным формированиям в ином виде» будет наказываться лишением свободы от 3 до 7 лет. Лишением свободы от 6 до 9 лет будет наказываться пересечение или попытка пересечения государственной границы Грузии с целью осуществления, подготовки или участия в террористической деятельности, или с целью прохождения террористической тренировки. Вербовка лиц с целью вступления в террористическую организацию или для осуществления террористической деятельности будет наказываться лишением свободы от 5 до 10 лет. Кроме того, наказуемым становится призыв к терроризму или публичная поддержка терроризма, если эти действия порождают «очевидную, прямую и существенную угрозу осуществления террористической деятельности»⁸.

Обсуждение этих поправок к УК вызвало недовольство салафитских активистов. Один из них, «правозащитник» Джокола Ачишвили⁹, в интервью Информационному центру Кахетии от-

⁸ Законопроект об участии в незаконных вооруженных формированиях принят во втором слушании. Civil Georgia, 29 мая 2015 г. <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=27156>

⁹ Ачишвили с 1998 г. занимается «защитой прав верующих в соответствии с грузинским законодательством». Тесно связан с сепаратистскими ичкерийскими и радикально-исламистскими кругами. «Было бы правильным, если бы Грузия признала независимость Чечни или действовала бы хотя бы адекватно тому, что делают русские в отношении грузинских автономий, — советовал он официальному Тбилиси перед президентскими выборами 2003 г. — То есть, облегчить жизнь чеченским беженцам, убрать блокпосты, выдать гражданства, грузинские паспорта, открыть официальное представительство... Почему Грузия не может открыть у себя официальное представительство Ичкерии?». Вместе с арестованным вербовщиком «ИГ» имамом Аюбом Борчашвили активно занимался делом одного из участников «лопотских событий» Ахмеда Чатаева, требуя освобождения его от ответственности. В августе 2014 г. проводил в Тбилиси акцию протеста против «политики Путина» на Украине. «Это человек, который устроил геноцид чеченского народа, и не только чеченского, — приводит его слова грузинское информагентство. — Какое имеет значение, где бороться с

кровенно заявил, что жители Панкиси выезжают в Ирак и Сирию для того, чтобы получить военный опыт и затем применить его против «российских оккупантов» как в Чечне, так и, если понадобится, в Грузии. Он также поставил вопрос о том, что, если не наказываются грузинские добровольцы, едущие воевать в Украину на сторону киевских властей, то почему должны наказываться панкисские¹⁰. «Кто хочет уехать (на Ближний Восток), того не то, что один закон, того сто законов не остановят, – считает Ачишвили. – Эти новшества попросту станут очередным мучением для кистинцев. Я не исключаю начала преследований, обысков, допросов. Нам усложнят выезд из страны и въезд»¹¹.

В июне 2015 г. в Грузии прошли первые аресты лиц, связанных с «ИГ». Были задержаны пять человек, среди них два кистинца – жители Панкиси и три этнических грузина. Дело возбуждено по ст. 327 (вербовка в члены террористической организации) и 328 (объединение в иностранной террористической организации и оказании ей помощи в террористической деятельности) УК Грузии. Один из кистинцев – двоюродный брат Тархана Батирашвили Мераб Цатишвили – был позднее отпущен, а второй – бывший имам панкисского села Джоколо Аюб Борчашвили – оставлен под стражей. Ему предъявлено обвинение в вербовке жителей Грузии для отправки в иностранные террористические формирования¹². Менее чем через месяц грузинские СМИ распространили показания главного свидетеля обвинения, подтверждающего вербовку Борчашвили

Россией – в Украине, Грузии или Чечне. Это наш враг – русский есть русский» (см.: Чеченцы объявляют мобилизацию в Европе, панкисцы приезжают в Тбилиси. Обзор прессы, 27 августа 2014 г. <http://www.interpressnews.ge/ru/2010-05-25-09-04-13/62740-27082014.html>). «ИнтерпрессНьюз» называет Ачишвили «другом Умара аль-Шишани», однако в ходе спецоперации в Панкиси у него дома лишь состоялся обыск, он не был задержан (см.: Кистинцы, задержанные во время спецоперации в Панкисском ущелье, освобождены. 15 июня 2015 г. <http://www.interpressnews.ge/ru/2010-05-25-09-33-30/72378-2015-06-15-09-11-36.html?ar=A>)

¹⁰ ახალგაზრდები მიდიან სირიაში, ბრძოლას სწავლობენ და უკანაც ბრუნდებიან – ჯოყოლა აჭიშვილი [Video]. <http://ick.ge/articles/20488-i.html>

¹¹ Звиад Мchedlishvili. «Очередное мучение для кистинцев». «Эхо Кавказа», 15 января 2015 г. <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/26794183.html>

¹² Беслан Кмузов. Борчашвили отрицает свою причастность к вербовке жителей Панкиси для отправки в Сирию. ИА «Кавказский узел», 19 июня 2015 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/264234/>

«с использованием религиозной литературы, интернет-сайтов и социальных сетей» жителей Панкисского ущелья – Муслима Куштанашвили (несовершеннолетний) и Рамаза Багакашвили, выехавших в начале апреля в Сирию¹³. Следствие утверждает, что Борчасвили является представителем «Исламского государства» в Грузии¹⁴.

Показательно, что среди завербованных оказались этнические грузины, жители города Тбилиси, которые еще несколько лет назад не имели никакого отношения к исламу и, тем более, к салафизму. Например, 22-летний Георгий Куправа, размещающий сообщения на крупнейшем грузинском интернет-форуме forum.ge под псевдонимом liverman (фан английского клуба Ливерпуль)¹⁵ внезапно стал интересоваться исламом и размещать в сети пропагандистские видеоролики «ИГ», вступая в дискуссии о религии с христианами и представителями других конфессий. В конце концов, он и еще два молодых парня при содействии Борчасвили и, видимо, других лиц, купили билеты в Турцию и готовились выехать на территорию, контролируемую «ИГ», однако были арестованы сотрудниками грузинских правоохранительных органов. Этот факт указывает на то, что ***пропаганда радикального ислама может быть эффективна не только среди «этнических мусульман», но и представителей неисламских народов.***

В целом можно сказать, что в Панкиси создан салафитский анклав, который в случае необходимости может выставить до нескольких сотен вооруженных и мотивированных боевиков. По оценкам М.Арешидзе, 70% панкисской молодежи связаны с идеологией радикального ислама¹⁶. Таким образом, сравнительно скромные цифры воюющих в настоящий момент в Ираке и Сирии не должны вводить в заблуждение.

Более сложная и неоднозначная ситуация складывается в Аджарии и в регионе Квемо Картли. В Аджарии, как отмечалось

¹³ В СМИ появились показания свидетеля по делу члена ИГ в Грузии. Sputnik-Georgia, 10 июля 2015 г. <http://sputnik-georgia.ru/society/20150710/228042100.html>

¹⁴ Тбилисский суд поместил под арест обвиняемых в причастности к ИГ. ИА Sputnik-Georgia, 18 июня 2015 г. <http://sputnik-georgia.ru/conflicts/20150618/227885152.html>

¹⁵ Ссылка на его профиль на форуме «ლოკრბეზ»: <https://forum.ge/?showuser=108214>

¹⁶ Арешидзе: «Число наших сограждан в Сирии и Ираке сократилось». Цитируется по: Обзор прессы. ИА «ИнтерпрессНьюз», 18 июня 2015 г. <http://www.interpressnews.ge/ru/2010-05-25-09-04-13/72493-18062015.html>

выше, среди местных мусульман крайне высоко влияние Турции, т.е. «турецкого ислама». Однако аджарским мусульманам приходится жить и действовать в условиях преобладания в большинстве регионов республики (особенно в Батуми, Кобулет и Хелвачаури) местного православного населения, что также оказывает влияние на мусульманскую общину. Поэтому тенденции развития исламской уммы в Турции на данном этапе менее отчетливо отображаются в Аджарии. Мусульмане в основном заняты другими проблемами, например, пытаются добиться разрешения на строительство второй мечети в Батуми и т.д.

Численность салафитов в Аджарии, которые потенциально могли бы пополнить ряды «ИГ», пока невелика. В социальных сетях и в СМИ стало известно имя одного из них, некоего Тамаза (Ахмеда) Чагалидзе, который выступал с громкими заявлениями, угрожая, что «над Грузией будут развиваться черные флаги», и обещая наказать всех, кто, по его мнению, притесняет мусульман в Аджарии и во всем мире. «У граждан есть один шанс – признать Ислам и подчиниться Халифату», – утверждал Чагалидзе¹⁷. Еще до принятия соответствующего закона он выехал на Ближний Восток. Вместе с ним, по информации из различных источников, в Ираке и Сирии воюет еще несколько выходцев из Аджарии.

Хотя распространение салафизма в Аджарии пока не имеет значительных масштабов, это не означает, что официальное духовенство контролирует исламскую общину. Муфтий Беглар Камашидзе, как и его предшественник Джемал Паксадзе, а также сотрудники Управления мусульман Грузии, не пользуются авторитетом, так как значительная часть мусульман считает их марионетками власти. Авторитетом среди активной части мусульман обладают общественные структуры, в частности, «Союз грузинских мусульман» (руководитель – Тариэл Накаидзе). Именно они требуют выделения земли для строительства второй мечети в Батуми, открытия мусульманских школ и учебных заведений в раз-

¹⁷ Ахмед Чагалидзе – «неверным грузинам»: «За все ответите вашей грязной неправовой кровью! Обещаем, что заставим вас, крыс, на коленях умолять нас о пощаде! У вас есть один шанс – признать Ислам и подчиниться Халифату». ИА «Грузинформ», 14 января 2015 г. http://ru.saqinform.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=20699

личных регионах и т.д. Они имеют связи с турецкими исламскими структурами и часто критикуют как действия местной власти по отношению к мусульманам, так и официальный муфтият¹⁸.

Прогнозировать ситуацию с развитием исламской общины в Аджарии довольно сложно, так как она в значительной степени зависит от ситуации в Турции, имеющей множество измерений. Можно предполагать, что влияние Турции в регионе будет усиливаться, в том числе, по исламской линии, так как Запад заинтересован направить «энергию» Анкары и турецкого ислама именно в северном направлении, в сторону постсоветского пространства, где она будет вступать в конкуренцию с российским влиянием и православием. Со временем влияние Турции на исламскую общину в Аджарии, вероятно, будет дополняться влиянием арабских стран, в том числе стран Персидского залива, и различных радикальных организаций, что приведет к постепенному увеличению числа салафитов в этом регионе.

Регион Квемо Картли отличается от Аджарии тем, что здесь за влияние на местных мусульман в основном соперничают Иран и Турция (соответственно шииты и сунниты). Происходит постепенная поляризация по внутриисламской линии (шииты-салафиты), которая, вероятно, будет усиливаться в будущем. В материалах Орхана Искандерзода¹⁹ и Фахраддина Абосзода²⁰ показан процесс распространения салафизма в Азербайджанской республике. Так как регион Квемо Картли тесно связан с процессами в Азербайджане, примерно то же самое происходит и будет происходить и здесь. Сообщается о двух азербайджанцах из Гардабани, погибших в числе боевиков «ИГ», и нескольких выехавших туда местных жителей, «о чем сильно переживают в данном регионе». По мнению М. Арешидзе, «масштабы (распространения исламского ради-

¹⁸ Гиорги Сирадзе. Новый Главный муфтий не исключает перемен в Управлении мусульман. Pirveli Informacion Agency, 24 ноября 2014 г. http://new.pia.ge/show_news.php?id=28690&lang=rus

¹⁹ Орхан Искандерзода. К вопросу о причинах распространения религиозного радикализма в Азербайджане. Портал Научного общества кавказоведов, 13 января 2014 г. <http://www.kavkazoved.info/news/2014/01/13/k-voprosu-o-prichinah-rasprostranenia-religioznogo-radikalizma-v-azerbajdzhane.html>

²⁰ Фахраддин Абосзода. Новый халифат у границ Азербайджана? Сайт Кавказского геополитического клуба, 25 августа 2015 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/novyy-halifat-u-granic-azerbaydzhana>

кализма – прим.) в Квемо Картли больше, просто об этом нет никаких сведений, и поэтому все говорят только о Панкиси»²¹.

Хотя Грузия приняла закон, создающий преграду для выезда потенциальных боевиков в зарубежные военные формирования, слабость центральной власти не позволяет эффективно перекрыть все каналы. Бывший министр обороны Грузии, лидер партии «Свободные демократы» Ираклий Аласания полагает, что Тбилиси необходимо проводить всестороннюю политику по снижению привлекательности «ИГ», прежде всего, решая социальные проблемы молодежи. Он также считает, что ведомства, занимающимся охраной правопорядка и борьбой с терроризмом, не хватает координации действий, а для эффективного наблюдения за пересекающими грузино-турецкую границу необходимо наладить «более доверительное сотрудничество с турецкими службами безопасности»²².

При этом в силовых и государственных структурах Грузии присутствуют и будут присутствовать отдельные чиновники, которые негласно способствуют деятельности исламских радикалов, так как за этим стоят интересы мощных мировых игроков, в том числе государств Запада и некоторых стран Ближнего Востока. Экономический кризис, который разворачивается в Грузии (падение экспорта, девальвация местной валюты, рост безработицы и т.д.) еще больше ослабит эффективность центральной власти, особенно по линии противодействия мощным исламистским группировкам.

Боевики, которые уже уехали из Грузии на Ближний Восток, в том числе командиры вроде Умара Аль-Шишани и других, в будущем могут быть использованы для дестабилизации ситуации на Кавказе, в первую очередь, на Северном Кавказе, а также в граничащем с Ираном Азербайджане. Таким образом, можно предположить, что «кавказская гвардия» «Исламского государства» готовится для участия в бурных геополитических процессах на территории постсоветского пространства.

²¹ Арешидзе: «Число наших сограждан в Сирии и Ираке сократилось». Цитируется по: Обзор прессы. ИА «ИнтерпрессНьюз», 18 июня 2015 г. <http://www.interpressnews.ge/ru/2010-05-25-09-04-13/72493-18062015.html>

²² Пол Римпл. Грузия пытается остановить поток желающих примкнуть к боевикам ИГИЛ. Eurasianet.org, 10 июня 2015 г. <http://russian.eurasianet.org/node/62176>

Армения: новые вызовы безопасности

Андрей Арешев

Экспансия «Исламского государства», расширение деятельности иных террористических группировок оказывает негативное влияние на регион Южного Кавказа, не исключая и Армению, вовлечённую в неурегулированный нагорно-карабахский конфликт.

Отголоски событий в Сирии и Ираке всё более явственно различимы на территориях турецких провинций, сопредельных с Республикой Армения. Рискованная ставка части турецкого руководства на обострение курдского вопроса (в том числе в целях внутривнутриполитической консолидации) привела к интенсификации партизанских действий бойцов курдских военизированных формирований на востоке и юго-востоке страны. С другой стороны, «курдский вопрос» в Турции тесно связан с трагическими событиями в Сирии, где турецкие власти на различных этапах, прямо или косвенно, поддерживали такие экстремистские группировки, как «Джебхат ан-Нусра» и «Исламское государство». Учитывая возрастающую вовлечённость России, наряду с Ираном оказывающей материально-техническую и военную поддержку правительству Башара Асада, вряд ли возможно исключать вариант «асимметричных» действий, в том числе попытки экспорта нестабильности, под каким-либо надуманным предлогом, в Армению и на Кавказ в целом. Например, 8 сентября в приграничной с Арменией и Ираном провинции Игдыр на mine подорвался автобус с полицейскими, в результате чего погибло 13 человек, что дало турецким властям лишний информационный козырь и повод к нагнетанию воинственной риторики, сопровождающейся угрозами вмешательства во внутренние дела соседних государств. Прежде всего, речь идёт об Ираке, однако невозможно не обратить внимания на анти-армянский подтекст ряда комментариев с предположением о том, что «террористы, убившие 13 полицейских в Игдыре, могли бежать в Армению». Вовсе не случайной представляется и критика по адресу армянских властей, высказанная некоторыми знаковыми

представителями экспертно-аналитического сообщества Турции²³. Попытки перенести ответственность за дефицит безопасности на турецкой территории, порождённый заигрыванием с силами международного терроризма, на сопредельные государства, способны привести к осложнению ситуации на Южном Кавказе.

«Помимо традиционных или соразмерных угроз, с молниеносной скоростью приобретают более острый характер такие несоразмерные угрозы, как транснациональный терроризм и радикализм, который уже «стучится в двери» Южного Кавказа. Так называемое «Исламское государство» за короткий период сумело расшить зону своего влияния и продолжает распространять его во всех направлениях, невольно нацеливаясь и на Южный Кавказ, из соседей которого как минимум две страны – Турция и Иран – в той или иной степени непосредственно вовлечены в события вокруг ИГ. Провал борьбы курдской автономии в Северном Ираке и других курдских общин против ИГ еще больше приблизит эту угрозу к границам Южного Кавказа... есть подтвержденные данные о том, что в рядах ИГ сражается большое число азербайджанских боевиков²⁴, а также некоторое число боевиков других выходцев с Кавказа. Возвращение этих боевиков, прошедших террористический путь, в первую очередь будет угрожать их странам, а затем напрямую и Армении. В этой ситуации Армения формирует свою систему безопасности в многовекторном формате. Будучи полноправным членом ОДКБ, Армения активно сотрудничает как с НАТО, так и с отдельными государствами-членами Альянса в двустороннем формате, и рассматривает сотрудничество с НАТО в качестве неотъемлемой части своей системы безопасности», – так характеризует комплекс имеющихся проблем министр обороны Армении²⁵. Принимая во внимание де-факто поддержку США

²³ «Теракт в Игдыре устроили террористы ПКК, которые спокойно переходили в Армению» // vesti.az, 8 сентября 2015 г. <http://vesti.az/news/262706>

²⁴ См., напр.: Степанов А. Наемники из Азербайджана в Сирии и стабильность на южном Кавказе // Научное общество кавказоведов. 26 февраля 2014 г. <http://www.kavkazoved.info/news/2014/02/26/naemniki-iz-azerbajdzhana-v-sirii-i-stabilnost-na-juzhnom-kavkaze.html>, а также главу «Азербайджан: «халифат» уже внутри?...» настоящего доклада.

²⁵ Цит. по: Петросян Д. И снова – «трубопроводная дипломатия»? К итогам очередного семинара «Rose-Roth» в Ереване. Научное общество кавказоведов. 3 июля 2015 г.

и их региональными союзниками сил международного терроризма на Ближнем Востоке, тесные отношения с Россией, широкое участие в евразийских интеграционных инициативах остаётся ключевым элементом обеспечения национальной безопасности Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики.

Одним из следствий вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. и кровавых столкновений в Сирии стало обвальное сокращение армянских общин в этих странах, некогда достаточно преуспевающих и экономически активных. Утрата их бывшего влияния крайне негативно сказывается на региональных позициях Республики Армения, сужает возможности к проведению диверсифицированного внешнеполитического курса, который стал важным фактором выживания страны в первые годы после обретения постсоветской независимости. В год столетия Геноцида армян 1915 г. особо символичным стало разрушение боевиками «Исламского государства» памятника жертвам депортации и армянской церкви в Дер-эз-Зоре. После драматичных событий в армянонаселённом Кесабе весной 2013 г., данный акт вандализма стал кульминацией враждебных действий против успешной и процветающей армянской общины, которая в ряде местностей, прежде всего в Алеппо, во многом близка к прекращению своего существования (при этом местные силы самообороны удерживают отдельные позиции; армяне сражаются также в рядах Сирийской арабской армии). По словам корреспондента «Los Angeles Times» Глена Джонсона, нынешняя массовая эмиграция армян из Сирии – потомков тех, кто вынужден был спасаться от Геноцида армян в период с 1915 по 1918 г., является самым большим передвижением армянского населения с того времени²⁶.

Вместе с тем, неслучайными представляются и некоторые публикации, посвященные различным аспектам взаимодействия Армении и мусульманского мира, а также рост интереса к проблеме криптоармян – потомков представителей автохтонного

<http://www.kavkazoved.info/news/2015/07/03/i-snova-truboprovodnaja-diplomatia-k-itogam-seminara-rose-roth-v-erevane.html>

²⁶ Арешев А. Четыре года войны в Сирии: с призрачной надеждой на мир // Ноев Ковчег. 2015. № 6-7.

населения Западной Армении, принимавших в конце XIX – начале XX века ислам с целью физического выживания. Так, согласно утверждениям некоторых источников, должность муфтия Армении якобы занял выпускник семинарии иранского города Кум, магистр мусульманской философии Арсен Сафарян²⁷. Посредством подобного рода информационных вбросов активная интернет-аудитория подводится к мысли о создании «армянского муфтията», призванного в перспективе стать своеобразным пасторским центром как для армян-амшенцев, так и для криптоармян (хемшилов). Численность последних оценивается в сотни тысяч и даже в несколько миллионов²⁸.

В настоящее время политических либо иных требований со стороны этой части населения Турецкой Республики не предъявляется; развиваются трансграничные контакты, среди некоторой части населения отмечается интерес к армянскому историко-культурному наследию²⁹; создан ряд аккаунтов в социальных сетях, в том числе на русском языке³⁰.

Вместе с тем, можно предположить, что при появлении соответствующего запроса «армяне-мусульмане» через определённый промежуток времени могут превратиться для Турции в головную боль, что, безусловно, учитывается глобальными центрами силы в их исследовательских и сценарных прогнозах.³¹

С учётом того, что деятельность «ИГ» ставит под сомнение сложившиеся на Ближнем Востоке государственные границы,

²⁷ Аббасов А. От Армянского Эмирата до Армянского Муфтията. On Kavkaz, 22 августа 2015 г. <http://www.onkavkaz.com/news/184-ot-armjanskogo-emirata-do-armjanskogo-muftijata.html>

²⁸ Мелконян Р. Степень изученности темы исламизированных армян Турции: проблемы и перспективы. Фонд «Нораванк», 12 апреля 2012 г. http://noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6425; Turkey's Secret Armenians. Al-Monitor.com, 19 февраля 2013 г. <http://www.al-monitor.com/pulse/culture/2013/02/turkey-secret-armenians.html#>

²⁹ Dersim: New initiatives help Crypto-Armenians in Turkey rediscover historical roots. ArmeniaNow.com, 25 марта 2015 г. http://www.armenianow.com/genocide/61745/armenia_genocide_dersim_turkey; Шуваева-Петросян Е. Криптоармяне Турции — угроза Турции? // Новое Время. 25 марта 2014 г. <http://www.nv.am/mir-i-mi/34249-kriptoarmyane>

³⁰ См., напр.: Криптоармяне «Օշոյնիս լիւիսը» // http://vk.com/video-43804830_171176413

³¹ Степанян Д. Принять христианство, одновременно исповедуя ислам, невозможно // Ноев Ковчег. – 2015. – № 18-19. С. 7.

нельзя исключать появление различного рода геополитических инициатив, принимающих во внимание, в том числе, и сложный этноконфессиональный состав населения на исторических территориях Западной Армении (Восточной Анатолии)³². Как прикладные задачи возможных проектов, актуализирующих «Армянский вопрос» в исторической ретроспективе, так и возможные последствия их реализации с учетом обозначившегося «армяно-мусульманского» сюжета (в том числе для армянской идентичности, тесно связанной с христианством) ещё предстоит должным образом оценить.

³² Наряду с турками и курдами, здесь проживают криптоармяне, собственно армяне, алевиты, представители народа заза и ряда других этноконфессиональных групп.

Турция и «ИГ»: двойная игра

Евгений Бахревский

«Исламское государство Ирака и Леванта», позже переставшее уточнять свои географические пределы, появилось на свет в условиях распада иракской и сирийской государственности. Во второй половине XX века Ирак и Сирия были двумя светскими странами региона, в которых правили лево-националистические режимы. Власть в них принадлежала партиям с одним названием – БААС (Партия Арабского Социалистического Возрождения). На этих режимах в значительной степени держалась региональная стабильность в течение многих десятилетий. При этом за социалистическим фасадом в Сирии и Ираке скрывалась совершенно разная этнорелигиозная ситуация. В Ираке, где расположены главные шиитские святыни, правило суннитское меньшинство. В Сирии при суннитском большинстве населения у власти находились алавиты (нусайриты).

Граница между Турцией, Сирией и Ираком никогда не совпадала с границами расселения местных этносов. Так, в юго-восточных областях Турции имеется значительное арабское население, в Ираке и Сирии – тюркские (туркменские) поселения. Наконец, во всех трёх странах имелись регионы с преобладанием курдов, воспринимаемые некоторыми политическими силами как части проектного государства – Курдистана.

Ирак и Сирия – части бывшей Османской державы. Во времена идеологического господства арабского и турецкого национализмов это обстоятельство не играло существенной роли и не было актуально для всех трёх стран. При выходе на первый план религиозных идеологий в начале XXI века из глубин самосознания местных элит всплыли неожиданные для рационалистического XX века символы и смыслы: османское наследие, наследие Халифата, отсутствие пиетета к границам, проведённым европейскими колонизаторами.

В XXI веке никто не удивляется военной операции турецкой армии по переносу гробницы Сулейман-шаха, одного из осново-

положников османской династии¹. На тот момент премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган заявляет, что «не рассматривает сирийскую проблему как внешнюю. Это внутреннее дело Турции». «Потому что у нас 850 километров общей границы с Сирией, у нас родственные, исторические, культурные связи, — отметил он. — Поэтому происходящее там не даёт нам шансов оставаться зрителями. Напротив, мы вынуждены слышать их голоса, мы их слышим и, конечно, обязаны делать то, что необходимо»².

Обоснование этих претензий находится в общности исторических судеб и цивилизационном родстве. В то же время один из лидеров сирийских «братьев-мусульман» говорит, что никакой «Сирии» не должно существовать, потому что эту страну придумали англичане и французы³.

В XX веке Турция традиционно имела весьма сложные отношения с обоими южными соседями. Противоречия руководства Турции с Саддамом Хуссейном, впрочем, никогда не мешали их сотрудничеству в борьбе против курдских сепаратистов в обеих странах. Сирия при Хафезе Асаде, напротив, активно поддерживала курдские движения, направленные против Турции.

Уничтожение американцами режима Саддама Хуссейна и крайне разрушительный период их хозяйничанья в Ираке привёл к резкому нарастанию противоречий во всём регионе. Отметим, что Турция предвидела негативное развитие событий и, удивив саму себя смелостью, в 2003 г. не предоставила собственную территорию для атаки американцев на Ирак. Именно этот акт свидетельствовал о новой роли Турции — самостоятельной региональной державы.

¹ Турецкая армия эвакуировала гробницу Сулейман-шаха из Сирии. Тюркист, 22 февраля 2015 г. <http://www.turkist.org/2015/02/suleyman-shah-turkey-syria.html>

² Suriye Bizim İç Meselemizdir. Ak Parti, 6 августа 2011 г. <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/suriye-meselesi-bizim-ic-meselemizdir/11521#1>

³ В декабре 2011 года пресс-секретарь сирийских «Братьев мусульман» Зухайр Салим заявил, что «Братья мусульмане» заинтересованы в создании единой страны для всех мусульман Ближнего Востока. «К черту Сирию и сирийскую национальность! Как была создана Сирия? В результате договора Сайкс-Пико 1916 г., а мы этот договор не признаем! Сирия — это временный феномен, временное явление. Наша цель — это создание единого государства для всей исламской уммы!». // Возрождение Арабского халифата: откровения Саудовского монарха и «Братьев мусульман», ИА Regnum, 21 декабря 2011 г. <http://regnum.ru/news/1482086.html>

Ослабление Ирака неминуемо привело к значительному усилению позиций Ирана и к постепенному переходу под его контроль всех шиитских сил региона. Турция развила тесные связи с курдской автономией Ирака. При этом некогда находившиеся у власти и приниженные шиитами сунниты Ирака, в том числе офицерский корпус армии Саддама Хуссейна, никогда не были в центре внимания Анкары. Именно эти силы в дальнейшем стали основной базой формирования «ИГ».

Прохладные или даже враждебные взаимоотношения Турции и Сирии до 2004 г. при Реджепе Тайипе Эрдогане сменились на дружественные. Вплоть до 2011 г. торгово-экономические и гуманитарные связи между двумя странами бурно развивались, а армии двух стран даже проводили совместные учения⁴. После конфликта Турции с Израилем вокруг «флотилии свободы», прорывавшейся в Газу в 2010 г., популярность Эрдогана в арабском мире, в том числе в Сирии, достигла апогея. Накануне «арабской весны» именем «Эрдоган» называли детей в Египте и Палестине⁵.

На первом этапе «арабской весны» в Сирии Турция пыталась выступать в роли посредника между оппозицией и правительством. Однако эти переговоры были неудачны. Когда ситуация в Сирии значительно обострилась, началась гражданская война, появилась реальная угроза военного вторжения Запада, Турция свернула свои миротворческие усилия и заняла резко враждебную позицию по отношению к Башару Асаду, призывая его немедленно уйти в отставку⁶.

По-видимому, в Анкаре пришли к выводу, что дни Асада сочтены и решили примкнуть к победителям. Однако благодаря позиции России и Китая военное вторжение в Сирию не состоялось.

Вскоре после начала гражданской войны Турция столкнулась с огромным числом беженцев из Сирии (на сегодняшний день их

⁴ Турция и Сирия проводят совместные военные учения. Islamnews, 28 апреля 2010 г. <http://www.islamnews.ru/news-23960.html>

⁵ Один из лидеров ХАМАС назвал своего внука Эрдоганом. ИА Regnum, 2 августа 2010 г. <http://www.regnum.ru/news/polit/1310959.html>

⁶ Как поссорились Эрдоган с Асадом. Рамблер.новости, 9 октября 2013г. <http://news.rambler.ru/21549757/>

количество составляет около 1,8 миллиона человек)⁷. В стране возросло социальное, межэтническое напряжение (например, между нусайритами и суннитами в области Хатай). Вслед за тем, как курды Сирии получили от правительства Башара Асада фактическую автономию и свободу действий, резко обострился курдский вопрос в Турции. Все многолетние усилия Эрдогана на данном направлении – замирение с Рабочей партией Курдистана (ПКК), планы экономического развития востока страны, культурные инициативы – пошли прахом. Тем не менее, Турция продолжала активно поддерживать практически любые силы, боровшиеся «против Асада», в том числе исламистов различной окраски. Многочисленные предостережения, в том числе и изнутри страны, о том, что гражданская война у соседа не может рано или поздно не перекинуться в твой дом, не подействовали на руководство Турции.

«Исламское государство Ирака и Леванта» вначале казалось одной из многочисленных экстремистских группировок, действовавших в регионе. Однако её стремительный взлёт и профессиональный подход к вопросам пропаганды и вербовки новых сторонников заставили экспертов задуматься о причинах успеха этого проекта. По мнению анкарского профессора Салиха Йылмаза, в создании и усилении «ИГ» принимали участие роль все государства, интересы которых противоречат интересам Ирана, прежде всего – США. ИГ выступает в основном как антишиитское и антикурдское формирование. Судя по его действиям, целью его создания была установка буфера между Ираном, шиитской частью Ирака и Сирией⁸. В противном случае Иран с опорой на местных шиитов и сочувствующие им силы получил бы беспрецедентный контроль над всем регионом Ближнего Востока (Ирак, Сирия, Ливан, Палестина).

После военных успехов «ИГ» в Ираке и шокирующей пропагандистской компании была создана международная коалиция для

⁷ ООН: число беженцев из Сирии превысило 4 миллиона человек. РИА Новости, 9 июля 2015 г. <http://ria.ru/world/20150709/1122803798.html>

⁸ Доклад Салиха Йылмаза на международной конференции «Запад и Россия: геополитическая конфронтация или цивилизационный компромисс» (21 апреля 2015, Веденский район, Чеченская республика)

противодействия этой структуре. Турция вошла в её состав, однако не приступила к активным военным действиям.

По мнению Анкары, главной причиной усиления «ИГ» является режим Асада и репрессии против суннитов, которые укрепляют экстремистские группы. Поэтому ключом к решению проблемы «ИГ» является уход Асада, после чего должно быть создано правительство, представляющее все группы населения Сирии. Турция утверждает, что все действия «ИГ» направлены не против Асада, а против оппозиционных сирийских сил⁹.

Решением Совета министров от 10 октября 2013 г. Турция объявила «ИГ» (на тот момент – ИГИЛ) террористической организацией¹⁰. Было принято решение о конфискации имущества руководителей «ИГ» на территории Турции и о проведении мониторинга денежных средств, которые могут иметь отношение к «ИГ», на основании закона о противодействии финансированию терроризма. Турция предложила ввести бесполётную зону над территорией, контролируемой «ИГ», и была готова участвовать в управлении «безопасной зоной» на сирийской территории. «Безопасная зона» необходима ей для переселения туда сирийских беженцев из Турции.

Турция предложила программу «обучи-оборудуй», которая подразумевает подготовку местных сил для борьбы с «ИГ», предоставление оборудования, вооружения и военной техники¹¹. США поддержали меры, предложенные Турцией. Было решено подготовить военные силы «умеренной сирийской оппозиции». Впрочем, эти меры оказались малоэффективны. Парламент Турции дал разрешение на наземные операции вооружённых сил против «ИГ»¹².

Ситуация вокруг «ИГ» резко обострила внутривнутриполитическое положение в Турции с началом боёв за город Кобани осенью 2014 г. В ходе этих боёв ярко проявилось двойственная позиция Тур-

⁹ Esed IŞİD'e yardım ediyor! suriyehaberajansi.com, 3 июня 2015 г.
<http://suriyehaberajansi.com/esed-iside-yardim-ediyor-1871h.htm>

¹⁰ Bakanlar Kurulu Toplantısı. Sondakika.com, 30 сентября 2014 г.
<http://www.sondakika.com/haber/haber-bakanlar-kurulu-toplantisi-2-6541995/>

¹¹ Eğitim-donat programı başladı! Vatan, 8 мая 2015 г. <http://www.gazetevatan.com/egit-donat-programi-basladi--788561-dunya/>

¹² Tezkere Meclis'ten geçti. Zaman, 3 октября 2014 г.
http://www.zaman.com.tr/gundem_tezkere-meclisten-gecti_2247981.html

ции в конфликте. Очевидно, что она считает курдские формирования гораздо большей опасностью для собственной безопасности, вследствие чего заявляет, что будет вести борьбу одновременно как против «ИГ», так и против PKK и её клонов, использующих сирийскую и иракскую территорию для своих структур. Турция не ввела свои вооружённые силы в бой даже в самые критические дни противостояния. Однако впервые в истории она предоставила свою территорию для прохода в Кобани вооружённых подразделений курдов из Ирака. Тем не менее, в курдских районах Турции мирные протесты против пассивности правительства в ситуации вокруг Кобани перешли в бунты. По некоторым данным, в беспорядках погибли десятки протестующих¹³.

Ситуация с протестами курдов была осложнена общей внутриполитической ситуацией в Турции. Она характеризовалась общим ослаблением правящей Партии справедливости и развития, непростой борьбой против «параллельного государства» (структурами Фетхуллага Гюлена), усталостью значительной части общества от многолетнего правления Эрдогана, который, по мнению оппозиции, не меньше, чем лидер «ИГ», ощущает себя падишахом и халифом¹⁴.

В условиях подготовки к очередным парламентским выборам ситуация вокруг Кобани была эффективно использована турецкой оппозицией для тяжёлого удара по популярности Эрдогана среди курдов и ухудшения его отношений с курдской Демократической партией народов (ДПН). Эти усилия увенчались успехом: по результатам выборов в июне 2015 г. ПСР впервые с 2002 г. потеряла право на формирование однопартийного правительства. Наиболее естественным в такой ситуации мог быть вариант коалиции ПСР-ДПН, однако после Кобани и последующих событий он оказался невозможен.

Двойственное отношение Турции к ситуации вокруг «ИГ» (борьба одновременно против «ИГ», режима Асада и PKK) приводит к тому, что Турцию называют прямым союзником «Исламско-

¹³ Массовые беспорядки сотрясают Турцию четвертый день. РИА Новости, 9 октября 2014 г. <http://ria.ru/world/20141009/1027655745.html>

¹⁴ Burak Соп. «Erdoğan padişah olmak istiyor!» AdilMedya, 28 октября 2010 г., <http://www.adilmedya.com/erdogan-padisah-olmak-istiyor-h12590.haber>

го государства». Ей ставится в вину, что её территория является главным логистическим каналом для «ИГ». Через Турцию идёт основной поток людей, стремящихся к «счастливой жизни» в новой реальности. Через Турцию «ИГ» якобы торгует нефтью и археологическими артефактами¹⁵. Логически очевидно, что ПКК – старый, понятный и более опасный враг Турции, и борьба с ней представляется более актуальной, чем борьба с «ИГ», которое и так бомбит коалиция во главе с США.

Совершенно логичной видится прагматичная позиция для Турции: давать возможность врагам уничтожать друг друга. При этом «ИГ» ни при каких обстоятельствах не может выступать в роли тайного друга и союзника «халифа» Эрдогана. В Турции само название «Исламское государство» на фоне видео с отрезанием голов однозначно воспринимается как оскорбление ислама. На фоне общего негативного восприятия арабов большинством турок¹⁶, арабские салафитские экстремисты однозначно не могут иметь существенного влияния на турецкое общество.

При этом необходимо отметить, что *образ «ИГ», сформированный пропагандой экстремистских группировок и работающих в тандеме с ними западных и российских СМИ, и повседневная действительность «ИГ», которое состоит из довольно разношерстных сил – мало пересекающиеся реальности*. Турецкие спецслужбы, поддерживающие контакты с «ИГ», несомненно, отдают себе отчёт в том, что такие силы, как отряды тариката Накшбандия или офицеры-баасисты, целью которых является не мировая революция, а налаживание мирной жизни, прежде всего, для суннитов Ирака, могут быть стороной, с которой возможны договорённости и сотрудничество.

Какими будут действия Анкары в отношении «ИГ» в ближайшем будущем, определить сложно ввиду напряжённой и меняющейся ситуации внутри Турции. Ряд громких террористиче-

¹⁵ Борьба Турции с ИГ – циничная ложь и пропаганда. Мир и мы, 27 августа 2015 г. http://www.worldandwe.com/ru/page/borba_turcii_s_ig__cinichnaya_lozh_i_propaganda.html

¹⁶ По личным наблюдениям и многочисленным беседам автора с турками самых разных социальных слоёв, культурных страт и политических взглядов. Аргументация и мотивация этих взглядов выходит за рамки рассматриваемого вопроса.

ских актов в середине сентября 2015 г., когда погибли десятки военнослужащих, создаёт совершенно новую внутривнутриполитическую ситуацию накануне досрочных парламентских выборов, назначенных на 1 ноября. Сейчас ПСР усиленно анализирует свои шансы получить на выборах большинство, позволяющее сформировать однопартийное правительство. Если в ближайшие дни штаб ПСР придёт к выводу, что такое большинство получить не удастся, то на фоне террора и активных общественных протестов против курдской партии по всей стране ДПН может быть запрещена, что теоретически облегчит выборные задачи для ПСР.

Этот шаг, несомненно, приведёт к ещё большему обострению положения в курдских регионах. Но если правительство Турции считает, что справится с курдскими выступлениями и сможет подавить неизбежный новый всплеск терроризма, который одновременно консолидирует турецкое большинство вокруг Эрдогана, то он будет сделан. Однако приходится сомневаться в том, отдаёт ли Эрдоган себе полный отчёт в своих действиях, насколько соответствуют реальности его представления о своих возможностях и собственной популярности в обществе. Если своеобразный культ личности Эрдогана уже достиг той стадии развития, когда происходит неизбежное искажение информации о положении в стране, то Турцию ожидают сложные времена¹⁷.

Турция, безусловно, является противником России в вопросе судьбы правительства Башара Асада. «ИГ» для обеих стран — идеологический противник, не представляющий, однако, особой угрозы в военно-политическом плане. Негативное развитие ситуации и нарастание напряжения вокруг «ИГ» для Турции может закончиться внутренним взрывом, новым всплеском сепаратистских выступлений на Юго-Востоке. Каков при этом будет ответ на данную ситуацию внутри турецкого общества, предсказать сложно.

Эрдоган является давним партнёром России, и на него явно рассчитывают при планировании российской внешней политики в

¹⁷ См., например: Turgay Yavuz. Erdoğan kültü'nün çözülüşü. http://www.zaman.com.tr/yorum_erdogan-kultunun-cozulusu_2307258.html, Erol Aral. Tarih mühendisliğiyle Erdoğan kültü inşası... <http://www.evrensel.net/yazi/70016/tarih-muhendisligiyle-erdogan-kultu-insasi>

условиях противостояния с Западом. Строить политику, учитывая позицию одного лидера, легко и удобно. Необходимо, однако, четко отдавать себе отчёт, что Турция не состоит из одного Эрдогана, и его «царствование» может скоро закончиться. При этом *в Турции сторонниками тесных партнёрских, а то и союзнических отношений с Россией являются большинство основных политических сил: от исламистов разных группировок до социал-демократов и даже националистов – как турецких, так и, разумеется, курдских.*

России необходимо как можно скорее диверсифицировать свою деятельность в Турции, ведя диалог с различными политическими силами. При этом Эрдоган, несомненно, может «обидеться». В связи с этим следует учитывать, что дружба с Россией не менее важна для Турции, чем дружба с Турцией – для РФ. Так что «обида» может в худшем случае вылиться в словесных формулах, не затронув основные стратегические проекты двустороннего сотрудничества. Во всей этой ситуации тема «ИГ» может играть вспомогательную роль, однако ни на что всерьёз повлиять не может. Эта тема не станет ни весомым аргументом, ни точкой преткновения ни для одной из сторон.

Средняя Азия: внутренние угрозы гораздо актуальнее

Александр Евграфов

В государствах Средней Азии действует множество радикально-исламистских группировок, члены которых как пополняют ряды «ИГ», так и теоретически способны поддержать его экспансионистские устремления «изнутри» своих государств. На какие силы может рассчитывать в регионе «Исламское государство»? Приведем цифры, которые по отдельности, пожалуй, не производят устрашающего впечатления, однако общее число джихадистов заставляет экспертное сообщество и правоохранительные органы постоянно держать в поле зрения эту проблематику.

Казахстан. По сообщению секретаря Совета Безопасности Казахстана Нурлана Ермекбаева, в «ИГ» вместе с семьями отправились 400 граждан Казахстана. Десятки из них уже погибли. Всего же из Центральной Азии, по его словам, выехало около 2 тысяч боевиков. «Серьезным вызовом может стать массовое возвращение этих людей, которые наработали связи с международными террористическими организациями. Факты возврата уже отмечаются, — заявил Ермекбаев на прошедшей в июне 2015 г. международной конференции «Центральная Азия в глобальных геополитических трендах». — В геополитически очень важном Центральноазиатском регионе идет выбор двух путей развития. Первый — светский и мирный с толерантным отношением к этническому и религиозному многообразию. Второй — это скатывание в фундаменталистски настроенное общество, полуфеодальное состояние. Одним из важнейших условий для выбора первого пути мы видим недопущение деструктивного влияния, а тем более вмешательства внешних сил»¹.

Контингент уехавших самый разнообразный, однако все боевики — в возрасте от 26 до 36 лет, уровень образования — средний

¹ Талгат Исенов. Воевать за ИГИЛ выехали 400 казахстанцев — Совбез РК. Казахстанская правда, 18 июня 2015 г. <http://www.kazpravda.kz/rubric/politika/voevat-za-igil-viehali-400-kazahstantsev--sovbez-rk/>

или выше среднего по Казахстану. Как отмечает болгарский исследователь Татьяна Дронзина, «среди них не было безработных, у них не было неразрешимых финансовых проблем (за исключением одного случая), хотя большинство были не удовлетворены своим материальным положением. Были среди них и состоятельные бизнесмены». Большинство были завербованы в самом Казахстане, и лишь небольшая часть – в России, где они находились на заработках².

Духовное управление мусульман Казахстана неоднократно обращалось к вопросу о недопустимости участия казахстанских мусульман в сирийских событиях. Так, 19 сентября 2013 г. ДУМ Казахстана призвало молодежь не участвовать в «этих разбирательствах» в Сирии. «Мы знаем, что сейчас вооруженные группировки Сирии воюют против армии своего государства, – отмечалось в сообщении на сайте организации. – Эти группы никто не возглавляет, кроме того, каждая группа преследует собственные интересы. Более того, между этими же группировками бывают конфликты». По мнению муфтията, кровопролитие в Сирии нужно остановить мирным путем³.

3 декабря 2014 г. Духовное управление мусульман Казахстана опубликовало обращение к гражданам страны, уехавшим в Сирию. Члены президиума ДУМК и Совета улемов выразили обеспокоенность «нелицеприятными событиями в мусульманских странах, религиозной враждой, распрями». Муфтият Казахстана строго осудил действия граждан страны, которые «пошли на поводу призрачных идей и теперь возбуждают рознь». ДУМК отмечает, что действия этих людей направлены против ислама и чужды человечности. Муфтият также осудил распространение аудио- и видеоматериалов о детях предполагаемых граждан Сирии, которых обучают военному делу для «джихада». В обращении говорится, что действия граждан, «которые извратили мышление сво-

² Роман Вейцель. ИГИЛ – не религиозная организация. Ислам в СНГ, 26 января 2015 г. <http://www.islamsng.com/kgz/report/8608>

³ Духовное управление мусульман призывает молодежь Казахстана не участвовать в конфликте в Сирии. ИА Regnum, 19 сентября 2013 г. <http://www.regnum.ru/news/polit/1709631.html>

их детей, вызывают отвращение у мусульманского сообщества»⁴. Однако этот документ, по-видимому, не является фетвой и отсутствует в разделе «Фетвы» на официальном сайте ДУМ Казахстана.

В то же время, в фетве «Понятие джихада в современном мире» от 17 октября 2014 г. констатируется, что «джихад совершается при одобрении правителя страны, духовного управления страны и выносящих фетвы ученых». «Нынче происходящие столкновения в мусульманских странах – это действия некоторых радикальных течений, использующих понятие джихад в своих нечистых помыслах, тем самым отправляющие воевать тех, кто идет у них на поводу, – подчеркивается в документе. – На самом деле ни у кого нет прав вмешиваться во внутренние дела страны. У них имеется собственное официальное духовенство и муфтии, выносящие для них фетвы. В этих столкновениях мусульман, вместо разжигания большей ненависти, необходимо помогать в примирении сторон».

Исходя из этого, «гражданам Казахстана запрещается отправляться в другой регион на джихад без разрешения главы государства, Духовного управления мусульман Казахстана и разрешения родителей». «Каждый должен служить своему народу, своей отчизне и трудиться для нее, – заключается в документе. – Идя на поводу у кого-то и проливающий кровь других народов грешник, не будет ему спокойствия. Счастье достигается не таким образом. Счастье достигается, неся добро своей родине, народу и близким»⁵. Однако в этой фетве ни разу не упоминается непосредственно Сирия и проблема «ИГ».

Киргизия. Число жителей Киргизии, выехавших в «ИГ», составляет от 150 до 400 человек⁶. 16 июля 2015 г. в Бишкеке прошла контртеррористическая операция по уничтожению

⁴ ДУМК осудило казахстанцев воюющих в Сирии. Сунна-пресс, 4 декабря 2014 г. <http://sunnapress.com/news/newskazakhstan/8804-dumk-osudilo-kazakhstansev-voyuuyushchikh-v-sirii.html>

⁵ Фетва «Понятие джихада в современном мире». Официальный сайт Духовного управления мусульман Казахстана, 17 октября 2014 г. <http://old.muftyat.kz/ru/fatwa/view?id=72>

⁶ Замир Ибраев. Кыргызская рота в ИГИЛ. К-Ньюс, 15 декабря 2014 г. http://www.knews.kg/analitika/58173_kyrgyzskaya_rota_v_igil/

группы боевиков, в результате которой четверо были уничтожены и семь – задержаны. Официально сообщалось, что «боевики подпольной ячейки международной террористической организации ИГИЛ, уничтоженные в ходе антитеррористической операции», планировали совершить теракты в Бишкеке во время праздничного намаза по случаю завершения месяца Рамазан, а также на российской авиационной базе в Канте⁷. Этот инцидент доказывает, что в Киргизии наличествует определенный круг лиц, готовых бороться за установление халифата, в том числе с оружием в руках.

Говоря об официальной позиции духовенства, нельзя не отметить, что Духовное управление мусульман призывает молодежь Кыргызстана не участвовать в военном конфликте в Сирии. «Происходящее в Сирии – исключительно внутривнутриполитическое дело этой страны, – говорится в документе, опубликованном на сайте Духовного управления мусульман Кыргызстана 17 апреля 2014 г. – А мы не должны вмешиваться во внутренние дела какой бы то ни было страны. Мы желаем и просим у Аллаха скорейшего завершения конфликта в Сирии исключительно мирным путем. Надеемся, мусульмане Сирии смогут прийти к согласию, и кровопролитие остановится». ДУМК призвал мусульман Кыргызстана не верить разного рода слухам и односторонней информации, не поддаваться эмоциям и не дать себя обмануть внешним силам⁸. Однако этот документ, по всей видимости, не является фетвой, он не размещен в соответствующем разделе на официальном сайте ДУМ Кыргызстана.

Таджикистан. По данным спецслужб Таджикистана, в январе 2015 г. на стороне «ИГ» воевали от 200 до 400 молодых таджикстанцев. Тогда же называлась и другая цифра – более 1000 человек⁹. Через полгода, по состоянию на июнь 2015 г., спецслужбы сообщали, что в афганском приграничье сосредоточено около

⁷ В Киргизии задержан экс-депутат парламента по подозрению в финансировании ИГИЛ. ИА «Интерфакс», 20 июля 2015 г. <http://www.interfax.ru/world/454715>

⁸ Муфтият призвал мусульман Кыргызстана не ввязываться в войну в Сирии. Ислам в СНГ, 21 апреля 2014 г. <http://www.islamsng.com/kgz/news/7800>

⁹ Диловар Поендошоев. Таджикистан: ИГИЛ подкрался незаметно. ИА «Центразия», 19 января 2015 г. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1421686560>

двух тысяч боевиков движения «Талибан» и бойцов «ИГ»¹⁰. Эти данные заставляют усомниться в их точности, поскольку серьезные противоречия между «Талибаном» и «ИГ» общеизвестны.

В июне российские и местные СМИ активно тиражировали информацию об уходе в «ИГ» бывшего начальника таджикского ОМОН Гулмурода Халимова, который призывал бывших сослуживцев последовать его примеру¹¹. Всего через месяц прошла информация о том, что он якобы погиб в Сирии, однако таджикские спецслужбы не подтвердили эту информацию¹². В любом случае, история Халимова привлекла к теме «ИГ» дополнительное внимание.

При этом вопрос о реальной принадлежности тех или иных боевиков именно к «ИГ» остается открытым. Некоторые действия исламистских групп, позиционирующих себя в качестве сторонников «ИГ», в частности, вывешивание флагов этой структуры в школах и общественных заведениях Узбекистана¹³ и Таджикистана¹⁴, свидетельствуют, скорее, о «работе на публику», чем о ре-

¹⁰ Татьяна Большакова. Слухи об ИГ на северо-востоке Афганистана преувеличены, и к Таджикистану не имеют отношения. Таджикское телеграфное агентство, 22 июня 2015 г. <http://tajikta.tj/news/detail.php?ID=378301>

¹¹ Командир ОМОН МВД Таджикистана, «пропавший» в апреле, стал боевиком ИГ. РИА «Новости», 28 мая 2015 г. <http://ria.ru/world/20150528/1066901438.html>

¹² Спецслужбы Таджикистана: сообщения о гибели Халимова в Сирии не подтверждаются. Азия-Плюс, 23 июня 2015 г. <http://news.tj/ru/news/spetssluzhby-tadzhikistana-soobshcheniya-o-gibeli-khalimova-v-sirii-ne-podtverzhdayutsya>

¹³ Например, в сентябре 2014 г. узбекская полиция допросила десятки людей, пытаясь выяснить, кто вывесил флаг «ИГ» на одном из мостов Ташкента, провисевший там всю ночь (см.: В Ташкенте ищут людей, вывесивших флаг «Исламского государства». Радио «Свобода», 4 сентября 2014 г. <http://www.svoboda.org/archive/radio-svoboda-news/165/016564/16564.html?id=26566096>). В мае 2015 г. одну из школ Янгиюля Ташкентской области Узбекистана закрыли для проведения расследования по поводу вывешенного в учебном заведении черного флага «ИГ». Примерно в те же дни в Бухаре неизвестные вывесили флаг «ИГ» на высоковольтном столбе. Листовки с символикой «ИГ» антигосударственного содержания с угрозами в адрес действующей власти были обнаружены в здании школы и колледжа в Паркентском районе Ташкентской области Узбекистана (см.: Флаг ИГИЛ вывесили еще в одной школе в Узбекистане. ИА Regnum, 18 мая 2015 г. <http://www.regnum.ru/news/polit/1925160.html>).

¹⁴ См.: Подростки Шахритузского района вывесили флаг ИГ на памятнике Исмаилу Сомони. Tojnews, 19 августа 2015 г. <http://tojnews.tj/ru/news/podrostki-shahrituzskogo-rayona-vyvesili-flag-ig-na-pamyatnike-ismailu-somoni>. Продолжение истории: 22 подозреваемых (14 в Нуреке и восемь в Шаартузе) находятся под стражей в связи с демонстрацией баннеров «ИГ». Задержанные вывесили по шесть флагов в таджикских городах Нуреке и Шаартузе. «Это напоминает случаи, когда вывешены знамена ИГИЛ в

альной поддержке идей «Исламского государства» со стороны населения. Такие действия не влекут человеческих жертв, но, привлекая внимание журналистов и спецслужб, дают соответствующий эффект медийности.

В начале июня 2015 г. Совет улемов Таджикистана выпустил фетву в отношении «ИГ», осудив любую связь мусульманина с этой организацией. Она была зачитана во время джума-намаза во всех мечетях страны. «ИГ объявляется «харамом» – грешным, а участие в «джихаде» в рядах «Исламского государства» – великим грехом», – констатировалось в фетве. Таджикские богословы подчеркнули, что исламу всегда были чужды массовые убийства, насилие над мусульманскими детьми и женщинами, уничтожение целых национальностей, возрождение рабовладельчества, взрывы в мечетях, ограбление населения¹⁵.

Туркменистан. В информационном плане эта страна остается самой закрытой, но именно ее называют одной из наиболее уязвимых для распространения радикально-исламистских идей. Боестолкновения на афгано-туркменской границе говорят о сформировавшемся коридоре угроз. По данным британского Международного института стратегических исследований, на территории Ирака и Сирии находятся 360 граждан Туркменистана¹⁶.

Узбекистан. По данным Службы национальной безопасности, на стороне «ИГ» воюет около 500-600 выходцев из Узбекистана¹⁷. Большинство узбеков, которых ищет «ИГ», не являются боевиками. Террористическая группировка использует талантливых IT-специалистов и специалистов по связям с общественностью для создания изощренной онлайн пропаганды. По другим

августе 2014 года (в Ташкенте) и распространялись листовки в поддержку ИГИЛ в апреле 2014-го (в Ташкентской области Узбекистана)». Экстремисты вывесили флаги ИГИЛ в Таджикистане. 12news.uz, 3 сентября 2015 г. <http://www.12news.uz/news/2015/09/экстремисты-вывесили-флаги-игил-в-тад/>

¹⁵ В Таджикистане объявили «Исламское государство» харамом. Islam-today, 4 июня 2015 г. <http://islam-today.ru/novosti/2015/06/04/v-tadzikistane-obavili-islamskoe-gosudarstvo-haramom/>

¹⁶ Борис Саводян. Только Россия поможет Туркменистану в борьбе с ИГИЛ. ИА Регнум, 17 марта 2015 г. <http://regnum.ru/news/polit/1906155.html>

¹⁷ ИГИЛ вербует в Узбекистане специалистов, докторов и инженеров. ИА Центразия, 4 сентября 2015 г. <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1441473660>

данным, в рядах «ИГ» воюют от 200 до 6000 узбекистанцев¹⁸. Последняя цифра представляется явно преувеличенной, по всей видимости, в пропагандистских целях.

В Управлении мусульман Узбекистана считают, что «Исламское государство» действует против ислама и склонны, напротив, к преуменьшению числа его сторонников среди узбекских мусульман. Как сообщил в марте 2015 г. заместитель председателя Управления мусульман Узбекистана Абдулазиз Мансур, в рядах «ИГ» воюет около 200 граждан Узбекистана. При этом непосредственно из страны выехало всего два-три человека – остальные направляются в Сирию из России, куда приехали на заработки. По словам Мансура, молодежь попадает в ряды радикалов посредством агитации через интернет, что «вызывает опасения». «В Узбекистане пишут книги и выпускают журналы с критическими публикациями о них», – рассказал о методах борьбы с «ИГ» представитель УМУ¹⁹.

* * *

Итак, *общее количество жителей государств Средней Азии, примкнувших к «ИГ», составляет, по оценкам спецслужб и экспертного сообщества, около 2-3 тысяч.* Эта цифра вряд ли значительно больше, так как о массовом выезде за пределы родного села, города и страны в целом, а тем более – о фактах гибели в «ИГ» было бы широко известно.

Основные маршруты, ведущие из Средней Азии в «Исламское государство» пролегают, как правило, через Турцию, с которой, в частности, у Киргизии безвизовый режим. Зачастую вербовка осуществляется в среде трудовых мигрантов, в том числе на территории России, а также через интернет. Многочисленные примеры свидетельствуют о механизмах вербовки через социальные сети и о необходимости более пристального внимания к этому.

¹⁸ Отряд имени «Имама Бухари» дал присягу верности главе «Талибан» и получил фетву воевать против «Исламского государства». Озодлик Радиоси, 10 августа 2015 г. <http://www.ozodlik.org/content/article/27179883.html>

¹⁹ Управление мусульман Узбекистана: около 200 граждан воюют в рядах ИГ. РИА «Новости», 25 марта 2015 г. <http://ria.ru/world/20150325/1054445670.html>

Причины, привлекающие в «ИГ». В каждой стране и в каждом конкретном случае они, безусловно, индивидуальны, но есть и общие моменты. Среди них – низкий уровень жизни, невозможность легально заработать, разочарованность властью, высокий уровень коррупции, низкий моральный уровень части представителей официальных мусульманских структур. Все это в совокупности становится толчком к разочарованию в традиционном религиозном толковании и переходу к большему радикализму для некоторой части неопытной мусульманской молодежи.

Еще одной причиной ухода в «ИГ» становится невозможность вести религиозный образ жизни, например, носить хиджаб, совершать обязательную пятикратную молитву, либо участвовать в политике, руководствуясь религиозными принципами. Примером развития ситуации по этому пути является Таджикистан, где отсутствие возможности легально исповедовать ислам будет толкать верующих на противозаконный путь. Можно прогнозировать, что ликвидация Партии исламского возрождения Таджикистана даст дополнительные аргументы эмиссарам «ИГ» и повысит популярность группировок радикально-исламистского толка.

Другой причиной, по которой ряды экстремистских организаций пополняются молодыми людьми, является низкий уровень образования исламского духовенства, что является общей бедой всех среднеазиатских стран. Например, в Киргизии, по данным местного Духовного управления мусульман, насчитывается более 2500 имамов, при этом 72 % из них не хватает сертификации соответствующей подготовки. В ответ на частые жалобы на некачественно подготовленных имамов, муфтият и правительственные учреждения договорились провести для них обучающие семинары в Бишкеке, Оше, Караколе и Нарыне. На первом из них, прошедшем 28-30 апреля 2015 г. в столице республики, участники семинара договорились о проведении единой хутбы (пятничной проповеди) во всех мечетях страны²⁰.

²⁰ Кыргызстан повышает уровень образования мусульманского духовенства. Ислам в СНГ, 25 мая 2015 г. <http://www.islamsng.com/kgz/news/9147>

Похожая картина наблюдается и в других государствах региона. Помимо очевидных поводов для беспокойства, эта ситуация дает возможность для укрепления контактов ДУМ Средней Азии с исламским духовенством России, в частности, Татарстана и Северного Кавказа, выступающих за традиционный ислам.

Кроме того, можно выделить духовно-религиозные мотивы: желание реализовать себя, живя по «истинному исламу», защищать слабых, восстанавливать справедливость. Именно они могут побудить бывших и потенциальных боевиков «ИГ» из Средней Азии к действиям уже в собственном регионе. И, если *говорить о прямом боестолкновении сил «ИГ» и вооруженных сил стран Средней Азии в обозримом будущем не приходится, то совершение точечных терактов среднеазиатскими боевиками «Исламского государства» вполне возможно.*

Подводя итоги, можно констатировать следующее:

- в настоящее время «ИГ» не представляет для Средней Азии столь явную опасность, как это пытаются представить спецслужбы и некоторые СМИ, действующие в том числе с целью добиться определенных преференций (дополнительного бюджета и/или полномочий);

- однако фактор экстремистов, прикрывающихся религией, нельзя сбрасывать со счетов. Эта сила может быть использована для влияния на местные власти, особенно в свете развития интеграционных процессов. Мобилизационный ресурс для реализации подобных задач имеется;

- фактор опасности столкновений на южных границах СНГ также нельзя полностью исключать и недооценивать. Озабоченность местных властей ситуацией на границах понятна и оправдана, а укрепление внешней границы – естественный и необходимый процесс в данных условиях. Как и пристальное внимание к данной проблеме со стороны ОДКБ;

- внутренние угрозы куда более актуальны для региона, чем внешние, связанные с «ИГ». На фоне разговоров о внешней угрозе комплекс негативных внутренних факторов порой уходит на второй план. Однако в рядах «ИГ» воюют граждане, которые, набравшись боевого опыта, могут вернуться домой, будучи специ-

алистами в военных областях и знатоками местных реалий. Таким образом, *опасность дестабилизации обстановки в странах Средней Азии изнутри куда более реальна, нежели вероятность прямого боестолкновения с радикальными исламистами извне*. В данном случае речь идет о «замороженном активе», который может быть использован в определенных условиях. Поскольку границы государств Средней Азии во многих местах «размыты» и плохо охраняемы, угроза взаимопроникновения деструктивных сил остается вполне реальной.

- региональные светские и духовные власти предпринимают определенные меры по профилактике распространения радикального исламизма, однако акцент на силовое решение проблемы может привести к перекосам. Необходим комплекс мер, включая профилактику посредством экономических мер, направленных на повышение занятости и уровня жизни, а также профилактику в духовных аспектах, прежде всего, через повышение качества образования и подготовки мусульманского духовенства.

Европа: фобия поддается лечению?

Янина Ахметова

События последних лет, прежде всего, террористические акты и другие проявления радикального исламизма, привели к тому, что любое словосочетание с прилагательным «исламский» заставляет Европу насторожиться, причем это характерно даже для государств с победившей доктриной мультикультурализма. Опасения тем более усиливаются, если речь идет о таком террористическом образовании, как «ИГ». Отголоски творимого «Исламским государством» не просто доносятся из СМИ – Европу наводнили сотни тысяч беженцев из Сирии и других государств Ближнего Востока и Африки. Европейцам, которым ежедневно приходится смотреть в глаза жертвам «ИГ», все сложнее принимать его за медиастрашилку.

Врагом номер один называют «ИГ» в США¹. Подобного мнения придерживаются и в Лондоне. Как заявил на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке глава МИД Великобритании Филип Хэммонд, мир должен объединиться, чтобы уничтожить эту террористическую группировку. По словам Хэммонда, «Британия продолжит быть лидирующим участником международной коалиции против «ИГ», включая осуществление большего числа авиаударов, чем любая другая страна, кроме США, настолько долго, настолько это необходимо, чтобы одержать победу»². Министр внутренних дел Германии Томас де Мезьер в интервью журналу «Bild» под заголовком «Достаточно ли мы сильны?» объявил борьбу с «ИГ» самым большим вызовом стране после воссоедине-

¹ Russia or ISIS? Who is America's No. 1 Enemy? The Washington Post, 4 августа 2015 г. <http://www.washingtonpost.com/news/powerpost/wp/2015/08/04/russia-or-isis-who-is-americas-no-1-enemy/>

² В то же время британский министр указал, что народ Сирии сталкивается с «двумя бедами» в лице «ИГ» и «кровавого режима» президента Башара Асада. «Мы несем ответственность за то, чтобы положить конец кровопролитной гражданской войне и инициировать всеобъемлющий политический процесс, и работать вместе, чтобы сокрушить ИГИЛ и изгнать его идеологию с лица земли», – цитирует министра издание Daily Express. Филип Хэммонд: Великобритания будет бомбить ИГИЛ настолько долго, насколько это необходимо. Центра актуальной политики, 30 сентября 2015 г. <http://www.actualpolitics.ru/article/9427>

ния Германии в 1989 г.³ По его мнению, сходство состоит в вынужденной мобилизации нации.

Что касается конкретных цифр, отражающих количество боевиков «ИГ» европейского происхождения, то они, как и на постсоветском пространстве, относительно невелики и не превышают нескольких тысяч человек. При этом ислам является крупнейшей после христианства, а также самой быстрорастущей религией в Европе. Число мусульман в регионе выросло с 29,6 млн. человек в 1990 г. до 44,1 млн. в 2010 г. Доля мусульманского населения возросла с 4,1% до 6%, то есть увеличилась почти на 50%⁴.

В сентябре 2014 г. канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что на стороне радикалов в Ираке⁵ воюет 2 тысячи граждан европейских государств, 400 из которых составляют граждане ФРГ. Одновременно сообщалось, что за время конфликта в Сирию туда отправились 420 немецких граждан, многие из которых уже вернулись домой. По данным Spiegel online, на тот момент на стороне «ИГ» вели боевые действия как минимум 24 несовершеннолетних гражданина Германии (как сообщил глава немецкой контрразведки Ханс-Георг Маассен, младшему было 13 лет), причем пятеро подростков уже вернулись в ФРГ⁶.

По словам представителей контрразведки, к возвращающимся с Ближнего Востока приковано пристальное внимание местных спецслужб. «У нас нет сведений о какой-либо конкретной угрозе, однако мы должны быть просто крайне внимательными», — отмечали в Германии год назад. Спецслужбы опасаются, что «возвращенцы» могут способствовать радикализации немецких мусульман. Известно, что около 10% отправившихся в «ИГ» исламистов

³ Sind wir stark genug? Interview mit innenminister Thomas De Maizière über die grösste innenpolitische herausforderung seit der wiedervereinigung. Bild.de, <http://www.bild.de/bild-plus/politik/inland/thomas-de-maiziere/im-bild-interview-zu-fluechtlingen-42282096,var=a,view=conversionToLogin.bild.html>

⁴ Сколько в Европе живет мусульман. Euromag, 14 января 2015 г. <http://www.euromag.ru/catalogs/stat/40825.html>

⁵ Здесь и далее принадлежность боевиков конкретно к «ИГ» или иным радикально-исламистским группировкам специально не оговаривается.

⁶ Антон Долгунов. В Германии могут лишить гражданства тех, кто присоединился к боевикам ИГ. ИТАР-ТАСС, 21 сентября 2014 г. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1457517>

родились в христианских семьях и обратились в ислам, попав в сферу влияния радикалов⁷.

12 сентября 2014 г. деятельность группировки «Исламское государство» на территории ФРГ была официально запрещена⁸.

21 сентября 2014 г. немецкая газета Welt am Sonntag опубликовала интервью заместителя председателя парламентской фракции Христианско-демократического и Христианско-социального союзов Томаса Штробля, заявившего, что в Германии прорабатывают возможность лишения гражданства тех, кто отправился воевать на стороне «ИГ». «Мы должны со всей жесткостью противостоять членам «ИГ» и использовать все методы, которые находятся в рамках правового поля», – сказал он. Лишение гражданства может стать одним из пунктов каталога возможных вариантов действий и мер давления на подобных граждан. **«Таким людям должно быть ясно, что назад для них дороги быть не может»**, – подчеркнул, комментируя эту тему, председатель комитета бундестага по внутренним делам Вольфганг Босбах⁹. Отметим, что с аналогичной инициативой относительно граждан РФ выступали главы Чеченской Республики Рамзан Кадыров и Республики Ингушетия Юнус-Бек Евкуров¹⁰.

В марте 2015 г. глава германского МВД Томас де Мезьер сообщил, что министерство обладает информацией о почти 650 радикальных исламистах из Германии, которые отправились в Сирию и Ирак. У министра «также есть точная информация» о более чем тысяче лиц, которые могут представлять потенциальную опасность для национальной безопасности, рассказал он во время ток-шоу «Майбрит Ильнер» на тему «Враг в собственной стране. Кто такие исламистские террористы?» на телеканале ЦДФ¹¹.

⁷ Там же.

⁸ За боевиков «Исламского государства» в Сирии и Ираке воюют почти 650 радикалов из Германии. ТАСС, 6 марта 2015 г. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1812163>

⁹ Антон Долгунов. В Германии могут лишить гражданства тех, кто присоединился к боевикам ИГ. ИТАР-ТАСС, 21 сентября 2014 г. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1457517>

¹⁰ Подробнее см. в разделе «Северный Кавказ: разгром исламистского подполья».

¹¹ За боевиков «Исламского государства» в Сирии и Ираке воюют почти 650 радикалов из Германии. ТАСС, 6 марта 2015 г. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1812163>

В августе 2015 г. немецкая Die Zeit сообщила о 700 немецких гражданах, отправившихся воевать за «ИГ». Сто из них были уже убиты¹². Влиятельное издание Die Welt называет число возвращающихся в Германию боевиков «ИГ» «тревожным», отмечая, что в настоящее время против более чем 800 обвиняемых возбуждено почти 600 расследований¹³. Постоянно предотвращаются вылеты потенциальных джихадистов на Ближний Восток.

Значительное число боевиков «ИГ» из Европы «поставила» Франция. Как сообщил министр внутренних дел Франции Бернар Казнёв в интервью, опубликованном в еженедельнике Journal du dimanche 14 сентября 2014 г., к террористам присоединились не менее 930 граждан Франции, а также проживавших на ее территории иностранцев. Министр также сообщил, что МВД известно о планах еще 230 французов влиться в ряды «ИГ». В боевых действиях уже погибли 36 человек, прибывших из Франции. Казнёв отметил, что, благодаря принятому весной 2014 г. плану мер по предотвращению отправки джихадистов в Ирак и Сирию, удалось перехватить не менее 70 человек. Всего в МВД поступили сообщения о 350 таких жителях Франции (80 из них – несовершеннолетние и 150 – женщины). Часть вернувшихся джихадистов вынашивает планы вновь поехать в «горячие точки», но среди них немало и тех, кто оказался «полностью сломленным увиденным насилием»¹⁴, констатировал французский министр.

В марте 2015 г. сообщалось, что французы составляют половину от общего числа в 3 тысячи уехавших в «ИГ» европейцев. Парижская Le Monde, уделяющая «ИГ» пристальное внимание и предлагающая обширный образовательный материал по этой теме – с инфографикой, анимированным видео и т.д. – сообщила о 1462 гражданах, попавших под подозрение французских спецслужб.

¹² 100 Deutsche in Syrien und im Irak getötet. Zeit Online, 23 августа 2015 г. <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-08/islamischer-staat-deutsche-kaempfer-tote>

¹³ Schon 100 Deutsche gingen für den IS in den Tod. Welt, 23 августа 2015 г. <http://www.welt.de/politik/deutschland/article145528244/Schon-100-Deutsche-gingen-fuer-den-IS-in-den-Tod.html>

¹⁴ Михаил Тимофеев. Французское МВД: более 900 граждан Франции воюют на стороне боевиков в Ираке и Сирии. ТАСС, 14 сентября 2014 г. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1440385>

Это число неуклонно растет – в начале ноября 2014 г. их было 1130. 215 французов вернулись с Ближнего Востока, причем 90% из них говорили о своем «разочаровании и усталости»¹⁵.

19 мая 2015 г., выступая перед парламентской комиссией Национального собрания, занимающейся вопросами, связанными с терроризмом и случаями радикализации, Бернар Казнёв сообщил, что, согласно официальным данным МВД Франции, в Сирию и Ирак выехали 457 французов (224 на 1 января 2014 г.), среди которых – 137 женщин и 80 несовершеннолетних. Кроме того, еще более 1600 человек «так или иначе» связаны с сирийско-иракскими джихадистскими ячейками, и около 500 человек «имеют намерение выехать» в зону конфликта. 105 французов, включая 8 смертников, погибли в «ИГ», причем двоим из них, подросткам из Тулузы, перед выездом было от 12 до 14 лет. Общее количество «вовлеченных в связи с джихадистами» возросло до 1683 человек, или на 203 % по сравнению с данными на 1 января 2014 г.¹⁶

Чтобы остановить волну отъездов на Ближний Восток, 4 ноября 2014 г. французский парламент принял законопроект о борьбе с терроризмом, ужесточающий наказание за данные преступления. Вообще, профилактике радикализации во Франции, пережившей множество террористических актов, уделяется довольно большое внимание. В апреле 2014 г. французские власти открыли национальную горячую линию, на которую можно сообщить о таких случаях (чаще всего звонят члены семей). На нее поступило более 1900 звонков, половиной которых занимаются французские спецслужбы¹⁷. При этом 9% французов, когда-либо считавшихся «идеологически обработанными» в исламистском ключе, уже посетили Сирию¹⁸.

¹⁵ Marine Messina. Qui sont les Français sur la piste du djihad? Le Monde.fr, 26 марта 2015 г. http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2014/11/19/qui-sont-les-francais-sur-la-piste-du-djihad_4524774_4355770.html

¹⁶ Елена Серветтаз. МВД Франции: 457 французов выехали в Сирию и Ирак. RFI, 19 мая 2015 г. <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20150519-mvd-frantsii-457-frantsuzov-vyekhali-v-siriyu-i-irak/>

¹⁷ Там же.

¹⁸ Marine Messina. Qui sont les Français sur la piste du djihad? Le Monde.fr, 26 марта 2015 г. http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2014/11/19/qui-sont-les-francais-sur-la-piste-du-djihad_4524774_4355770.html

По словам главы французского правительства Манюэля Вальса, к концу 2015 г. во Франции будет создана структура, «чтобы обеспечить поддержку, на добровольной основе, молодежи, возвращающейся из зоны конфликтов и, разумеется, не превращать их в объекты уголовного преследования». «Благодаря методам индивидуального подхода, оказанной психологической поддержке все эти молодые люди должны найти свое место в нашем обществе», – полагает Вальс. Пока же, как сообщил министр Казнёв, с 1 января 2014 г. во Франции было начато 138 судопроизводств в отношении 673 подозреваемых в терроризме. 272 человека были арестованы, 161 – вынесен обвинительный приговор, 111 человек находится в тюрьмах, в отношении 12 – выданы международные ордера на арест. С целью усиления работы спецслужб в отношении «ИГ», к 2016 г. в стране будут созданы 1400 дополнительных рабочих мест в МВД, 1100 из которых – для сотрудников внутренней разведки¹⁹.

Как сообщил в кулуарах 14-го совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов стран-партнеров ФСБ России, прошедшего 30 июля 2015 г. в Ярославле, советник аппарата координатора ЕС по борьбе с терроризмом Гюнтер Заблатниг, на стороне «ИГ» уезжают воевать «тысячи выходцев из стран Евросоюза, прежде всего, Германии, Великобритании и Франции». «Никто из нас точно не знает, сколько лиц на стороне «ИГ» воюет в Сирии и Ираке», – добавил он, пояснив (возможно, в пропагандистских целях), что речь может идти даже о «десятках тысяч человек». «Среди этих лиц много тех, кто является мигрантами, переезжающими из страны в страну, детьми мигрантов в третьем и четвертом поколении»²⁰, – отметил он.

Заявление Заблатнига, как и ряд других случаев, демонстрирует опасность того, что различные политические силы могут спекулировать угрозой «исламистской опасности» в своих интересах.

¹⁹ Елена Серветтаз. МВД Франции: 457 французов выехали в Сирию и Ирак. RFI, 19 мая 2015 г. <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20150519-mvd-frantsii-457-frantsuzov-vyekhali-v-siriyu-i-irak/>

²⁰ Представитель ЕС: тысячи выходцев из Евросоюза уезжают воевать за ИГ. РИА «Новости», 30 июля 2015 г. <http://ria.ru/world/20150730/1154249064.html>

Так, депутат британского парламента мусульманского происхождения из Бирмингема Халид Махмуд, стремясь заручиться симпатиями запуганного населения, еще год назад говорил о 2000 боевиках «ИГ» британского происхождения, тогда как цифры, озвученные спецслужбами, на тот момент были в 4 раза меньше²¹, и с тех пор хотя и увеличились, но не принципиально. Каждый десятый из 700 британцев, воевавших на стороне «ИГ» и его предшественников с 2012 г., был убит, сообщила в июле 2015 г. британская Daily Mail²².

В то же время, прогнозы, согласно которым ситуация в Европе будет ухудшаться, являются вполне реалистичными. С тех пор как «ИГ» вышло на повестку дня, редкое европейское издание обходится без упоминаний о зверствах радикальных исламистов. Видеоролики о том, как устроено «ИГ», просмотрели миллионы европейцев. Это не означает, что за казнями и резней наблюдают симпатизирующие террористам граждане – данное явление того же свойства, что и зашкаливающие рейтинги видеосъемок авиакатастроф и природных бедствий. Причина такого интереса к «ИГ», по мнению многих, состоит, в том числе, в «определенном магнетизме бесконечного зла». Точка зрения, что «ИГ» является искусственным порождением западных спецслужб, не рассматривается западным сообществом всерьез²³.

При этом статьи, посвященные «ИГ», обычно не выносятся на обложку в качестве главных материалов номера в популярных журналах и таблоидах. Например, журнал Paris Match поместил подборку устрашающих фотографий, иллюстрирующих казни, рабство и насилие, среди репортажей о жизни звезд и других текстов, вызывающих интерес домохозяек²⁴. «Исламская» составля-

²¹ Tabatha Kinder. Birmingham Muslim MP Claims 2,000 Britons Are Fighting With Isis in Syria. International Business Times, 23 ноября 2014 г. <http://www.ibtimes.co.uk/birmingham-muslim-mp-claims-2000-britons-are-fighting-isis-syria-1476158>

²² Hannah Parry. Sixty British jihadists have been killed fighting in Iraq and Syria: Sharp increase means one in ten who have travelled to countries is dead. Mail Online, 15 июля 2015 г. <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3161883/Sixty-British-jihadists-killed-fighting-Iraq-Syria-Sharp-increase-means-one-ten-travelled-countries-dead.html>

²³ По многочисленным наблюдениям автора.

²⁴ Trier Par. Photos Sur État Islamique. <http://www.parismatch.com/Autres/Etat-islamique/En-Images>

ющая «ИГ» заставляет французов обращать большее внимание на соседей с арабскими именами и разной степенью интеграции в общество. Теракты, происходящие в последнее десятилетие в разных уголках Европы, а также январская кровавая расправа над карикатуристами журнала Charlie Hebdo, закрепили среди рядовых граждан репутацию исламских групп как своего рода красной тряпки для быка, похищающего Европу. Хотя не стоит недооценивать мощные интеграционные программы для выходцев из арабского мира, и вдумчивое изучение исламской культуры европейским экспертным сообществом.

Исследователи из разных европейских стран пытаются обобщить и составить типичный портрет джихадиста, в частности, французского. Однако это, как считает репортер Дэвид Томсон, автор книги *Les Français jihadistes*, не представляется возможным: «единственное, что их может объединять – приход к исламу или недавняя смена своей религии в пользу ислама»²⁵. Подробный анализ по половому и возрастному составу отдела министерства внутренних дел Франции по борьбе с радикализмом выявляет предсказуемые закономерности: четверть французов проникаются симпатией к джихадистам из-за уже вовлеченных родственников, 25% из них несовершеннолетние, 35% – женщины и 40% – новообращенные. Пропорция участия женщин и новообращенных особенно важна среди молодежи²⁶.

Центр по предотвращению сектантства, связанного с исламом (CPDSI – Centre de prévention contre les dérives sectaires liées à l'islam) проанализировал 55 «историй болезни» французских джихадистов. Согласно отчету исследователей, вопреки стереотипу, молодые люди «социально-уязвимого происхождения» далеко не всегда являются основной целевой группой идеологов «ИГ»: «к пострадавшим чаще принадлежит средний класс и выше». Но есть один важный фактор: известный исламовед, профессор Университета Sciences Po Paris Жан-Пьер Филиу полагает, что *дискурс*

²⁵ Елена Серветтаз. МВД Франции: 457 французов выехали в Сирию и Ирак. RFI, 19 мая 2015 г. <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20150519-mvd-frantsii-457-frantsuzov-vyekhali-v-siriyu-i-irak/>

²⁶ Владимир Лорченков. Франция: кто такие французские джихадисты? ИА REGNUM, 19 июля 2015 г. <http://www.regnum.ru/news/polit/1944214.html>

«ИГ» принимают только те, кто «не имеет подлинной мусульманской культуры»²⁷.

Таким неискушенным исламофилам сложно разглядеть разницу между основами традиционного ислама и роликами «ИГ», которые, в свою очередь, не просто показывают «мужественных и яростных воинов», но работают куда глубже, на другом, близком французской интеллектуальной традиции уровне (к слову, французская философская мысль, начиная с эпохи Возрождения, не приемлет и высмеивает религиозность). Исследования антрополога Дуни Бужар показали, что в 91% случаев рядовой француз становится джихадистом под влиянием социальных сетей, Интернета и просмотров видеороликов чрезвычайно популярного в исламистских кругах проповедника Омара Омсена, «говорящего по-французски с французами и способного мыслить, как француз».

Видео-канал Омсена называется «19НН» (19 участников теракта 11 сентября 2001 г. в США; буквы «НН» символизируют два здания Всемирного торгового центра). CPDSI характеризует его как «индоктринирующий» и составленный из «шокирующих изображений, преследующей музыки и гипнотической атмосферы». В клипах подростки также видят картинки, напоминающие о фильмах «Матрица» или «Властелин колец», а также аллюзии на игру «Assassin's Creed» («Кредо убийцы»), которая выявляет и усиливает склонность к насилию. Все это якобы делает из просматривающего подобные видео «избранного, который будет сражаться за правое дело»²⁸.

Омсен предупреждает новообращенных: «вам будут говорить, что вы отклонились от учения ислама, вы изменили семье. Будут говорить, что ты зазомбирован, будут презирать тебя»²⁹. Общественное мнение, действительно, осуждает радикал-исламистов, но

²⁷ Cécile Chambraud. «Le discours de l'EI ne peut prendre que chez ceux qui n'ont aucune culture musulmane». Le Monde.fr, 21 ноября 2014 г. http://www.lemonde.fr/societe/article/2014/11/18/le-discours-de-l-ei-ne-peut-prendre-que-chez-ceux-qui-n-ont-aucune-culture-musulmane_4525226_3224.html

²⁸ Елена Серветтаз. МВД Франции: 457 французов выехали в Сирию и Ирак. RFI, 19 мая 2015 г. <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20150519-mvd-frantsii-457-frantsuzov-vyekhali-v-siriyu-i-irak/>

²⁹ Владимир Лорченков. Франция: кто такие французские джихадисты? ИА REGNUM, 19 июля 2015 г. <http://www.regnum.ru/news/polit/1944214.html>

это не останавливает потенциальных боевиков. Анализируя наивное поэтическое творчество джихадистов³⁰ или причины популярности исламских проповедников, эксперты видят те же механизмы, которые используются в коммерческой рекламе. Экскурс в психологию жертв джихад-идеологии читается как бестселлер. Прекрасный образец этого – книга «Внутри «ИГ» – десять дней в «Исламском государстве» известного немецкого журналиста Юргена Тоденхёффера, «испытавшего ИГИЛ на собственной шкуре»³¹.

Отдельной проблемой для Европы становится выезд в «ИГ» молодых мусульманок, которые направляются в Сирию, мечтая стать женой, а потом и вдовой мученика³². Известно как минимум о 134 француженках и 20 немках³³, которые уже уехали на Ближний Восток. Пропаганда на тематических форумах ведется достаточно стандартно, под лозунгами вроде «Мужик обмельчал, только и может сидеть на диване. То ли дело шахиды!»³⁴. Появляются и специфические брачные онлайн-ресурсы для «джихад-знакомств». Годом ранее московской студентки Варвары Карауловой отправиться в Сирию попытались две жительницы Манчестера – 16-летние сестры-близнецы сомалийского происхождения³⁵. Кстати, родители большинства джихадистов и их «невест», как правило, эмигранты из государств Ближнего Востока и Африки³⁶.

³⁰ Yassin Musharbash. Verse für den Krieg. Zeit, 6 августа 2015 г. <http://www.zeit.de/2015/30/is-propaganda-islamischer-staat-medien>

³¹ «Во-первых, ИГ – это опаснейшая террористическая армия, известная в современной истории, – рассказывает автор книги. – Во-вторых, мы сами создали этих террористов, проводя войны с террором – в данном конкретном случае в Ираке... Необходимо исключительно политическое решение. Военного решения не может быть». Юрген Тоденхёффер: ИГ – самая опасная террористическая армия в мире. 27 апреля 2015 г. <http://cont.ws/post/84762>

³² Florian Flade. Traum deutscher Mädchen von der «Dschihad-Ehe». Die Welt, 28 февраля 2014 г. <http://www.welt.de/politik/deutschland/article125275769/Traum-deutscher-Maedchen-von-der-Dschihad-Ehe.html>

³³ Wieso junge Mädchen in den Jihad ziehen. 17 октября 2014 г. <http://www.ruhrbarone.de/jihadistin/92392>

³⁴ Florian Flade. Traum deutscher Mädchen von der «Dschihad-Ehe». Die Welt, 28 февраля 2014 г. <http://www.welt.de/politik/deutschland/article125275769/Traum-deutscher-Maedchen-von-der-Dschihad-Ehe.html>

³⁵ Aaron Akinyemi. Twin Girls Flee UK to Join Isis Jihadi Fighters in Syria. International Business Times, 6 июля 2014 г. <http://www.ibtimes.co.uk/twin-girls-flee-uk-join-isis-jihadi-fighters-syria-1455536>

³⁶ Who are Britain's jihadists? BBC, 18 сентября 2015 г. <http://www.bbc.com/news/uk-32026985>

Однако *главной проблемой, волнующей европейцев в контексте проблематики «Исламского государства», является тема беженцев*. Еврокомиссия назвала сложившуюся ситуацию самым серьезным после Второй мировой войны кризисом, связанным с вынужденным переселением. По оценкам МВД, в этом году Германия примет около 800 тысяч лиц, претендующих на получение убежища, что почти вдвое превышает показатель прошлого года³⁷. Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антонио Гутеррес назвал неприемлемой ситуацию, когда основная тяжесть по приему мигрантов ложится на две страны Европы – Германию и Швецию³⁸.

Языком газетного заголовка проблема формулируется так: «Кто должен за все это платить?». Этот фактор поляризовал европейское общество, особенно в странах, бюджеты которых уже существенно опустошены в пользу лагерей беженцев. «Почему я должен платить налоги, чтобы содержать чужих людей?», – рассуждает средний европеец. В свою очередь оппоненты ссылаются, например, на телесюжеты каналы Al Jazeera, задокументировавшие стрельбу по беженцам на границах. Однако и в обсуждениях подобных прецедентов встречаются комментарии типа «почему бы государству Катар, владельцу телеканала, не помочь нам нести финансовое ярмо?»³⁹, а также куда более радикальные.

Число нападений на общежития, поджогов, оскорблений мигрантов идет по нарастающей (особенно активно выступают против «гостей» праворадикальные движения, такие, как дрезденская «Пегида»). В 2015 г. уже зарегистрировано 150 поджогов и атак

³⁷ Известный германский политолог Александр Рар высказывает надежду, что «миллион сирийских беженцев, который только за один год прибудет в Германию и Европу, сможет ассимилироваться, европеизироваться, не радикализироваться». Оправдаются ли его надежды, покажет будущее. См.: Юрий Еременко, Аркадий Бейненсон. Александр Рар: Европа закрывает глаза на причины трагедии с беженцами. Портал «Русское поле», 6 сентября 2015 г. <http://russkoepole.de/en/rubriki/tochka-zreniya/2631-aleksandr-rar-evropa-zakryvaet-glaza-na-prichiny-tragedii-s-bezhentsami.html>

³⁸ Hans-Peter Siebenhaar. Europa der Zäune. Handelsblatt, 19 августа 2015 г. <http://www.handelsblatt.com/my/politik/international/folgen-der-fluechtlingskrise-europa-der-zaeune/12206834.html>

³⁹ Streams of refugees flow into Macedonia from Greece. Al Jazeera, 23 августа 2015 г. <http://www.aljazeera.com/news/2015/08/streams-refugees-flow-macedonia-greece-150823072040825.html>

другого рода на лагеря беженцев (в 2014 г. таких инцидентов было в общей сложности 170), но параллельно с ними набирают силу добровольческие движения помощи, в том числе частные акции.

В начале сентября 2015 г. британские СМИ со ссылкой на сирийские источники распространили сообщение, согласно которому в Европу под видом беженцев проникло более 4 тысяч боевиков «ИГ»⁴⁰. Ее правдоподобность вызывает сомнения, однако, как показывает практика, для совершения резонансных терактов достаточно совсем небольшого числа экстремистов. Однако *озабоченность европейских властей радикально-исламистской проблематикой вступает в определенные противоречия с декларируемыми Европой концепциями мультикультурализма и толерантности. По-видимому, это по-прежнему будет способствовать пополнению рядов «ИГ» разочаровавшимися в европейских ценностях боевиками из Старого Света.*

⁴⁰ Aaron Brown. «Just wait...» Islamic State reveals it has smuggled THOUSANDS of extremists into Europe. Sunday Express, Sep 10, 2015.
<http://www.express.co.uk/news/world/555434/Islamic-State-ISIS-Smuggler-THOUSANDS-Extremists-into-Europe-Refugees>

ЧАСТЬ III.
ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

«ИГ»: перспективные направления экспансии

Игорь Панкратенко

Направления внешней экспансии «Исламского государства» и расширение сфер влияния связанных с ним местных группировок (как уже принесших присягу верности, так и намеревающихся это сделать) является самым актуальным вопросом для прогнозирования будущего как региональной, так и международной безопасности. Именно в силу этой актуальности данный вопрос излишне политизирован, насыщен мифами и спекуляциями, что крайне затрудняет как анализ его реального состояния, так и выработку достоверного прогноза.

Серьезным препятствием для анализа действительного положения дел является и то обстоятельство, что *большинство мировых и региональных игроков, завязанных на данной теме, пытаются использовать «фактор «ИГ» для решения своих политических задач*, которые, зачастую, достаточно мало связаны с проблемой внешней экспансии «халифата» и лежат в несколько иной сфере.

Так, для США «фактор «ИГ» не носит характера стратегической угрозы, однако активно эксплуатируется Вашингтоном как повод для продолжения «переформатирования Большого Ближнего Востока» в более выгодную для американской элиты конфигурацию.

Руководство некоторых других стран рассматривает участие в «международной антитеррористической коалиции» как возможность укрепить свои партнерские отношения с США и, пользуясь данным обстоятельством, получить от Вашингтона и других государств-лидеров этой коалиции дополнительные политические, финансовые и военные преференции.

Кроме того, ведущие региональные игроки – Иран, Турция, Саудовская Аравия – активно используют «фактор ИГ» как для продвижения тех своих прагматических интересов, которые связаны с происходящей в последние три десятилетия между этими государствами борьбой за лидерство на Ближнем и Среднем Востоке, так и для решения ряда внутривнутриполитических проблем этих стран.

Переплетение интересов многочисленных государственных и негосударственных акторов вокруг «ИГ», как уже говорилось выше, создает «информационный шум», серьезно затрудняющий анализ реального состояния дел и возможных вариантов развития ситуации. В связи с этим возникает настоятельная необходимость выявления неких ключевых индикаторов по «ИГ», состояние которых даст возможность с приемлемой степенью достоверности прогнозировать как возможные направления внешней экспансии «Исламского государства», так и наиболее вероятную тактику ее осуществления в отношении тех, кого руководство «халифата» считает «ближними и дальними врагами» в соответствии со своей политической концепцией¹.

В качестве таких индикаторов предлагается использовать:

- во-первых, анализ бюджета «ИГ» и структуры его расходов, исходя из того, что нарастание доли административных и социальных расходов будет свидетельствовать о снижении возможности «ИГ» к проведению агрессивной внешней экспансии и наоборот, а увеличение доли доходов в бюджете «ИГ» из внешних источников снижает заинтересованность его руководства в сохранении контролируемых территорий;

- во-вторых, состояние основных существующих внутренних противоречий как в руководстве «ИГ», так и в целом внутри «халифата».

Не вызывает сомнения, что в процессе изучения «ИГ» количество ключевых индикаторов возрастет, что приведет к повышению достоверности касающихся его аналитических прогнозов. С учетом того, что их выявление потребует определенного времени, в настоящем докладе представляется целесообразным обозначить основные внутренние противоречия «Исламского государства», оказывающие принципиальное влияние на вопросы реализации внешнеполитической экспансии, ее тактику и ее перспективные направления.

¹ Более подробно об этой концепции: Англоязычный журнал ИГИЛ «Dābiq», №1, Июль 2014. Здесь и далее цитируется по блогу Jihadology, <http://jihadology.net/2014/07/05/al-hayat-media-center-presents-a-new-issue-of-the-islamic-states-magazine-dabiq-1/> Доступ к данному ресурсу ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Внутренние противоречия. В соответствии с принятыми большинством руководства «ИГ» взглядами, эволюция организации представляет собой прохождение пяти этапов²:

- hijra (перемещение всех «верных» в ключевую точку приложения усилий);
- jama'a (собираение сил);
- дестабилизация taghut (тиранических режимов, являющихся нелегитимными с исламистской точки зрения);
- tamkin (консолидация людей и ресурсов вокруг единой цели с попутным очищением от нелояльных и неискренних элементов);
- и, наконец, khilafa (построение собственно «халифата» как института политического присутствия и измерения ислама на Земле).

Большинство руководства «ИГ», судя по имеющейся информации и косвенным признакам, считают, что сегодня организация находится на четвертом этапе своего становления, а провозглашенный лозунг «халифата» является пропагандой конечной цели, мало связанной с нынешней политической реальностью.

Подобный взгляд является признаком адекватного восприятия ситуации, поскольку и внутри руководства «ИГ», и в целом в организации существует ряд конфликтов и противоречий, каждый из которых может оказать принципиальное влияние на будущее «Исламского государства» в ключевом вопросе – станет ли оно государством без кавычек или же откатится к состоянию экстремистской группировки, пусть и более влиятельной, чем, например, «Аль-Каида».

К таким конфликтам и противоречиям следует, в первую очередь, отнести:

- *противоречия в руководстве «ИГ» между «государственниками» и сторонниками «тотальной внешней экспансии»*

По имеющейся информации и ряду косвенных признаков, в настоящее время предметом ожесточенной дискуссии в руководстве «ИГ» является вопрос о выборе пути развития «Исламского государства» на ближайшую перспективу.

² Там же.

Сторонники «государственного» подхода настаивают на том, что приоритетной задачей является закрепление на контролируемых территориях, их обустройство и формирование дополнительных источников доходов. При этом они указывают на необходимости качественного укрепления лояльности местного населения и племен, формирования из них социальной базы «Исламского государства».

Еще одним аргументом в дискуссии является утверждение о том, что, во-первых, в настоящее время «халифат» не выдержит прямого противостояния с международной коалицией в случае проведения наземной операции. А, во-вторых, построение общества на основах порядка и социальной справедливости привлечет к «ИГ» гораздо больше сторонников, чем террористическая война на чужих территориях, требующая, помимо прочего, значительных финансовых ресурсов.

Сторонниками данного подхода в большинстве своем являются бывшие активисты партии БААС, офицеры и чиновники саддамовского периода, а также представители племен и местной буржуазии.

Их противниками выступают, по большей части, представители «интернационалистов», примкнувшие к «ИГ» выходцы из других стран и командиры тех вооруженных формирований, костяк личного состава которых составляют граждане иностранных государств.

Следует отметить, что сторонники «тотальной внешней экспансии» стремятся ослабить позиции оппонентов в том числе и путем их физического уничтожения, доказательством чему были «зачистки» в целом достаточно лояльных к «ИГ» экс-баасистов в Мосуле летом прошлого, 2014 года.³ Подобные акции не остаются без ответа со стороны «государственников», особенно с учетом их доминирующего положения в Совете Безопасности «ИГ». Очевидно, что данный конфликт в ближайшей перспективе будет

³ Некоторые подробности здесь: Maggie Fick and Ahmed Rasheed «ISIS rounds up ex-Baathists to eliminate rivals», Al-Arabiya news, 8 July 2014 <http://english.alarabiya.net/en/News/2014/07/08/Islamic-State-rounds-up-ex-Baathists-to-eliminate-potential-rivals-in-Iraq-s-Mosul.html>

только нарастать, серьезно влияя как на внутреннюю, так и на внешнюю политику «Исламского государства».

- неустойчивость местной социальной базы

Помимо чисто репрессивных мер, во многом контроль «ИГ» над территориями обеспечивается договоренностями между властями «Исламского государства» с местными акторами – представителями племен, различными категориями местной буржуазии, сохранившими свое влияние неформальными объединениями бывших активистов партии БААС, чиновников и офицеров саддамовского режима, ренегатов из сирийских органов государственного управления, а также технократов (инженеров и администраторов, оставшихся работать на территории «халифата»).

К настоящему времени в руках этих акторов сосредоточились основные рычаги власти на местном уровне, в то время как силы «интернационалистов» понесли серьезные потери в боях с правительственными войсками и конкурирующими группировками. Кроме того, они методично работают над повышением собственного влияния в местных органах управления, фактически полностью «замыкая» на себя работу «технократов», инженеров и администраторов, обеспечивающих как функционирование систем жизнеобеспечения, так и предприятий, деятельность которых служит источником дохода для «халифата».

Ситуация для радикальных элементов в руководстве «ИГ» осложняется тем, что привлечение безусловно преданных идеям «халифата» добровольцев из-за рубежа не в состоянии обеспечить необходимую потребность организации в специалистах гражданского профиля. В настоящее время в «ИГ» введен институт «исламских наблюдателей», назначаемых в качестве представителей на те или иные объекты производства, инфраструктуры, образования, здравоохранения и т.д. Однако уже сегодня становится очевидным, что в силу различных причин они не в состоянии обеспечить полный контроль над различными сферами деятельности.

Следует добавить, что в настоящее время на контролируемых «ИГ» территориях активно идет формирование местного ополче-

ния, контролируемого именно вышеперечисленными внешними акторами.

Данные тенденции в перспективе создают существенные ограничения для политического и идеологического руководства «ИГ». Во-первых, они создают барьер для введения «истинного исламского образа жизни» (в салафитской его трактовке) на контролируемых территориях. Во-вторых, они ограничивают возможность использования большей части доходов «ИГ» с этих контролируемых территорий на нужды «интернационализации джихада». В случае же, если сторонники «тотальной исламизации» и «внешней экспансии» в руководстве «ИГ» попробуют в корне изменить складывающуюся ситуацию, то они всерьез рискуют полностью лишиться лояльности местных акторов и утратить социальную базу⁴.

Противники «ближние и дальние»: оценка современной внешней стратегии «ИГ». И вышеперечисленные, и ряд других, оставшихся за рамками настоящего доклада, конфликтов и противоречий, уже накладывают определенные ограничения как на внешнюю стратегию «ИГ», так и на тактику ее реализации.

На сегодняшний день руководством «ИГ» принята концепция «ближних и дальних врагов», которая в целом отражает перспективные направления приложения военно-политических усилий вне территории «Халифата».

В соответствии с этой концепцией, «ближними врагами», а, следовательно, и первоочередными целями, являются правящие режимы Саудовской Аравии, Ливии, Египта, Алжира и Нигерии. Их максимальная дестабилизация является, по мнению руководства «ИГ», ключевым условием как существования самого «халифата», так и безопасности его «вилятов» на территории этих и граничащих с ними стран. В частности:

- в Ливии: вилайт Барка (Киренаика), вилайт Феззан (Феццан), вилайт Тараблус (Триполи);

- на Аравийском полуострове (Саудовская Аравия и Йемен): вилайт Сана, вилайт Лахедж, вилайт Хадрамаут, вилайт Аден, ви-

⁴ Некоторые аспекты проблемы рассматриваются здесь: Institute for the Study of War, «Middle East Security Report #22», July 2014, http://www.understandingwar.org/sites/default/files/ISIS_Governance.pdf

ляят Аль-Байда, вилайет Шабва, вилайет Неджд, вилайет аль-Харамейн (т.н. «Две Святыни» – Мекка и Медина, Хиджаз);

- вилайет Сайна (Синай, Египет), вилайет Аль-Джазаир (Алжир), вилайет Западная Африка (Нигерия).

Для борьбы с этими «ближними врагами», помимо развертывания диверсионно-террористических операций на их территории, предусмотрены также действия в Ливане и Иордании.

Так, основные усилия в Ливане направлены на максимальное ослабление позиций движения «Хизбалла» и укрепление местных группировок, симпатизирующих «ИГ». В отношении же Иордании выбрана более радикальная стратегия, предусматривающая максимальную дестабилизацию обстановки в стране и, как конечную цель, свержение правящей в Аммане династии⁵.

В отношении Ирана руководство «ИГ» занимает откровенно враждебную позицию, однако прямую борьбу с ним относит к долгосрочной перспективе. Столь откровенно двойственный подход вместе с тем является и отражением достаточной степени прагматизма лидеров «халифата». Он обуславливается тем, что, с одной стороны, по мнению теоретиков «Исламского государства», Иран и поддерживаемые им шиитские группировки в регионе являются одним из «главных источников бед суннитов». С другой стороны, во-первых, военные возможности Тегерана по отношению к «ИГ» являются качественно превосходящими. Во-вторых, «Исламское государство» в настоящее время не располагает на иранской территории достаточным количеством сторонников и агентуры, способных нанести Тегерану ущерб в случае прямого конфликта.

Поэтому в настоящее время усилия структур «ИГ» в отношении Ирана сосредоточены на создании суннитского подполья (в

⁵ William Booth and Taylor Luck, «Jordan Fears Homegrown ISIS more than Invasion from Iraq,» The Washington Post, 27 June 2014, http://www.washingtonpost.com/world/middle_east/jordan-fears-homegrown-isis-more-than-invasion-from-iraq/2014/06/27/1534a4ee-f48a-492a-99b3-b6cd3ffe9e41_story.html ; «Jihadist Expansion in Iraq Puts Persian Gulf States in a Tight Spot,» The Washington Post, 13 June 2014, http://www.washingtonpost.com/world/jihadist-expansion-in-iraq-puts-persian-gulf-states-in-a-tight-spot/2014/06/13/e52e90ac-f317-11e3-bf76-447a5df6411f_story.html; David D. Kirkpatrick, «Militant Group in Egypt Vows Loyalty to ISIS,» The New York Times, 10 November 2014, http://www.nytimes.com/2014/11/11/world/middleeast/egyptian-militant-group-pledges-loyalty-to-isis.html?_r=0

частности, в Хузестане и Иранском Белуджистане), способного в случае необходимости осуществлять масштабные диверсионно-террористические акции. Что же касается иранской политики в Ираке, то здесь руководство «Исламского государства» намерено максимально противодействовать проникновению поддерживаемого Тегераном шиитского ополчения как на контролируемую им территорию, так и в находящиеся за ее пределами районы проживания суннитов. Впрочем, избегая при этом проведения масштабных наступательных действий на «шиитские территории» и сводя противостояние к партизанской войне.

Необходимо отметить также, что руководство «ИГ» считает региональное противостояние Саудовской Аравии и Ирана чрезвычайно благоприятным для себя фактором, рассматривая прокси-войны, которые ведут между собой два этих государства, как дополнительную возможность для укрепления собственных позиций в странах, на территории которых эти прокси-войны с различной степенью интенсивности ведутся. Кроме того, руководство «Исламского государства» не без оснований полагает, что в условиях эскалации противостояния между двумя крупнейшими региональными игроками, Тегераном и Эр-Риядом, каждый из них рассматривает «ИГ» все же как меньшую угрозу, чем возможное, по тем или иным причинам, усиление конкурента.

Не менее двойственный подход характерен и для отношения руководства «ИГ» к другим «дальним врагам», к которым отнесены США, страны Евросоюза, Россия и Китай. Именно их пропагандисты «ИГ» называют «главными противниками мусульманского мира», вызывая ответную реакцию в масс-медиа и экспертном сообществе этих стран.

Однако, *если анализировать не информационную составляющую, а содержательную часть, то достаточно очевидным становится, что руководство «Исламского государства» предпочитает проводить в отношении этих стран политику «баланса рисков».* С одной стороны – у общественности этих стран точечными акциями поддерживается страх перед терроризмом и определенный градус исламофобии, ряд государств, входящих в возглавляемую США «антитеррористическую коалицию» наносят

военные удары по «ИГ», ряд других – выступает с предельно жесткими заявлениями. Что, в целом, позволяет руководству «халифата» поддерживать в массах версию о «новом крестовом походе против исламской цивилизации» и, соответственно, получать все новых симпатизантов в умме, в том числе – из числа мусульман, проживающих на территории «дальних врагов».

Но с другой стороны, *эти точечные акции пока не переходят грани, за которой международное сообщество признает ликвидацию «Исламского государства» единственной приоритетной задачей*, сумеет для ее решения преодолеть существующие разногласия и задействовать весь свой военный, административный, финансовый и разведывательный потенциал, как это, в свое время произошло с теми же «Аль-Каидой» или «старым» «Талибаном».

Столь же двойственный и столь же прагматичный подход руководство «ИГ» практикует и в отношении тех многочисленных группировок, которые в последние месяцы приносят присягу на верность «халифату».

Официальная пропаганда «Исламского государства» всячески тиражирует данные факты, представляя их как «победное шествие халифата по планете», однако в практической плоскости – установления устойчивых конспиративных связей, создания каналов постоянного финансирования и снабжения оружием, разработки систем связи и координации деятельности – всё обстоит гораздо скромнее.

Данная ситуация объясняется тем, что те или иные группировки/организации на сегодняшний день представляют интерес для руководства «ИГ» либо в случае, если они оперируют в районах, способных обеспечить получение того или иного ресурса (логистические возможности в Ливии и на Синае, доступ к «черному» рынку оружия в Йемене, энергоресурсы в Нигерии и той же Ливии, и т.д.), либо как источник пополнения личного состава вооруженных формирований, действующих на контролируемой «ИГ» территории.

Все остальные возможности этих группировок (за исключением активно разрабатывающихся Советом Безопасности «Ислам-

ского государства» в последние месяцы планов расширения агентурно-разведывательной сети и дееспособного подполья) для руководства «ИГ» пока практического интереса не представляют и отнесены к задачам на среднесрочную перспективу.

Поэтому представляется, *что говорить о международной сети «халифата», ссылаясь при этом на количество заявивших о верности ему группировок, в настоящее время как минимум преждевременно. При всех своих успехах «ИГ» на сегодняшний день остается организацией, реальная деятельность которой ограничена регионом Ближнего Востока и частью Северной Африки.* Многочисленные заявления о тех или иных «новых» направлениях «внешней экспансии халифата» в большинстве своем носят рекламно-пропагандистский характер.

Окажется ли «Исламское государство» способным расширить свои сферы влияния и начать проникновение на направлениях, помимо указанных в данной главе, зависит от целого ряда факторов внутреннего и внешнего характера, нуждающихся в постоянном мониторинге и аналитическом осмыслении.

Методы и формы агитации «ИГ» в социальных сетях

Раис Сулейманов

Формы пропагандистской работы исламских фундаменталистов на территории России за последние четверть века значительно изменились. После распада СССР в начале 1990-х гг., когда в процесс религиозного возрождения стали активно вклиниваться зарубежные миссионеры, основным методом распространения их учений оставалась устная и печатная агитация. Проповеди, лекции, беседы совмещались с продажей или бесплатной раздачей книг, брошюр, газет и журналов. По мере того, как к середине и второй половине 1990-х гг. население массово обзаводилось аудио- и видеотехникой, к этим видам пропаганды добавилась агитация на аудио- и видео-носителях.

К середине 2000-х гг. в повседневную жизнь россиян начинает уверенно входить Интернет, становясь одним из важных, а для многих слоев населения – и главным источником информации, потеснив телевидение и прочие формы массовой коммуникации. Это особенно верно для молодежи, для которой к 2010-м годам виртуальное пространство стало местом не только поиска информации, но и коммуникации. Социальные сети стали подменять собой реальное общение, и эта тенденция только нарастает.

К настоящему времени Интернет превратился в наиболее удобный и гораздо более дешевый инструмент пропаганды для исламских фундаменталистов, чем печатная продукция. Попытки блокировки сайтов, форумов, групп в социальных сетях дают лишь временный эффект: создать сайт-дублер с той же информацией экстремистского содержания не составляет труда. Главной трудностью при блокировании тех или иных групп является отсутствие оперативности: силовым органам приходится соблюдать формальную процедуру запрета через обращения прокуратуры к администрации социальных сетей или через суд, что занимает определенное время, а в таких вопросах скорость играет порой огромную роль. Например, если планируется незаконная массовая

уличная акция, то заблокировать группу, через которую набираются ее участники в социальных сетях, нужно максимально быстро, и при соблюдении формального порядка блокировки силовые органы могут не успеть сделать это.

Рост количества сайтов, пропагандирующих идеологию экстремизма и терроризма, буквально ошеломляет. Если в 1998 г. их насчитывалось всего 12, то уже к 2005 г. – 4800 на разных языках, а к 2013 г. – около 10 тысяч. Из них на русском языке функционировало около 200¹, не считая многочисленных групп в социальных сетях.

Специфической особенностью социальных сетей, отличающей их от сайтов, является то, что «с психологической точки зрения пользователь воспринимает свою страницу как некое личное пространство, что обусловлено особенностями социальных сетей, такими, как самостоятельный выбор пользователем круга общения и фильтрация контента посредством членства в интересных пользователю сообществах». «Именно из-за этой персонализации доверие пользователя социальной сети к получаемой информации априори выше, чем к информации, получаемой из других источников, таких, как федеральные СМИ и даже Интернет-СМИ»², – отмечают специалисты.

С этим трудно не согласиться, поскольку утро, да и весь день современного молодого человека, как правило, проходит на фоне регулярного посещения социальных сетей. И если в двухтысячные годы, когда Интернет только входил в повседневную жизнь россиян, в том числе и мусульман, основная пропагандистская работа велась через публикации материалов радикального толка на исламистских сайтах, то сейчас в наличии специального сайта зачастую нет особой необходимости. Достаточно завести группу в социальных сетях, которая по посещаемости не будет уступать интернет-порталу.

¹ Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / Под общ. Ред. В.В. Попова. – М., 2013. – С.17

² Гладышев-Лядов В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ. – 2013. – №2 (июнь). – С.29

Группа в социальной сети позволяет любому ее посетителю вступить в переписку с ее администраторами, что создаёт ощущение простоты общения и снимает фактор удаленности от редакции сайта. Для пропагандиста и вербовщика порой достаточно личной страницы. Функции социальной сети позволяют подписаться на нее любому желающему, де-факто она заменяет собой целое интернет-сообщество, а личные записи, доступные для подписчиков, превращают ее в открытую ленту новостей и комментариев.

Яркий пример такого рода – личная страница исламиста Айрата Вахитова из Набережных Челнов, более известного как Салман Булгарский. В 2012-2013 гг. он находился в Сирии, подробно и в ежедневном режиме освещая на своей странице в Facebook ход «джихада». Впоследствии он перебрался в Турцию, где пытается представить себя в качестве мусульманского политэмигранта, вынужденного находиться за пределами России. Чтобы не быть обвиненным в участии в войне в Сирии в рядах незаконных вооруженных формирований, он «подчистил» свою страницу, убрав прежние публикации. Этот пример показывает успешность индивидуальной работы в социальных сетях в Интернете. Сегодня сайт наподобие заблокированного в России «Кавказ-центра» может даже уступать по своему пропагандистскому влиянию раскрученной группе или странице отдельного активиста в социальной сети.

Одной из первых групп, созданных в социальной сети «ВКонтакте» в 2011 г., был паблик *«Новости Джихада в Сирии»*, заполнявшийся одним из воюющих там россиян. Это было видно по публикуемому контенту, содержащему информацию с полей сражений с фотографиями и видеосюжетами. Именно данная группа во многом задавала тон другим интернет-сообществам в этой социальной сети, которые стали дублировать ее содержание. Однако в 2011-2012 гг. таких сообществ было немного, поскольку количество россиян в рядах исламских группировок в Сирии оставалось ещё не очень значительным. По мере того, как численность российских исламистов на Ближнем Востоке увеличивалось, расширялась и палитра пабликов в социальных сетях.

Механизмы информационного воздействия, которые используют вербовщики и распространители противоправных идей, не новы. Эксперты указывают среди них на подтасовку фактов, игры на необразованности или незнании определенных вещей, манипулирование тенденциозно подобранными новостями, яркую риторику³. Способы использования религии в нелегитимных целях или с применением незаконных методов политической борьбы практически всегда связаны с большим или меньшим манипулированием религиозными догмами и религиозным сознанием различных слоев населения, спекулятивным толкованием ее канонов, часто – с прямым их нарушением⁴.

Исследователи полагают, что «социальная неопределенность, тревожность и риски, деформация общественных ценностей и правосознания негативно влияют на нравственно-психологическое сознание и поведение молодежи, повышается уровень ксенофобии, нетерпимости, молодое поколение (особенно в подростковом возрасте) не имеет достаточно твердой установки на неприятие идей экстремизма и терроризма и тем более –противодействие им». И поэтому «при таких условиях деструктивным силам легче использовать мало просвещенную молодежь для пропаганды идей экстремизма и терроризма, раскачивания ситуации в регионе, вплоть до прямого негативного влияния на власть»⁵.

Социальные сети превращаются в инструмент вербовки боевиков и их «невест» в «ИГ». Первоначально исламисты стараются донести до объекта своих манипуляций «правильную» информацию о происходящем в Сирии, естественно, в своей интерпретации. Важным для радикалов становится создание романтического и героического образа мусульманина, вставшего на путь «джихада» (моджахеда). Для успешной вербовки нет необходимости даже в личных встречах.

³ Штейнбух А.Г. Интернет и антитеррор. – М., 2013. – С.12-13

⁴ Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Терроризм и религия / науч. ред. В.Н.Кудрявцев; сост. Л.В.Брятова; Обществ.-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН. – М.: Наука, 2005. – С.180-181

⁵ Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // «Власть». – 2012. – №11. – С.144

Получившая известность в июне 2015 г. студентка МГУ Варвара Караулова, которая планировала присоединиться к «ИГ» в Сирии, но была вовремя возвращена с территории Турции в Россию, была завербована через социальные сети неким Владом К., который позже познакомил ее со знакомым из Казани, известном «вКонтакте» под псевдонимом Klaus Klaus. У девушки завязались с ним «виртуальные отношения». В результате студентка приняла ислам, а мужчина пообещал жениться и позвал ее в Сирию, где находился с 2014 г. Как пишут СМИ, ссылаясь на источники в ФСБ, Караулова была не единственной «невестой» этого профессионального вербовщика «ИГ»⁶.

Похожая история, разве что без «любовной» составляющей, произошла и с уроженцем Чечни Магомедом Шамаевым. Через WhatsApp на своем телефоне он познакомился с вербовщиком, который находился в Сирии, и под его влиянием в декабре 2014 г. поехал на «джихад», оставив дома жену с тремя детьми. Оказавшись в Сирии, романтизированные представления Шамаева о доблести «моджахедов» «ИГ» развеялись, однако уехать оттуда он смог только с помощью своей матери⁷. Пробыв 8 месяцев вдали от дома, Шамаев написал явку с повинной, что помогло ему избежать уголовной ответственности⁸.

Блокировка и закрытие страниц террористических организаций в социальных сетях не всегда может дать эффект, на которой рассчитывают правоохранные органы. Например, в январе 2013 г. администрация социальной сети Twitter закрыла страницу террористической группировки «Аль-Шабааб». Произошло это после того, как на этой странице была размещен видеоролик с угрозами убить двух заложников из Кении, если требования радикалов не будут исполнены. Через некоторое время террористы от-

⁶ Спецслужбы подозревают жителя Казани в вербовке в ряды ИГИЛ студентки МГУ Варвары Карауловой // «Бизнес-Онлайн», 17 июня 2015 года. <http://www.business-gazeta.ru/article/134735/>

⁷ Фантастическая история побега россиянина из ИГИЛ // «Islam News», 25 августа 2015 г. <http://www.islamnews.ru/news-472275.html>

⁸ Сбежавший из ИГИЛ россиянин рассказал о своей жизни в Сирии // «Life News», 25 августа 2015 г. <http://lifenews.ru/news/160010>

крыли новую страницу и продолжили информационное сопровождение своей деятельности.

Более того, радикалы нашли способ обходить систему фильтрации, применяемую в сетях Facebook и Twitter против публикации экстремистских материалов. Фильтрация применяется в основном к страницам, которые ведут свою пропаганду на европейских языках. Поэтому, как отмечают наблюдатели, многие террористические группировки пишут не по-английски или по-русски, а, например, по-узбекски или по-арабски. Страницы на арабских и восточных языках редко закрывают, хотя они содержат ту же информацию, что и англоязычные⁹.

Далеко не всегда руководство социальных сетей и мессенджеров (систем мгновенного обмена сообщениями) соглашается на противодействие экстремистской деятельности. Основатель мессенджера Telegram Павел Дуров заявил, что не чувствует себя виноватым за то, что созданную им платформу используют в качестве связи боевики «ИГ». «Наше право на приватность важнее, чем страх перед терроризмом. «ИГ» всегда найдет другой способ коммуникаций. Я не думаю, что мы принимаем участие в их деятельности, и мы не должны чувствовать за это вину. Если бы они не использовали Telegram, то использовали бы что-то еще. Боевики просто выбирают более безопасный способ общения»¹⁰, – заявил он в одном из своих интервью.

Отметим, что между социальными сетями и мессенджерами все-таки есть отличия: администрация социальных сетей старается блокировать откровенно экстремистские группы. Тот же популярный паблик «Новости Джихада в Сирии» в «вКонтакте» сегодня недоступен пользователям. При этом мессенджеры, имеющие сквозное шифрование, не могут быть взломаны или перехвачены провайдером даже по решению суда. На последнее обстоятельство указывали не только в России (в частности, против их использо-

⁹ Лохина Е.А. Терроризм в социальных сетях. Практика распространения и борьбы с ним // Материалы молодежных форумов Приволжского и Южного федеральных округов: «Выбор молодежи – Интернет без терроризма» (ПФО) и «Интернет без терроризма» (ЮФО). – М., 2013. – С.56

¹⁰ Дуров рассказал о сотрудничестве с «ИГ». «Дни.ру», 22 сентября 2015 г. <http://www.dni.ru/tech/2015/9/22/315593.html>

вания выступил глава Чечни Рамзан Кадыров¹¹) – директор ФБР Джеймс Коми также утверждал, что благодаря этому шифрованию боевики могут безнаказанно общаться¹².

Противодействие пропаганде «ИГ» в социальных сетях, на наш взгляд, должно вестись не только путем блокировки и закрытия групп и пабликов экстремистского содержания, но и за счет использования возможностей самих социальных сетей. Войне в Сирии, воюющим там исламистам и «ИГ» уделяется внимание во многих патриотических группах, освещающих, помимо других тем, и эти вопросы. Однако наиболее сконцентрированную именно на проблематике «ИГ», целенаправленную и разоблачающую контрпропаганду в отношении этой группировки «вКонтакте» предпринимают две самые массовые группы: *«Новости про «Исламское государство» (ИГИЛ, ИГИШ)»* (14 800 подписчиков) и *«Изучаем ИГИЛ («Исламское государство»)»* (10 500 подписчиков). Имеются ряд других пабликов по этой теме, однако они имеют меньшее число подписчиков.

При просмотре аккаунтов участников этих групп можно заметить, что среди них имеются не только те, кто просто хочет видеть в новостной ленте информацию о событиях, связанных с «ИГ», но и радикальные исламисты, которые таким образом пытаются быть в курсе того, что пишут о «халифате» их противники-«кяфиры». Это позволяет скорректировать идеализированный образ «халифата» «ИГ», создаваемый исламистскими сообществами в социальных сетях.

Следует отметить, что ряд халифатистских групп «вКонтакте» не поддерживает «ИГ». Например, такую позицию занимают паблики, принадлежащие «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения», признанная в России террористической организацией и запрещенная). Дело в том, что «халифат» в версии «ИГ» не приветствуется многими «хизбами»: идеальный «халифат», построение которого является центральным пунктом

¹¹ Кадыров призвал граждан Чечни ограничить доступ детей к WhatsApp. «Life News», 5 марта 2015 г. <http://lifenews.ru/news/150779>

¹² ФБР попросило доступ к WhatsApp и iMessage. «Российская газета», 8 июля 2015 г. <http://www.rg.ru/2015/07/08/dostup-site-anons.html>

политической программы «Хизб-ут-Тахрир», в их интерпретации должен быть создан «по методу пророчества», то есть под властью нынешнего лидера «хизбов» Ата Абу Рашта. Например, популярная группа «*Halifat News*», принадлежащая «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», критично оценивает «ИГ», считая их «заблудшими братьями», правда, не осуждая при этом открыто.

После провозглашения «халифата» 29 июня 2014 г. поток отправившихся в Сирию из России заметно возрос. Это, в свою очередь, ставит перед исламистами задачу наладить пропаганду на более высоком уровне, расширив ее формы. Помимо агитации в виртуальном пространстве «джихадисты» вернулись и к прежним методам – печатному слову. С 28 мая 2015 г. «ИГ» начало издавать русскоязычный журнал «Исток». «Профессиональная верстка, грамотный текст и очевидная направленность на сомневающих. Все сделано чрезвычайно качественно»¹³, – такую оценку дают этому халифатистскому изданию журналисты российских СМИ.

Важно, однако, осознавать, что *пропагандистские и вербовочные функции социальных сетей значительно превзошли аналогичный потенциал печатных изданий и обычных сайтов*. Их главное преимущество заключается в возможности быстрого увеличения численности подписчиков, индивидуального и безопасного общения на расстоянии между вербовщиком и вербуемым, а также гораздо более оперативного реагирования на изменение новостного контента, чем у традиционных интернет-СМИ. Наконец, информации в социальных сетях пользователь доверяет больше, чем телевидению, газетам или сайтам. Эти возможности охотно используют исламские радикалы. На сегодняшний день единственными мерами противодействия подобным формам агитации, при всей их ограниченности, остаются блокировка и закрытие подобных сообществ, а также контрпропагандистская деятельность через создание разоблачающих сущность «ИГ» групп в социальных сетях. Последняя пока ведётся преимущественно силами энтузиастов, чего явно недостаточно.

¹³ Топалов А. «Исламское государство» превращается в главную угрозу для России. «Взгляд», 25 июня 2015 г. <http://vz.ru/society/2015/6/25/752581.html>

Российские «игиловцы»: идеологический вакуум

Яна Амелина

Важнейшим для прогнозирования дальнейшей стратегии и тактики в отношении «ИГ», а также разработки методов активного противостояния этой и другим деструктивным исламистским группировкам, является осознание мотивации уходящих туда боевиков. Как считает муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов, помимо невежественных, часто просто не способных к обучению мусульман, в ряды рекрутов «Исламского государства» попадает «немало искренних, наивных парней, насмотревшихся в Интернете пропагандистских роликов о якобы притеснении мусульман»¹.

О таком способе вовлечения в игиловские сети рассказывают многие молодые ребята, вовремя остановленные сотрудниками правоохранительных органов. «Делать нечего, целый день сидел в Интернете, и постепенно углублялся, и вышел на таких людей», – поведал свою историю ингушский парень, с которым успели провести профилактическую беседу, после чего он отказался от намерения присоединиться к «ИГ». Там же познакомился с постановочными видео об унижении мусульман «неверными» 23-летний чеченец Саид Мажаев. Добравшись до Сирии, он лишь на месте понял, что стал жертвой пропаганды, и выбрался оттуда с большим трудом². Это – типичные истории³.

Даже беглое изучение в социальных сетях (прежде всего, «ВКонтакте», где сосредоточились самые «наивные и искренние») профилей пользователей, которые выказывают настойчивый инте-

¹ Выступление на заседании экспертного клуба «Казбек» (Владикавказ) «Конфессиональная структура Северного Кавказа», 29 апреля 2015 г.

² Лариса Керимова. ИГИЛ: Долгая дорога домой. Kavtoday, 14 сентября 2015 г. <http://kavtoday.ru/analitika-obshchestvo-i-proisshestiya/2530-igil-dolgaya-doroga-domoj>

³ О реальных условиях «ИГ» и требованиях, предъявляемых к «новобранцам» из России, рассматриваемым как «пушечное мясо», подробно рассказывает Севиль Новрузова, помогающая возвращению к мирной жизни дагестанских боевиков «ИГ» и «лесных». См. подробнее: Ольга Калантарова. «...Тогда они понимают, что фактически находятся в рабстве». «Это Кавказ», <http://etokavkaz.ru/dagestan/togda-oni-ponimayut-cto-fakticheski-nakhodyatsya-v-rabstve>

рес к тематике «ИГ» (заметим, что их совсем не так много, как может показаться по сообщениям СМИ), позволяет выделить среди них три условные группы.

К первой можно отнести молодых людей, психика которых находится в пограничном состоянии. Им скучно в реальности, где они, скорее, неудачники – отсюда многочисленные репосты «глубокомысленных» статусов про недоступных им девушек, «крутых пацанов», которые «горой за своих», бессмысленность и пустоту жизни, в которой им ничего не светит.

Эти вчерашние школьники настолько запутались в своих политических предпочтениях, что, публикуя сегодня исламистские лозунги, забывают или не считают нужным стереть репосты из сообществ «Антимайдан», «Военный Донецк» и тому подобных, заполнявшие их страницу менее года назад. *Тогда эти двадцатилетние пареньки называли себя «донецкими сепаратистами» и писали, что едут на войну в Новороссию* (конечно, если это была не пустая бравада, как и грустные сообщения о несчастной любви) – сегодня они же спрашивают в тематических группах, как попасть в «ИГ». В этой категории встречаются не только кавказские и поволжские, но и русские имена.

Вторая группа – молодые (в среднем 16-25 лет) мусульмане, чрезмерно увлеченные религией, но мало разбирающиеся как в ней, так и в геополитической ситуации в мире в целом⁴. Сюда же можно отнести молодых женщин, публикующих демотиваторы с надписями типа «Все хотят любви. Кроме меня. Я хочу в ИГ» – и изображением девушки в никабе, улетающей в «исламское государство» на связке воздушных шариков. Получивший широкую известность случай 19-летней московской студентки Варвары Карауловой, по всей видимости, также относится к этой группе.

⁴ Об этом же пишет ливанская исследовательница Маха Яхья применительно к арабской действительности. По ее мнению, «вместо развития у молодых людей способностей к анализу и распространению общегражданских ценностей, образовательные учреждения занимаются в основном привитием не критического отношения к власти, а также антагонистической ментальности «мы-они». Это способствует тому, что в условиях нестабильной политической ситуации особую популярность приобретают воинственные идеологии, которые предлагают своим адептам чрезвычайно упрощенную картину мира, в котором есть только «свои» и «чужие». См.: 5 причин популярности ИГИЛ. Muslem.ru, 12 ноября 2014 г. <http://muslem.ru/5-причин-популярности-исламского-гос/>

фото: ВКонтакте

Как правило, страницы этих молодых людей содержат достаточно данных для идентификации их личностей. Скорее всего, они находятся в поле зрения правоохранительных органов. Достаточно одной или нескольких профилактических бесед, чтобы молодые люди оставили всякие мысли такого рода. С другой стороны, как заметил на апрельской конференции в Чечне, посвященной проблематике «Исламского государства», профессор университета Анкары Салих Йылмаз, *«Запад видит одну из целей существования «ИГ» в том, чтобы агрессивные молодые люди покинули Европу и нашли на Ближнем Востоке свою смерть»*⁵. Возможно, именно в таком контексте рассматривают проблему и российские силовики.

Есть и еще одна, пожалуй, самая многочисленная категория Интернет-игиловцев. Их страницы, как правило, созданы в конце прошлого — начале нынешнего года (особенно массово — в текущем марте-апреле), на «стенах» даются одинаковые ссылки на те или иные исламистские ресурсы, сами персонажи публикуют одинаковые (дословно) комментарии в различных группах и обсуждениях, касающихся «Исламского государства»⁶.

⁵ Доклад Салиха Йылмаза на международной конференции «Запад и Россия: геополитическая конфронтация или цивилизационный компромисс» (21 апреля 2015 г., Веденский район, Чеченская республика)

⁶ Типичный пример: «Нас все больше и больше, мы уже в каждой семье и уже никто никак на нас не влияет, нас уже невозможно остановить. Несмотря на всякую грязь, которой нас пытаются облить, мы продолжаем увеличивать свое количество. Когда нас притесняют, мы становимся сильнее. Когда нас обсуждают за спиной, придумывая

У них обычно не так много – от нескольких десятков до полутора сотен – друзей, по большей части – случайных людей, не имеющих отношения (если судить по именам, содержанию страниц и аватарам) к исламу. На таких страницах нет реальных фотографий их владельцев. Обычно их заменяет флаг «ИГ» или какие-либо исламские символы. Можно предположить, что виртуальны не только фотографии профиля, но и «личности», которым якобы принадлежат эти страницы. Их создателями могут быть как «игиловские» вербовщики неопытной молодежи, так и выявляющие тех и других бойцы невидимого фронта. Показательно также наличие в «Контакте» множества пародийных групп вроде «Имарат Донбасс», «Исламское государство Донецка и Луганска» или «Спасем телеканал «Джихад».

Осознавая опасность распространения экстремистских идей, многие общественные деятели, особенно в молодежной среде, предлагают самый простой (на их взгляд) метод борьбы с ними – противостояние в Интернете. Однако распространение хэштегов вроде #мыпротивиг или #игнеислам, как это предлагалось, например, на вышеупомянутой конференции в Чечне, не решает проблемы реального противодействия радикалам. Интернет создает лишь определенные предпосылки, своеобразный фон для вербовки. ***Основная работа по мотивированию будущего боевика «Исламского государства», не говоря уже о физической переброске в «ИГ», происходит отнюдь не в виртуальном, а в реальном мире – в мечетях, в общинах верующих, в кафе и на встречах друзей. Там и должна проходить основная линия контрпропаганды и противодействия.***

Все это ставит Россию перед серьезным идеологическим вызовом. Как справедливо заметил научный сотрудник Российского института стратегических исследований Василий Иванов, в бое-

всякую ересь, мы несмотря на лай собак потихоньку двигаемся вперед. Пока вы в погоне за этим жалким миром, мы крепимся и объединяемся на истине. Совсем скоро мы разрушим ваши ценности, которые навязали ваши отцы и недруги. Мы очистим эти земли от язычества и новшества. Мы разгоним с улиц всех раздетых блудниц и пьяных алкашей, обкуренных наркоманов и курильщиков. Мы избавимся от беззакония и установим истинный порядок и справедливость. Уже совсем скоро над вами будет возвышаться черный флаг, который вселяет страх в ваши сердца. Если на то воля Аллаха, вы увидите все это своими глазами, даже если это вам ненавистно!!!»

вики идут не от бедности. «Материальные факторы не являются главным стимулом для радикал-исламистов, — полагает он. — Причиной того, что люди из разных стран едут в ИГИЛ, является джихадистское мировоззрение, которого они придерживаются, их идейные установки»⁷.

Государство и общество проигрывают в битве за умы именно потому, что им нечего противопоставить идеологии «ИГ» — прежде всего, на идейном уровне. Противостоять религиозной идеологии может лишь другая религиозная идеология. В настоящее время ни традиционный ислам, ни Русская православная церковь не справляются с этой ролью⁸. Светское общество тем более не может предложить конкурентоспособного проекта (считать таковыми идеи потребления или, например, «развития нанотехнологий», безусловно, не приходится).

Костяк боевиков «Исламского государства» с территории бывшего СССР составляют молодые люди 1991-1994 годов рождения (есть и постарше, но большинство — молодежь самого цветущего возраста). Они родились и выросли в условиях не просто отсутствия государственной идеологии, но и конституционного запрета на нее, падения уровня образования, слома социальных лифтов и отсутствия жизненных перспектив. Нет знаний, работы,

⁷ Эксперт: вовсе не деньги являются мотивирующим фактором для боевиков ИГИЛ. «Русский федералист», 3 июня 2015 г. <http://rusfed24.ru/2015/06/03/ekspert-vovse-nedengi-yavlyayutsya-motiviruyushhim-faktorom-dlya-boevikov-igil/>

⁸ При формулировке идеологического ответа радикалам важно не впадать в крайности, которые не будут иметь принципиальных отличий от того, чему призваны противостоять. Вариант эдакого «православного игила» предлагал, например, один из полевых командиров Луганской народной республики, известный по позывному «Боцман»: «Изменить ситуацию можно только вернувшись к религиозным корням, создав некий аналог опричнины в хорошем смысле... Вся армия Новороссии или ее костяк должны стать таким военно-монашеским православным орденом... Пусть это назовут «православным игилом», пусть враг потешается и ведет свое информационные контригры — наше дело победить... Как ты думаешь, почему новороссы так часто кричат «Аллах Акбар» во время атаки? Они таким образом выражают свои глубинные, неотрефлексированные чувства. Мы воюем не для того, чтобы просто воевать и завоевывать, а за высшие смыслы, за русскую правду против западной кривды. Но ни церковь, ни идеологи-философы не дали пока бойцам ту форму, в которой они могут выразить свои цели. Вот и приходится русским, по крещению православным пользоваться такими заимствованиями или же искать себя в неоязычестве». См. подробнее: Маша Росс, Геннадий Дубовой. Православный ИГИЛ. «Сегодня», 8 июня 2015 г. <http://www.segodnia.ru/content/161634>

денег, семьи, самореализации, а главное, подвига — остается бессмысленное сидение в Интернете с единственной целью: как-то себя занять. **И потому, хотя массово поднять северокавказских и поволжских мусульман «на джихад» под лозунгами виртуального «Исламского государства» не удастся, формулировка идеологической альтернативы в общероссийском масштабе остается важнейшим пунктом повестки дня.**

Некоторую надежду на лучшее внушает празднование 70-летия Великой Победы. Может показаться странным, но немало молодых людей, активно интересующихся «ИГ», в эти дни так же, как и их сверстники с другими интересами, разместили на своих страницах в соцсетях поздравления с Днем Победы или изображение георгиевской ленточки. Да, были и «игиловские ленточки», и суровые запреты праздновать «чуждые кафирские даты», но это все же показывает, что глубинные основы групповой самоидентификации остаются прежними.

Недаром некоторые из «младоигиловцев» изначально видели себя в Новороссии. Российское государство обязано обеспечить российской молодежи (и в особенности ее пассионарной части) сферу приложения усилий ради общего блага, защиты национальных интересов, укрепления государственности и стабильности на всем постсоветском пространстве.

Безыдейный тупик: в поисках выхода

Не следует как преувеличивать возможности «ИГ», в том числе в области формирования жизненных смыслов, так и преуменьшать их. **Среди первоочередных мер противодействия распространению в России деструктивных радикально-исламистских идеологий предлагаются следующие:**

- всемерная поддержка традиционного для России ислама¹, включая организационную, финансовую, методологическую и т.п., а также обеспечение необходимого уровня безопасности исламских богословов и религиозных деятелей, ведущих идейную борьбу с религиозным экстремизмом;

- развитие и укрепление соработничества Русской православной церкви и Духовных управлений мусульман как в сфере совместного проведения мероприятий в молодежной среде с целью профилактики радикализма, так и ради общего улучшения морально-нравственного климата в российском обществе, совместного противостояния информационным кампаниям атеистического и антироссийского характера;

- проведение (в постоянном режиме) активной разъяснительно-пропагандистской кампании, разоблачающей заблуждения сторонников «ИГ» и других радикально-исламистских группировок посредством СМИ, социальных сетей и работы непосредственно в молодежных группах риска в школах, вузах и т.п.;

- создание и развитие системы исламского образования и мусульманской богословской школы, гармонично сочетающей традиции российского ислама с вековой базой мировых исламских учебных и научных центров;

¹ «Сегодня традиционный ислам – это неотъемлемая часть духовной жизни нашей страны, – напомнил президент Путин на открытии московской Соборной мечети. – Его гуманистические ценности, как и ценности других наших традиционных религий, учат людей милосердию, справедливости, заботе о близких. Важно, чтобы мусульманская молодёжь воспитывалась на традиционных исламских ценностях, чтобы пресекались попытки навязать чуждые нам мировоззренческие установки, которые не имеют ничего общего с подлинным исламом». См.: Московская соборная мечеть открыта после реконструкции. Официальный сайт президента РФ В.В.Путина, 23 сентября 2015 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50351>

- корректировка отдельных направлений общего курса взаимодействия правоохранительных органов с российским мусульманским сообществом в сторону ослабления навязчивого контроля над ним (отказ от антиисламской риторики как таковой, частичный пересмотр Федерального списка экстремистских материалов, например, отказ от произвольного включения в него классических исламских трудов и т.п.);

- ограничение свободного распространения в российских СМИ, Интернете и других средствах массовой коммуникации и в экспертном сообществе маргинальных, порой откровенно неадекватных суждений о якобы происходящем в России ограничении прав верующих, доходящих иногда до открытой апологии «ИГ» и других радикальных структур и организаций.

* * *

Необходимо четко осознавать, что продолжение прежнего безыдейного существования невозможно. Единственным выходом из тупика является мобилизация здоровых сил верующих традиционных конфессий ради максимального сплочения российского общества и реализации национальных интересов России как в сфере геополитики, так и общественно-политической жизни.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Обращение к участникам конференции, к мусульманам Республики Северная Осетия-Алания

С именем Аллаха, а затем:

Относительно Сирии и отправления туда для участия в боевых действиях говорим с полной ответственностью и откровенностью:

Людям, не имеющим основательных знаний по Исламу и не имеющим правильного представления о происходящем в Сирии, запрещается побуждать к участию в войне в Сирии, так же вдаваться в рассуждения относительно правоты или правильности групп находящихся там. Так же запрещается отправляться туда самостоятельно по следующим причинам:

- 1) Отсутствие разрешения руководства мусульман на отправления в эти места.
- 2) Отсутствие призыва авторитетных ученых мусульман направляться туда.
- 3) Отсутствие призыва компетентных людей жителей Сирии прийти к ним на помощь.
- 4) Отсутствие правильного представления об истинном положении вещей.
- 5) Отсутствие разрешения родителей.
- 6) Наличие вреда для оставленных семей и вреда от обвинения мусульман Осетии в радикализме.

Опираясь на вышесказанное, с полной ответственностью заявляем, и об этом было уже сказано на проповедях и общих собраниях, что тот, кто хочет блага для народа Сирии пусть, обращает к Аллаху мольбы о скорейшем облегчении для сирийского народа. Также есть возможность помогать людям, проживающим в лагерях беженцев одеждой, лекарствами и продовольствием. А Аллаху обо всем ведомо лучше!

Религиозный Совет Республики Северная Осетия-Алания

*Опубликовано: Официальный сайт ДУМ PCO-A, 28 мая 2013 г.
www.islamosetia.ru/index.php/home/1-latest-news/375-2013-05-28-18-41-54.html*

Фетва о не применимости термина «Дар аль-Харб» к Республике Северная Осетия-Алания

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу миров! Благословение и приветствие Посланнику, Посланному милостью для миров, и роду его и всем сподвижникам его. А далее:

Рассмотрев авторитетные доводы, почерпнутые из Писания, Сунны, единогласного мнения факихов и суждений по аналогии, а также из высказываний факихов, мы пришли к следующему заключению:

Термины «дар уль-ислам» («территория ислама»), «дар ус-сильм» («территория мира»), «дар уль-харб» («территория войны») и «дар уль-ахд» («территория договора») принадлежат к числу терминов фикха. В книге «Разъяснение людям», изданной Аль-Азхаром, говорится: «Деление стран на территорию неверия и территорию ислама есть результат иджтихада, отражавшего обстановку эпохи имамов-муджтахидов».

Из доводов и речений части факихов вытекает, что разница между территорией ислама и территорией войны – это разница между безопасностью и страхом. Если мусульмане могут свершать свои религиозные обряды и пользуются религиозной свободой, то такая территория является территорией мира. Если же они не имеют такой возможности, ибо живут в страхе и мучениях, то такая территория не считается территорией мира и ислама. Об этом однозначно говорили некоторые факихи прежних времен, в том числе Абу Ханифа и др. (Бадаиу ас-сана'и', 7/130, Хашийа Ибн Абидин, 3/253). К этому же мнению склонялся выдающийся шейх Мухаммад Абу Захра (да помилует его Аллах) в своей книге «Теория войны в Исламе», в которой он разделяет мнение Абу Ханифы и его единомышленников из числа факихов.

Оно состоит в том, что в основе суждения лежит безопасность мусульман: если они, будучи мусульманами, находятся в безопасности, то это «территория ислама», а если нет, то это «тер-

ритория войны». «Это ближе к смыслу Ислама, – пишет он, – и согласуется с сутью исламской идеи о войнах, согласно которой они ведутся для отражения посягательства».

С учетом вышесказанного наша фетва заключается в следующем: к Республике Северная Осетия – Алания, в которой мусульмане живут в условиях безопасности, пользуются религиозной свободой, гарантированной Конституцией России, и совершают обряды Ислама, не может быть применен термин «территория войны» со всеми вытекающими последствиями.

Поэтому в ней недопустимо объявлять и вести военные действия, ибо это противоречит шариату. Долгом же являются воспитание, призыв к Исламу, джихад с помощью слова, мудрость и доброе увещание, и ведение диалога наилучшим образом – ради применения Закона Аллаха во всей его полноте. Всевышний сказал:

«Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ними тем, что лучше! Поистине, Господь твой – Он лучше знает тех, кто сбился с Его дороги, и Он лучше знает идущих прямо!» (Сура «Пчёлы», аят 125). А Аллах лучше знает, и у Него мы просим помощи.

Муфтий РСО-Алания Х.Х. Гацалов

*Опубликовано: Официальный сайт ДУМ РСО-А, 28 мая 2013 г.
<http://www.islamosetia.ru/index.php/home/1-latest-news/374.html>*

Фетва ДУМ ЧР в отношении ИГИЛ. Интервью с муфтием ЧР Салахом Межиевым

- Салах-Хаджи, Совет по фетвам ДУМ ЧР вынес правовое заключение (фетва) относительно группировки, провозгласившей себя «Исламским государством Ирака и Леванта». Ознакомите, пожалуйста, наших читателей с некоторыми доводами, подтверждающими незаконность Исламского государства (ИГИЛ).

- Члены Совета по фетвам, опираясь на Коран, Сунну, а также другие правовые источники, показали и доказали, что все действия Исламского государства, именуемого ИГИЛ, начиная от создания группировки, противоречат Исламу. Приверженцы данной группировки, относящие себя к числу мусульман, от имени Ислама пытаются оправдать и обосновать свои агрессивные действия 9-й сурой Священного Корана «ат-Тауба» («Покаяние») и именно первыми шестью ее аятами, причем в узкой, выгодной для них интерпретации. Чтобы сделать канонически правильные выводы при рассмотрении данных аятов, необходимо сопоставить их между собой, приняв во внимание время их ниспослания, а также соотнести с другими аятами и хадисами. Философия Ислама выражена в вечных заповедях Коранического Откровения и великом примере государственной деятельности пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует), который на практике показал подлинно исламский подход к решению вопросов. Мусульманин обязан внимательно изучить религиозный, философский, общественный и иные аспекты исламского вероучения, ибо только недостаток знаний порождает «исламский экстремизм», который есть, прежде всего, экстремизм по отношению к самому Исламу. Мусульманин должен соизмерить свои знания и опыт с той ответственностью (семейной ли, общественной или государственной), которую он берет на себя пред Богом, особенно когда выступает от имени Ислама и миллиардов мусульман, таких разных, но представляющих собой одну общность.

- Представители данной группировки, решая свои проблемы, убивают множество невинных людей.

- В Коране Господь миров говорит: «Поистине, заслуживают наказания (возмездия) те, которые притесняют людей, не имея на то никаких прав. Этим людям уготовлены болезненные муки (сура 42, аят 2); «Не убивайте душу, которая священна пред Богом, кроме как имея на то право» (сура 17, аят 33). Беспричинное убийство живой души – это харам (запрещено).

О святости человеческой жизни, в особенности жизни верующего, пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и привет-

ствуем) сказал: «Кто окажет помощь в убийстве верующего хотя бы половиной слова, тот предстанет пред Аллахом с надписью на лице: «Лишенный Божьей милости». В другом хадисе сказано: «Мусульманин приходится братом мусульманину». Предостаточно человеку злодеяния, если он презирает или неуважительно относится к брату по вере.

В Коране сказано: «Воистину, Богу лучше известно о тех, кто сошел с верного пути, и Он, как никто другой, знает о тех, кто идет по нему» (сура 6, аят 117). То есть делать выводы о том, что какой-то человек является безбожником, неверующим, на основе, например, его поступка или сказанных им слов, — категорически недопустимо. Все люди разные, но это разнообразие составляет единое целое. Творец всего сущего в Священном Коране призывает: «О люди! Мы сотворили вас из мужчины и женщины и сделали вас племенами и народами, чтобы вы познавали друг друга. Воистину, самыми великодушными и благородными среди вас являются те, кто наиболее набожен. Воистину, Господь Всезнающ и в полной мере осведомлен обо всем и вся» (сура 49, аят 13).

Представители данной группировки убили множество невинных людей, которые не были вооружены и не имели никакого отношения к воюющей с ними стороне, по той лишь причине, что они были не согласны с их мнением.

- Салах-хаджи, что значит слово терроризм?

- Говоря о значении слова «терроризм», можно однозначно утверждать, что «террорист не может быть мусульманином, а мусульманин не может быть террористом». В Коране обобщенно обо всех людях сказано: «Мы чествуем потомков Адама и даем им возможность благополучно передвигаться по суше и воде, предоставляем прекрасные дары, блага. Перед многим другим из числа сотворенного Нами люди имеют немалое количество преимуществ» (сура 17, аят 70). У мусульман есть одна цель, вокруг которой движутся их мысли и дела. Что это за цель? Совершать поступки, которыми был бы доволен Создатель. Столь благородная цель может быть достигнута посредством лишь того, что правильно и праведно пред Богом. Через крики, возгласы и оскорбления, а тем более че-

рез захват, воровство и убийство невинных людей этой цели невозможно достичь. Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Мусульманин – это тот, от вреда руки и языка которого защищены другие мусульмане». За насильственные действия, подобные взрывам, убийствам, захвату заложников и иным террористическим актам, по Корану предусмотрено жестокое наказание. А если в результате теракта погибли невинные люди, то грех этого деяния еще больше усугубляется, так как в Священном Коране четко сказано, что «кто убьет душу не за душу и не за преступление, тот подобен убийце всего человечества» (сура 5, аят 32).

- Группировка ИГИЛ объявила Халифат на захваченных территориях. Что можно сказать по этому поводу с точки зрения Ислама?

- Объявлять Халифат без проведения процедуры согласования со всеми мусульманами в Исламе запрещено. Объявление Халифата без согласования является фитной (мятежом), потому что это оставляет большую часть мусульман, не согласившихся с этим халифатом, вне халифата. Начало разногласия в сегодняшней истории с «Исламским государством» возникло, когда суннитские имамы Мосула отказали в присяге данной группировке, и ИГИ-Ловцы убили их.

- Салах-хаджи, разрешается ли в Исламе предписание уголовного наказания (худуд) без соблюдения установленных Шариатом правил?

- Наказания (худуд) фиксированы в Коране и хадисах и, безусловно, являются обязательным элементом исламского правосудия. Однако их нельзя применять без предварительного разъяснения, увещевания и приведения достаточно ясного доказательства вины; а также их нельзя исполнять жестоким способом. Кроме того, любые подозрения или сомнения отменяют строгое наказание (худуд). Представители группировки ИГИЛ бездумно приговаривают всех подряд к наказанию, к смертной казни, в то время как строгое следование религиозным принципам делает наказание (худуд) предельно сложным для осуществления ввиду самых высоких требований к доказательствам вины.

Что касается убийства заключенных, то оно запрещено Шариатом. Несмотря на это, группировкой ИГИЛ по некоторым сведениям было убито чрезвычайно много заключенных, точный счет которых знает только Творец. В достоверном хадисе сказано, что Божья милость опережает Божий гнев. Он, Господь миров, создал человека, проявляя тем самым милость, и, пока человек жив, может простить ему все, если тот раскаялся и исправился. Делая вывод из всего, что было рассмотрено выше, приверженцы группировки ИГИЛ ошибочно истолковали Ислам как религию грубости, жестокости, пыток, насилия и убийства всех с ними несогласных. И это серьезное преступление в отношении Ислама и мусульман всего мира.

- Какое наказание с точки зрения мусульманских канонов заслуживают участники преступных группировок?

- Участники группировки ИГИЛ в результате судебного решения, исключающего сомнения относительно причастности к насилию, грабежам и убийствам, заслуживают либо смертной казни, либо полной пожизненной изоляции от общества.

- Салах-хаджи, благодарю Вас за участие в беседе. Пусть Аллах воздаст вам за ваш труд.

А. Шайхаев

Опубликовано: Сайт религиозной газеты Чеченской Республики «Ан-Нур», 15 июня 2015 г. <http://an-nur.ru/news/1024-2015-06-15-08-14-55.html>

Решение религиозного совета мусульман РСО-Алания, принятое на конференции в Моздоке 24.08.2015.

С именем Аллаха, Милостивого, Наимилостивейшего. Хвала Аллаху – Господу миров, мир и благословение Аллаха нашему пророку Мухаммаду, членам его семьи и всем его сподвижникам!

А затем:

Уже более двух лет прошло с того момента, как религиозный совет мусульман РСО-Алания издал решение о недопустимости отправления в Сирию. Однако в июне 2014 года ситуация приняла

новый оборот. Представители ИГИЛ объявили о создании халифата, а халифом назначен некий Абу Бакр аль-Багдади. Авторитетнейшие ученые исламской уммы не допустили упущений в разъяснении ошибочности и порочности этого пути, и составили множество научных опровержений, которые находятся в свободном доступе в сети интернет, ввиду этого мы не видим необходимости упоминать их очередной раз. Скажем лишь, что объявление ИГИЛом халифата является нелегитимным и не соответствует условиям и принципам исламского шариата.

Представители ИГИЛ не по праву обвиняют мусульман в неверии, убивают ни в чем не повинных людей и захватывают их имущество. Этими действиями они сеют порчу на земле и чернят светлый образ Ислама. А ведь в Коране сказано: «Когда им говорят: “Не распространяйте нечестия на земле!”. – они отвечают: “Только мы и устанавливаем порядок”». (Сура 2. Корова, 11 аят).

Сегодня все учёные, студенты шариатского знания и проповедники отрицают этот «халифат», проявляют своё несогласие с ним и считают, что условия, необходимые для провозглашения халифата не осуществились в нём. Разве этого недостаточно, как доказательства, чтобы понять его ложность и недействительность?!

Если бы даже этот вопрос относился к категории сомнительных вещей, то для того человека, которому Аллах даровал понимание в религии, хватило бы и этого, чтобы держаться подальше от отправления неизвестно куда и участия в каких-либо действиях, ведь пророк, да благословит его Аллах и приветствует, побуждал нас остерегаться сомнительного. В хадисе, который приводят аль-Бухари и Муслим, сказано: “Остерегающийся сомнительного очищается (от него) ради своей религии и своей чести, а тот, кто занимается сомнительным, (придет и к совершению) запретного подобно тому пастуху, который пасёт (своё стадо) около заповедного места и вот-вот окажется там”.

Ввиду этих событий и руководствуясь шариатским правилом: “Не разрешено откладывание разъяснения, когда это необходимо”, религиозный совет мусульман РСО-Алания считает своим долгом заявить следующее:

ИГИЛ не является исламским халифатом, а Абу Бакр аль-Багдади – халифом мусульман.

Никому не дозволено присягать на верность ИГИЛ, отправляться туда или поддерживать их каким-либо образом. В Коране сказано: “Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и посягательстве”. (Сура 5. Трапеза, 2 аят).

Тем же, кто обманулся призывами этой группировки и последовал за ними, необходимо задуматься над своим положением, образумиться и вернуться к прямому пути.

Призываем каждого, кому разъяснилась истинная сущность этой организации, предостерегать своих родных и близких от их зла, ибо молчание о тех, кто совершает религиозные новшества – является сокрытием истины и предательством по отношению к умме, влекущим гнев Аллаха. Разоблачение же их – считается одним из богоугодных дел, влекущим довольство Творца.

Также напоминаем о важности приобретения знаний из достоверных и заслуживающих доверия источников. Мухаммад ибн Сирин (да помилует его Аллах), говорил: «Поистине это знание является религией, так смотрите же, от кого вы перенимаете себе религию».

*Опубликовано: Официальный сайт Духовного управления мусульман Республики Северная Осетия-Алания, 27 августа 2015 г.
<http://www.islamosetia.ru/index.php/home/1-latest-news/799-2015-08-27-18-44-32.html>*

**«Терроризм – не более, чем гниение умов...»
Доклад на конференции «ИГИЛ на весах шариата»**

*Организатор – Духовное управление мусульман РСО-А
Моздок, 24 августа 2015 г.*

Сейтмагомед Эсмурзиев

БисмиЛляхи р-Рахмани р-Рахим.

Аллах Всевышний сказал: «О те, кто уверовал! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь посланнику и тем из вас, кто обладает властью из вас». («Женщины», 59).

393. Передают со слов Ибн Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, что пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «Мусульманин обязан слушать и повиноваться тому, что ему нравится и что не нравится, если только не будет велено ему совершить что-нибудь греховное, если же велят ему совершить грех, то не следует ни слушать, ни повиноваться» (Аль Бухари; Муслим).

394. Передают со слов Анаса, да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «Слушайте (своего правителя) и повинуйтесь (ему), даже если поставят над вами эфиопского раба, голова которого подобна изюмине» (Аль Бухари).

395. Передают со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «Тебе следует слушать (правителя) и повиноваться ему в бедности и в богатстве, в том, что тебе нравится и что не нравится, а также (в тех случаях, когда) тебя будут оделять» (Муслим).

На Магасской конференции в мае 2015 года, да и на всех других конференциях, проведенных в России за последнее время, ученые ислама с мировым именем дали четкие разъяснения о сущности ислама, об отношениях мусульман друг к другу, а также об отношении ислама к представителям других религий. Было отмечено, что ислам – это религия мира и срединности, срединность, которая оберегает умму от всего, что причиняет вред ей и вредит другим. Она позволяет ей взаимодействовать со всеми цивилизациями на принципах справедливости, а не быть с ними в непримиримой взаимной вражде.

ИГИЛ является хорошо вооруженной и обученной террористической группой, которая контролирует теперь большие территории Ирака и Сирии. К ее рядам с каждым днем примыкают все новые и новые люди с различных стран и государств, включая Россию, идет активная агитационная и пропагандистская работа, активно используя интернет-ресурсы.

Интернет сегодня превратился в мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эф-

фективно влиять на общественное мнение, как в России, так и за рубежом. Кроме того, Интернет используется для привлечения и мобилизации сторонников и пособников, играющих важную роль в поддержке террористов.

Из постановления Комитета больших ученых Королевства Саудовская Аравия о террористических организациях ИГИШ, Аль-Каида и подобных им группировках, утвержденного на 80 сессии Комитета от 22.11.1435.г. (17.09.2014):

Терроризм подвергает интересы Исламской общины величайшим опасностям, и кто заявляет, что это — джихад, тот — заблудший невежда. Эта (деятельность) не имеет отношения к джихаду на пути Аллаха, и Ислам непричастен к этой заблудшей, отклонившейся идеологии, которая навлекла на некоторые страны пролитие крови, подрывы жилых домов, средств передвижения, объектов инфраструктуры и личной собственности, террор и ислам не совместимы.

Терроризм противоречит целям великой религии Ислам, которая пришла в этот мир как милость, чтобы внедрить систему всемирного сосуществования — заявил совет верховных исламских ученых Саудовской Аравии в составе 21 человека, сообщает The Guardian со ссылкой на официальное новостное агентство королевства.

Терроризм не имеет ничего общего с Исламом, который не виноват в появлении этой идеологии. Терроризм — не более, чем гниение умов и преступление, отвергаемое исламским Шариатом и здравым смыслом. Каждый мусульманин, считающий, что джихад состоит в присоединении к террористической группировке, является невежественным и заблудшим.

Терроризм — это не только ненависть и насилие, это также ложь и лицемерие. Прикрываясь джихадом на пути ислама, чинятся насилие и произвол, тогда как в исламе джихад в значении сражения Аллах разрешил вести в четырех случаях: 1) для предотвращения несправедливости; 2) для отражения нападения; 3) с целью недопущения изгнания мусульман с их земель; 4) при воспрепятствовании свободе поклонения Богу.

Причиной стремления к чрезмерности, фанатизму и порождаемым ими радикальным и экстремистским идеям является человеческая гордыня, высокомерие, желание возноситься не только над другими людьми, но и над заповедями Всевышнего, не допускать уклонения в крайности, опираться на наши традиционные моральные устои. Мы должны воспитывать в людях послушание заповедям Творца, показывать, что путь гордыни – это путь в ад.

Недостаточное знание исламского шариата, прочтение текстов в отрыве от их контекста и обстоятельств их появления, распространение их ложного понимания либо некорректное использование произведений исламского наследия – все это может привести отдельных лиц к непониманию и недооценке шариатских вопросов. Это может найти отражение в идеях и поступках и привести к ошибкам, которые противоречат учению ислама и его целям и не достигают искомого результата.

Имамы мечетей, проповедники и воспитатели должны активнее разъяснять общие исламские понятия (такие как диалог, многообразие, джихад, мирное сосуществование) в рамках целостной и фундированной концепции, опирающейся на глубокое знание исламских текстов, учет целей шариата и современных реалий. Именно это обеспечит срединность и умеренность в понимании религии и выполнения ее норм, поддержит контакт между членами общества и человечеством в целом.

Мы должны ознакомить общество с благоуханным жизнеописанием Достопочтимого Посланника, мир ему, милость Аллаха и благополучие от Него, который прощал, проявлял доброту, мягкость, милосердие, справедливость и верность в договорах и являл собой милость для миров.

Ислам требует, чтобы мусульманин обладал истинной верой, действенной, оказывающей положительное влияние, побуждающей к доброму и милосердному обращению со всеми. Мусульманин обязан защищать свою веру, свою землю, свою страну и всех, кто заслуживает защиты, в том числе и животных, и окружающую среду. Мы – мусульмане, живущие в этой стране, должны быть приверженными позитивной интеграции в российское общество,

придерживаться обязанностей и прав гражданства. Вносить действенный вклад в прогресс страны, ее всестороннее социально-экономическое развитие. Активно участвовать в обеспечении безопасности и стабильности страны, способствовать устранению порочных явлений и угроз. Прогресс в области общественных отношений невозможен без укрепления нравственных начал в человеке, заложенных Творцом, без осмысления человеком своей миссии на этой земле, своей ответственности перед Создателем за собственную судьбу, за жизнь других людей, за все человечество, за весь мир.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«Геополитика Большого Кавказа: армянское измерение»

Ереван, 30 июня 2015 года

Яна АМЕЛИНА, секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба:

- Перед нами стоит очень серьёзная задача – обсудить вопросы военно-политического и идеологического противостояния в регионе, а также проблематику так называемого «исламского государства». Хотелось бы коснуться и вопросов армяно-турецких отношений, вообще ситуации вокруг Турции, а также вокруг Ирана. Конечно, об Иране хотелось бы говорить более предметно, но это тема, по большому счёту, для отдельной конференции.

Скажу только несколько слов. Последние годы очень заметна иранская экспансия – причем лобовая и жесткая – на российский Северный Кавказ. Заметны и попытки усиления влияния ИРИ в таких традиционно тюркских регионах, как, например, Поволжье. Это может показаться странным, но Иран достаточно серьёзно вкладывается в увеличение своего экономического и – это более важно – религиозно-идеологического и политического присутствия в таких традиционно этнически тюркских и условно ориентированных на Турцию, регионах, как, например, Татарстан. А также в регионах, которые тоже, наверное, больше испытывают турецкое, а не иранское влияние, как республики Северного Кавказа.

Когда Иран пытается развивать отношения с Осетией, это можно объяснить хотя и не таким важным в наше время, но всё-таки языковым, историческим и культурным родством. Но попытки вхождения Ирана, например, в Ставропольский край, такого рода родством объяснить уже невозможно. Попытки усиления влияния Ирана достаточно заметно идут именно по религиозной линии, что не может претендовать на успех: подавляющее большинство российских мусульман – сунниты, а противоречия между суннитами и шиитами достаточно серьёзны и только усугубляются в контексте противостояния на Ближнем Востоке.

С Грузией, мне кажется, всё ясно и долго обсуждать её не стоит. Это государство, достаточно давно лишившееся своего суверенитета, но продолжающее идти по этому пути. Недавнее сообщение о создании в Грузии тренировочного центра НАТО стало дополнительным фактором против надежд на скорое улучшение российско-грузинских отношений. Думаю, на этом направлении ничего особенного ожидать не приходится, как и в ситуации с Азербайджаном.

Хотелось бы несколько слов сказать по поводу так называемого «исламского государства». Когда год назад оно было официально провозглашено, я относилась к этой проблеме гораздо более серьёзно. Сразу сделаю ремарку, что я говорю о ней только, в данном случае, в контексте российских национальных интересов, может быть, как мне вчера справедливо заметили, несколько узко воспринятых. Я с этой критикой согласна, но буду говорить только о влиянии, которое «исламское государство» оказывает на российское исламское сообщество, не касаясь ситуации на Ближнем Востоке – об этом расскажут специалисты.

Сейчас, по прошествии года, формируются вот какие выводы: на самом деле т.н. «исламское государство» не так уж и сильно, и его влияние очень серьёзно преувеличено в пропагандистских целях. «Исламское государство» приобрело все черты – даже где-то карикатурные – абсолютно постмодернистского западного проекта. Для нас это огромный плюс, потому что ни один постмодернистский проект долго не живёт. Это проекты, питающиеся мёртвой энергией, колоссы на глиняных ногах. Когда мы видим ужасные казни людей в клетках, в которых их то сжигают, то топят, то не знаю, к чему они там ещё придут со своей больной фантазией, то не увидеть в этом своеобразное преломление в реальной жизни сериала «Игра престолов», который имеет огромную популярность и в России и на Западе, невозможно. Когда мы видим в реальной жизни экранизацию фэнтези, причём достаточно дурного и злобного, то говорить о будущем такого проекта просто невозможно.

Однако популярность «исламского государства» в некоторых слоях российского мусульманского населения есть, и отрицать это

не стоит. Она наличествует и в таких республиках, как, например, Чечня, где, казалось бы, достаточно давно установлен жёсткий конституционный порядок. И здесь мы сталкиваемся с главным – почему, несмотря на весь кошмар, на все ужасы, которые «исламское государство» нам демонстрирует, в него продолжают идти люди, в том числе женщины и те, кто не являются этническими мусульманами. Впрочем, эту тенденцию также не стоит преувеличивать. Медийно она приобрела совершенно не соответствующий реальности размах. Когда говорят о каком-то якобы массовом бегстве русских девушек в «исламское государство», это, конечно, абсолютно не соответствует действительности. Речь идёт о нескольких отдельных случаях.

Не приходится говорить и о тенденции в общем. Сейчас в «исламском государстве» воюет порядка двух тысяч северокавказских боевиков. Некоторые увеличивают эту цифру до пяти тысяч, но здесь российские эксперты солидарны с турецкими, которые работают непосредственно на месте, что всё-таки надо говорить примерно о двух тысячах человек. В России, по различным подсчётам, от 14 до 20 миллионов мусульман, смотря кого к ним причислять и считать ли только коренных жителей или и тех, кто приехал, а миграция из исламских государств и Средней Азии достаточно большая. Но даже если мы возьмём цифру в 20 миллионов, то две тысячи на 20 миллионов – это пренебрежительно низкий процент, который чрезмерно раздут и распиарен в целях, о которых можно только догадываться.

Самый простой пласт – силовикам и в целом органам власти необходим образ врага, с которым надо бороться, и для получения дальнейшего финансирования своей деятельности, и для консолидации общества. Есть, наверное, и такие совсем уж прагматические моменты, как отвлечение общественного внимания от достаточно серьёзных последствий экономического кризиса и от событий на Украине. Нерешённость этой проблемы для российского общества на самом деле очень важна. И вот она как раз, на мой взгляд, сильно недооценена. Ну а поскольку никаких решений пока не предлагается, то давайте не будем вообще обсуждать эту те-

му, а сконцентрируем своё внимание на совершенно другой проблеме, тем более такой экзотической и страшной.

Так что же люди в этом исламском государстве находят? Они находят там идеологию. Все несуразные, скажем так, объяснения бегства туда людей экономическими причинами, тем, что они получают там какие-то деньги, как-то решают свои социально-экономические вопросы – такие объяснения, конечно, несерьёзны и абсолютно не дают нам понимания ситуации. Туда едут люди из далеко не бедных семей, и таких примеров достаточно много. В любом случае, бедный решает свои проблемы как-то по-иному.

Они едут туда, потому что идеологически мотивированы. «Исламское государство» даёт людям цель, ответы на все вопросы, оно даёт им смысл жизни. То, чего не даёт им, к сожалению, российское и западное общество. Говоря об отъезде туда россиян, не стоит забывать о достаточно масштабном присутствии там представителей Запада. Для него это даже, может быть, более серьёзная общественная проблема, чем для России, потому что отношения Запада с исламом всегда были, скорее, антагонистическими. Когда люди западной цивилизации, христианской культуры принимают ислам, да ещё в самой радикальной его форме – это свидетельство очень серьёзного неблагополучия. И там счёт тоже идёт на тысячи.

Пока российское государство не сформулировало и не принимает даже малейших попыток формулировки идеологического ответа на эти вызовы. На мой взгляд, противостоять религиозной идеологии, радикальной или не радикальной, может только другая религиозная идеология. Религия хороша тем, что она даёт ответы абсолютно на все вопросы. Она определяет смысл, суть жизни человека. На такие вопросы не может дать ответы общество потребления, не могут дать ответы инновации, нанотехнологии, которые мы провозглашаем время от времени нашими приоритетами. Как и никакие другие проекты, которые на самом деле имеют под собой экономическую подоплёку, ответа на иррациональные вопросы дать, конечно же, не могут. Но пока российское государство старательно избегает самой постановки этого вопроса.

Отсюда разговоры о том, что девочка влюбилась, а парень получил обещание каких-то больших зарплат. Потому что это то, с чем можно бороться: девочке можно объяснить, что она ошибается, мальчику можно предложить деньги. Но это не решит проблемы.

Как говорится в ст. 13 российской Конституции, «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Между тем общество всё больше и больше формулирует именно такой запрос. Это, конечно, может быть слишком большая тема для нашего небольшого собрания, но это главная проблема, которая сейчас стоит перед Россией. Всё остальное вытекает оттуда. Если мы не знаем, для чего наше государство существует, то простой вопрос: зачем нам тогда беспокоиться о том, как оно экономически развивается? Зачем нам беспокоиться об его союзниках и врагах? Зачем нам думать о геополитической ситуации в мире? Да не пропади ли всё это пропадом, проживём как-нибудь, и ладно. Вот так и живёт достаточно существенная часть российского населения и самое главное – российских элит.

Однако каждый народ имеет свою историческую миссию, выражающуюся в его национальной идее. У русского народа, как и у армянского, существует своя миссия, своя национальная идея. И Россия без этой национальной идеи, скажем так, никому, включая саму себя, не нужна. Она не только не может существовать, она просто становится излишним звеном в мире и должна будет исчезнуть, сойти с исторической сцены. Меня это очень беспокоит, поскольку чем дальше, тем больше заметно, что многие россияне, многие русские люди готовы поступиться осознанием своей исторической миссии и её выполнением ради определенного набора социально-экономических благ.

Отсюда этот простой, примитивный выбор – ориентация на Запад. На Запад, который существует лишь в сознании этих людей, тогда как реально он превратился даже не то что в свою противоположность, а в нечто частично уже инфернальное. Легализация однополых браков, как и всё остальное – это первые ласточки очень серьёзных процессов расчеловечивания. Того пути, по которому западная цивилизация широко шагает победным маршем к

своему историческому концу. Запад отказался от своей христианской исторической миссии раньше, чем Россия – от своей. Боюсь, есть неплохой шанс увидеть последствия этих процессов еще при нашей жизни. Сейчас всё происходит очень быстро.

А теперь хотелось бы услышать ваше мнение по поводу геополитической ситуации в регионе и мире, а также «исламского государства» и его реальной опасности.

Давид ПЕТРОСЯН, независимый журналист:

- После вашего выступления хотелось бы сказать, что Армения – тоже страна, где конституционно наложен запрет на какую-то доминирующую идеологию. Впрочем, у многих стран тоже существуют такие конституционные запреты, но это не мешает формировать реальную государственную идеологию и, основываясь на ней, проводить соответствующую политику. Так что я думаю, что конституционный запрет – это только форма, а содержание можно сформировать.

Говоря о глобальной проблематике, я бы хотел остановиться на выступлении президента Казахстана Нурсултана Назарбаева к народу Казахстана 11 ноября 2014 года. Оно есть на официальном сайте президента Казахстана. Это классический случай, когда мудрый восточный правитель (я это подчёркиваю: и мудрый, и восточный, и правитель) обращается к своему народу и указывает, какие глобальные опасности сложились в мире для казахского народа и для казахского государства, и какие, на его взгляд, меры должны быть предприняты, чтобы эти угрозы были минимизированы.

Я считаю, что Нурсултан Назарбаев – очень серьёзный государственный деятель и национальный лидер. Многие государственные институты Казахстана состоялись в достаточно высокой степени. Сказанное этим политическим лидером должно быть услышано не только его народом, но и всеми, кто живёт на постсоветском пространстве. Это моя оценка при том, что Нурсултан Назарбаев – не герой моего романа, так сказать. На мой взгляд, мы вступили в ту эпоху, когда идёт передел мира не только экономический и геополитический – будут резать и по живому, могут исчезнуть целые государства. В такие эпохи происходят и такие ве-

щи, как геноциды, кстати говоря. То есть мы вступили в эпоху великих потрясений.

Что касается нашего региона, я хотел бы более подробно остановиться на геополитической ситуации, касающейся непосредственно Армении. Идёт жёсткая геополитическая борьба – не только геополитическая, а геоэкономическая, идеологическая и военно-политическая – за установление контроля над нашим регионом. Для того чтобы установить контроль над ним, западные центры силы, которые борются за этот регион против России (союзником западных центров силы является Турция), должны установить контроль над двумя линиями, ББ и ТТ – Батуми-Баку и Тбилиси-Тебриз.

По положению на сегодняшний день, западные центры силы вместе с Турцией контролируют линию Батуми-Баку. Идёт процесс усиления контроля над этой линией через реализацию геоэкономических проектов, прежде всего, и насыщения этой линии максимальными коммуникациями. Параллельно началось, вернее, идёт процесс углубления трёхстороннего военного и военно-политического сотрудничества Турции, Грузии и Азербайджана. Полагаю, что итогом этого сотрудничества, может быть, и не будет военно-политический союз, но, например, вполне возможно формирование каких-то смешанных сил, которые будут контролировать эту линию Батуми-Баку. Сначала, может быть, смешанные бригады на трёхсторонней основе, а потом, может быть, и корпуса. Это очень серьёзный момент – идёт процесс укрепления влияния на этой линии, максимальный по всем параметрам. Это первое обстоятельство.

Если говорить о Грузии, то там всё не так просто. Заявление начальника Генерального штаба вооружённых сил Грузии господина Капанадзе на прошлой неделе об «исламском государстве» – свидетельство того, что в Тбилиси полностью ощущают эту угрозу. Это первое грузинское правительство за последние двадцать пять лет, которое осознаёт, что спокойствие на Северном Кавказе – в интересах и Грузии тоже.

Это очень важный шаг по сравнению с предыдущими правительствами. Недавно была проведена операция в Панкисском

ущелье. Я считаю, что это очень важные симптомы. Предполагаю, что грузинской элитой рассматривается вариант, когда их «кинут» на Западе, и рассматривается достаточно серьёзно. Всё это, как и очень многое, привязано к украинским событиям. Так что, когда мы говорим о сегодняшней Грузии, нельзя говорить, что все процессы, которые там произошли, необратимы. Более того, нынешнее правительство Грузии, несомненно, куда более адекватно, чем предыдущее.

Теперь поговорим о линии Тбилиси-Тебриз. Собственно говоря, не имея контроля над этой геополитической линией, ты не имеешь контроля над регионом Южного Кавказа (постсоветским Закавказьем). Главная проблема – нахождение на этой линии зоны Нагорно-Карабахского конфликта. Западные центры силы очень хотят оседлать эту линию, но пока успеха в этом вопросе не имеют. Моя оценка такова, что в настоящее время принят, видимо, несколько другой план: создать инфраструктуру, максимально приближённую к этой геополитической линии. Раз мы не можем взять эту линию под контроль, давайте максимально приблизимся к ней. В данном случае, речь идёт о насыщении инфраструктуры, финансируемой западным капиталом, в марзе (области – *прим.*) Сюник и частично в граничащем с ним марзе Вайоцдзор.

Упомяну только три проекта, которые были реализованы в той или иной степени либо стартовали в течение последних лет. Первый – разработка золотоносного месторождения Амулсар, которая финансируется в основном британским капиталом. Особо подчёркиваю то обстоятельство, что законность этой разработки по ряду параметров очень сомнительна. До сих пор нет квалифицированной экологической экспертизы – есть несколько экологических экспертиз, которые противоречат друг другу. Но значимость этого проекта была настолько велика, что, как мы помним, на презентацию этого проекта приезжал даже принц Чарльз. Я думаю, что не каждый раз наследник британской короны приезжает в какую-то далёкую страну, то есть это не случайный был проезд.

Второй проект – это покупка Воротанского каскада ГЭС. Чрезвычайно удачная сделка, которую провернули здесь амери-

канцы с нашими «жирными котами». Главное, законность этой сделки крайне сомнительна. Более того, об этом было прямо сказано в парламенте и были предъявлены конкретные претензии и правительству, и был сделан запрос в прокуратуру, который был успешно похоронен. В чём значимость этой сделки? Воротанский каскад ГЭС даёт возможность установления контроля над частотой всей энергосистемы Армении. То есть ты можешь контролировать систему, но рубильник будет в руках у кого-то другого. Это первый пункт. Второй пункт – американцы теперь будут контролировать весь переток электроэнергии из Армении в Иран. Вот геοэкономическая и геοполитическая значимость этого проекта.

И третий проект, возникший совсем недавно – это строительство хвостохранилища Зангезурского медно-молибденового комбината, на которое немецкие банки готовы выделить 200 миллионов евро кредита. Очевидно, скорее всего, хвостохранилище будут строить не они, а кто-то другой. Но, по крайней мере, они финансируют.

Обращаю особое внимание, что все эти проекты – либо инфраструктурные, либо увязаны на добычу полезных ископаемых. Они дают ограниченное число рабочих мест. Но одновременно это очень серьёзный шаг к насыщению геοполитической линии, близкой к линии Тбилиси-Тебриз. Рудник Амулсар – вообще уникальное место. Оно близко к трассам, связывающим Армению с Нагорным Карабахом, и связывающим Армению с Ираном. Это сегодняшняя наша геοполитическая и геοэкономическая проблематика в нашем регионе, на которую мы должны обратить внимание. Я полагаю, что этот процесс будет продолжаться.

Что касается Воротанского каскада, я считаю, что это куда более серьёзная проблема для Армении, чем то, что происходит с электрическими сетями. Но в информационном контексте она задвинута на второй или даже на третий план. Хотя окончательно сделка была оформлена 8 июня, то есть всего лишь за 11 дней до начала акции протеста по «Электрическим сетям». Особо подчёркиваю, что из этих трёх проектов законность двух изначально была под сомнением, а целесообразность третьего тоже крайне сомнительна.

При этом предварительная сделка, которая была заключена премьер-министром Тиграном Саркисяном, и нынешняя сделка отличаются по своему содержанию. После того, как премьер-министру было открыто предъявлено, что по закону он не имеет права продавать водохранилища, которые входят в эту систему, они были исключены из сделки, то есть продажа будет без водохранилищ. Высота и уровень геополитичности или геоэкономичности этой сделки может быть охарактеризован следующим очень любопытным фактом. Правительство Армении получило кредит немецкого банка KfW 50 миллионов евро на реконструкцию Воротанского каскада ГЭС. Очень выгодный кредит под очень низкий процент. Правительство отказалось от этого кредита и даже платило штраф, чтобы пойти на эту сделку по продаже. Немецкие банкиры были в шоке, конечно. Я обращаю на это ваше внимание, потому что считаю это очень важным.

Рубен БАРЕНЦ, член совета Ереванского геополитического клуба:

- Должен отметить, что Давид Петросян – один из лучших наших аналитиков, и он дал довольно детальный анализ. Я хочу остановиться на той формуле, которую изначально Яна задала. Она упомянула Турцию и Иран, по отношению к которым надо определить совместную политику Армении и России. Должен сказать, что вот уже двадцать пять лет, я, может быть, один из тех редких авторов, которые буквально кричат о возрождении идеологии паниранизма в противовес пантюркизму.

Паниранизм является фундаментальным локальным почвенным явлением, комплементарным относительно восточного панславизма. Речь идёт о Беларуси, Украине и России. Восточный панславизм никогда не исчезнет. Он почвенен, он – историчен. Не исчезнет и паниранизм. Паниранизм – это опора, это спасение восточного панславизма. Только Индия могла бы играть эту роль, но она далеко, и идти к ней без паниранизма невозможно. Между Индией и панславизмом находится паниранизм, и Армения могла бы сыграть здесь великолепную роль. Но это большое явление, случайно или нет, не замечается, причин чего мы сейчас касаться не будем.

Что такое ИГИЛ? Это идея и идеология – какая бы она ни была преступная. Если вспомнить, в 1917 году, с 1918 по 1921 годы в гражданской войне Россия потеряла двенадцать миллионов элитного населения. Это была ловушка, в которую впустили русский народ и залили его кровью. Двенадцать миллионов! Вот и ИГИЛ, это та кровавая баня, которую на Ближнем Востоке устраивают христианам, устраивают паниранизму, иранскому шиизму и всем нежелательным потенциальным союзникам России, в число которых входит и Армения.

Положение Армении катастрофическое. Мы этого даже не понимаем. Я Кургиняну (известный российский общественный деятель Сергей Кургинян, побывавший с визитом в Армении в июне 2015 г. – прим.) сказал: «Ты пришёл с болью Украины сюда к нам, в доме повешенного говоришь о верёвке. Что ты делаешь?». В Армении, по самым оптимальным оценкам, осталось всего 1,8 миллионов населения. Это определяет главное в этом союзе. Армения становится чёрной дырой. Скажем, все эти продажи самого эффективного Воротанского каскада. Продать электростанции – это отдавать последнее. И что, наша элита этого не знает? Прекрасно знает. Тогда почему она это делает?

Мы должны прояснить причинно-следственную цепочку. Об этом сказано в Библии: «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Евангелие от Матфея). Где находится клад нашей воровской элиты? В банках Запада. Значит, будут продавать всё, всё до конца. Это не компрадорская буржуазия, вы что! Компрадорская буржуазия живёт на своей земле, связана с почвой, а эти должны взять деньги и умахнуть отсюда. Поэтому это воровская элита, это не компрадорская буржуазия, и её анализ должен идти по законам воровской кодлы. Тогда мы поймём все непонятные вещи. Видите ли, ошиблись в продаже каскада, ошиблись с Амурсалом... Это что, такая система ошибок непонятная? И в этом плане надо рассматривать русско-армянский союз.

В одной из статей, отвечая Кургиняну, я привёл пример из оперетты Имре Кальмана «Марица». В ней жених идёт свататься к невесте – они оба держат животноводческие фермы – с таким

предложением: давайте моих свиней объединим с вашими свиньями, и получим большое свинство. Я очень боюсь, что эта кодла будет договариваться с другой такой же, и мы получим не просто свинство – мы катастрофу получим. Абсолютная безыдейность. Абсолютно отсутствие идеологии во всём. На вопрос, почему нет идеологии, отвечают, что, дескать, прошли времена, когда были идеологии. А что либерализм – это не идеология?... А надвигающийся глобализм? Я хочу, чтобы не путали глобализацию и глобализм – это разные вещи. Глобализация происходит всё историческое время существования человека. А глобализм – «изм» – это одна из новых идеологий космополитизма. Значит, там есть идеология. А где наша идеология?

РЕПЛИКА:

- Она изложена в программных документах правящей Республиканской партии Это так называемый национальный консерватизм, либерализм тут ни при чем.

Рубен БАРЕНЦ:

- Значит, ещё одно предательство. Записана в Конституции как консервативная, а проводится как воровская. Вопрос идеологии – а всякая идеология должна быть иррациональной – следующий. Если нет иррационализма, всё переходит на почву жёсткого прагматизма, и хозяйка за печкой говорит на кухне: вот мы вступили в Таможенный союз или ЕАЭС, а где моя польза? Вот это – губительный рационализм. Да, без рациональности куда же? Но должно происходить увеличение сил и средств, в первую очередь, духовных. Это то новое, что русско-армянский союз должен показать десяткам народов СНГ и вне СНГ. Но мы не имеем этого, потому что и оттуда, и отсюда идёт процесс, который мы называем большое свинство. Без идеологии мы никуда не пойдём.

РЕПЛИКА:

- Следует все-таки отделять российский государственный капитал от частного. Но, конечно, обществу этого не объяснишь.

Рубен БАРЕНЦ:

- Хочется закончить выступление на положительной ноте. Я вам скажу, что сегодняшняя победа, то, что здесь не получился

майдан – это первая русская победа в информационной войне. Я хочу поздравить с этим Россию. Два года мы смотрим катастрофу сорокамиллионного населения, культурнейшего населения Европы. Льётся кровь, трагедия пришла в каждую семью. И проигрыш американцев заключается в том, что, когда краплёнными картами играешь, каждый раз одну и ту же партию не проводят. У них здесь это не прошло и это не только – давайте себя похвалим – мудрость армянского народа, который не пошёл у них на поводу, но и ошибки тех, кто все время пытается реализовать одно и то же, одно и то же. Победа России в информационной войне – то, что здесь не получился майдан.

Яна АМЕЛИНА:

- Да, это интересный нюанс. Согласна практически со всем прозвучавшим, за исключением, может быть, одного небольшого момента. Возникает ощущение, что, в отличие от тюркского мира, у иранских народов практически не развита объединительная составляющая. Более того, они часто находятся в каких-то антагонистических отношениях друг с другом – делят между собой геополитическое влияние и так далее.

Небольшой пример. Ещё до признания Россией независимости Южной Осетии искались варианты, как поднимать ее престиж на международной арене. Надо было как-то интересно действовать. В качестве шутки было предложено объявить о создании Иранского союза. Тем более что именно среди иранских народов довольно много тех, которые не имеют собственной государственности – те же курды, талыши и белуджи. Ответ югоосетинских политологов был отрицательным. Они сказали так: мы не видим никакого – ни духовного, ни иного – родства с какими-то там белуджами и не собираемся с ними быть ни в каком союзе, даже формальном и пропагандистском.

Виктория АРАКЕЛОВА, кафедра иранистики Ереванского госуниверситета:

- Я также начну с вопроса идеологии, а потом уже – обо всём остальном. Прозвучала мысль – чем привлекателен ИГИЛ не для, собственно говоря, самих игиловцев, а для внешнего мира? И от-

вет был – некой идеологией. Но это не просто идеология. Осмелюсь сказать, что и у христианства есть своя идеология. Причём христианство производит гораздо более глубинные и более интересные, более привлекательные для мыслящего человека смыслы.

В чём же привлекательность игиловской идеологии? На сегодняшний день это, пожалуй, единственная «работающая» идеология, в которой религия, вера не отделена от образа жизни в принципе. Дело в том, что в постхристианском обществе – неважно, на Западе это, в Армении или в той же России – многие охотно признают себя христианами, но наша вера и наш образ жизни значительно разнятся. Так было не всегда – были периоды религиозных подъёмов, всплесков.

То, что сегодня предлагает ИГИЛ, было сделано в своё время ваххабитами. Собственно, и ИГИЛ, и Талибан – два важных проекта, основанных на ваххабитской доктрине. И если бы ваххабизм в своё время не заложил жесткую идеологическую основу, не отделяющую принципы веры от образа жизни, может быть, на сегодняшний день эти проекты были бы невозможны. Каким образом это произошло? Конец XVIII– начало XIX века были критическим периодом для арабского общества – периодом глубокого духовного кризиса, полной профанации нации, общественного застоя... Так что не удивительно, что и собственно ваххабизм мог изначально задумываться как проект неких эзотерических кругов мыслящего арабского слоя того времени, как поиск пути выхода из стагнации.

Рубен БАРЕНЦ:

- Ваххабизм создала английская разведка в 1812 году и известно имя разведчика, который работал в этом направлении.

Виктория АРАКЕЛОВА:

- У ваххабизма была серьёзная идеология, разработанная, безусловно, самим Мухаммадом аль-Ваххабом на основе ханбалитского ислама. Но я сейчас не об этом. Я хочу сказать, что тогда арабское общество тоже переживало серьёзные проблемы, стояло перед вызовами, которые во многом аналогичны сегодняшним, но тогда это происходило ещё и на фоне многовековой османской узурпации и уже начала европейской экспансии и т.д. Общество

было унижено, уничтожено морально, и ваххабизм, при всём ужасе, жесткости своей доктрины, дал какой-то стержень, драйв и возможность дальнейшего развития.

Так что считаем ли мы проектами ИГИЛ, Талибан, ваххабизм или не считаем, не столь важно; главное, что результатом этих явлений становятся новые исторические реалии. Ваххабизм увенчался созданием Саудовской Аравии на территории, где вообще никогда не было никакой государственности. Сейчас это – один из тяжеловесов в исламском мире, который определяет политику в регионе и во многом влияет на мировые процессы. Проект ли Талибан? Проект, безусловно – это очевидно прослеживается. И в результате мы имеем существенные территории, контролируемые Талибами.

И уже говоря об ИГИЛе, прозвучала мысль, что это проект, который скоро достигнет своего пика и пойдёт на спад. Но даже еще не достигнув своего пика, он уже изменил исторические реалии. Уже полностью перекроена религиозная мозаика огромного ближневосточного региона, который являлся своеобразным культурным заповедником на протяжении столетий и тысячелетий. Этот регион – важнейшая контактная зона, где процветали цивилизации и где всегда соседствовали разные конфессии, культуры, этносы. Важнейшая контактная зона, в которой в равной удалённости от центров ортодоксии рождались потрясающе интересные недовоматические поля. Так называемое еретическое поле здесь всегда было активным – мандеи, езида, друзы и так далее. Сегодня ИГИЛ делает это пространство абсолютно монолитным, суннитизированным в крайней, ваххабитской форме.

Мы уже потеряли многие составляющие некогда пестрого этнического и религиозного ландшафта, причем во многих случаях – безвозвратно. Взять хотя бы армянские общины. Если взглядом из России опасность ИГИЛ кажется опосредованной, привходящей через тех, которые уехали воевать и могут вернуться, то мы это ощущаем реально, потому что армянский мир – гораздо больше собственно Армении. Мы наблюдаем реальный исход армянских ближневосточных общин, причем исход безвозвратный. Даже если и останутся островки, они никогда не вернутся к тому

уровню культурного и экономического процветания, которое было настолько существенным, что порой во многом определяло состояние целых регионов.

То же самое можно сказать о других христианских общинах. Мы наблюдаем, как это ни драматично, исход христианства со своей исторической родины. Это же территория самых древних христианских памятников! Ну и, как уже было сказано, исход не-догматической среды. В принципе, это уже не первый раз происходит – подобное было и до ваххабизма. Собственно, тех же езидов всегда травили соседние курды, а находящиеся у власти династии объявляли еретиками маргинальные группы и т.д. Дело в том, что в исламе, в отличие от христианства, нет четких понятий «догмы» и «ереси». Ислам – не соборная религия, и догматика в нем точно не определена. По сути, в исламе кто у власти – за тем и закрепляется статус носителей догматической доктрины.

Но в данном регионе существует ряд групп, которые при любом раскладе попадали под определение еретического поля, и их нещадно преследовали. Длилось это веками. Но с возникновением ваххабизма как абсолютно безальтернативной доктрины – либо ты с нами, либо подлежишь уничтожению – конечно же, ситуация усугубилась, и, так сказать, производные ваххабизма (тот же ИГИЛ) под еретическим полем понимают абсолютно все, включая мусульман, чей взгляд на ислам не совпадает с ваххабитской доктриной. То же самое происходит и сегодня. Наш регион подвержен опасности, и отнюдь не только потому, что это касается армянства. Армянство проходило через это в начале XX века, когда Армения стала родиной не только для армян-беженцев из региона, но и для езидов, для ассирийцев и так далее. Сегодня мы наблюдаем серьёзный исторический сдвиг. Ситуация отличается именно масштабностью замысла и деяний. Я бы сказала, пока мы наблюдаем ни перед чем не останавливающуюся стихию.

А что касается Ирана, то это – это очень серьёзный антиигиловский барьер, очень серьёзная антиигиловская база. Ортодоксальная шиитская доктрина, хорошо укоренившаяся, с серьёзной традицией шиитской государственности, безусловно, является

очень важным барьером на пути распространения игиловской идеологии.

Ваге БОЯДЖЯН, Институт автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона:

- Мне иногда смешно становится, потому что и в России и в Армении мы уже постфактум констатируем то, что происходит на Ближнем Востоке. Да, это (ИГИЛ) был проект. Запад помог создать этот проект. Уничтожаются культурные ценности, целые народы даже, можно сказать. Но были это постмодернистские проекты или нет – возможно, в России и могут понять, но на Ближнем Востоке людей вообще это не интересует: в Иране, например, абсолютно нет такого дискурса – был ли это постмодернистский проект, будет ли он «жить» или нет.

Иной вопрос, что Россия может контролировать происходящее на ее территории – на Северном Кавказе. Но воспринимается ли в России угроза ИГИЛ вне своей территории, в региональном измерении? Ведь деятельность ИГИЛ – не управляемое с одного центра движение. Это сеть. Да, пока это непосредственно не касается российской территории – ИГИЛ (как сформированная «государственная» единица на конкретной географической территории) не угроза для России.

Единственная страна, которая на данный момент противостоит ИГИЛ – это Иран. Непосредственно её границ пока что не касается эта угроза, но Иран понимает, региональную суть угрозы. А для Ирана абсолютно не проблема одному стоять против ИГИЛ. Особенно, если принимать во внимание некоторые реалии в иранском обществе – мученичество за веру, готовность пойти повоевать, победить, или даже если не побеждать, то умереть мученической смертью. Иран, Армения, Россия могли бы сами создать, либо принять активное участие в создании эдакого камня преткновения для ИГИЛ.

Виктория АРАКЕЛОВА:

- Можно короткую ремарку? Я говорила о смыслах, в том числе и производимых «исламским государством». Возвращаясь к теме евразийства, одна из его проблем – это именно отсутствие

идеологически смыслового контекста. Мне лично не нужно объяснять, для чего мне нужна Россия – это моё цивилизационное пространство. Я не нуждаюсь в дополнительных обоснованиях. Но молодёжь, которая выросла уже в постсоветский период, которая знает иные ценности, которая почувствовала иной «воздух», например, доступность добротного, бесплатного образования в Европе, возможность путешествовать и так далее, – для неё, для ее мыслящей части, идея евразийства мало привлекательна, ибо не наполнена смыслами.

Вот с этой молодёжью надо работать, и ради неё необходимо создавать смыслы. Это, безусловно, должны быть христианские смыслы по своей сути, но, учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав евразийского пространства, общая идея должна звучать, конечно, надконфессионально. Мы живем в период серьезного цивилизационного противостояния. И, что бы ни говорили, это, в конечном итоге, противостояние отнюдь не Запада и Востока, а христианского мира и всего остального. Это очевидно не только исходя из ситуации на Ближнем Востоке, но и исходя из наступления на христианские ценности на Западе.

Яна АМЕЛИНА:

- Виктория, уточняющий вопрос. Для вас, для меня, для всех здесь собравшихся наша цивилизационная принадлежность – неоспоримый факт, который не требует каких-то доказательств. В чём разница между нами и тем поколением, которое идёт на смену? Какой элемент выпал из их сознания? Почему им надо объяснять то, что совершенно очевидно?

Виктория АРАКЕЛОВА:

- Это не очевидно! Они выросли вне идеологии. Вы не подумайте, что они видят в России некого врага. Нет. Они знают, что есть некая Россия – партнёр Армении и так далее, но они выросли в мире альтернативных мнений. Наше поколение выросло в мире идеологии, где чётко был обозначен определенный ценностный ряд. Многие, очень существенные, были обозначены в этом ряду верно – не будем сейчас останавливаться на негативных моментах, которые, безусловно, были. Нынешняя молодёжь выросла вне

идеологии. Я ещё раз повторяюсь: она выросла не в антироссийском пространстве, но она знает альтернативные модели, которые привлекательны для неё и без обремененности идеологическими смыслами. Собственно, ценность этих моделей в их сознании выигрывает в том числе и на фоне России. Сравните. Молодой человек едет в Европу, живёт в кампусе, учится в прекрасном университете, путешествует по миру, получает гранты, становится хорошим специалистом, получает работу в компании с высокой зарплатой. Какая альтернатива предлагается здесь?..

Совершенно с вами согласна, что у нас не должно быть исключительно прикладного, так сказать, подхода к Евразийскому союзу. Но это очевидно в основном для старшего поколения, для людей с идеологией, для которых важны смыслы. Для молодёжи без идеологии, – не хочу сказать, что все такие, но сегмент такой молодёжи огромен в любом обществе, и в российском тоже – привлекательнее там, где удобно и комфортно жить. В ее среде распространены определенные клише: например, «Россия – страна беспредела» или «в России нет законности и порядка, а вот Европа – территория закона и порядка».

Мы можем чем-то поступиться ради цивилизационного единства, а они к этому не готовы. В современной молодежи вообще-то не возвращена готовность к какой-либо жертвенности. У них нет понятия жертвенности ради идеи – что уж говорить об идеологии. Они, в общем-то, ни за какую идею не готовы жертвовать ничем. Не подумайте, что они – такие вот абсолютные европоцентристы и завтра пойдут умирать за европейские ценности, нет. Там тоже нет особой идейной наполненности. Но вот организовать демонстрацию или что-то вроде этого (в русле, так сказать, европейского модуса поведения) – к этому они вполне склонны.

Рачья АРЗУМАНЯН, политолог, эксперт по вопросам военной и национальной безопасности:

- Я хотел бы затронуть некоторые аспекты многообразного явления, называемого ИГИЛ. Необходимо понимать, что ИГИЛ, помимо военной, имеет также религиозную и геополитическую составляющие, как минимум. Если говорить о военных аспектах,

то надо признать, что ИГИЛ смогла впитать в себя достижения западной военной стратегии и опирается на знания из сокровищницы мировой стратегической мысли. ИГИЛ – это эффективная военная организация, которая наносит поражение армии Ирака, ведет войну с сирийскими вооруженными силами и т.д. Является ли ИГИЛ исламским проектом с военной точки зрения? Такой вывод был бы ошибочным, так как проект оказывается эффективным и боеспособным – в европейском смысле данного термина, европейском понимании боеспособности.

Если рассматривать геополитические аспекты ИГИЛ, то здесь также сталкиваемся со своеобразными чертами. В брошюре, изданной в начале 2014 года по этой теме, я говорю о том, что ИГИЛ, выполняя ряд базисных функций государственного актора, тем не менее, является не государством, но иррегулярной реальностью и инструментом, при помощи которого ставятся и решаются задачи на геополитической арене. Это относительно новое явление, когда задачи на геополитической арене решают не государственные, но другие акторы. Это означает, что Россия в геополитическом противоборстве должна быть готова к ситуации, когда она будет вынуждена вступать в военное противоборство с реальностью, которая не является государством.

Да, уже достаточно давно существуют институты и структуры глобального мира, противоборство с которыми на геополитической арене также разворачивается на надгосударственном уровне. Однако в случае ИГИЛ мы сталкиваемся с ведущей боевые действия суб- и трансгосударственной реальностью. Реальностью, которая отрицает государства как основной элемент мировой политической системы, в отличие от традиционных глобальных структур, опирающихся и использующих институт государства. ИГИЛ с данной точки зрения – это сложное явление, которое сегодня до конца пока не осмыслено.

Возвращаясь к военной сфере. Следствием изменений в среде безопасности XXI века становится изменения в форме и стратегии ведения военных действий, которые становятся преимущественно иррегулярными и гибридными. Это совершенно другая

реальность. Каким образом Запад воюет в таких войнах? В рамках каких доктринальных документов они оформляют данную реальность? Вот проблемы, рассматриваемые в монографии по стратегии иррегулярных войн, вышедшей в начале января. Думаю, на постсоветском пространстве данные проблемы пока не осознаются должным образом. Каким образом в XXI веке выстраивается военное противоборство с применением иррегулярных методов и акторов для решения задач на геополитической арене? Во всяком случае, события вокруг Украины говорят о неготовности России к таким формам ведения военных действий.

Объективный анализ военных аспектов активности ИГИЛ приводит к достаточно неожиданному для европейского военного мышления – в своей основе секулярного – выводу, что такая активность неразрывно связана с религиозностью. Религия оказывается вплавленной в военную активность. И это вызывает серьезные методологические и концептуальные проблемы, так как европейское видение войны (на Западе, России, Армении) в эпохи модерна и постмодерна является секуляризированным и в таком качестве сталкивается с совершенно другим – религиозным видением. Современное европейское мышление оказалось неготовым к такому вызову. Впрочем, западная военная наука осмысливает новые реалии. Например, уже появился термин *spiritual insurgency* (духовное повстанчество), для описания повстанческого движения, неотъемлемой частью которого является религия.

Для бойца ИГИЛ религия – это не идеология, почему я возражаю против прозвучавших слов об идеологической составляющей данного движения. Идеология – это атрибут, прикладная сфера, призванная усилить основные факторы и аспекты повстанческого движения. В лице ИГИЛ мы сталкиваемся с реальностью, для которой религия – основа, один из неотъемлемых элементов фундамента движения. Религия – это более глубокая реальность, которая может порождать целый спектр идеологий – от консервативных до социалистических и коммунистических. Эффективность ИГИЛ объясняется не только и не столько идеологической, но религиозной эффективностью. Говоря об ИГИЛ, мы должны

понимать, что сталкиваемся с реальностью, которая не просто оперирует религией, но погружена в нее. В широких кругах экспертов такого понимания пока нет. Ни Запад, ни Россия или Армения на сегодняшний день не готовы к такому видению.

Если понимается и принимается данный подход к месту религии в активности ИГИЛ, встает вопрос религиозной направленности движения, которая оказывается эсхатологической и апокалипсической. ИГИЛ, помимо всего прочего, ведет противоборство последних времен, вооружившись апокалипсическим видением. Это реальность, которая хочет видеть последние времена, – проецировать, провоцировать и создавать реальность, которая соответствует ожиданиям последних времен, отраженных в религиозных доктринах и текстах. Поэтому появляется журнал «Даби́г» (Dabiq), названный по имени города, где должно произойти столкновение крестоносцев с миром ислама под чёрным знаменем в последние времена. Христианство и европейские цивилизации прошли пик апокалипсического подхода к военной активности в Средние века, и опыт ИГИЛ оказывается достаточно неожиданным для нас.

Таким образом, получается достаточно жёсткая и сложная реальность, в которой сложно различить, с чем мы сталкиваемся: с объективной реальностью или наведёнными, искусственно создаваемыми образами и концептами, под прикрытием которых разворачивается «банальное» геополитическое противоборство. В такой ситуации правильным подходом, на мой взгляд, будет относиться к ИГИЛ как реальности, которая несет в себе как первое, так и второе, третье и т.д.

С данной точки зрения, если говорить о цивилизационном, религиозном противостоянии, то, наверное, ИГИЛ не актуален для России, Армении и на постсоветском пространстве в целом, где довольно крепки традиционные формы ислама. Но геополитические и военные аспекты активности ИГИЛ – это реальность, с которой надо учиться работать. И с данной точки зрения говорить, что ИГИЛ не актуален для Кавказа, не совсем корректно. Кавказ находится в фокусе геополитического противоборства, и у России, как одного из акторов геополитической арены, нет никакого права

не принимать во внимание возможность использования данного инструмента на кавказской арене. Не просчитывать такие сценарии будет ошибкой.

России и Армении, которая в любом случае обязана просчитывать фактор ИГИЛ, оценивая активность ИГИЛ, необходимо каждый раз уточнять, на какой арене проводится анализ и на каком масштабе, прежде чем делать вывод о серьёзности или несерьёзности угрозы. В краткосрочной перспективе – год, полтора – угроза ИГИЛ не актуальна. Но в средне- и долгосрочной перспективе мы вполне можем столкнуться с ИГИЛ как военной, военнополитической, геополитической и, возможно, духовной угрозой и реальностью.

Яна АМЕЛИНА:

- Но если мы посмотрим на Запад...

Рачья АРЗУМАНЯН:

- На мой взгляд, Россия чересчур поверхностно подходит к Западу. В силу того, что я занимаюсь западными военными доктринами последние годы, ответственно заявляю, что Запад – это мощная хищная реальность. То, что бросается в глаза внешнему наблюдателю, например, отношение к сексуальным меньшинствам, представляет собой рябь на поверхности и не соответствует глубинным реалиям. Запад в ядре своей действительной элиты остаётся когерентной мощной реальностью. Видеть в них только изнеженность, порок и испорченность – значит жёстко и, возможно, фатально недооценивать его. Относясь к Западу таким образом, Россия, безусловно, проиграет в своем противостоянии.

Яна АМЕЛИНА:

- Я немножечко недоговорила то, что хотела сказать. Я отношусь к Западу как раз не как к сгнившей реальности, именно потому, что то, о чем вы говорите – безусловный факт. Я как раз больше отношусь как к сгнившей реальности к нашей нынешней российской действительности. Её тоже не стоит полностью сбрасывать со счетов, но ситуация на Украине очень хорошо показала, какие смыслы овладевают массами, за что люди готовы умирать.

Эти смыслы в своём реальном воплощении мало отличаются от того, за что умирают фанатики ИГИЛ. Совершенно не случайно это уже манифестировано среди боевиков и полевых командиров Луганской и Донецкой народных республик в виде публичных интервью. Они сами себя называют православным ИГИЛ. Говорят о нем как о некоем конструкте на основе православия, как они его понимают, как ИГИЛ – это конструкция на основе ислама в его политическом воплощении. Вот об этом они сейчас говорят и к этому призывают. Эти люди, может быть, потенциально представляют для российского государства даже большую опасность, чем те боевики, которые уезжают на Ближний Восток, потому что они-то как раз в Россию возвращаться не будут.

Можно спорить, действительно ли религия ушла из реальной общественно-политической жизни и жизни каждого отдельного человека в России и на Западе – это вопрос дискуссионный. Но всё-таки она в достаточной степени ушла. Трудно представить, что в православной стране – я говорю о России – будет развиваться и пользоваться известной популярностью агрессивное атеистическое движение. Совсем недавно «храмоборцы» вновь препятствовали строительству очередного православного храма, и добились своего. По крайней мере, его строительство отложено на неопределённый срок. И это происходит в Москве, Третьем Риме! Это тоже говорит о достаточно серьёзных изменениях. Такое общество и государство – насколько долго они смогут продержаться против обществ, где религия остаётся на первом месте?

Рачья АРЗУМАНЯН:

- Я сейчас исследую эту тему. Надо понимать, что Запад осознал ограниченность секулярной парадигмы. Постепенно созревает понимание того, что религия снова возвращается. И то, что происходит вокруг ИГИЛ, послужило дополнительным стимулом для появления работ, которые исследуют взаимоотношения между политическим и религиозным. Такого рода исследования стали набирать оборот где-то в 60-е годы XX века. После падения Советского Союза наблюдается всплеск работ по политической теологии, теологии политики, экологической теологии, теологии

процесса и пр. То есть после геополитической победы и окончания Холодной войны увеличилось количество междисциплинарных работ, исследующих взаимоотношения между политическим и религиозным. Это одна из тем моей будущей книги, надеюсь. Запад достаточно сильно продвинулся в такого рода исследованиях, о которых на постсоветском пространстве мало кто имеет представление, за исключением узкого круга специалистов.

Возвращение религиозного в политику – это один из подходов к оценке мировой политической системы в XXI веке. Другой сводится к построению нового глобального мирового порядка. Один из таких проектов изложен в опубликованной осенью 2014 года книге Киссинджера. Но я надеюсь, что победит традиционный подход, и Запад вернётся к своим корням, западному видению христианства и в таком состоянии будет взаимодействовать с восточным христианством, традиционным исламом и пр. Это глубокие и сложные проблемы, ждущие своих исследователей. Уникальность и своеобразие переживаемого момента в том, что эти, казалось бы, сугубо теоретические и отвлеченные проблемы, приобретают помимо философской, религиозной, также практическую политическую и военную размерности. К сожалению постсоветская реальность такова, что такого рода проблемами практически никто не занимается. В лучшем случае можно видеть разработку тактических вопросов и методов. Православный ИГИЛ, о котором вы говорите – относится к методам, является инструментом для решения геополитических задач.

Рубен БАРЕНЦ:

- Кажется, нам надо знать антитезу Библия-Коран. Все эти движения исходят из собственной интерпретации Корана. Я заставил себя прочитать Коран и вникнуть в него. Так вот, читая Библию, я прерывался, чтобы осмыслить тот духовный взрыв, который происходит в сердце. Когда же я читал Коран, то ловил себя на том, что уже устал. Но я заставил себя до конца прочитать Коран. И что является главным в антитезе Библия-Коран, что является характерным признаком или характерной сущностью Корана? Я решил поискать слово «любовь». Четыре раза всего употребля-

ется в Коране слово любовь! А уберите это слово из Библии – и всё исчезнет. Библия – это любовь. Христианство, одним словом, – это любовь.

Теперь скажите одним словом, что такое Коран – это справедливость. А справедливость – весьма относительная политическая и социально-политическая категория. Поэтому политизация ислама будет огромнейшая. Мы должны понять место Корана в системе космических ценностей. Вот что важно. Те, кто этого не понимают, кидаются за справедливостью. Справедливость – весьма относительное явление. Даже в семье не может быть полной справедливости, потому что лишь жертвуя частично справедливостью, ты решаешь большие проблемы.

Рачья АРЗУМАНЯН:

- Нет справедливости на земле, нет...

Рубен БАРЕНЦ:

- Что значит быть справедливым к ребёнку, который не хочет учиться в школе?... Поэтому и в семье не может быть полной справедливости, она недостижима. Но в семье достижима полная любовь, с переходом любви человеческой к любви космической. Мы должны знать место Корана, чтобы знать свою позицию. Этим должны заниматься государственные институты, но это отдано частным лицам или даже церкви. Церковь отделена от государства. Это самая большая ловушка, в которую попали народы белой расы.

Поэтому мы должны бороться против секуляризации, против отделения государства от церкви. «Церковь, ты живи, как хочешь – я, государство, буду жить, как хочу», – возможно ли в едином организме человека отделить его тело от души? Вот туда мы и попали со всеми социальными революциями и социальными идеологиями. Выйти из этой ловушки – это, знаете, как из тюбика выпустить пасту. Снова задвинуть пасту в тюбик уже невозможно. И сегодняшняя трагедия армянского общества в том, что мы достойны этой судьбы, этого правительства. Тайна этой катастрофы находится в огромнейшем атеизме и безбожии армянского народа. Пусть русские сами за себя скажут, нам не к лицу вместо русских

отвечать, а за себя мы должны сказать, что если ИГИЛ завтра сюда придёт, кто будет противостоять этим фанатикам, которые смерть во имя духа, духовности, посчитают как счастье, кто? Да тут одна бомба упадёт, и в аэропорте билетов на самолёт вы не достанете. Поэтому на глобальном уровне, на больших отрезках анализа должна идти борьба за единение церкви и государства, за то, что мы потеряли.

Рачья АРЗУМАНЯН:

- Самое главное, что этот разговор раньше был чисто теологическим. Проблема в том, что сейчас эти дискуссии стали непосредственным элементом военного противоборства. Можно говорить о «коротком замыкании» и энергии, которые раньше были разделены на духовные, идеологические, политические, военные, слились в один поток. Это очень тяжело – создать военную доктрину, в которой присутствует религиозная размерность. На Западе проблема не решена, и западные военные доктрины придерживаются секулярного подхода и традиционного для себя отношения к роли религии. Религия в них рассматривается как идеология, элемент мобилизации, но не как особая религиозная реальность.

Советский Союз в свое время также не справился с проблемой, и афганский опыт явственно говорит об этом. Для Армении здесь также множество сложных вопросов. Каким образом мы должны решать военные задачи в такой сложной среде? Мы победили в арцахской войне, в состоянии выдержать новую и одержать в ней победу, если она будет вести традиционными методами. Но каким образом противостоять фанатикам, которые, как вы сказали, могут с радостью умереть – армянская военная доктрина к такой постановке вопроса пока не готова. А это 500 км от нас. Турция и Иран – единственный «санитарный кордон», защищающий Армению от непосредственного соприкосновения с этой реальностью. А мы, как эксперты и исследователи, даже не пришли к постановке проблемы.

Рубен БАРЕНЦ:

- Более того, добились ухода священника из школы. И целая система логики применена, чтобы церковь отсутствовала в школе.

Рачья АРЗУМАНЯН:

- В данном случае это надо всё пересматривать, я не спорю. Но каким образом?

Давид ПЕТРОСЯН:

- Я считаю, что некоторые моменты Рубен, по-моему, утрирует. Первое, Армения является страной, где согласно переписи населения 95% населения исповедует господствующую религию. Второе, в программу средней школы Армении входит такой предмет, как «История Армянской Апостольской церкви». Если не ошибаюсь, его проходят два года. То есть религиозное образование присутствует в рамках школьного образования, может быть, даже больше, чем нужно. Для меня, человека, выросшего в Советском Союзе, прошедшего через чистилище атеизма, это очень интересно, поскольку мои дети знают значимость каждого церковного праздника, и они мне это объясняют.

В религиозном аспекте подрастающее поколение получает определённый уровень образования, правда, с точки зрения светской школы и в историческом контексте. Я считаю, что ракурс выбран правильно. То, что церковь была отделена от школы, а потом от государства – это произошло не случайно. Люди и вообще государство к этому довольно долго шли. Если ты хочешь прогрессировать, хочешь развиваться, – видимо, догматизм церкви по ряду параметров создаёт этому проблемы. Даже не консерватизм, а именно догматизм. Это первый момент, о котором я хотел упомянуть. Второе, мы являемся государством, в котором особо подчёркнута в Конституции роль Армянской Апостольской Церкви. Я не думаю, что таких государств много. В этом контексте, я считаю, это очень важный момент.

Следующее. Церковь присутствует в армии. Почему это очень важный аспект? В Советской Армии был институт политкомиссаров, потом политработников. Здесь сейчас тоже есть заместители командира по политчасти, но они не имеют такого большого влияния, как в Советской Армии, потому что нет официальной государственной идеологической доктрины. Но параллельно в больших частях есть институт капелланов. Он играет довольно

любопытную роль. Если, предположим, у тебя возникают какие-то проблемы по службе (я имею в виду солдата срочной службы), то пойти и сказать это командиру или его заместителю по политчасти — я извиняюсь за выражение — запахло и считается стукачеством. Но пойти и поговорить на эту тему с военным капелланом или священником из соседней церкви, которые «обслуживают» эту воинскую часть, считается вполне нормальным. Я рассматриваю это как определённый позитив.

То есть я не могу сказать, что в Армении этот момент как-то абсолютно отсутствует или полностью упущен. Он присутствует, хотя и дозировано. И я считаю, что эта дозировка на нынешний момент — вполне разумная. В конце концов, мы светское государство, а не религиозное. Но религиозный компонент присутствует в школе и в армии, и я считаю, что это важно.

Присутствие этих капелланов, либо просто священников, которые обслуживают крупные гарнизоны, имеет значение и при патриотическом воспитании, и во всём, что связано с вопросами о том, что такое любовь к родине, что такое противник и так далее. Так что я бы не сказал, что это всё оставлено на самотёк, и что мы такие бедные и беспомощные в этом вопросе.

И ещё один момент. На мой взгляд, надо учесть обстоятельство, что в той же Европе, странах Европейского Союза, есть государства, где церковь не отделена от государства и есть государства, где школа не отделена от церкви. Например, в Греции церковь не отделена от государства, то есть священники получают зарплату из бюджета и так далее. Я считаю, что это вполне нормальный путь. Каждый народ выбирает тот вариант, который удобен для него, и то, что я рассказал про Армению, я считаю — по крайней мере, по положению на сегодняшний день — что это оптимальный вариант для нас.

Тигран КОЧАРЯН, специалист по информационной безопасности:

- ИГИЛ — это не идеология, ИГИЛ — это технология. ИГИЛ может быть в любой точке, под любым названием. В принципе, то, что сейчас происходит в Армении, что многие пытаются

назвать электромайdanом – это тоже технология, это проект, причем достаточно успешный. Непонятно, кто его придумал, но он почти идеальный. В принципе, и Россия, и западные страны могут взять эту технологию как готовую на своё усмотрение, потому что она работает идеально. Всего лишь одно требование, которое поддерживает 99% населения, ставит любые власти в тупик. Нет места для манёвра, нет места для подкупа, нет места для каких-то половинчатых шагов.

Власти Армении более-менее выкрутились, то есть попытались сделать вариант win-win, где выигрывают и те, и те. Но это, скорее всего, отложенное решение. Мой совет России, российским экспертам – обратить внимание, что тот же ИГИЛ – это тоже бизнес-проект. Его можно внедрить в Казахстане, в Норвегии, в каком-то берлинском, турецком и так далее варианте. Он в принципе написан под ислам, но ничего общего с исламом не имеет. В принципе, сейчас мы работаем в мире технологий, в технологичном мире. Сторона, которая будет больше внимания обращать именно на технологии, будь то пиар- или политтехнологии, может рассчитывать на большой успех.

Что касается «Русского мира», то это абсолютно неприемлемая для Армении технология, потому что Армения в «Русский мир» никаким боком не вписывается. И если, например, в той же Киргизии технология «Русского мира» более-менее пройдёт, потому что киргизский язык только-только на пути становления, и фактор русского язык очень сильно там работает, то здесь, в Армении, к счастью или к сожалению – трудно сказать, но русскоязычный сектор пришёл к своему динамическому насыщению, и выше или ниже этого уровня уже не будет. Есть топорный вариант, который предлагают некоторые горе-эксперты, – присоединить Армению к России или императивно открывать тут русские школы, который приведет к отторжению или новой волне протеста. Кстати, и англоязычный сектор тоже пришел к своему насыщению, больше уже не будет. Поэтому, если и работать, то нужно работать в армяноязычном секторе, что успешно делают в Армении западники.

Я полностью согласен с тем, кто сказал, что евразийское пространство должно быть на идеологическом уровне. Потому что Советский Союз при всех своих минусах и плюсах имел хоть какую-то идеологию, которой придерживалось огромное количество людей, и которая до сих пор удерживает и сплачивает многих из них. К сожалению, сейчас на евразийском пространстве, кроме общей победы в 1945 году, больше никакой объединяющей идеологии не существует. С евразийством вообще сложно, потому что евразийство – стык христианства и ислама, двух идеологий, двух цивилизаций. Наверное, единственное, за что пока нужно зацепиться и уже на этом строить общую идеологию – это семейные ценности. Семья – ячейка общества, как все мы знаем из учебника обществоведения. Для начала стоило бы зацепиться хотя бы за это, пропагандировать здоровые традиционные семейные ценности. А насколько дальше это будет совпадать с исламом или христианством – это уже нужно смотреть. Но без построения идеологии ничего не получится.

Напоследок поделюсь впечатлениями от недавней встречи с российскими экспертами и журналистами. На мой взгляд, у России очень большая проблема. Все говорят – причём это говорится на уровне МИДа, на уровне посольства, экспертов – что Россия приняла решение не вмешиваться во внутренние дела тех или иных государств. Эдакое поведение чистюли. Америка вмешивается, а мы не вмешиваемся, мы такие чистые, и тут – бац! – у вас майдан, ой, мы опять что-то профукали.

Я хочу обратиться к российским экспертам: тот же Советский Союз тратил очень много ресурсов на Анголу, на Кубу, на Никарагуа, на Вьетнам и так далее, хорошо понимая то, что это – страны-буфера для безопасности Советского Союза. Чем больше Запад застревал в этих странах, тем спокойнее было для СССР. А сейчас изображать из себя чистюль и не вмешиваться хотя бы на уровне мягкой силы в дела Грузии, Молдавии, Армении, Украины или ещё кого-то – это просто приведёт к тому, что в ближайшем будущем проблемы появятся на Северном Кавказе, в Оренбургской области, на Дальнем Востоке, и все потому, что все остальные буфера будут «съедены».

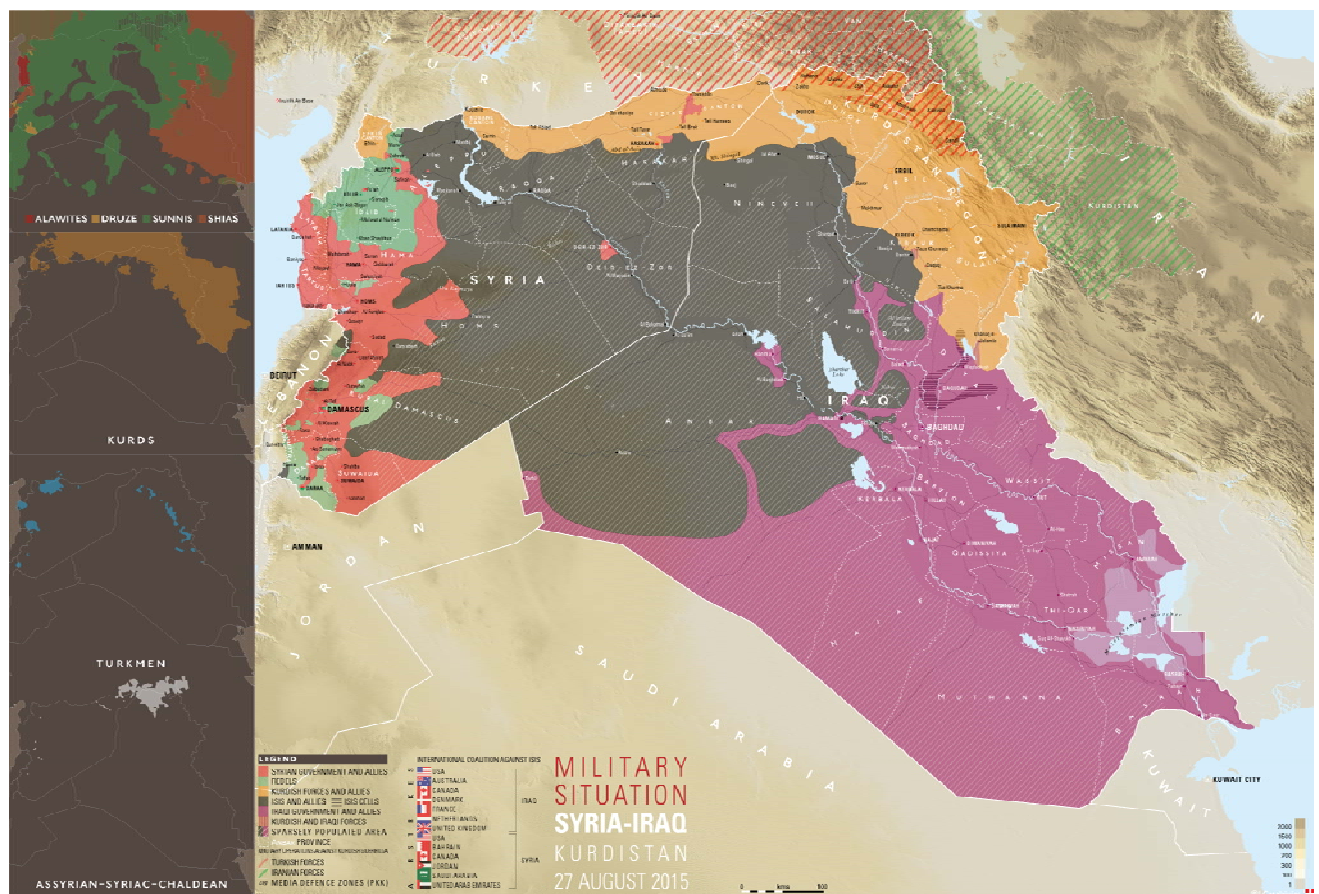
Было бы хорошо, чтобы современный российский политический истеблишмент это понял. Надо понять, что стратегия на уровне, что, мол, Молдавия не хочет – чёрт с ней, или кто-то ещё не хочет – чёрт с ним, пусть идут к американцам, зачем нам вмешиваться – это закономерно приведёт к следующему проблемному региону уже на российской территории. Мы хорошо знаем, что эти попытки дестабилизации уже есть. Можно получить ИГИЛ в Рязанской области. Будет он православным или мусульманским – это детали, но какая-нибудь технология будет создана специально под это.

Яна АМЕЛИНА:

- Спасибо, коллеги! Нам всем, конечно, хотелось бы продолжить обсуждение, но мы уже сильно вышли за рамки регламента. Я очень рада, что пришло столько неравнодушных людей, столько специалистов, и что наш разговор был настолько интересен. Мы подготовим стенограмму нашего обсуждения, чтобы и всем остальным было не менее интересно, и чтобы никто потом не говорил, что он этого не слышал. Давно я, честно скажу, не участвовала в конференции, которая была бы интересна с первого до последнего слова. Спасибо всем огромное!..

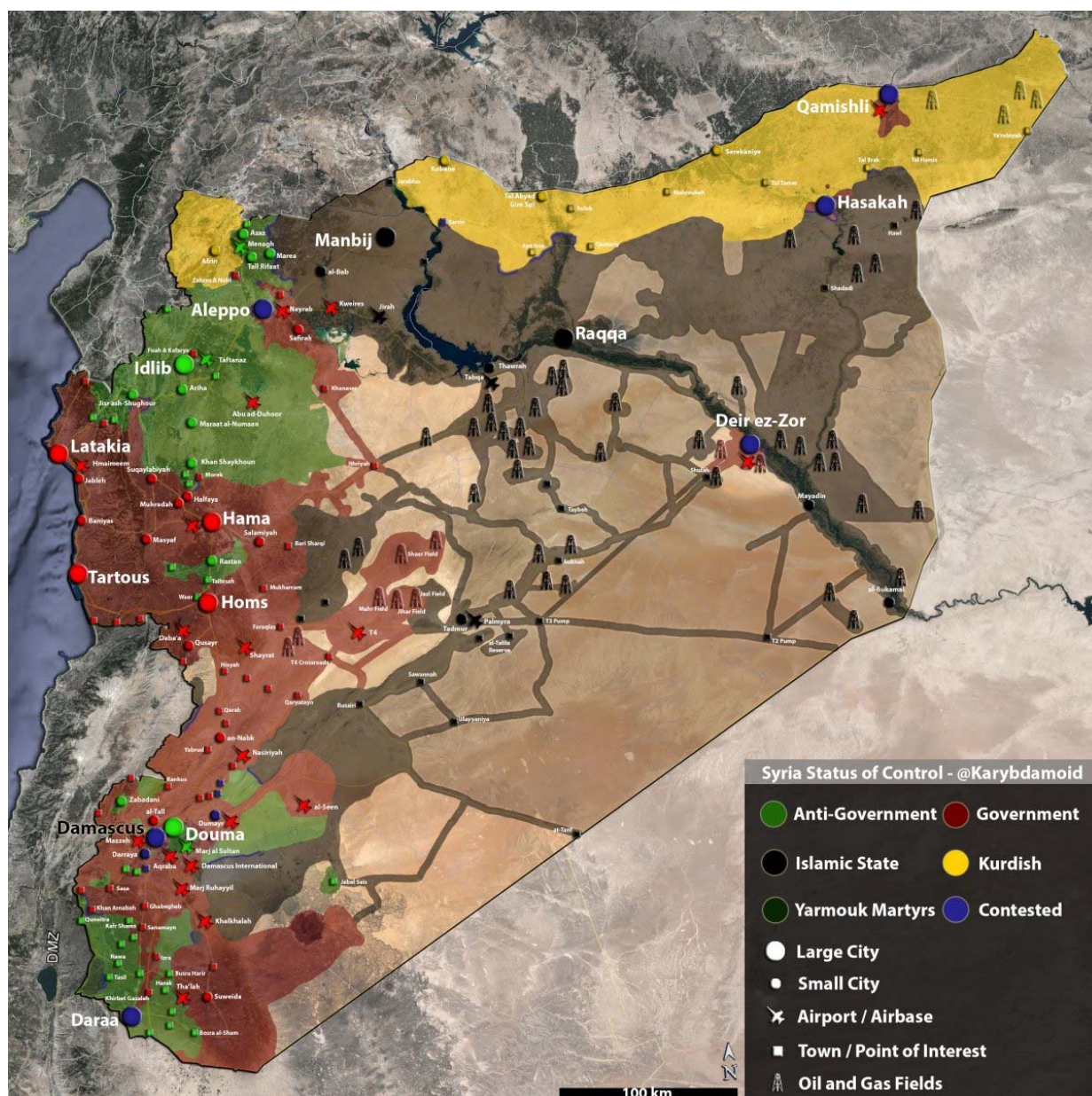
КАРТЫ

Военная ситуация в Сирии и Ираке на конец августа 2015 года

Источник: <http://www.imagopyrenaei.eu/portfolio/military-situation-syria-iraq-kurdistan/>

Карта контроля «ИГ» над нефтяными и газовыми месторождениями в Сирии

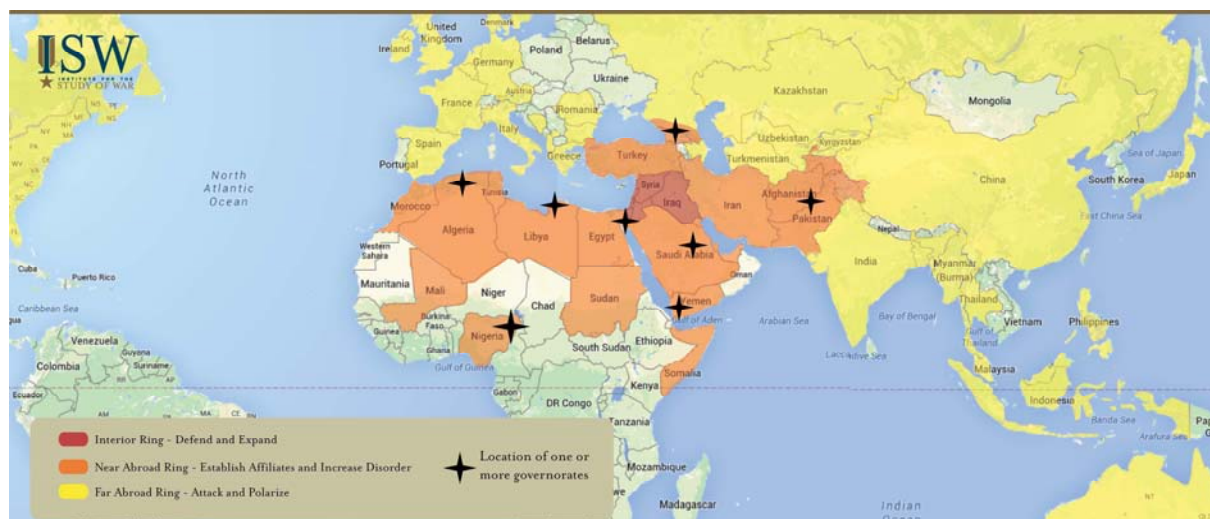
Источник: *Business Insider*, 30 June.2015
<http://www.businessinsider.com/map-of-syria-shows-what-isis-is-truly-fighting-for-2015-6>

Карта территориальных претензий «Халифата»

Подготовлена отделом пропаганды «Исламского государства»
(запрещённая в России террористическая организация)

«Ближние» и «дальние» враги «ИГ»

Источник: The Institute for the Study of War
<http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Global%20Rings%2015%20SEP%202015-01.pdf>

Научное издание

**«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»:
СУЩНОСТЬ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ**

Аналитический доклад

Под общей редакцией Я.А. Амелиной, А.Г. Арешева.
Дизайн, верстка: М.А. Ясакова

Формат бумаги 84x108 1/32. Печать на принтере. Бум. ксероксная.
Гарнитура шрифта «Times New Roman».
Усл. п.л. 14,25. Тираж 300.